

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1909.

№№ XIX — XX.

ОКТАБРЬ—КНИЖКА ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ:	Стр.
Слово въ день 200-лѣтія блаженной кончины Святителя Димитрія Ростовскаго. <i>Протоіерея Петра Воина</i>	I—VIII
„Внутренній опытъ“ въ дѣлѣ религіознаго познанія. <i>Н. Богославскаго</i>	1—22
Обзоръ русскихъ сентъ и ихъ толковъ. (Окончаніе). <i>Протоіерея Т. Буткевича</i>	23—75
Народный учитель. (Историческій очеркъ). (Окончаніе). <i>Инспектора народныхъ училищъ Курской губерніи по Грайворонскому уѣзду В. Доброславскаго</i>	76—98
Планъ христіанскаго образованія по Кассіодору. <i>А. Лебедева</i>	99—110
Изъ жизни и ученія гр. Л. Н. Толстого. (По поводу письма одного безработнаго рабочаго). <i>Священника Николая Чепурина</i>	111—134
Евангеліе социалистовъ и Евангеліе Христа. <i>Священ. Григорія Корсуна</i>	135—144
Религія и социализмъ. <i>Г. Щелкова</i>	145—163
Вегетаріанство. <i>Сам. Цома</i>	164—186
Интуитивизмъ въ знаніи. <i>К. А. Смирнова</i>	187—195
Думы Алексѣя Васильевича Кольцові <i>Д. Брянцева</i>	196—214

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе I. Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ предсѣдательницы общества по леченію о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи.—Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ комиссіи по устройству выставки по борьбѣ съ пьянствомъ.—Журналы засѣданій XXIII очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства Харьковской епархіи, 1909 года. (Отдѣльное приложеніе). II. „На пастырскихъ собраніяхъ“. *Священника Николая Загорьскаго*.—О неблаговременности и безнравственности базаровъ по воскреснымъ днямъ, вопреки 4-й заповѣди Закона Божія. *Священника Иоанна Смирнскаго*.—Замѣтки сельскаго свящ. (Продолженіе). *Сообщеніе Оушчен. С. Алексѣева*.—Миссіонерскій листокъ.—Открытіе миссіонерскаго кружка въ сл. Ново-Ахтырнѣ, Старобѣльскаго у.—Открытіе миссіонерскаго кружка ревнителѣй православія при Успенскомъ храмѣ г. Валокъ. *Миссіонера В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр 215—278).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1909.

ЖУРНАЛЪ „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохранивъ апологетическое направленіе, журналъ будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, а равно и разные свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ Н. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиц. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1898 г., по 6 р. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественца. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4. СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступить, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою Разумѣваемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

въ день 200-лѣтія блаженной кончины Святителя
Димитрія Митрополита Ростовскаго *.

Нынѣ исполняется 200-лѣтъ со дня блаженной кончины
иже во святыхъ отца нашего Святителя Димитрія Митропо-
лита Ростовскаго и всея Россіи Чудотворца. Для Православ-
ной Россійской Церкви и для всего русскаго народа, настоя-
щей день есть истинное торжество сугубаго прославленія и
чествованія памяти этого Святителя. Нынѣ, озираясь въ глубь
прошедшаго чрезъ пространство двухъ вѣковъ, мы съ особен-
ною ясностію видимъ все величіе личности, характера, жиз-
ни и трудовъ Святителя Димитрія, видимъ всю глубину его
значенія для православно-русскаго народа. Просвѣщая своею
жизнію, трудами и вдохновеннымъ словомъ своихъ современ-
никовъ, оказывая на нихъ сильнѣйшее вліяніе до такой сте-
пени, что слава о немъ еще при жизни распространялась по
всей Россіи, Святитель Димитрій простеръ свое благотвориѣй-
шее вліяніе и на всѣ грядущія поколѣнія въ своихъ без-
смертныхъ письменныхъ твореніяхъ. Это его значеніе для
нашей родины не временное и преходящее, но вѣчное, глу-
бокое, живое, неизмѣнное. Въ этомъ заключается основаніе
искренней и благоговѣйной любви нашего народа къ памяти
этого Святителя.

Святитель Димитрій жилъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII
вв. (род. 1651 г. ум. 1709 г.),—въ эпоху исключительную,
когда въ водоворотѣ грозныхъ и великихъ событій въ граж-
данской и религіозной жизни, во время борьбы Малороссіи

---

*) Произнесено 28 октября за архіерейскимъ богослуженіемъ въ Харьков-
скомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

съ Польшей, Православной церкви съ расколомъ и во время преобразованій Императора Петра Великаго, въ первые ряды дѣятелей выдвигались новые люди чрезвычайныхъ способностей и характеровъ. Такимъ былъ и Свят. Димитрій Ростовскій. Онъ былъ истымъ сыномъ православно-русскаго народа. Уроженецъ Малороссіи, онъ въ мірѣ именовался Даниломъ Саввичемъ Туптало. Отецъ его Савва Григорьевичъ, казакъ, а потомъ сотникъ Кіевскаго полка, и мать Марія Михайловна были люди глубокаго церковно-религіознаго склада: духъ благочестія и аскетизма господствовалъ въ ихъ семьѣ. Святитель былъ единственнымъ сыномъ у своихъ родителей, кромѣ него у нихъ было еще три дочери. Родители и дѣти всегда тяготѣли къ тихой монастырской жизни: отецъ былъ ктиторомъ Кіево-Кирриловскаго монастыря, здѣсь же родители послѣ смерти были погребены; три дочери приняла монашество и были игуменіями основанного ими въ Кіевѣ Николаевско-іорданскаго женскаго монастыря. Въ такой семьѣ и отрокъ Данилъ могъ получить только строго-религіозное православно воспитаніе. Послѣ начальнаго домашняго обученія чтенію и письму Данилъ, по обычаю тогдашняго времени, былъ опредѣленъ въ Кіево-Могилянскую коллегію для полнаго образованія въ наукахъ богословскихъ и свѣтскихъ. Вскорѣ же отрокъ Данилъ обнаружилъ здѣсь чрезвычайно острый умъ, удивительное прилежаніе и выдающіеся успѣхи, а затѣмъ и природное дарованіе поэтическое и ораторское. Рано обнаружившаяся склонность къ созерцательной жизни привела Данила къ монашеству въ молодыхъ лѣтахъ. 17 лѣтъ онъ былъ постриженъ въ монашество въ Кіево-Кирриловскомъ монастырѣ съ именемъ Димитрія, а затѣмъ вскорѣ былъ рукоположенъ во іеродіакона, а на 24 году—во іеромонаха. Съ ревностію и съ суровою строгостію онъ исполнялъ монашескіе подвиги. Однако живой, воспримчивый, горячо любившій свой народъ и родину, онъ не могъ замкнуть и скрыть въ стѣнахъ монастыря свои богатые и могучія дарованія духа, какъ не могъ онъ оставаться глухимъ къ настоятельнымъ религіозно-нравственнымъ нуждамъ своего народа. И вотъ, онъ, послушный зову Черниговскаго Архіепископа Лазаря Бара-

новича, выступаетъ на поприще церковнаго проповѣдника, сперва въ Черниговѣ при Архіепископской кафедрѣ. Проповѣди его горячія, искреннія, краснорѣчивыя, съ отпечаткомъ серьезной научной школы, близкія къ жизни и времени. потрясавшія силой духа, вѣры и патріотизма, стали производить неотразимое впечатлѣніе на народъ и скоро пріобрѣли ему славу знаменитѣйшаго церковно-народнаго витія—„русскаго Златоуста“. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ всѣхъ призывалъ воспитывать въ себѣ внутренняго человѣка о Христѣ, быть лучшими, а знаменемъ христіанской жизни полагалъ правило: любовь выше всего. Народъ почувствовалъ глубокое влеченіе къ этому вдохновенному наставнику. Его хотятъ всюду по Малороссіи видѣть и слышать: гетманъ и вельможи, святители, монастыри, города и братства шлютъ къ нему посольства съ просьбами о прибытіи къ нимъ для назиданія народа. Это было удивительное народное движеніе къ этому монаху проповѣднику... Возведенный въ игумена, онъ по настойчивымъ просьбамъ обителей переходитъ на настоятельство изъ одного монастыря въ другой, и всюду съѣтъ свое сильное слово то въ Черниговѣ, то въ Батуринѣ, то въ Кіевѣ, то въ Литвѣ и на Волини.. Служеніе Св. Димитрія православной юго-западной Руси хотя было и непродолжительно, но въ высшей степени плодотворно. Своимъ убѣдительнымъ, пламеннымъ и сильнымъ словомъ онъ ободрялъ, укрѣплялъ, утѣшалъ народъ въ борьбѣ съ Польшей за вѣру и народность. Здѣсь вполне раскрылось его проповѣдническое дарованіе. Здѣсь же на опытѣ онъ понялъ и оцѣнилъ тѣ пути, по которымъ должна была въ дальнѣйшемъ развиваться жизнь его родной Малороссіи въ единеніи съ единовѣрной и единоплеменной Великороссіей подъ могучею рукою Великаго Петра. Въ тѣ суровыя времена Св. Димитрій былъ „добрымъ и благоувѣтливымъ“ вѣстникомъ евангельскаго духа, святости и чистоты. Утверждая въ народѣ ревность о вѣрѣ, онъ услаждалъ его возвышенными и прекрасными образами истинно-христіанской добродѣли. Чѣмъ шире онъ предавался служенію Слова, тѣмъ глубже самъ уходилъ въ духъ и жизнь внутренняго человѣка. Аскетъ, обаятельный своєю

доброю и мягкостію, онъ самъ виталь и слушателей заставлялъ жить въ мірѣ душъ праведныхъ, святыхъ, богоподобныхъ. Отсюда въ немъ сложилось и окрѣпло намѣреніе въ дальнѣйшей своей жизни заняться письменнымъ изображеніемъ „житій святыхъ“ въ вѣчное и истинное назиданіе народу. И за этотъ трудъ онъ берется въ 1684 году 23 апрѣля, нарочито для сего поселившись въ древней, обилной благодатию святынь, Кіево-Печерской Лаврѣ. Въ этотъ трудъ онъ влагаетъ всю свою душу, время, силы, способности, имъ онъ жилъ, дышалъ, эта работа была для него отрадой, блаженствомъ. Назначая „житія святыхъ“ для чтенія народу, онъ ихъ называетъ „Четьи-Миней“, издаетъ ихъ въ широкихъ размѣрахъ съ описаніемъ жизни всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ Св. Церковію по вся дни года. Онъ долженъ былъ совершенно вновь работать надъ изданіемъ силъ „Четьихъ Миней“, критически изучить громадный почти необъятный матеріалъ, извлечь изъ него наиболѣе нужное и изложить самымъ общедоступнымъ языкомъ, согрѣвши чистой вѣрой и глубочайшимъ благоговѣніемъ къ памяти святыхъ. Такой трудъ былъ по силамъ только цѣлой школѣ церковныхъ писателей: онъ одинъ беретъ его на себя, предается ему съ искреннимъ одушевленіемъ и исполняетъ съ изумительнымъ успѣхомъ. По истинѣ Божія благодать руководила имъ и содѣйствовала ему въ этомъ благословенномъ трудѣ! Онъ работаетъ надъ нимъ цѣлыхъ 20 лѣтъ слишкомъ... Ободреніе для себя при этомъ онъ черпалъ въ самомъ этомъ трудѣ. Сонмы святыхъ, имъ описываемыхъ, иногда въ благодатныхъ видѣніяхъ посѣщали его, озаряли его умъ и расширяли его духовную прозорливость, иногда въ этихъ видѣніяхъ онъ познавалъ новыя и чудныя черты жизни святыхъ, и потомъ со слезами умиленія снѣшилъ отмѣтить ихъ въ своихъ писаніяхъ... Но глубоко радовало и ободряло его при этомъ и то широкое необыкновенное вниманіе, съ какимъ относился къ его труду православный народъ всей Россійской Церкви. Постепенное появленіе силъ „Четьихъ Миней“ въ отдѣльныхъ книгахъ составляло для всѣхъ самое радостное событіе: это: отмѣчали въ тогдашнихъ лѣтописяхъ, Патріархи Всероссійскій и Константинопольскій благославляли его, брат-

ства и обители помогали ему необходимыми пособіями и средствами, народъ спѣшилъ пріобрѣтать эти изданія...

Но вотъ Промыслъ Божій призвалъ его къ новому болѣе высокому служенію и притомъ вдали отъ родины. Образованные питомцы Кіевской академіи съ своими широкими взглядами на тогдашнія событія и сочувствовавшіе реформамъ Императора Петра Великаго, выдвигались на высшіе іерархическіе посты, оказывались достойными избранниками и согласно съ духомъ преобразовательнаго времени становились ревностными поборниками просвѣщенія родины на всѣхъ постахъ. Императоръ Петръ Великій, раздѣлявшій голосъ народа, оцѣнилъ достоинство и высоту личности Св. Димитрія и назначаетъ его въ 1701 году сперва Митрополитомъ Тобольскимъ, затѣмъ въ 1702 году Митрополитомъ Ростовскимъ. Съ горячею любовью къ новой своей паствѣ, съ апостольскою ревностію по вѣрѣ, опытный и прославленный въ проповѣданіи Слова Божія, окруженный почитаніемъ народа, Св. Димитрій вступилъ на эту древнюю и знаменитую кафедру. По примѣру Св. Исаи Ростовскаго чудотворца и онъ сталъ истиннымъ просвѣтителемъ своей паствы, неустаннымъ, вдохновеннымъ, отечески-любвеобильнымъ. Проповѣдуя, рассылая по своей епархіи посланія и поученія, наставляя съ кротостію и обаятельностію пастырей и пасомыхъ, постоянно путешествуя для обозрѣвая паствы, онъ не зналъ усталости, нигдѣ и никогда не думалъ о себѣ, поглощаемый мыслию о благѣ людей ему ввѣренныхъ. Для насажденія здѣсь образованія онъ устраиваетъ Ростовскую пастырскую школу; въ ней онъ былъ и начальникомъ и учителемъ и отцемъ и пастыремъ духовникомъ и кормителемъ и другомъ учащихся. Для своей паствы онъ въ то же время былъ и ревностнымъ миссіонеромъ. Многочисленныхъ старообрядцевъ своей епархіи онъ то кротко и отечески увѣщавалъ, то иногда сурово и рѣзко обличалъ, а для огражденія отъ нихъ православныхъ онъ составляетъ и издаетъ обширнѣйшее свое сочиненіе: „Розыскъ о брынской вѣрѣ“. Неустанно трудясь какъ архипастырь, не зная отдыха или лучше—отдыхая въ трудѣ, онъ то пишетъ лѣтописи, то богословскія сочиненія о догматахъ вѣры, то священныя пѣсно-

пѣнія, то религіозныя поэмы, мистеріи и драмы..., но главнымъ и самымъ дорогимъ для него трудомъ было продолженіе „Четыхъ Миней“. Съ чрезвычайною радостію и благодареніемъ Всевышнему онъ ихъ заканчиваетъ 9 февраля 1705 года съ молитвою пр. Сумеона Богопріимца: „нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко!“, видя въ этомъ желанное осуществленіе и окончаніе своего истиннаго земнаго назначенія...

Таковая жизнь Св. Димитрія является для насъ удивительнымъ примѣромъ ревностнаго труда по призванію, по любви къ нему во славу Всевышняго и во благо людей. Онъ всегда горѣлъ желаніемъ: „да часъ смертный не въ праздности его застигнетъ“. Подвигъ жизни его удивителенъ сравнительно съ краткостію ея и постоянною слабостію его тѣлесной хранины. Небольшаго роста, бѣлокурый, истощенный, часто болѣвшій, сгорбленный, въ простомъ монашескомъ одѣяніи, сурово воздержный, добрый и ласковый ко всѣмъ, онъ сіялъ величіемъ и святостію своей праведной души, чистѣйшимъ свѣгомъ вѣры и благочестія... Напряженной жизни не могли долго выносить его слабыя тѣлесныя силы. А между тѣмъ онъ подвизался въ трудахъ до послѣдняго своего вздоха. Уже осенью 1709 года онъ чувствовалъ необычайный упадокъ силъ, изнеможеніе и слабость зрѣнія, онъ еле двигался, однако служилъ, писалъ, навѣщалъ страждущихъ, молился. Вечеромъ 27 октября онъ призвалъ къ себѣ пѣвчихъ, со слезами умиленія слушалъ пѣніе духовныхъ каноновъ имъ же написанныхъ: „Ты мой Богъ Іисусе, Ты моя радость“..., „Надежду мою въ Бозѣ полагаю...“, „Іисусе мой прелюбезный“... Огпустивши пѣвчихъ, онъ оставилъ у себя одного изъ нихъ наиболѣе любимаго, долго бесѣдовалъ съ нимъ о своей жизни, о сладости молитвъ, а отпуская его, почти поклонился ему въ ноги. Потомъ Святитель сталъ на молитву, а на другой день 28 окт. утромъ его нашли умершимъ во время колѣнопреклонной молитвы...

Голосъ народный тотъ часъ же послѣ смерти Св. Димитрія призналъ его святымъ праведникомъ, а въ 1757 году по обрѣтеніи его нетлѣнныхъ останковъ Св. Синодъ, внимая яс-

нымъ указаніямъ Промысла Божія и слѣдуя голосу народной совѣсти, причислилъ Св. Дмитрія къ лику святыхъ....

Въ памяти народной Святыгль Дмитрій остается вѣчно живымъ, какъ истинный Угодникъ Божій, предстатель и молитвенникъ за вѣрующихъ у Престола Божія, благодатный помощникъ, утѣшитель и цѣлитель прибѣгающихъ къ нему. Писанія же его были и будутъ всегда для народа поистинѣ богатымъ и неисчерпаемымъ училищемъ благочестія, и въ особенности это надобно сказать объ его безсмертныхъ „Житіяхъ Святыхъ“—Четыхъ Минеяхъ“. Вдохновенно изображенные въ нихъ яркіе, живые, наглядные примѣры высочайшихъ христіанскихъ добродѣтелей, дивныхъ подвиговъ и героизма въ простомъ, воодушевленномъ и удобопонятномъ изложеніи навсегда останутся самымъ убѣдительнымъ и утѣшительнымъ наставленіемъ для нашего народа. „Четы—Минеи“ пришлись по душѣ православнаго русскаго человѣка и стали поистинѣ настоящею воспитательною для него книгою. Отсюда главнымъ образомъ нашъ народъ воспиталъ въ себѣ этотъ дивный духъ „богоносца“, духъ мужественнаго терпѣнія въ горѣ, бѣдахъ и испытаніяхъ, духъ безграничной жалости и состраданія къ страждущимъ и ко всѣмъ „несчастненькимъ“, эту способность въ исключительныя минуты подниматься до высоты изумительнаго благородства, великодушія и героизма. Да и мы, здѣсь предстоящіе и молящіеся, не знаемъ ли по собственному опыту, какъ дороги, благотворны и близки нашему сердцу „Житія святыхъ“ Святителя Дмитрія.

остовскаго, читанныя нами въ подлинникѣ или во всевозможныхъ переложеніяхъ?! Развѣ не самыя чистыя и святыя минуты нашего незабвеннаго дѣтства были именно тѣ, когда мы въ тишинѣ и гдѣ нибудь въ уединеніи наслаждались со слезами чтеніемъ изъ „Житій святыхъ“ о дивныхъ страданіяхъ мучениковъ, о мужествѣ древне-христіанскихъ дѣтей и юношей, дѣвъ и женъ, о тягостяхъ пустынночества, о таинственныхъ видѣніяхъ подвижниковъ?!... Развѣ въ зрѣломъ уже возрастѣ предъ лицомъ тяжелыхъ невзгодъ, жизненныхъ ударовъ, въ искушеніяхъ и предъ соблазнами, въ минуты малодушія и отчаянія не обрѣтали ли мы чудесное успокоеніе, ободреніе,

духовное обновленіе въ житійныхъ повѣствованіяхъ о силѣ покаянія, о дивныхъ подвигахъ духовной борьбы, о чудесной вѣрѣ и небесной любви отшельниковъ, аскетовъ, кающихся грѣшниковъ?!.. Развѣ на склонѣ дней своихъ утомившіеся въ житейской борьбѣ старцы и старицы не находятъ для себя самое лучшее и благодатное утѣшеніе опять таки въ усладительномъ чтеніи житій Святыхъ, приближающихъ для нихъ вѣчность и озаряющихъ для нихъ благодатнымъ свѣтомъ блаженство загробной жизни?! Такова животворная сила для насъ вдохновенныхъ „Житій Святыхъ“ Святителя Димитрія!..

Въ настоящій день юбилейнаго празднованія памяти Святителя Димитрія возблагодаримъ и прославимъ Всевышняго, дивнаго во святыхъ своихъ, дивнаго и въ славѣ Святителя Димитрія! Усугубимъ свои молитвы къ Святителю Божию, да не предстанетъ онъ вовѣки предстательствовать за насъ и нашу родину предъ Престоломъ Владыки Христа! Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія къ памяти Святителя и съ сердечнымъ умиленіемъ будемъ непрестанно назидаться въ безсмертныхъ его твореніяхъ и особливо въ его „Житіяхъ Святыхъ“, да сіяетъ чрезъ нихъ и въ насъ тотъ духъ чистѣйшей вѣры и радостныхъ упованій, коими были полны жизнь и душа Святителя Димитрія! Аминь.

Протоіерей Петръ Өоминъ.

„Внутренній опытъ“ въ дѣлѣ религіознаго познанія.

Въ наше время религіозные вопросы привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе со стороны общества. Все болѣе и болѣе эти вопросы выдвигаются впередъ, все шире обхватываютъ горизонтъ современной жизни и включаются въ рядъ другихъ вопросовъ—научныхъ, общественныхъ и литературныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ все чаще и чаще слышатся въ современномъ обществѣ упреки и обвиненія по адресу богословскихъ наукъ въ томъ, что онѣ являются науками безплодными и безцѣльными, гдѣ можно лишь спорить, утверждать или отрицать какой либо тезисъ (положеніе), но не наблюдать его на опытѣ, гдѣ, будто-бы, опытъ совершенно невозможенъ, и требуется лишь вѣра, которой долженъ подчиняться разумъ.

Подобный взглядъ на богословскую науку развивается, несомнѣнно, подъ влияніемъ современнаго увлеченія естествознаніемъ, блестящіе успѣхи коего являются результатомъ примѣненія особаго метода - наблюденія—иначе, внѣшняго опыта. Проводя аналогію между естествознаніемъ и богословіемъ, многіе и дѣлаютъ заключеніе, что богословіе, лишенное въ своей основѣ опытнаго метода, не сообщая людямъ никакихъ „открытій“, оказывается совершенно бесполезнымъ и никому не нужнымъ.

Ученые богословы также нерѣдко высказываютъ (если не явно, то прикровенно) мысль о полной разобщенности между богословіемъ и опытомъ, что подтверждается и характеромъ многихъ богословскихъ сочиненій, отличающихся крайней теоретичностью, сухостью и безжизненностью. Богословскія со-

чиненія, не располагая достаточнымъ матеріаломъ опытнаго наблюденія, рѣдко обращаются къ жизненному опыту даже тамъ, гдѣ это казалось бы совершенно необходимымъ, напр., въ области нравственнаго богословія. Вообще, недостатокъ освѣщенія жизненнымъ опытомъ, скудость психологическаго содержанія въ нашихъ богословскихъ трудахъ является, за немногими исключеніями, фактомъ очевиднымъ и очень распространеннымъ ¹⁾).

Между тѣмъ, огромное большинство людей, вслѣдствіе практическаго склада характера, болѣе всего склонно къ жизненнымъ запросамъ и интересамъ,—болѣе всего нуждается въ освѣщеніи религіозныхъ вопросовъ путемъ жизненнаго опыта и путемъ наблюденія надъ движеніями своей души. Богословіе нашего времени, мало цѣня „опытный путь“, оставляетъ безъ отвѣта подобныя жизненные запросы и въ силу этого не оказываетъ на жизнь того вліянія, какое принадлежитъ ему по праву.

На этотъ недостатокъ въ направленіи современной богословской мысли далеко еще не означаетъ того, чтобы въ дѣлѣ религіознаго познанія невозможенъ былъ опытъ, и чтобы опытный методъ, вообще, непримѣнимъ былъ въ этой области. Не можетъ быть ни какого сомнѣнія въ томъ, что въ дѣлѣ религіознаго познанія опытъ не только вполне возможенъ, но и фактически имѣетъ примѣненіе нисколько не меньше, чѣмъ въ естествознаніи, равно какъ и результаты религіознаго опыта не менѣе осязательны, чѣмъ естественно-научныя „открытія“ и „изобрѣтенія“: разница только въ томъ, что въ естествознаніи имѣетъ мѣсто внѣшній опытъ и внѣшнее наблюденіе, а въ дѣлѣ религіознаго познанія,—внутренній опытъ и самонаблюденіе, въ первомъ случаѣ играютъ роль внѣшнія чувства и разумъ человѣка, во второмъ—глубоко-внутреннее чувство и вѣра.

Но прежде чѣмъ перейти къ разсужденію о томъ, въ чемъ же именно заключается этотъ внутренний—религіозный опытъ, мы должны опредѣлить положеніе разума въ процессѣ рели-

¹⁾ См. статью: „Забитый путь Богопознанія“, іером. Александра. Жур. „Мис. Обзор.“ 1902 г.

гіознаго познанія: это необходимо сдѣлать тѣмъ болѣе, что, какъ мы уже замѣтили выше, часто слышатся упреки по адресу вѣры и религіи, которыя, будто бы, не мирятся, враждуютъ съ разумомъ и требуютъ его подчиненія себѣ.

Источникомъ ходячаго мнѣнія о враждѣ религіи или вѣры къ разуму и наукѣ, болѣею частью, является смѣшеніе католичества съ православіемъ. Католичество всегда относилось враждебно и къ разуму и къ наукѣ (особенно въ средніе вѣка: пытки, инквизиція). Споръ и тяжба римско-католической церкви съ наукою и разумомъ представляютъ ея „домашній споръ“ насъ совсѣмъ не касающійся¹⁾. Въ православіи отношенія вѣры къ разуму—совсѣмъ иныя. У насъ духовенство не приказываетъ думать такъ или иначе, а предлагаетъ, совѣтуетъ и убѣждаетъ. Свобода мысли у насъ сохраняется, по слову Спасителя: „испытайте писанія“ (Іоан. 5, 39), и Апостола: „все испытайте, хорошаго держитесь“! (Сол. 5, 21). Напрасно жалуются у насъ на какія-то стѣсненія въ этомъ смыслѣ. „Свѣтскій разумъ“ въ настоящее время не терпитъ стѣсненій даже въ области церковно-религіозныхъ вопросовъ. Если въ 1858 г. Катковъ жаловался на то, что въ свѣтскихъ журналахъ обсужденіе церк.-религіозныхъ вопросовъ стѣснено духовной цензурой и видѣлъ въ этомъ одну изъ причинъ отчужденія свѣтскаго общества отъ церкви, то теперь дѣло измѣнилось благодаря извѣстной свободѣ мнѣній... Но что получилось изъ этой свободы?—Обсужденіе въ свѣтской печати религіозныхъ предметовъ у насъ приняло неограниченные ничѣмъ размѣры громкой, авторитетной и непрерывной проповѣди—раціонализма, пантеизма, дарвинизма, матеріализма, атеизма, нитшеальства, толстовства, „новаго христіанства“ и пр..

Ясно, что разумъ чловѣческій, самъ по себѣ, далеко не можетъ быть признанъ компетентнымъ судьей въ дѣлѣ религіи и религіознаго познанія. Религія и вѣра, въ сущности, не сторонятся, не чуждаются разума, но онъ самъ по своей

1) Въ настоящее время споръ этотъ принялъ крайне рѣзкое направленіе въ такъ называемомъ „модерническомъ“ движеніи въ католическомъ духовенствѣ и литературѣ въ пользу сближенія религіи и вѣры съ живой жизнью и наукой.

слабости и ограниченности, не можетъ безъ пособія вѣры постигать религіозныхъ тайнъ.

Кантъ неоспоримо доказалъ, что разумъ, въ естественномъ своемъ состояніи, о сверхчувственномъ, высшемъ духовномъ мірѣ ничего не знаетъ и узнать не можетъ. Эта истина еще много ранѣе Канта высказана была ап. Павломъ: „Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ сіе безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно“. (1 Кор. 2, 14).

И когда естественный разумъ человѣка,—безъ свѣта и водительства религіи и вѣры,—вторгается въ высшія области жизни и берется судить о религіозныхъ вопросахъ, то всегда, въ такихъ случаяхъ оказывается его полная несостоятельность,—всегда въ такихъ случаяхъ слабый разумъ человѣчскій производитъ въ религіозно-нравственной области такой безпорядокъ и хаосъ, въ которыхъ трудно бываетъ разобраться.

Прекрасное разсужденіе по этому поводу мы встрѣчаемъ у Экартсгаузена. Этотъ, почти забытый нынѣ и тѣмъ не менѣе глубокой мыслитель — христіанинъ, писалъ въ свое время: „Говорятъ, мы живемъ въ вѣкъ просвѣщенія,—но правильнѣе было бы сказать: въ вѣкъ мерцанія. Кое-гдѣ мелькаетъ свѣтъ сквозь облако тьмы; но прямо онъ не освѣщаетъ еще ни разума нашего, ни сердца. Люди не согласны въ понятіяхъ, ученые спорятъ: а гдѣ споръ, тамъ еще нѣтъ истины. Наибавнѣйшіе для человѣчества предметы еще не утверждены; мы несогласны ни въ началахъ нравственности,—доказательство, что мы среди великаго сего времени просвѣщенія не знаемъ еще прямо, что намъ дѣлать съ головой и сердцемъ... Мы живемъ во времена идолослуженія разуму, мы возжигаемъ на алтарѣ его смоляной факель и громко кричимъ: „теперь-то восходъ солнца, теперь-то начинается день, въ который міръ чрезъ науки, искусства и утонченный вкусъ, а также чрезъ чистое познаніе въ религіи часъ-отъ-часу болѣе просвѣщается и совершенствуется“!

„Бѣдные люди! Откуда взяли вы свѣтъ, коимъ другихъ просвѣтить хотите? Не всѣ ли понятія ваши заимствованны отъ

чувственности, которая не доставляетъ истины?.. Естественный вашъ разумъ имѣетъ не существо, а только видъ истины и свѣта. И чѣмъ болѣе блескъ сей увеличивается и виѣшне распространяется, тѣмъ болѣе существо свѣта (истины) внутри уменьшается; и человѣкъ, ослѣпляясь виѣшнимъ блескомъ, хватается за блестящіе образы—безъ существа (истины)⁴.

„Нынѣшняя наша філософія возноситъ слабый естественный разумъ на степень независимаго существа, приписывая ему власть Законодателя, дѣлаетъ его самосущимъ и претворяетъ какъ бы въ божество, отсѣкая всякую связь, всякое истинное общеніе между нимъ и Богомъ; и сей то божекъ—разумъ, не вѣдущій другого закона, кромѣ своего собственнаго, долженъ управлять людьми и познавать истину... Невѣроятно, сколь глубоко погрязаетъ человѣкъ въ заблужденіи. когда оставляетъ простыя истины вѣры и поставляетъ на мѣсто ихъ мнѣнія своего разума“! ¹⁾.

Нашъ вѣкъ, разсуждаетъ далѣе Эккартсгаузенъ, стремится на основаніи разума опредѣлить начало религіи и нравственности. Но если бы господа ученые были повнимательнѣе, то, можетъ быть, нашли бы это начало гораздо лучше опредѣленнымъ въ *сердцѣ* самого простого человѣка, нежели во всѣхъ своихъ блестящихъ умствованіяхъ. Практическій (т. е. дѣятельный) христіанинъ начало всякой нравственности находитъ въ своемъ сердцѣ, и оно выражается въ евангельской заповѣди: „люби Бога паче всего, а ближняго, какъ самого себя“. Но чувственный (по Апостолу—„душевный“) человѣкъ не можетъ воспринять религіозной истины: совершенная истина постигается не чувственнымъ, а духовнымъ человѣкомъ, который имѣетъ, какъ выражается Эккартсгаузенъ, свое „чувствительное“ или, лучше сказать, внутреній органъ для пріятія совершенной истины сверхчувственнаго міра,—духовное чувство и духовное зрѣніе, обозрѣвающее духовные предметы такъ же естетвенно, какъ виѣшнее чувство (зрѣніа и осязанія) разсматриваетъ и различаетъ виѣшніе предметы. Это внутреннее чувство духовнаго человѣка, это „чувствилище“

¹⁾ Эккартсгаузенъ. „Облако надъ святилищемъ“.

метафизическаго міра, къ сожалѣнію, неизвѣстно еще сущимъ внѣ сего міра и есть тайна Царства Божія..

Существуютъ, по словамъ Эккартсгаузена, три степени раскрытія въ насъ духовнаго чувства. Первая степень простирается до познанія нравственнаго добра, при чемъ сверхчувственный міръ дѣйствуетъ въ насъ временными движеніями, которыя называются „внушеніями“ и „вдохновеніями“. Вторая и высшая степень раскрываетъ наше внутреннее чувство къ пріятію духовнаго и умнаго, и метафизическій міръ дѣйствуетъ при этомъ въ насъ внутренними „просвѣщеніями“. Третья—высочайшая и самая рѣдкая степень открываетъ все „внутреннее“ человѣка и доставляетъ намъ полное „созерцаніе“ духовнаго царства“.

Къ сожалѣнію, многіе тысячи людей не имѣютъ раскрытаго внутренняго чувства; не вѣдаютъ истинной внутренней жизни духа и не могутъ знать, что въ сверхчувственномъ мірѣ можно возвыситься до „созерцанія“. Съ раскрытіемъ же въ насъ органа внутренняго чувства вдругъ поднимается завѣса, непроницаемый покровъ снимается, облако надъ святилищемъ духовнаго міра исчезаетъ; является для насъ новый міръ, чешуя съ нашихъ глазъ спадаетъ и мы переселяемся изъ страны явленій въ страну истины ¹⁾.

Такимъ образомъ, по Эккартсгаузену, органомъ познанія высшаго духовнаго міра является не чувственный, естественный разумъ, а глубоко-внутреннее чувство человѣка, или одухотворенный, созерцательный разумъ — „богообщительный органъ“, какъ называетъ его Эккартсгаузенъ.

Это-то внутреннее чувство, доходящее въ своей высшей (третьей—по Эккартсгаузену) степени до „созерцанія“, и должно быть положено въ основу религіознаго познанія; это же внутреннее чувство открываетъ возможность для человѣка и внутренняго религіознаго опыта, о которомъ выше мы замѣтили, что опытъ этотъ настолько же реаленъ въ дѣлѣ религіознаго познанія, насколько реаленъ внѣшній опытъ, напр., въ естествознаніи.

¹⁾ Ibidem.

Мы уже говорили, что разница между внѣшнимъ научнымъ и внутреннимъ (религіознымъ) опытомъ та, что въ первомъ имѣютъ мѣсто внѣшнія чувства и внѣшнее наблюденіе, во второмъ—внутреннее чувство („самоаблюденіе“) и вѣра. Апостолъ говоритъ, что христіанинъ руководится въ религіозной жизни „вѣрою, а не видѣніемъ“ (2 Кор. 5, 7); онъ же говоритъ, что нынѣ наше религіозное знаніе не полно, что „нынѣ мы видимъ, какъ чрезъ стекло въ гаданіи, тогда же, т. е. въ будущей жизни будемъ видѣть лицомъ къ лицу“, т. е. въ будущей жизни откроется для человѣка непосредственное созерцаніе религіозныхъ предметовъ (1 Кор. 13, 12).

По нашему мнѣнію, вѣра зарождающаяся въ чувствѣ а не разумѣ, есть, такъ сказать, созерцательное чувство, каковое на высшей степени своего развитія является созерцательнымъ разумомъ („созерцаніе“).

Религіозная вѣра—(должно различать.—вообще, вѣру, на которой покоится всякое знаніе и наука, и,—собственно, религіозную вѣру)—есть живое, непосредственное (созерцательное) чувство: „чистые сердцемъ могутъ созерцать Бога“ (Мѡ. 5, 8; ср. „рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“, Пс. 13). Вѣра можетъ быть сравнена съ тѣмъ непосредственнымъ воспріятіемъ или ощущеніемъ, кои говорятъ намъ о существованіи извѣстныхъ предметовъ—безъ всякой логической ссылки на наше логическое знаніе. Изъ своего ежедневнаго опыта мы прекрасно знаемъ, что различныя вещи внѣшняго міра, воздѣйствуя на насъ, порождаютъ въ насъ различныя ощущенія. То же происходитъ и во внутреннемъ духовномъ мірѣ: за воздѣйствіемъ Верховнаго Начала. Которое господствуетъ намъ всѣми вещами и объединяетъ ихъ, должны возникать въ насъ особыя внутреннія состоянія, столь же достовѣрныя, какъ и ощущенія, и то же принимаемыя нами безъ логическихъ доказательствъ, т. е. непосредственно. Отсюда-то и беретъ начало внутренній религіозный опытъ, который, по Эккартсгаузену, сопровождается въ насъ внутренними „внушеніями“ или „просвѣщеніями“ и на высочайшей степени—„созерцаніями“ духовнаго царства, („видѣніе лицомъ къ лицу—по Апостолу, созерцаніе Бога чистымъ сердцемъ—по Евангелію).

Но—спрашивается: гдѣ же можно видѣть примѣненіе внутренняго опыта въ дѣлѣ религіознаго познанія, и каковы результаты этого примѣненія?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ для насъ затрудненія. Если мы не находимъ духовнаго опыта въ научныхъ богословскихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ, большею частью, спеціальнымъ научнымъ вопросамъ, то мы обладаемъ богатѣйшей, неисчерпаемой сокровищницей религіознаго опыта въ свято-отеческой письменности, а также въ поученіяхъ и въ подвигахъ вѣры и благочестія такихъ лицъ, какъ, напр., св. Серафимъ Саровскій, еп. Теофанъ-Затворникъ, о.о. Амвросій и Макарій Оптынскіе, о. Іоаннъ Сергіевъ и мп. др. Высокій духовный авторитетъ этихъ лицъ въ томъ, именно, и заключается, что они, такъ сказать, отреклись отъ мертваго и мертвящаго формально-діалектическаго мышленія и пошли по тому пути религіознаго познанія, который всего лучше назвать опытнымъ или психологическимъ.

„Лучшее и вѣрнѣйшее познаніе Бога“, по словамъ одного учителя церкви, „не то, которое выработано усиліями разсудка и выпотѣніями мозга. но то, которое возгарается отъ небснаго огня въ сердцахъ нашихъ и вноситъ въ душу Божественный свѣтъ, болѣе ясный и убѣдительный, чѣмъ всѣ разсудочныя доказательства“.

„Научаетъ насъ“, говоритъ блаж. Августинъ, внутренній учитель—Христосъ, Божественное вдохновеніе; гдѣ нѣтъ этого Божественнаго вдохновенія и внутренняго просвѣщенія, тамъ тщетно дѣйствіе словъ извнѣ“.

Все содержаніе замѣчательной и даже единственной въ своемъ родѣ книги о. Іоанна Сергіева: „Моя жизнь во Христѣ“, „есть не иное что“, говоритъ ея авторъ, „какъ благодатное озареніе души, котораго я удостоился отъ всепросвѣщающаго Духа Божія въ минуты глубокаго къ себѣ вниманія, особенно во время молитвы“ (Пред. къ изд. 1899 г.).

Вотъ-что говоритъ намъ въ этой книгѣ духовный опытъ Кронштадскаго пастыря. „Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, какъ постигаютъ тебя внутри убивающія душу твою скорби и найти средства—внѣ Госпо-

да—какъ ихъ прогонять? Узнай же *сердцемъ* ¹⁾, какъ освободиться тебѣ отъ скорбей, какъ содѣлывать спокойнымъ сердце твое, и тогда, если нужно, мудрствуй о непостижимомъ“.

„Слѣди за своимъ сердцемъ всю жизнь; присматривайся и прислушивайся къ нему, что препятствуетъ къ соединенію его со Всеблаженнымъ Богомъ. Это будетъ для тебя наука наукъ,—и ты, при помощи Божіей, легко можешь замѣчать, что тебя отдаляетъ отъ Бога и что приближаетъ къ Нему, соединяетъ съ нимъ. Объ этомъ *сказываетъ само сердце*, то соединяющееся съ Богомъ, то отторгаемое отъ Него“.

„Пристальнѣе всматривайся въ лицо души и вынай себѣ непрестанно, что бы не изсякла въ тебѣ духовная жизнь, духовное мудрованіе. Размышляй чаще о всемъ томъ, что читаешь или поешь и слушаешь въ церкви, или иногда дома“.

Читая слово Божіе, гляди на него не сквозь тусклый покровъ твоихъ страстей, но окомъ чистаго сердца, и тогда ты *опытно узнаешь*, что оно—свѣтъ для твоего ума, что оно доставляетъ сладчайшую жизнь для твоего сердца, умягчая, очищая, просвѣщая его своими животворными лучами?

Очень много о. Іоаннъ говоритъ въ своей книгѣ („Моя жизнь во Христѣ“) о молитвѣ, которая „приближаетъ человѣка къ Богу, облегчаетъ отъ грѣха и страстей и помогаетъ пониманію и усвоенію Слова Божія“.

Несомнѣнно, что истинная молитва есть дѣло трудное, она требуетъ отъ человѣка отрѣшенія отъ всего грѣховнаго и житейскаго, требуетъ напряженнаго устремленія къ Богу всѣхъ душевныхъ силъ—сердца, ума и воли. Поэтому о. Іоаннъ даетъ очень много наставленій о томъ, какъ слѣдуетъ совершать ее. Онъ заповѣдуетъ возносить Богу молитвы съ твердою увѣренностью, представлять, что мы уже получили то, о чемъ просимъ Бога, если оно угодно Ему. „Даръ молитвы“, говоритъ онъ, пріобрѣтается усиленіемъ; „средство для этого—настойчивость въ молитвѣ, а главное—въ способности сосредоточить свои мысли на образахъ „Неба“, т. е. живо, съ вѣрою представлять предъ собою Христа Господа, Матерь Бо-

¹⁾ Курсивъ—вездѣ нашъ.

жю и святыхъ. Онъ заповѣдуетъ молиться главнымъ образомъ сердцемъ. Считаая одну умственную или поверхностную молитву оскорбленіемъ Бога, призывающаго къ Себѣ челоѳчество словами: „Даждь ми, сыне, твое сердце“! (Притч. 23, 26),— о. Іоаннъ наставляетъ, что хотя хорошо читать длинныя молитвы, положенныя по уставу, акаѳисты, но слѣдуетъ дѣлать это съ благоразуміемъ и кто можетъ вмѣстить продолжительную молитву,—да вмѣстить, но если эта продолжительность несовмѣстима съ горячностью духа, то лучше творить краткую молитву, ибо, какъ св. апостоль говоритъ: „Царствіе Божіе не въ словѣ, а въ силѣ“ (1 Кор. 4, 26). „Молясь, мы непременно должны взять въ свою власть сердце и обратить его ко Господу, но никогда не допускать ни одного возгласа къ Богу, не исходящаго изъ глубины сердца. Когда мы научимся во время молитвы говорить изъ сердца только истину, то, что дѣйствительно сознаемъ и чувствуемъ, то искренняя или истинная молитва очиститъ наше сердце отъ лжи, и мы не позволимъ себѣ лгать и въ жизни“.

Въ связи съ наставленіями о молитвѣ о. Іоаннъ совѣтуетъ, для духовнаго преуспѣянія, какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій и принимать таинство св. Причащенія. „Всею душой люби храмъ Божій, говоритъ Кронштадскій Пастырь, „благословѣй къ нему“! „Приходи чаще въ него славить Господа или соболѣзновать о своей духовной немощи, о своей бѣдности духовной и грѣшности“. „По-истинѣ храмъ есть земное небо, ибо гдѣ Престоль Божій, гдѣ страшныя Тайны совершаются, гдѣ Ангелы служатъ съ челоѳками,—тамъ истинное небо“!

Относительно пріобщенія св. Тайнъ о. Іоаннъ даетъ такое наставленіе: „Когда принимаешь Животворящія Тайны, вообрази твердо въ видахъ хлѣба и вина Самого Христа; сдѣлай на нихъ мысленное надписаніе: „Іисусъ Христосъ“, и съ этимъ мысленнымъ надписаніемъ умственно, до глубины сердца, прими въ себя Животворящаго Гостя. Если такъ, съ такой вѣрою примешь св. Тайны, то увидишь, что произведутъ въ тебѣ онѣ: миръ душевныхъ силъ—глубочайшій, легко тебѣ всему будетъ необыкновенно“....

„Всѣ блага души, говоритъ о. Іоаннъ, „т. е. все, что составляетъ истинную жизнь, покой и радость души—отъ Бога! Опытъ!... То мнѣ сердце говоритъ: Ты св. Духъ, сокровище благихъ“!

„Господь постоянно при мнѣ, и Онъ внутри меня живетъ. Какой ходатай или ангелъ избавить насъ отъ грѣховъ и скорбей. Никто, кромѣ Единого Бога. То—опытъ“.

„Святые Божіи близки къ вѣрующимъ сердцамъ....

„То, что говорю—съ опыта“.

Всѣ приведенныя мѣста, очевидно, свидѣтельствуютъ о внутреннемъ духовномъ опытѣ, который пережилъ и испыталъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Но, конечно, напрасно мы стали бы думать, что этотъ религіозный опытъ легко дается человѣку. Нѣтъ, онъ требуетъ отъ человѣка нравственнаго подвига борьбы съ грѣховными склонностями и непрестаннаго молитвеннаго общенія съ Богомъ. „Кто цѣломудренъ, смиренномудренъ, гнушается вольности въ словахъ и изгналъ изъ сердца раздражительность, тотъ, увѣренъ я“,—говоритъ св. Исаакъ Сиринъ,—„какъ скоро станетъ на молитву, видитъ въ душѣ своей свѣтъ св. Духа“.

Въ этомъ отношеніи для насъ весьма поучительными являются подвиги вѣры и благочестія и самая жизнь такихъ лицъ, какъ, напр., о. Іоаннъ Сергіевъ, жизнь котораго представляла непрестанный и многоплодный опытъ Богоисканія и Богопознанія.

Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что внутренній религіозный опытъ о. Іоанна Сергіева, главнымъ образомъ, сосредоточивался на молитвѣ. Іоаннъ Кронштадскій былъ великимъ молитвенникомъ и имѣлъ величайшій даръ молитвы. Молитва была, такъ сказать, центромъ его жизни и дѣятельности,—началомъ, средоточіемъ и концомъ его подвижничества. Отъ молитвы же, можно сказать, исходилъ и къ молитвѣ направлялся его богатѣйшій и изумительный религіозный опытъ, о великихъ результатахъ коего свидѣтельствуютъ и его сочиненія и вся его—„жизнь во Христѣ“.

О. Іоаннъ Сергіевъ глубоко, отъ всего сердца, вѣрилъ въ благодать, данную ему, какъ священнику, отъ Бога—молиться

за людей Божіихъ, глубоко вѣрилъ, что Господь на-столько близокъ къ вѣрующему христіанину, какъ собственное его тѣло и сердце, ибо тѣло наше есть храмъ живущаго въ насъ св. Духа, Которого мы имѣемъ отъ Бога (1 Кор. 6, 19). Онъ вѣровалъ на молитвѣ, что за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, ибо у Господа слово и дѣло не раздѣльны, и, не допуская ни малѣйшаго сомнѣнія въ исполненіи Богомъ его прошеній, и просилъ совершенно просто, искренно, какъ дитя, съ живою, ясновидящею вѣрою въ Господа, представляя Его не только стоящимъ предъ собою, но и себя какъ бы находящимся въ Немъ,—въ такой близости! Онъ считалъ сомнѣніе за хулу на Бога, за дерзкую ложь сердца и говорилъ: „развѣ мало для насъ видѣть безсиліе въ человѣкахъ, что хотимъ еще видѣть безсиліе въ Самомъ Богѣ и тайно помышляемъ, что Богъ не исполнитъ нашего прошенія“?!

„Я молился о немъ (нѣкоемъ Василии) Господу, что-бы Онъ исцѣлилъ его, пишетъ въ своемъ дневникѣ о. Іоаннъ. „Господи! говорилъ я: исцѣли раба Твоего отъ болѣзни его. Достоинъ есть, ему же даси сія... Молился и въ церкви у престола Господня за литургіей... Я молился, между прочимъ, такъ: Господи! Животе Нашъ! Какъ мнѣ помыслить легко объ исцѣленіи, такъ Тебѣ исцѣлить легко всякую болѣзнь, такъ Тебѣ легко воскресить всякаго мертвеца. Исцѣли убо раба твоего Василия отъ лютой его болѣзни и не допусти его умереть, да не предадутся рыданію жена и дѣти его,—и благопослушливый Владыка помиловалъ. А то-былъ на волосокъ отъ смерти“...

Но чтобы уразумѣть вѣру, понять духъ великой молитвы о. Іоанна,—говорятъ,—надо было видѣть его во время совершенія литургіи.

„Онъ становился предъ Господомъ, какъ предъ солнцемъ и, чувствуя невыразимый блескъ свѣта Божественнаго, закрывалъ глаза и ясно ощущалъ свое наслажденіе въ лучахъ этого свѣта и отъ нихъ теплоту, радость ко Христу-Спасителю. Во время молитвы, послѣ причащенія св. Тайнъ, о. Іоаннъ чувствовалъ, по собственному его признанію, какъ Господь проникаетъ сквозь его тѣла—въ сердце, подобно тому какъ Онъ, по воскресеніи, прошелъ сквозь стѣны дома къ

апостоламъ,—и тогда онъ получилъ сознаніе, что невидимая его душа успокаивается въ невидимомъ Богѣ“ (См. статью „Іоаннъ Кронштадскій“. „Вѣра и Разумъ“, 1909 г. № 4).

Совершая литургію о. Іоаннъ обрѣталъ для себя величайшее наслажденіе и блаженство. „Я угасаю, умираю духовно“, говоритъ въ своемъ дневникѣ, „когда не служу нѣсколько дней въ храмѣ и возгараюсь, оживаю душою и сердцемъ когда служу, понуждая себя къ молитвѣ не формальной, а дѣйствительной, духовной, искренней, пламенной. Люблю я молиться въ храмѣ Божіемъ. ибо чудно измѣняюсь благодатію Божіей, въ молитвѣ покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей узы страстей, и мнѣ становится такъ легко. я какъ бы умираю для міра и міръ для меня, со всѣми своими благами; я оживаю въ Богѣ и для Бога, для единого Бога, и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ; и дѣлаюсь, какъ дитя, утѣшанное на колѣнахъ матери; сердце мое тогда полно пре-небеснаго, сладкаго мира, душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ; все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуется содружество и любовь, къ самимъ врагамъ, и охотно ихъ извиняешь и прощаешь! О, какъ блаженна душа съ Богомъ! Церковь—истинно земной рай! Какое дерзновеніе имѣешь ко Господу и Богородицѣ! Какую чувствую кротость, смиреніе и незлобіе! Какое безпристрастіе къ земному! Какое горячее желаніе небесныхъ, чистѣйшихъ, вѣчныхъ наслажденій! Языкъ не можетъ изрѣчь того блаженства, которое вкушаешь, имѣя Бога въ сердцѣ своемъ! Съ Нимъ все земное—„прахъ и тлѣнь“!

Какъ много говорятъ эти чудно вдохновенныя слова о. Іоанна о его глубокомъ религіозномъ опытѣ, который не даромъ привлекалъ къ кронштадтскому пастырю столько чело-вѣческихъ сердець! Недаромъ люди всѣхъ званій и состояній во множествѣ стекались къ нему за молитвою и благословеніемъ. Лица иныхъ христіанскихъ и даже нехристіанскихъ исповѣданій—и тѣ обращались къ нему за духовнымъ совѣтомъ и молитвенною помощью.

Вотъ какъ говоритъ самъ о. Іоаннъ объ этомъ:

„Вездѣ прославило меня Имя Твое, Господи! И у трона

царей, и у всѣхъ важныхъ и сильныхъ міра сего, и у богатыхъ, и у бѣдныхъ, образованныхъ и простыхъ людей; всюду принесло оно и приноситъ отраду, здравіе, спасеніе, утѣшеніе, облегченіе, побѣду надъ кознями вражими. Сколь чудно Имя Твое, Господи! Какъ чудно, властно, сильно влечетъ всѣхъ ко мнѣ, убогому, благодать Твоя, во мнѣ живущая и пребывающая чрезъ частое причащеніе св. Тайнъ Твоихъ, пречистыхъ Тѣла и Крови Твоея“.

Возьмемъ другой примѣръ или образецъ „внутренняго“, религіознаго опыта—въ лицѣ и жизни св. Серафима Саровскаго.

Отъ него осталось немного порученій, но за-то сама жизнь подвижника краснорѣчивѣе всякихъ поученій....

Что-бы яснѣе представить тотъ великій „опытный путь“ религіознаго познанія, коимъ всю жизнь шествовалъ св. Серафимъ,—пока этотъ путь не привелъ его къ Тому, Кто изрекъ о Себѣ: „Азъ есмь путь и истина и животъ“,—мы позволимъ себѣ сдѣлать не большое сопоставленіе между преп. Серафимомъ и Львомъ Толстымъ—на томъ основаніи, что оба стремились къ Боговѣдѣнію, но понимали его совсѣмъ различно: это-то различіе и интересно для насъ, такъ какъ открываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и различные пути Богопознанія,—съ одной стороны, „опытный путь“ пламенной вѣры, молитвеннаго подвига и глубокаго религіознаго чувства, съ другой—холодный, разсудочный путь умозрительной философіи.

Св. Серафимъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей юности началъ стремиться къ Богу, и всю жизнь горѣлъ жгучимъ и пламенѣющимъ Богоискательствомъ. Это было великое Богоискательство: вся жизнь—одна воплощенная добродѣтель, одна чистота и святость мысли и чувства, одна пламенная любовь къ Богу и ближнимъ, одна непрестанная молитва—была всецѣло посвящена этому Богоискательству („стяжанію св. Духа Божія“, какъ говорилъ преп. Серафимъ). Въ своемъ Богоискательствѣ пр. Серафимъ разъ навсегда отбросилъ отъ себя всѣ низменныя стороны человѣческой природы,—всякій грѣхъ и всякія страсти, какъ совершенно несовмѣстимыя съ областью Боговѣдѣнія,—и отбросилъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни, чрезъ что воспиталъ въ себѣ свѣтлый умъ, горячее

чувство и крѣпкую волю, и ихъ то всецѣло вложилъ въ свою неутолимую жажду Боговѣдѣнія. Одно нераздѣльное, глубокое и въ то же время смиренное чувство вѣры и любви и изумительный подвигъ молитвы были вѣнцомъ несравнимой, ангело-подобной жизни Серафима.

Совершенно другимъ путемъ шелъ въ своемъ исканіи Бога Л. Толстой. Онъ занялся Богоисканіемъ уже на склонѣ своей жизни. Но послѣ суетной, безвѣрной и грѣховной (какъ онъ самъ въ томъ признавался) жизни онъ не воспиталъ въ себѣ истинно-религіознаго чувства или, можетъ быть, не хотѣлъ его знать. Онъ не чувствовалъ и смиренія въ душѣ и своего недостойнства предъ Богомъ, когда дерзновенно и самоувѣренно сталъ изслѣдовать Божественное Откровеніе. Онъ изучалъ и св. Писаніе, и Богословіе, и свято-отеческую литературу, но это изученіе не перенесъ въ свою жизнь, не пережилъ, не почувствовалъ, не усвоилъ его сердечно, а лишь коснулся его леденящимъ умомъ, и Богъ не явился его холодному мертвому разуму.

И уже на склонѣ дней Толстой грустно признавался: „Бога знаешь“, говорилъ онъ, „не столько разумомъ, сколько особеннымъ чувствомъ полной зависимости отъ Него—въ—родѣ чувства груднаго ребенка на рукахъ матери. Онъ не знаетъ, кто его держитъ, кто грѣетъ, кто кормитъ, но знаетъ, что есть кто-то этотъ, и мало того, что знаетъ,—любить его“... Эти прекрасныя слова, несомнѣнно, сказались у Л. Толстого уже подъ вліяніемъ „внутренняго“, религіознаго опыта, когда онъ (т. е. Толстой), отрѣшившись отъ своего поверхностнаго „разумѣнія“, просто-на-просто заглянулъ въ глубь своей души и сердца, и чувство открыло ему то, чего не видѣлъ, не зналъ и не понималъ его разумъ.

Л. Толстой не мало „разсуждалъ“ въ своихъ религіозно-нравственныхъ произведеніяхъ о любви къ Богу и ближнимъ, но и эта „любовь“ болѣе всего, конечно, подсказана была ему „не столько разумомъ, сколько особеннымъ чувствомъ“... (см. его слова—выше). Этой „любви“ Толстой могъ научиться не отъ своего мертваго бога—„разумѣнія“, а отъ Бога—„сокровеннаго чувства“, отъ Бога—прор. Серафима,—живого и лич-

наго, и только отъ Него, сказать, „внутреннимъ“ путемъ (или опытомъ) чувства, а не „разумѣнія“ Л. Толстой могъ бы научиться и христіанской добродѣтели, къ которой онъ, повидимому, и стремился, но которой онъ не достигъ благодаря тому, что болѣе разсуждалъ о ней, чѣмъ воспринималъ ее чувствомъ или сердцемъ...

Въ своемъ Богоисканіи Толстой, вообще, употребилъ большой трудъ, но избралъ для этого длинный и невѣрный—окольный путь „разумѣнія“ (умозрѣнія), а не „опытный путь“ чувства, и потому не зналъ на этомъ пути могущественнаго средства Боговѣдѣнія—молитвы,—этой глубокой и таинственной рѣчи человѣка съ Богомъ, но рѣчи не на слабомъ человѣчскомъ языкѣ,—рѣчи не ума, а сердца и сокровеннаго чувства.

Если бы Л. Толстой по *внутреннему* своему опыту зналъ, что такое истинная молитва, которая была какимъ то особеннымъ дыханіемъ и какъ бы животворностью Богоисканія пр. Серафима, и если бы молитвой сопровождалъ свое религіозное познаніе, то онъ, несомнѣнно, не пришелъ бы къ своему туманному и безличному Боговѣдѣнію, которое доставило ему такую печальную славу...

Вѣдь, самъ Толстой считаетъ Божество непостижимымъ, значитъ и религіозное познаніе можетъ въ насъ совершаться только по особому непостижимому (для насъ) Божественному изволенію и вліянію—путемъ внутренняго духовнаго опыта человѣка, а не путемъ *только* одного человѣческаго „разумѣнія“, какъ полагаетъ Толстой, у котораго даже въ его „Евангеліи“ на мѣстѣ глубокаго и живого религіознаго чувства всюду фигурируетъ непонятное и мертвое „разумѣніе“...

Возможность этого непостижимаго для человѣческаго ума, но открытаго для сердца и чувства человѣка Богопознанія неопровержимо было доказано въ жизни св. Серафима его внутреннимъ духовнымъ опытомъ, который былъ *очевиденъ* даже и для другихъ, соприкасавшихся съ преподобными близкихъ ему лицъ.

Въ „жизнеописаніи іером. Серафима“, составленномъ іер. Іоасафомъ (изд. 2, стр. 66—67), читаемъ рассказъ о. Іоасафа

о томъ, что ему повѣдалъ въ личной бесѣдѣ св. Серафимъ о своемъ видѣніи небесныхъ обитателей.

Когда о. Іоасафъ попросилъ преподобнаго рассказать ему объ этомъ видѣніи, св. Серафимъ сталъ готовить своего ученика и нѣсколько разъ повторилъ: „Радость моя, молю тебя, стяжи мирный духъ! и въ слѣдъ за этимъ,—пишетъ самовидѣцъ (т. е. Іоасафъ), —въ невообразимой радости съ усиленіемъ голоса сказалъ: „я усладился словомъ Господа моего Іисуса Христа, гдѣ Онъ говоритъ: въ дому Отца Моего обители многи суть“. На этихъ [словахъ Христа Спасителя я, убогій, остановился и возжелалъ видѣть оныя обители и молилъ Господа, чтобы Онъ показалъ мнѣ ихъ. И Господь не лишилъ меня своей милости. Онъ исполнилъ мое желаніе и прошеніе: я былъ восхищенъ. А о той радости и сладости небесной, которую я вкушалъ, сказать тебѣ невозможно“.

„Съ этими словами о. Серафимъ замолчалъ... Я же, не достойный,—говоритъ Іоасафъ,—сподобясь видѣть отца Серафима въ благолатномъ состояніи, и самъ совершенно забылъ бременный составъ мой въ эти блаженные минуты. Душа моя отъ одного созерцанія таинственнаго молчанія праведника и отъ чуднаго свѣта, исходившаго отъ лица его..., была въ такой радости и восторгѣ, какихъ я не ощущалъ въ продолженіи всей своей жизни“.

„Праведникъ Божій“,—заключаетъ іер. Іоасафъ,—„ва немощи чловѣческаго языка, не могъ словами объяснить, дивнаго видѣнія своего, но за то показалъ мнѣ его чуднымъ свѣтомъ лица своего и таинственнымъ молчаніемъ“¹⁾.

Еще болѣе замѣчательный, въ этомъ же духѣ, мы находили рассказъ также современника св. Серафима Н. А. Мотовилова, который въ бесѣдѣ со святымъ (о „стяжаніи Духа Божія“) наблюдалъ необыкновенное сіяніе его лица, передавшееся и самому Мотовилу, которому св. Серафимъ говорилъ: „не устрашайтесь, ваше Боголюбіе! И вы теперь такъ

¹⁾ Сравни. В. Розановъ. „Около стѣнъ церковныхъ“ 1906 г. т. 2, 121—123 стр. (Объ Амвросіи Оптинскомъ).

же свѣтлы стали, какъ и я самъ, *иначе вамъ нельзя было бы и меня видѣть такимъ* (т. е. въ сіяніи).

„И, преклонивъ ко мнѣ свою голову,—говоритъ Мотовиловъ,— онъ тихонько на ухо сказалъ мнѣ: благодарите же Господа Бога за Его неизреченную милость. Вы видѣли, что я даже и не перекрестился, а только въ сердце моемъ мысленно и внутри себя сказалъ: Господи, удостой его (т. е. Мотовилова) ясно и тѣлесными очами видѣть... сошествіе св. Духа... И вотъ, батюшка, Господь и исполнилъ мгновенно смиренную просьбу убогаго Серафима“.

„Я взглянулъ послѣ этихъ словъ“, продолжаетъ Мотовиловъ, въ лицо его (Серафима), и попалъ на меня еще большій благоговѣйный ужасъ. Представьте себѣ въ серединѣ солнца, въ самой блистательной яркости его полуденныхъ лучей, лицо человѣка съ вами разговаривающаго. Вы видите движеніе устъ его, слышите его голосъ, чувствуете, что кто-то держитъ васъ руками за плечи, но не только рукъ этихъ не видите,—не видите ни самихъ себя, ни фигуры его, а только одинъ свѣтъ,—ослѣпительный, простирающійся далеко,—на нѣсколько сажень вокругъ,—и озаряющій яркимъ блескомъ своимъ и снѣжную пелену, покрывающую поляну (гдѣ происходила бесѣда Мотовилова со св. Серафимомъ), и снѣжную крупу, осыпающую меня и великаго старца“.

„Это видѣніе свѣта“, заканчиваетъ Мотовиловъ,—„продолжалось во все время бесѣды и исходившее отъ св. Серафима“ неизреченное блистаніе свѣта“ видѣлъ я самъ, своими собственными глазами, что готовъ подтвердить и присягою¹⁾).

Кстати замѣтимъ здѣсь, что Мережковскій въ статьѣ своей подъ заглавіемъ: „Послѣдній святой“ (см. журналъ „Русская Мысль“ 1907 г. № 8 и 9) стремится, во что бы то ни стало, такъ сказать, развѣнчать „святость“ Серафима Саровскаго.

Не мираясь съ отреченіемъ святыхъ подвижниковъ отъ „міра—плоти“, Мережковскій называетъ св. Серафима „последнимъ святымъ—съ тою, можетъ быть, мыслью, что святость христіанскаго аскетизма и подвижничества въ наше время,

¹⁾ „Духъ Божій, явно почившій на св. Серафимѣ Саровскомъ“. С. Пялусъ Москва. 1903 г.

будто-бы „кончается“; по мнѣнію Мережковскаго, она должна уступить мѣсто иной святости—не въ отреченіи отъ міра и плоти, а въ союзѣ съ ними—и даже болѣе: святость духа должна быть въ мірѣ равносильна „святости плоти“. Въ „новое христіанство“ Мережковскаго непременно должна войти „святая плоть“.

Мы не имѣемъ намѣренія спорить съ Мережковскимъ по поводу его религіознаго принципа „святой плоти“. Мы не отрицаемъ, вообще, важности и глубины этого вопроса и сознаемъ, что вопросъ этотъ въ историческомъ христіанствѣ разъясненъ и освѣщенъ (теоретически) мало, но мы далеки отъ того мнѣнія, что христіанское подвижничество, служа, главнымъ образомъ, „духу“, хотя бы и въ ущербъ „плоти“ человѣка „не удалось“, какъ говоритъ Мережковскій, и что христіанскіе подвижники „духа“ не выполнили той великой миссіи, которая возложена была на нихъ христіанствомъ. Конечно, св. Угодникъ Божій Серафимъ, по своей святости, вовсе не нуждается въ какой либо защитѣ, но намъ хотѣлось бы сказать здѣсь нѣсколько словъ именно о „святости“, объ особенной святости Серафима, которая является какъ бы знаменіемъ нашего времени и, какъ таковая, уже сама по себѣ, говоритъ противъ всякихъ нападокъ—въ духѣ Мережковскаго.

Насъ удивляетъ, какъ Мережковскій не понялъ или не хотѣлъ понять, не хотѣлъ „почувствовать“ всей обаятельной красоты и силы цѣльной, высокой и „святой“ личности Серафима! Онъ сталъ разлагать, расчленять цѣльную личность св. Серафима на какіе-то части, отрывки, кусочки; онъ сталъ разлагать цѣльный лучъ свѣта на его составныя части и не замѣтилъ красоты, полноты и силы всего луча,—а св. Серафимъ, именно, и есть „лучъ свѣта“, который мы не можемъ назвать иначе, какъ „лучемъ свѣта“—любви Божіей, ибо никто, кажется, изъ святыхъ не воплотилъ въ себѣ и не проявилъ столько любви къ Богу и къ людямъ (слѣдовательно—къ „міру“ и „плоти“), какъ чудный и любвеобильный св. Серафимъ.

Эта мысль весьма ярко и характерно выражена, напр., въ

акафистѣ и тропарѣ преп. Серафиму: „отъ юности Христа возлюбилъ... и умиленнымъ сердцемъ любовь Христову стяжалъ“. Да, именно, св. Серафимъ „стяжалъ“, реально Христову любовь, насколько это возможно для человѣка,—стяжалъ настолько, что вся личность его въ глазахъ нашего вѣрующаго народа освѣтилась и нынѣ свѣтится чуднымъ блескомъ не-земной Божественной Любви. Эта любовь свѣтилась и въ очахъ св. Серафима, и въ его словахъ, и во всѣхъ его движеніяхъ и поступкахъ. Эта любовь—окружала его и тѣмъ величественнымъ ореоломъ святости, которая даже при жизни его проявлялась въ виду многихъ очевидцевъ самымъ вещественнымъ образомъ.

Намъ очень жаль, что Мережковскій игнорировалъ эту въ высшей степени краснорѣчивую и знаменательную для нашего невѣрующаго времени черту изъ жизни и личности св. Серафима, которую такъ ярко, такъ убѣдительно выставилъ Мотовиловъ въ вышеприведенномъ документальномъ, неподлежащемъ сомнѣнію повѣствованіи.

Личность св. Серафима была настолько полна любовью и святостью, что любовь и святость эта, если такъ можно выразиться, истекали, излучались изъ нея видимымъ, реальнымъ образомъ,—мало того, онѣ изливались и переходили, чуднымъ образомъ, и на другихъ людей, что испыталъ на себѣ и Мотовиловъ въ описанной имъ бесѣдѣ его съ св. Серафимомъ въ лѣсу, когда отъ святого угодника исходилъ свѣтъ, какъ отъ солнца,—свѣтъ, который перешелъ и на самого Мотовилова. И что знаменательнѣе всего,—свѣтъ этотъ появился по молитвѣ св. Серафима для „опытнаго“, такъ сказать, убѣжденія Мотовилова въ присутствіи среди нихъ Духа Божія, къ стяжанію котораго, по ученію св. Серафима, долженъ стремиться каждый человѣкъ, какъ къ высшей цѣли христіанской жизни.

Здѣсь мы видимъ, что внутренній религіозный опытъ (св. Серафима) близко соприкасается уже и съ внѣшнимъ опытомъ, который проявляется въ реальномъ явленіи видимаго свѣта: религіозное „созерцаніе“ здѣсь сопровождается озареніемъ свыше-просвѣщеніемъ и „свѣтѣніемъ“ матеріальной оболочки человѣка: это уже есть самая высокая,—какую мы знаемъ на-

землѣ,—степень религіознаго опыта, доступная только чрезвычайной святости.

Замѣчательно, что святость и свѣтъ во всѣхъ религіяхъ тѣсно связано между собою какими-то таинственными узами; эту связь мы видимъ и въ ветхомъ завѣтѣ (напр., Моисей), и въ новомъ завѣтѣ (преображеніе Христа), и въ жизни многихъ подвижниковъ духа. Что святые наслаждались въ своихъ созерцаніяхъ „сладоcтью неизреченнаго свѣта“,—что подвижники во время видѣній сами сіяли свѣтомъ, и что это видѣли окружающіе ихъ.—что сотни нравственно-религіозныхъ „метафоръ“ во всѣхъ языкахъ и не меньшее множество ритуальныхъ дѣйствій всѣхъ народовъ устанавливаютъ ту же связь впечатлѣній отъ высоко-духовной личности—съ впечатлѣніями отъ свѣта—все это несомнѣнно и все это хорошо знаетъ каждый, кто безпристрастно заглядывалъ въ Библию, въ свято-отеческую литературу, въ требникъ любого исповѣданія, въ житіе любого святого. Но попробуйте завести рѣчи объ этомъ въ средѣ нашего маловѣрующаго „интеллигентнаго“ общества, —и вы встрѣтите легкомысленное или презрительное отношеніе къ этому факту. „Разумъ“ человѣка,—видите ли,—не мирится съ такимъ фактомъ. „Все это басни или метафора“, говорятъ одни. „Все это чепуха и мистика“, восклицаютъ другіе. „Кто можетъ этому серьезно вѣрить“?! Это „психозъ или даже безуміе“! заключаютъ третьи и т. д...

Но мы не должны удивляться подобнымъ мнѣніямъ или, вѣрнѣе, заблужденіямъ человѣческаго разума. Великіе религіозные опыты Богопросвѣщенныхъ мужей, которые удостоивались высокыхъ созерцаній Божества, „были всегда неизъяснимою загадкой для чувственнаго человѣка, да и должны пребыть для него загадкой“,—говоритъ Эккартсгаузенъ,—ибо для сверхчувственнаго и сверхъестественнаго онъ не имѣетъ чувства... И потому ни мало не удивительно, что многихъ, прозрѣвшихъ въ духовный міръ, называли и называютъ мечтателями, фанатиками или совсѣмъ безумными: ибо общее сужденіе людей основывается только на томъ, что даютъ имъ понимать одни, внѣшнія чувства“¹⁾. Потому и въ Свящ. Писа-

¹⁾ Эккартсгаузенъ. Указ. сочин.

ни весьма ясно сказано, что чувственный человекъ не понимаетъ того, что духовно. „Душевный человекъ“ — говоритъ ап. Павелъ, — „не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что оиъ почитаетъ сіе безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно“ (1 Кор. 2, 14). Духовное чувство такого человекъ закрыто для міра сверхъестественнаго, и чувственный человекъ столько же имѣетъ понятія о семъ мірѣ, сколько слѣпой о цвѣтахъ или глухой о звукахъ.

Н. Богословскій.

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ.

(Окончаніе *).

II. А д в е н т и с т ы. *).

Исторія секты. Секта адвентистовъ имѣетъ много пунктовъ соприкосновенія съ сектою ѳговистовъ. Главный предметъ ея лжеученія—второе пришествіе (Adventus) Господа нашего Иисуса Христа,—отчего она получила и свое названіе. Основателемъ ея былъ баптистическій проповѣдникъ въ Сѣверной Америкѣ *Вильямъ Миллеръ* (родившійся въ 1781 году въ Питефильдѣ). Онъ интересовался разрѣшеніемъ вопроса о кончищѣ міра и второмъ пришествіи Христовомъ. Съ одной стороны нѣкоторыя мѣста въ книгахъ Св. Писанія Нового Завѣта (особенно: Мѡ. 8, 11; 19, 28; 26, 99; Лук. 22, 16; Тесс. 2, 1—3; Апок. 20, 1—6), а съ другой стороны—различныя астрономическія наблюденія дали ему поводъ ду-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ №№ 13—14 за 1909 годъ.

*) 1. Адвентисты на Кавказѣ (Мисс. Обзор. 1901. II. Стр. 648); 2. *Дюродницкина А.* Секта Адвентистовъ (Мисс. Обзор. 1897. I. Стр. 648—657); 3. *Петрушевскаго П.* Вопросъ о субботѣ и воскресномъ днѣ на западѣ и значеніе Св. Преданія и авторитета церкви въ рѣшеніи сего вопроса (Мисс. Обзор. 1898. I. стр. 549—560; 986—1008); 4. *Айвазова И.* Бесѣды съ адвентистами седьмого—субботняго дня о субботѣ и воскресномъ днѣ (Мисс. Обзор. 1904. №№ 6, 12, 13 и 14); 5. *Его-же:* Состояніе сектантства и раскола и дѣятельность православной миссіи въ екатеринославской епархіи за 1909 г. (Мисс. Обзор. № 12); 6. *Благогорскаго Н.* Субботство сектантовъ—адвентистовъ (Мисс. Обзор. 1907. №№ 11 и 12); 7. *Варжанскаго Н.* Адвентизмъ седьмого дня (Мисс. Обзор. 1908. №№ 2 и 3); 8. *Айвазова И.* О субботѣ и воскресномъ днѣ (Мисс. Обзор. 1909. № 1); 9. Секта адвентистовъ седьмого дня и малеванское движеніе въ штундѣ (Мисс. Обзор. 1896. Январь); 10. Секта адвентистовъ седьмого дня (Церков. Вѣд. 1828. № 41).

мать, что кончина міра предстоить въ скоромъ будущемъ. Въ словахъ спасителя „о днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ“ (Мѡ. 24, 36), онъ находилъ указаніе лишь на то, что *день и часъ* пришествія Его никому не извѣстны; но опредѣлить годъ,—думалъ Миллеръ,—возможно по даннымъ признакамъ. Признаки же эти были на лицо: антихриста Миллеръ призналъ въ лицѣ папы; въ оскудѣніи вѣры и любви среди людей недостатка не было; гоненія на христіанъ не прекращались; 13-го ноября 1833 года надъ значительною частью земного шара происходило необычайное „паденіе звѣздъ“ (Мѡ. 24, 29); въ 1836 году было большое землетрясеніе, которое ощущалось во многихъ странахъ. Даже знаменитый метеорологъ и астрономъ Ольмштедъ высказалъ мнѣніе, что эти явленія были „не мірскими, а небесными“. Въ своихъ проповѣдяхъ Миллеръ все чаще и чаще сталъ останавливать вниманіе своихъ единовѣрцевъ—баптистовъ на этихъ грозныхъ признакахъ второго пришествія Христова. Краснорѣчивыя рѣчи убѣжденнаго проповѣдника производили сильное впечатлѣніе на баптистовъ. Мысль о скорой кончинѣ міра въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія быстро распространилась по всей Америкѣ, потомъ нашла для себя почву и въ Европѣ. Мы видѣли, съ какимъ напряженіемъ ожидали въ 1836 году второго пришествія Христова и многіе изъ нашихъ сектантовъ, въ особенности субботники, прыгуны, молокане. Наконецъ, Миллеръ возвѣстилъ, что кончина міра наступитъ въ 1843 году; не извѣстенъ былъ въ точности лишь самый день второго пришествія Спасителя. Въ концѣ декабря 1843 года, видя свое предсказаніе неисполвшимся, Миллеръ объявилъ слушателямъ категорически, что кончина міра будетъ 14 апрѣля 1844 года. Такое точное опредѣленіе срока кончины міра произвело сильное волненіе среди американскаго населенія. Число послѣдователей Миллера къ этому времени простиралось, какъ говорятъ, до 200,000 человекъ¹⁾. Неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, но уже въ мартѣ 1844 года, Миллеръ отсрочилъ день второго пришествія Христова до 22 октября того же года, но за то указалъ даже ту гору, на которой явится лю-

¹⁾ Срв. Мяс. Обзор. 1898 № 1. Стр. 212

дямъ Спаситель. По мѣрѣ приближенія этого рокового дня среди американцевъ происходило вѣчто невообразимое: всѣ чувствовали себя, какъ присужденные къ смертной казни: полевые работы были брошены; служебныя обязанности оставлены; семейныя узы прекращены; богачи раздавали свое имущество нищимъ: кирки ежедневно были наполнены кающимися и молящимися; враждующіе прекратили свои распри; многіе за 40 дней до назначеннаго срока стали отказываться отъ принятія пищи... Когда наступилъ роковой день, „адвентисты“ (какъ были названы уже тогда послѣдователи Миллера) въ громаднѣйшемъ количествѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ, торжественно отправились къ „горѣ суда“ и расположились на обширной равнинѣ. Медленно тянулись часы томительнаго ожиданія. Адвентисты пѣли свои гимны и съ трепетомъ сердца, не спуская глазъ, смотрѣли на облака, на которыхъ имъ первымъ долженъ былъ показаться Сынъ Человѣческій. Но прошелъ день,— и ожиданія адвентистовъ оказались суетными. Авторитетъ Миллера былъ поколебленъ. Ложнаго пророка оставили очень многіе изъ его послѣдователей. Кружокъ его друзей и единовѣрцевъ ограничился десятками. Миллеръ заболѣлъ и скоро послѣ этого умеръ, но и передъ смертью своей онъ просилъ своихъ послѣдователей твердо вѣрить въ скорое пришествіе Христова.

Послѣ смерти Миллера адвентисты разбились на отдѣльные и другъ другу враждебные толки: явились „однодневные адвентисты“, „семидесятидневные адвентисты“, „евангелическіе адвентисты“, „общество жизни и второго пришествія“, „Церковь Божія“, „Церковь Бога во Христѣ Іисусѣ“, „церковь адвентистическихъ христіанъ“ и „адвентисты седьмого дня“. Наибольшимъ фанатизмомъ и стремленіемъ къ пропагандѣ отличаются послѣдніе. Въ Европѣ они избрали для себя центромъ дѣятельности городъ Гаибургъ; въ Базелѣ основали свой органъ: „Herold der Wahrheit und Prophetischer Erklärer“. Всѣхъ адвентистовъ седьмого дня въ настоящее время, по официальнымъ свѣдѣніямъ насчитывается до 48 тысячъ человѣкъ. Главное управленіе ихъ находится въ Америкѣ, въ Бетль-Крикѣ, гдѣ они имѣютъ свою типографію и свою семи-

нарію для подготовленія своихъ пропагандистовъ. Въ настоящее время они съ напряженнымъ усиленіемъ стараются о распространеніи своего лжеученія въ Россіи среди природнаго русскаго православнаго населенія.

Когда именно появились адвентисты въ Россіи, съ точностію сказать нельзя. Въ первый разъ упоминается о нихъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1897 годъ. „Волинскій губернаторъ, пишетъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, препроводилъ къ преосвященному волинскому 24 №№ издающейся въ Базелѣ газеты „Herold der Wahrheit und Prophetischer Erklärer“ и семь брошюръ на нѣмецкомъ языкѣ, отобранныхъ полиціею въ колоніи Недбаевкѣ, Новоградволинскаго уѣзда, у мѣщанина Готлиба Шульца, который, какъ установлено дознаніемъ, празднуетъ субботу вмѣсто воскресенья и склоняетъ другихъ колонистовъ къ тому же. Означенная газета и брошюры, по отзыву епархіальнаго волинскаго миссіонера Мануила Нѣмечека, издаются сектантами, которые сами себя называютъ „адвентистами 7-го дня“ и свое религіозное общество считаютъ „последнею настоящею реформаціею“. Названіе „адвентисты 7-го дня“ уже само показываетъ, въ чемъ состоитъ главная особенность этой недавно (въ 1863 году) возникшей секты. Разсматривая 13-ю главу Откровенія и 24 главу Евангелія Маттея, они приходятъ къ тому заключенію, что всѣ пророчества, относящіяся ко второму пришествію Спасителя, уже исполнились и что поэтому нужно ждать въ скоромъ времени конца этого міра и второго пришествія Спасителя, отчего они и назвали себя „адвентистами“. Отрицая необходимость празднованія воскреснаго дня, они учатъ, что нужно святить седьмой день— субботу; поэтому они и назвались „адвентистами 7-го дня“. Подобно всѣмъ піетистамъ, адвентисты, считаютъ себя единственно истинными христіанами,—обществомъ, похожимъ на общество Апостоловъ и первыхъ христіанъ; напр., авторъ брошюры „Богомъ освященная ночь“ („Die von Gott geweihte Nacht“) раздѣляетъ всѣхъ христіанъ на двѣ весьма неравныя части: на истинно апостольское христіанское общество, къ которому принадлежатъ лишь сравнительно весьма ничтожное

количество людей, именно—адвентисты 7-го дня, и на весь остальной (будто бы) ложный христіанскій міръ, гдѣ—только мнимые христіане, погруженные въ темноту. Въ той же статьѣ говорится, что всѣ „изображенія Спасителя и святыхъ суть идолы, запрещенные первою и второю заповѣдію, что всѣ христіанскіе праздники—не вѣрны, такъ какъ пасха была осенью, а не весною и рождество Христово случилось не 25-го декабря, а ночью со 2 на 3 сентября“, отвергаютъ постановленія вселенскихъ соборовъ и толкуютъ Св. Писаніе совершенно произвольно. Такъ, они утверждаютъ, что „все, что Библия говоритъ о Богѣ, нужно понимать буквально“, а въ другихъ случаяхъ говорятъ, что „тайнство Св. Причащенія не имѣетъ никакого смысла и что слова Спасителя: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое“ нельзя понимать буквально, потому что они относятся только къ ученію Спасителя. Единственный способъ, которымъ кто либо изъ людей можетъ причащаться тѣла Христова, состоитъ въ томъ, что нужно всѣмъ сердцемъ вѣрить всему, чему Спаситель училъ. Такимъ образомъ, онъ можетъ принимать тѣло Христово безъ содѣйствія священника или епископа“. До чего доходитъ мистицизмъ адвентистовъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго заявленія: всѣ тѣ, которые освящены творческой силой Христа, въ нихъ дѣйствующею и совершенное освященіе которыхъ занечатлѣно печатію субботы Іисусовой, принадлежатъ къ лику 144,000 или же къ вѣрующимъ евреямъ послѣдняго времени, которые вновь заключаютъ съ Богомъ союзъ; но всѣ тѣ, которые празднуютъ воскресеніе носятъ знаменіе звѣря. Что адвентисты 7-го дня имѣютъ своихъ агентовъ и въ Россіи, о томъ свидѣтельствуетъ фактъ, что среди волынскихъ нѣмцевъ—колонистовъ находится въ настоящее время довольно много послѣдователей адвентистовъ 7-го дня или такъ называемыхъ „субботниковъ“; такъ, вблизи села Ивановичъ Житомирскаго уѣзда проживаетъ нѣсколько нѣмецкихъ семействъ, которыя празднуютъ субботу, а въ воскресеніе работаютъ. При случайной встрѣчѣ съ чехами пос. Околка они не только не отрицаютъ своей принадлежности къ упомянутому обществу, но и отстаиваютъ свои убѣжденія“.

Съ 1905 года пропаганда адвентизма охватила всю Россію; но особенно энергично дѣйствуютъ проповѣдники адвентизма съ 6-го ноября 1906 года, когда министромъ П. А. Столыпинымъ имъ предоставлена полная свобода пропаганды ¹⁾. На послѣдней адвентистской конференціи Германскаго союза, на которой были представители и Россіи, генеральной конференціей предложено выдѣлить послѣднюю въ „Россійскій союзъ“. Вслѣдствіе этого въ настоящее время вся Россія раздѣлена на четыре части: 1. „Кавказскій союзъ“, 2. „Восточно-россійское миссіонерское поле“, 3. „Южно-россійское миссіонерское поле“. и 4. „Средне-россійское миссіонерское поле“. Предсѣдателемъ „Россійскаго Союза“ въ Петербургѣ состоитъ жидъ, неизвѣстно почему именующій себя профессоромъ, Вильдгрубе. Онъ разъ ѣзжалъ по всей Россіи съ толпою сотрудниковъ своихъ, совершаетъ крещеніе надъ совращенными, устанавливаетъ „десятины“ подати и отъ каждаго перекрещеннаго *крестьянина* получаетъ въ свою пользу 1 р. 50 к. за совершеніе крещенія. Такъ, въ село Кищинцы Уманскаго уѣзда вмѣстѣ съ проповѣдниками адвентизма Пилькевичемъ и Скоробрещукомъ онъ пріѣзжалъ (изъ Петербурга) на 4-й день пасхи 26 апрѣля 1908 г. и окрестилъ семейства Чижъ и Лысогорова, обративши до 150 человекъ новыхъ послѣдователей; 20-го іюня онъ пріѣзжалъ вторично и съ 2-хъ до 4-хъ часовъ ночи совершалъ крещеніе, а потомъ омовеніе ногъ и преломленіе хлѣба. Получивъ по 1 р. 50 к. отъ перекрещенныхъ за трудъ и по 5 р. съ каждаго адвентистскаго семейства прогонныхъ, онъ прощаясь съ своими „чадами“, сказалъ: „если васъ кто обидитъ, тотчасъ телеграфируйте мнѣ прямо въ Петербургъ: я немедленно пойду къ Государю и министру“. При этомъ онъ не забылъ напомнить имъ и о томъ, чтобы поаккуратнѣе присылали ему „десятину“...

Въ Москвѣ адвентисты появились въ 1905 году. Первымъ распространителемъ адвентизма здѣсь былъ К. Шамковъ, окончившій курсъ въ гамбургской адвентистской семинаріи и удостоенный тамъ степени „библейскаго работника“. Онъ устраивалъ въ Полянкѣ и Бабьемъ городкѣ систематическія

¹⁾ Сrv. Мисс. Обзор. 1898. № 2. Стр. 210.

собранія съ пѣніемъ „Любимыхъ стиховъ“ и „Гуслей“, обильными проповѣдями, разъясненіями и распространеніемъ брошюръ „Международнаго Трактатнаго Общества“¹⁾, журнала „Маслины“, издающагося въ Гамбургѣ, и различныхъ листовъ. Когда Шамковъ былъ переведенъ въ Кіевъ, на мѣсто его назначены болѣе опытные проповѣдники—М. и Р. Юркины. Раньше они дѣйствовали на югѣ Россіи въ Черниговской, Екатеринославской, Таврической и Харьковской—губерніяхъ. Но главнымъ руководителемъ пропаганды и въ Москвѣ былъ тотъ же „замѣчательный проповѣдникъ“, ни слова не знающій по-русски, Вильдгрубе. На его собраніяхъ, кромѣ проповѣдей, пѣнія по „Гуслямъ“ псдѣ аккомпанированіе фисгармоніи, неопустительно произносится молитва о просвѣщеніи адвентизмомъ всего русскаго народа.

Ученіе адвентистовъ наиболѣе усвоится штундобаптистами и тѣми православными, среди которыхъ живутъ штундисты. Поэтому адвентизмъ уже и успѣлъ распространиться по всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ раньше энергично была ведена пропаганда штундизма, такъ что съ увѣренностью можно сказать, что именно штундо-баптизмъ подготовилъ въ Россіи почву для адвентизма. Послѣ этого повятно, отчего адвентизмъ нашелъ своихъ адептовъ главнымъ образомъ на югѣ Россіи.

Впроученіе адвентистовъ. Виновникомъ адвентизма, какъ мы видѣли, былъ баптистическій проповѣдникъ Миллеръ. Ученіе свое онъ распространялъ почти исключительно среди баптистовъ; а потому адвентизмъ, собственно говоря, есть только разновидность баптизма, одинъ изъ его толковъ. Проповѣдая о скоромъ пришествіи Спасителя на землю, Миллеръ, конечно, и не думалъ того, что этимъ онъ полагаетъ основа-

¹⁾ Наиболѣе распространенными брошюрами адвентистовъ, изданными „Международнымъ Трактатнымъ Обществомъ“ (въ Гамбургѣ) являются слѣдующія: 1. „Библейскій Указатель важнѣйшихъ ученій о вѣрѣ“ (1905 г.); 2. „Влаженное упованіе христіанина“ (1904); 3. Законъ и Евангеліе или Законъ во Христѣ“ (1908); 4. „Полная вѣра“ (1905); 5. „Второе пришествіе Христа“ (1907); 6. „Суббота Нового Завета“ 1907); 7. „Состояніе мертвыхъ“ (1907); 8. „Путь во Святой Градъ, указанный Давидомъ“ (1908); 9. „Какой день празднуешь ты и почему?“.

ніе новой сектѣ. До самой смерти своей онъ оставался вѣрнымъ догматикѣ баптизма. Его дальнѣйшіе преемники по распространенію его ученія также не касались основныхъ догматовъ баптизма, но они только прибавили къ нимъ своеобразное ученіе 1. о времени второго пришествія Спасителя и воскресеніи мертвыхъ, 2. о существѣ человѣческой души и 3. о празднованіи субботы вмѣсто воскреснаго дня. Этимъ объясняется то обстоятельство, что именно штундо-баптисты охотнѣе другихъ сектантовъ становятся въ ряды послѣдователей адвентизма. Поэтому мы здѣсь не будемъ излагать общихъ догматическихъ положеній въ ученіи адвентистовъ, равно какъ и ихъ отрицательнаго отношенія къ православной церкви, и ея ученію о таинствахъ, обрядахъ, иконопочитаніи, почитаніи св. угодниковъ, мощей, креста и т. д. Мы рассмотримъ здѣсь лишь тѣ пункты, которыми адвентизмъ отличается отъ баптизма.

1. Ученіе адвентистовъ о второмъ и третьемъ пришествіи Господа нашего Иисуса Христа составляетъ характеристическую особенность этого сектантскаго толка. То обстоятельство, что пророчества Миллера о днѣ второго пришествія Спасителя 22 октября 1844 года не оправдались, не смущаетъ представителей адвентизма нашего времени. Изъ своего непріятнаго положенія они надѣются выйти, сознаваясь, что Миллеръ допустилъ нѣкоторую неточность въ своихъ вычисленіяхъ. Онъ выпустилъ-де изъ виду, что хотя признаки второго пришествія на лицо и пророчество Давіила исполнилось въ точности, но Христось вѣдь, согласно Откровенію Іоанна (15, 5) и словамъ ап. Павла (Евр.: 8, 1—5; 9, 11, 23—24), раньше пришествія на землю долженъ былъ войти еще въ небесную скинію,—что и случилось 22-го октября 1844 года. И вотъ теперь Христось, по вѣрованію баптистовъ, и пребываетъ въ этой небесной скиніи, въ этомъ „нерукотворенномъ святилищѣ“, очищая отъ грѣховъ Своихъ вѣрныхъ послѣдователей—адвентистовъ. „Какъ хорошо, пишетъ одинъ адвентистъ ¹⁾, что твои и мои грѣхи заранѣе рассматриваются въ человѣческо-небесномъ святилищѣ, а не потомъ,

¹⁾ Маслина 1905 г., апрѣль, стр. 24; Мисс. Обзор. 1908 г. № 2. Стр. 214.

предъ всѣмъ міромъ, пока кровь нашего Спасителя, умершаго на Галгоѣ, можетъ изгладить ихъ изъ книги Божіей. Когда нашъ Первосвященникъ Самъ лично вынесетъ грѣхи наши изъ святилища, то они возложатся на голову живого козла, соотвѣтствующаго сатанѣ, виновнику грѣха“. На вопросъ, въ какой же срокъ будетъ произведено это очищеніе „святыхъ“ (адвентистовъ) отъ ихъ грѣховъ или что то-же когда придетъ Спаситель судить „грѣшниковъ“ на землю,—адвентисты отвѣчаютъ теперь неодинаково: по мнѣнію однихъ, Іисусъ Христосъ придетъ на землю въ 1924 году (Елена Уайтъ), по мнѣнію другихъ (Шамкова),—въ 1913 году, а по мнѣнію третьихъ—въ 1995 году. Въ это время оживутъ всѣ адвентисты и будутъ царствовать со Христомъ тысячу лѣтъ, и это будетъ первое воскресеніе.

И блаженны, и счастливы адвентисты, ибо они будутъ участвовать въ первомъ воскресеніи: надъ ними смерть вторая уже не будетъ имѣть власти: они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ нимъ тысячу лѣтъ (Апок. 20, 5—6). Но и между адвентистами въ это время будетъ установлена градація: одни поселятся на небѣ, а другіе останутся на землѣ и по прежнему будутъ заниматься житейскими дѣлами: даже будутъ рождать и воспитывать дѣтей. Но главное занятіе ихъ въ теченіи тысячи лѣтъ будетъ состоять въ производствѣ суда надъ міромъ и ангелами (1 Кор. 6, 2, 3; сравн. Дан. 7, 9, 10). Занятіе это адвентистами представляется слишкомъ чувственно. Когда адвентисты говорятъ о немъ, то невольно вашимъ глазамъ представляется громаднѣйшая канцелярія: въ ней сидятъ адвентисты съ толстыми раскрытыми книгами, напоминающими формуляры чиновниковъ, и въ этихъ книгахъ они находятъ справки о грѣшникахъ и докладываютъ свое мнѣніе предсѣдателю. Занятіе ихъ кончится тѣмъ, что закоренѣлые грѣшники будутъ истреблены огнемъ, земля приметъ видъ пустыни: на нее будетъ низверженъ Люциферъ (сатана), закованный въ цѣпи и присужденный къ тысячелѣтнему одиночному заключенію. Но пройдетъ тысяча лѣтъ этой скучной судебной процедуры, Христосъ, все время занимавшійся на землѣ въ своей канцеляріи подготовкою су-

дебныхъ приговоровъ, прійдетъ на землю *въ третій разъ*, окончательно истребитъ грѣшниковъ, чтобы не терзать ихъ муками ада, и тогда адвентисты увидятъ славу и величіе Сына Человѣческаго и уже на вѣки будутъ царствовать съ Нимъ. Такимъ образомъ адвентисты обрекаютъ Спасителя на скучную канцелярскую работу; около ста лѣтъ онъ долженъ заниматься дѣлами адвентистовъ въ „нерукотворенномъ святилищѣ“ и тысячу лѣтъ на землѣ—справками о поведеніи грѣшниковъ.

2. Сообразно своему грубо-чувственному представленію о второмъ пришествіи Спасителя на землю и Его вѣчномъ царствіи, адвентисты учатъ и о человѣческой душѣ. По ихъ словамъ, идея безсмертія души заимствована ортодоксальными христіанами у язычниковъ, такъ какъ въ Библіи нѣтъ (будтобы) для нея ни малѣйшаго основанія. Адвентисты съ точностію высчитали всѣ мѣста въ книгахъ Св. Писанія, гдѣ упоминается слово „душа“, и нигдѣ она не названа безсмертною. „Укажите мнѣ хотя одинъ текстъ о безсмертіи души,—сказалъ лжепрофессоръ Вильдгрубе собравшимся въ Кіевѣ (въ 1908 г.) православнымъ миссіонерамъ,—и я сейчасъ оставлю мою вѣру“. Поэтому адвентисты учатъ, что, при кончинѣ человѣка, умираетъ не только тѣло, но и душа.

3. Подъ сильнымъ вліяніемъ еврейскаго раввинизма, адвентисты отказались праздновать воскресный день, замѣнивъ его субботой, утверждая, что ветхозавѣтный законъ, какъ данный отъ Бога, имѣетъ свое вѣчное значеніе.

Религіозный культъ адвентистовъ. Удержавъ баптистическую догматику, адвентисты остались вѣрными и баптистическому культу. Богомоленія ихъ состоятъ, какъ и баптистовъ изъ импровизированныхъ молитвъ, сопровождающихся слезами и воздыханіями, одушевленной живой проповѣди съ театральными жестами, чтенія книгъ Св. Писанія и пѣнія обыкновенныхъ баптистическихъ гимновъ или псалмовъ. Крещеніе, преломленіе хлѣба и умовеніе ногъ у адвентистовъ совершается такъ же, какъ и у баптистовъ. Въ пятницу съ полудня адвентисты уже начинаютъ готовиться къ празднованію субботы: топятъ печи и варятъ пищу на вечеръ пят-

ницы и на весь день субботы; затѣмъ задѣлываютъ печи наглухо и убираютъ комнаты. Передъ заходомъ солнца, одѣвшись по-праздничному и взявши Евангеліе и сборникъ своихъ псалмовъ они отправляются въ домъ, въ которомъ назначено моленіе. Богослужбное собраніе адвентистскій „пресвитеръ“, какъ и у баптистовъ, открываетъ обыкновенно общею молитвою, потомъ произноситъ живую рѣчь, состоящую главнымъ образомъ изъ воспроизведенія многочисленныхъ выдержекъ изъ книгъ Св. Писанія. Послѣ проповѣди онъ читаетъ молитву, содержаніе которой составляетъ усиленная просьба о томъ, чтобы Христосъ поскорѣе пришелъ на землю и устроилъ Свое тысячелѣтнее царствованіе. Присутствующіе слушаютъ эту молитву непремѣнно со слезами, воздыханіями и колѣнопреклоненіями. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе Св. Писанія, пѣніе гимновъ, проповѣдь, опять — пѣніе, опять — чтеніе, опять проповѣдь и т. д. Моленія адвентистовъ никогда не оканчиваются раньше 12-ти часовъ ночи. Въ субботу утромъ моленіе совершается точно такъ же, какъ и вечеромъ въ пятницу. Вечеромъ въ субботу оно бываетъ менѣе продолжительно, но за то въ это время сектанты больше читаютъ и толкуютъ книги Св. Писанія, въ особенности—Апокалипсисъ. Кромѣ того, они читаютъ и обсуждаютъ различныя сектантскія брошюрки, ведутъ бесѣды о житейскихъ дѣлахъ, разрѣшаютъ касающіеся ихъ секты вопросы и т. п.,—вслѣдствіе чего и вечернія субботнія собранія часто затягиваются до утра, такъ что многіе тамъ и засыпаютъ.

23-го іюня 1908 года въ с. Кишинцахъ Уманскаго уѣзда отъ 2 до 4 часовъ ночи Вильдгрубе совершалъ крещеніе 38 человекъ, совращенныхъ въ адвентизмъ, такимъ образомъ. Одѣвшись въ длинную бѣлую одежду, похожую на стихарь, онъ, какъ это дѣлаютъ и баптисты, сначала прочиталъ на берегу рѣки евангельское повѣствованіе Луки о крещеніи Иисуса Христа отъ Іоанна во Іорданѣ, и потомъ, по очереди, сводилъ крещаемыхъ, одѣтыхъ въ такую же, какъ и онъ, одежду, въ воду, сложивши имъ руки на груди одну на другую. Стоя въ водѣ почти по плечи, онъ спрашивалъ крещаемого: „вѣруешь ли ты, дорогой братъ, въ Господа Иисуса Христа?“

и, получивъ утвердительный отвѣтъ, произносилъ: „по вѣрѣ твоей крещу тебя, дорогой братъ, во имя Отца, и Сына и Св. Духа“. Послѣ этого, взявъ крещаемого за воротникъ одежды сзади, онъ погружалъ его чрезъ спину въ воду; затѣмъ выводилъ его на берегъ и поздравлялъ съ принятіемъ крещенія. Окрестивъ такимъ образомъ всѣхъ 38 челобѣтъ, Вильдгрубе произнесъ имъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что онъ совершилъ крещеніе именно такъ, какъ оно было совершаемо Апостолами. Окрещенные раньше сектанты все время стояли на берегу и пѣли различные гимны.

Омовеніе ногъ и преломленіе хлѣба Вильдгрубе совершилъ такимъ образомъ. Сначала онъ прочиталъ Евангеліе отъ Іоанна о томъ, какъ Христосъ умылъ ноги Своимъ ученикамъ. Послѣ этого женщины вышли въ отдѣльную комнату. Мужчины-адвентисты сняли свою обувь и начали взаимно умывать другъ другу ноги. То же дѣлали и женщины. Потомъ Вильдгрубе прочиталъ евангельское повѣствованіе Луки объ установленіи таинства Евхаристіи, взялъ обыкновенный бѣлый хлѣбъ, раздробилъ его на части и со словами: „возьмите и кушайте, это есть тѣло мое“, раздалъ присутствовавшимъ; затѣмъ взялъ чашу съ краснымъ виномъ и произнесъ: „возьмите, пейте, это—кровь моя“. Каждый изъ присутствовавшихъ бралъ ложкой изъ чаши вино и пилъ его. Вино это Вильдгрубе приготовлялъ предварительно такъ: въ обыкновенный горшокъ онъ влилъ двѣ бутылки краснаго вина, двѣ бутылки простой воды и кипятилъ эту смѣсь на огнѣ до тѣхъ поръ, пока изъ нея не испарилась вода. Это испареніе воды адвентисты признаютъ „чудомъ“, а на приготовленіе вина указываютъ православнымъ, какъ на преимущество своей вѣры предъ православною.

Краткій разборъ лжеученія адвентистовъ. 1. Вѣрованіе адвентистовъ о второмъ пришествіи Христовомъ, которое они представляютъ себѣ столь-же чувственнымъ, какъ и фговисты, сложилось несомнѣнно подъ вліяніемъ талмудическаго ученія евреевъ, которые какъ до рожденія Спасителя, такъ и въ настоящее время въ лицѣ Мессіи ожидали и ожидаютъ появленія могущественнаго земнаго царя, который покоритъ весь

міръ и предоставитъ евреямъ распоряжаться жизнью, смертію и имуществомъ всѣхъ народовъ въ мірѣ. Образную рѣчь ап. Іоанна о тысячелѣтнемъ царствованіи Христа, которая указываетъ вообще только на его продолжительность, адвентисты понимаютъ буквально, не смотря на то, что въ томъ же самомъ Апокалипсисѣ (11, 15), это царствованіе Господа нашего Іисуса Христа представляется такимъ, которое будетъ продолжаться „во вѣки вѣковъ“. Между тѣмъ ни Спаситель, ни Апостолы не учили тому, что проповѣдуютъ эти сектанты. Спаситель всегда и опредѣленно училъ, что Его царство не отъ міра сего (Іоан. 18, 36), что оно — не земное, а небесное (Мѡ. 16, 19; 13, 11; 5, 3; 7, 21; 11, 11; 13, 24; 18, 3. 4; 19, 24; 23, 13 и парал.), что Онъ прійдетъ на землю только однажды при кончинѣ міра, что воскреснутъ какъ праведники, такъ и грѣшники, что одновременно будутъ судимы какъ тѣ, такъ и другіе (Мѡ. 25, 31—46) и что грѣшники будутъ преданы вѣчному мученію. Такъ же учили и Апостолы (Срв. 1 Сол. 4, 13,—17; 5, 1—3; 2 Сол. 1, 5—10; 2, 1—14). Забывая слова Спасителя, что въ царствѣ небесномъ праведники будутъ подобны ангеламъ и не будутъ ни жениться, ни посягать, адвентисты, какъ мы видѣли, учатъ, что въ царствѣ Христовомъ праведники будутъ даже рождать дѣтей.

2. Отвергая безсмертіе души человѣческой, адвентисты разсуждаютъ такъ: „Еврейское и греческое слово, съ котораго (?) переведено слово „душа“, встрѣчается въ Библии 858 разъ; 753 раза въ Ветхомъ Завѣтѣ и 105 разъ въ Новомъ. Еврейскія и греческія слова, съ которыхъ (?) переведено слово „духъ“, употреблены въ ней 851 разъ: 466 разъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и 385 разъ въ Новомъ. Такъ что всего эти слова встрѣчаются въ подлинномъ текстѣ Библии 1709 разъ. И вотъ, несмотря на то, что эти слова употреблены такъ много разъ, имъ *ни динаго* раза не придается значенія „безсмертія“. Выраженія „безсмертная душа“ или „безсмертный духъ“ въ Св. Писаніи нигдѣ не встрѣчается“. Въ частности, для подтвержденія своего лжеученія, адвентисты ссылаются на слова Соломона: „Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, такъ

какъ и псу живому лучше, нежели мертвому льву. Живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ и уже нѣтъ имъ воздаянiя, потому что и память о нихъ предана забвенiю, и любовь ихъ, и ненависть ихъ, и ревность ихъ уже исчезли, и нѣтъ имъ болѣе части во вѣки ни въ чемъ, что дѣлается подь солнцемъ" (Еккл. 4, 4 – 6). Кромѣ этого мѣста адвентисты думаютъ истолковать въ свою пользу еще слѣдующiе тексты Св. Писанiя: Пс. 6, 6: „въ смерти нѣтъ памятованiя о Тебѣ: во гробѣ кто будетъ славить Тебя?“ Пс. 30, 18: „Нечестивые да посрамятся, да умолкнутъ въ адѣ“; Пс. 113, 25: „Не мертвые восхвалятъ Господа, ни всѣ нисходящiе въ могилу“; Пс. 145, 4: „Выходитъ духъ его, и онъ возвращается въ землю свою: въ тотъ день исчезаютъ всѣ помышленiя его“; наконецъ, Ис. 38, 18: „Не преисподняя славить Тебя, не смерть восхваляетъ Тебя, не низшедшiе въ могилу уповаютъ на истину Твою“.

Изъ всѣхъ этихъ текстовъ ни одинъ не долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ отрицанiя безсмертiя человѣческой души. Если принимать буквально слова Соломона, тогда адвентисты должны отказаться отъ основныхъ своихъ вѣрованiй. „Уже нѣтъ имъ (умершимъ) воздаянiя“,—говоритъ Соломонъ. Что же? Значитъ, и страшнаго суда не будетъ, и праведники не получатъ царства небснаго, а грѣшники не будутъ наказаны?.. Тотъ же самый Соломонъ, на слова котораго ссысаются адвентисты, и въ той же самой книгѣ Экклезиастъ, изъ которой взяты приведенныя адвентистами слова, прямо говоритъ: „возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ; а духъ возвратится къ Богу, Который далъ его“ (Еккл. 12, 7). Не ясно ли отсюда, что Соломонъ полагалъ существенное различiе между душею человѣка и его тѣломъ, и душу, нашу, возвращающуюся къ безсмертному Богу, признавалъ безсмертною? Адвентисты умалчиваютъ, что приводимыя ими слова Соломона не представляютъ положительнаго ученiя Божественнаго Откровенiя, а лишь воспроизводятъ матеріалистическое воззрѣнiе современниковъ Соломона. Такъ должно понимать ихъ, даже вырвавъ ихъ изъ связи рѣчи, какъ поступаютъ обыкновенно адвентисты, ибо Соломонъ какъ-бы намѣренно прибавляетъ, что

онъ говоритъ не о существѣ души человѣческой а о томъ, „что тлаетъ подъ солнцемъ“. Съ той точки зрѣнія, съ которой смотрять на жизнь человѣческую считающіе ее только „суетою суетъ и всяческою суетою“, нельзя говорить другимъ языкомъ, чѣмъ какимъ говоритъ Соломонъ.

Нѣтъ никакихъ оснований для отрицанія безсмертія души человѣческой и въ остальныхъ мѣстахъ Св. Писанія, на которыя ссылаются адвентисты и которыя приведены выше. Въ нихъ рѣчь идетъ лишь о томъ, что мертвые не могутъ славить Господа, что нечестивые посрамятся и умолкнутъ, что со смертію человѣка прекращаются всѣ его житейскія заботы и помышленія. Гдѣ же здѣсь отрицаніе безсмертія души? Развѣ кто не славить Господа, тотъ уже имѣетъ смертную душу? Или признакомъ смертности души служитъ прекращеніе житейскихъ заботъ о богатствѣ и почестяхъ?

Вѣра въ безсмертіе души человѣческой необходимо предполагается каждою, даже грубою анимистическою религіею язычника, а тѣмъ болѣе нужно сказать это о религіи Богооткровенной. Сотворивъ человѣка по образу Своему (Быт. 1, 26. 27), Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни (2, 7); а развѣ это „дыханіе“ Божіе, которое мы называемъ душою, можетъ быть смертнымъ? О Рахили говорятъ бытописатель Моусей: „выходила изъ нея душа, ибо она умирала“ (Быт. 35, 18). Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о смерти, только какъ о разлученіи души съ тѣломъ; но эта рѣчь была бы непонятна безъ предположенія безсмертія души человѣческой. Подъ угрозою смертной казни Господь запретилъ ветхозавѣтнымъ евреямъ вызывать мертвецовъ (Лев. 19, 31; 20, 6. 27; Второз. 18, 10—12). Какой смыслъ имѣло бы это запрещеніе, если бы, по ветхозавѣтному ученію, душа умирала вмѣстѣ съ тѣломъ человѣка? Первосвященникъ Онія видѣлъ Іеремію пророка молящимся долгое время спустя послѣ его смерти (2 Макк. 15. 12). Моусей и Ілія являлись на Оаворѣ во время преображенія Господня (Мѡ. 17, 3; Мрк. 9, 4; Лк. 9, 30). Давидъ, помышляя о своей смерти говоритъ Богу: „Въ Твою руку предаю духъ мой“ (Пс. 30, 6). Не въ такомъ ли точно смыслѣ сказалъ и Спаситель въ торжественный моментъ Своей крест-

ней смерти: „Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой?“ Но неужели адвентисты могутъ сказать, что и у Христа душа была смертна? Тогда какъ исполнились слова пророка, отнесенныя ко Христу ап. Петромъ: „Ты не оставишь души Моей въ адѣ“ (Пс. 5, 10; Дѣян. 2, 31)? А если Христосъ, истинный Богъ, будучи истиннымъ человѣкомъ кромѣ грѣха, имѣлъ душу бессмертную; то какъ же можно отрицать бессмертіе души человѣческой вообще? Первомученикъ Стефанъ, подобно Спасителю, возгласилъ предъ своею мученическою кончиною: „Господи Іисусе! приими духъ мой!“ (Дѣян. 7, 59). Іисусъ Христосъ ясно училъ, что душа бессмертна, и что поэтому ее нельзя убить такъ, какъ умерщвляютъ тѣло человѣка (Мѡ. 10, 28; Лук. 12, 4): „Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“. Наглядно тому же учить насъ и притча о богатомъ и Лазарѣ. Апостолъ Павелъ пишетъ Филиппійцамъ (1, 21—24), что смерть тѣла для него только „пріобрѣтеніе“ и потому онъ имѣетъ желаніе разрѣшиться отъ тѣла и быть со Христомъ. Но какъ бы онъ могъ высказывать такое желаніе, если бы не имѣлъ вѣры въ бессмертіе своей души? Смерть свою Апостолы называли только „отшествіемъ“ (2 Петр. 1, 15; 2 Тим. 4, 6). Въ Апокалипсисѣ, къ которому адвентисты относятся съ особеннымъ уваженіемъ, тайновзритель говоритъ, что онъ „видѣлъ подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за слово Божіе“ (6, 9—11) „и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса“. Приведенными нами мѣстами изъ книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ уже само собою опровергается и то утвержденіе адвентистовъ, будго въ книгахъ Св. Писанія человѣческая душа представляется матеріальною и ничѣмъ не отличается отъ души животныхъ, такъ какъ она можетъ алкать, насыщаться, изнывать и т. п. (Числ. 11, 6; 21, 5; Притч. 6, 30; 27, 7; Ис. 55, 2). Не надо забывать только, что слово „душа“ (по-еврейски: „нефешъ“, „нешама“, „руахъ“), кромѣ обозначенія духовнаго существа человѣка, употребляется съ весьма различными значеніями (человѣкъ, воля, умъ, сердце, жизнь, тѣло, дыханіе, отвага, гнѣвъ, вѣтеръ, смѣлость, буря), поэтому только изъ связи рѣчи можно видѣть, что въ данномъ мѣстѣ обозначается этимъ словомъ.

3. Слово „суббота“, по исчисленію адвентистовъ, встрѣчается въ Св Писаніи въ единственномъ и во множественномъ числѣ 166 разъ: 106 разъ въ ветхомъ завѣтѣ и 60 разъ въ новомъ завѣтѣ. Въ доказательство своего ученія, что и христіане должны праздновать не воскресный день, а субботу, адвентисты приводятъ слѣдующія соображенія: 1. Господь Богъ установилъ день субботній при сотвореніи міра (Быт. 2, 3; Исх. 20, 11); 2. Господь благословилъ седьмой день, потому что въ этотъ день Онъ почилъ отъ дѣлъ творенія. Онъ былъ днемъ покоя Божія, стало быть, субботой Господней (Исх. 20, 8—10); 3. День этотъ соблюдался еще до врученія закона на горѣ Синаѣ (Исх. 16, 23—30); 4. Заповѣдь святить его связала съ прочими заповѣдями, предназначенными для всѣхъ людей и на всѣ времена. Суббота находится въ срединѣ неизмѣннаго закона (Исх. 20, 1—17; Мѡ. 5, 17—19); 5. Суббота есть знаменіе между Господомъ и народомъ Его, дабы зналъ народъ сей, что Онъ есть Богъ, Творецъ (Исх. 31, 17); Іезек. 20, 20); 6. Господь обѣщаетъ тѣмъ, которые свято хранятъ Его субботу, великую благодать (Ис. 58, 13. 14); 7. гнѣвъ Божій постигъ Израиля за то, что онъ осквернялъ субботу (Неем. 13, 15—18); 8. Соблюдали бы субботу, и Іерусалимъ не былъ-бы разрушенъ (Іерем. 17, 24. 25); 9. Іисусъ Христосъ блюлъ субботу (Мр. 1, 21; Іоан. 15, 10); 10. Онъ именовалъ Себя „Господиномъ субботы“ (Мр. 2, 28); 11. Обычаемъ Его было—ходить по субботамъ въ синагогу и учить (Лук. 4, 16. 31); 12. Ученики Его „субботу оставили въ покоѣ по заповѣди“—и именно послѣ распятія Господа Іисуса Христа (Лук. 23, 56); 13. Св. Апостолы Матѡей, Маркъ и Лука, писавшіе послѣ распятія Господа и Его воскресенія, упоминаютъ о субботѣ, какъ о хорошо имъ вѣдомомъ законѣ, бывшемъ тогда еще въ силѣ (Мѡ. 24, 20; 28, 1; Мрк. 16, 1; Лук. 23, 56); 14. Апостоль Павелъ имѣлъ „обыкновеніе“ проповѣдывать въ субботу (Дѣян. 17, 2; 16, 13); 15. Онъ училъ въ Коринѡѣ во всякую субботу, убѣждая іудеевъ и еллиновъ (Дѣян. 18, 4); 16. Суббота будетъ святиться даже на новой землѣ (Ис. 66, 22. 23).

Всѣ эти соображенія адвентистовъ, какъ и субботниковъ вообще, въ дѣйствительности оказываются неосновательными.

1. Заповѣди о почитаніи субботы Адаму не было дано. Въ Библии сказано только слѣдующее: „И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмой отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмой день, и освятить его; ибо въ онѣй почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ“ (Быт. 2, 2 - 3). Гдѣ же здѣсь повелѣніе Адаму праздновать субботу?

2. Что ветхозавѣтные патриархи праздновали субботу еще до Моисея въ теченіи 2,500 лѣтъ,—относительно этого въ Библии нѣтъ даже и намека. Одинъ только разъ въ книгѣ Бытія (29, 27) упоминается слово *недѣля* (не *суббота*), но имъ обозначается цѣлый семилѣтній періодъ времени! Адвентисты ссылаются на Исх. 16, 23—30; но тамъ ни слова нѣтъ для подтвержденія предположенія, будто суббота была празднуема до временъ Моисея, а напротивъ говорится о первоначальномъ повелѣніи святить субботній день.

3. Черезъ Моисея Богъ далъ заповѣдь „помнить день субботній“. Но эта заповѣдь имѣла свое полное значеніе *только для ветхозавѣтныхъ евреевъ*, какъ знаменіе ихъ *ослабо* союза съ Богомъ, что видно изъ слѣдующихъ словъ Божіихъ: „Скажи сынамъ израильтвымъ: субботы Мои соблюдайте, ибо это знаменіе между Мною и *вами*“ (Исх. 31, 13); „помни, что ты былъ рабомъ въ землѣ Египетской, но Господь, Богъ твой, вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкаго и мышцею высокою, *потому и повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой, соблюдать день субботній*“ (Второз. 5, 15). Такъ же изъясняютъ установленіе субботы пророкъ Іезкииль (20, 10—12, 20) и Неемія (9, 13—14). У христіанъ, какъ новаго Израиля, есть другое знаменіе союза ихъ съ Богомъ—воскресеніе Спасителя изъ мертвыхъ, безъ чего была бы тщетною и вѣра ихъ (1 Кор. 15, 14) Впрочемъ, хотя въ церкви христіанской суббота и не празднуется уже какъ совершенный праздникъ, однако отличается отъ прочихъ дней облегченіемъ отъ поста и болѣе торжественнымъ богослуженіемъ (Прав. Катих.).

4. Въ виду многихъ мѣстъ Св. Писанія (Ефес. 2, 14. 15;

Колос. 2, 14; Евр. 7, 12. 28; Гал. 5, 6; 6, 15) адвентисты учатъ, что ветхозавѣтный обрядовой законъ потерялъ свою силу со дня смерти Христа. Но чтобы спасти субботу, они утверждаютъ, что въ книгахъ Моисея нужно различать два закона: законъ Божій (десятисловіе) и законъ Моисея; послѣдній, по ихъ словамъ, можетъ быть отмѣненъ, а первый вмѣстѣ съ заповѣдію о празднованіи субботы имѣетъ вѣчное значеніе. „Богъ, говорятъ адвентисты, сдѣлалъ ясное различіе между обрядовымъ закономъ и заповѣдями. Самъ написавъ эти послѣднія и приказавъ ихъ положить въ отдѣльномъ ящикѣ одесную ковчега завѣта. Второз. 31, 24—26; Кор. 7, 19; Ис. 1, 10—17; Рим. 2, 23—27“. Но отдѣлять въ Пятикнижии законъ Божій отъ закона Моисеева нѣтъ никакого основанія; а противъ такого отдѣленія можно указать многое. Такъ уже послѣ перваго повелѣнія праздновать субботу Самъ Господь называетъ *Своими* и заповѣдь, и законъ (срв. Исх. 16, 28): „Доколѣ вы не будете слушаться заповѣдей *Моихъ* и закона *Моего*?“ Такихъ мѣстъ въ книгахъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта очень много. Въ Новомъ Завѣтѣ ни Христось, ни Апостолы также не отдѣляли закона Божія отъ закона Моисеева: (срв. Іак. 2, 10—11; Гал. 3, 10; Мѡ. гл. 5—7 и др.) Въ мѣстахъ, на которыя ссылаются адвентисты, говорится объ обрѣзаніи и заповѣдяхъ; но въ нихъ не указывается на то, что обрѣзаніе установлено Моисеемъ, а заповѣди даны Богомъ. Заповѣдь о почитаніи субботы помѣщена среди десятисловія; по первоначально она дана раньше остальныхъ заповѣдей и внѣ связи съ ними (срв. Исх. 16, 23—30; 20, 1—17).

5. Христось и Апостолы, какъ „подзаконные“ соблюдали субботу, ибо Новый Завѣтъ утвержденъ только кровію Христа (Мѡ. 26, 28). Но, по воскресеніи Спасителя изъ мертвыхъ, Апостолы собирались вмѣстѣ съ вѣрующими для совершенія Евхаристіи уже не въ субботу, а „въ первый день недѣли“, т. е., въ воскресенье (Дѣян. 20, 7), чего, безъ повелѣнія Іисуса Христа, они не дѣлали бы (срв. 1 Кор. 16, 2); а Іисусъ Христось есть Господинъ и субботы (Мрк. 2, 28).

6. Въ синагогахъ Христось и Апостолы бывали по субботамъ ради проповѣди Евангелія, т. е., скорѣе—для отмѣны субботы, чѣмъ для утвержденія празднованія ея въ церкви Христовой.

7. Пусть адвентисты отвергаютъ Св. Преданіе и святоотеческое ученіе; но свидѣтельства исторіи они отвергать не должны. О всеобщемъ же среди первенствующихъ христіанъ празднованіи воскреснаго дня вмѣсто субботы свидѣлствуютъ уже: Игнатій Богоносецъ (посл. къ магнез. гл. 6), Іустинъ мученикъ (1-я апол. гл. 67), св. Иринеи (Contr. haeres. IV, 16) и Тертуліанъ. Поэтому адвентисты утверждаютъ ложно, будто бы празднованіе воскреснаго дня вмѣсто субботы установлено только Константиномъ Великимъ: Константинъ Великій лишь объявилъ его неприсутственнымъ днемъ въ своей имперіи.

12. Т о л с т о в с т в о .

Происхожденіе секты. Религіозно-философскія воззрѣнія графа Л. Н. Толстого, изложенныя въ его многочисленныхъ популярныхъ брошюрахъ и распространяемыя интеллигентными приверженцами его, пропикли въ среду простого народа, оторвали многихъ отъ союза съ Православною Церковію и выдѣлили ихъ въ общины сектантскаго характера. Толстовцы встрѣчаются по всей Россіи во множествѣ, но, какъ секта, толстовство было насаждено, по-преимуществу, въ губерніяхъ: Харьковской, Воронежской, Курской, Полтавской, Екатеринославской, Кіевской, Донской и на Кавказѣ.

Выдающимся распространителемъ толстовства среди простого народа былъ „извѣстный революціонеръ“, сумской землевладѣлецъ князь Д. А. Хилковъ, отставной подполковникъ гвардіи. Получивъ образованіе въ пажескомъ корпусѣ, князь началъ службу въ гвардіи. Суэта свѣтской столичной жизни привела молодого гвардейца къ заключенію, что „Петербургъ весь изолгался“. Князь перешелъ на службу на Кавказъ въ Терскій полкъ и участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ. Есть основаніе думать, что первая сѣмена сомнѣнія въ истинахъ православной вѣры запали въ его душу подъ вліяніемъ кавказскихъ духоборцевъ и молоканъ, съ которыми онъ сталкивался и бесѣдовалъ о ихъ вѣрѣ. Въ 1885 году, оставивъ военную службу, князь Хилковъ поселился въ имѣніи своей матери въ с. Павловкахъ Сумскаго уѣзда. Скучая отъ бездѣйствія, онъ при-

нялся за чтеніе популярныхъ брошюръ Толстого. Философско-соціалистическіе взгляды Толстого его заинтересовали: онъ началъ сближаться съ простымъ народомъ и, по наставленіямъ Толстого, налаживать свой образъ жизни „на мужицкій складъ“, а затѣмъ отправился въ Ясную Поляну къ графу въ наученіе, гдѣ прожилъ болѣе мѣсяца и настолько подчинился вліянію Толстого, что, по возвращеніи на родину, сталъ истымъ толстовцемъ, какъ по образу своей внѣшней жизни, такъ и по своимъ вѣрованіямъ. Пропаганда лжеученія Толстого среди крестьянъ съ этого времени стала главною цѣлію его жизни. Вмѣстѣ съ Хилковымъ въ Павловкахъ жилъ его двоюродный дядя дворянинъ Н. Ф. Джунковский. Кромѣ того, пропагандѣ идей Толстого въ Павловкахъ и окрестныхъ селеніяхъ живое содѣйствіе оказывали: И. М. Клобскій, нѣкій Киселевичъ и многіе другіе интеллигентные толстовцы, часто наѣзжавшіе въ Павловки, привозившіе туда брошюры и листки враждебнаго церкви содержанія и усердно распространявшіе ихъ среди простого народа. Наконецъ, пропаганда ученія Толстого въ Сумскомъ уѣздѣ весьма многимъ обязана энергичному участию жены Джунковского и ея родной сестры Цециліи, сожительницы князя Хилкова, и многихъ другихъ женщинъ, то появлявшихся въ этой колоніи толстовцевъ, то снова исчезавшихъ. Живя въ Павловкахъ, князь Хилковъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ Толстымъ,—и Толстой посѣщалъ Павловки, интересуясь жизнью и дѣятельностію своихъ новыхъ и ревностныхъ послѣдователей.

Сначала у Хилкова была мысль пропагандировать идеи Толстого только примѣромъ собственной жизни. Онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простые крестьянскіе костюмы, начали сами пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. п. Но изъ этого, конечно, ничего не выходило. Тогда князь рѣшилъ вести дѣло другимъ путемъ. Онъ открылъ школу для дѣтей, и завелъ систематическія бесѣды со взрослыми по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. На этихъ бесѣдахъ Хилковъ пропагандировалъ извѣстное всѣмъ лжеученіе графа Л. Н. Толстого во всей его наготѣ. Богъ, говорилъ онъ, есть только премірный разумъ, существо

безличное. Мiръ, какъ получившій отъ Него свое бытiе, есть истинный сынъ Божiй. Христосъ—простой, хотя и умный человекъ. Служенiе Богу должно быть только духовнымъ; а потому никакихъ внѣшнихъ молитвъ и богослуженiй не нужно. Не надо человеку ни таинствъ, ни обрядовъ, ни постовъ, ни праздниковъ, ни мощей, ни иконъ. Такимъ образомъ, въ отрицательныхъ воззрѣнiяхъ на церковь, iерархiю, таинства и обряды Хилковъ сошелся со всѣми рационалистическими сектантами. Но не особенно разошелся онъ съ ними и въ ученiи о нравственной жизни. Слѣдуя Толстому, Хилковъ училъ, что въ жизни своей человекъ долженъ руководствоваться пятью заповѣдями: не клянись, не воюй, не судись, не противься злу и люби ближняго твоего. Отсюда у него, какъ практическiе выводы,—отрицанiе присяги, военной службы, властей, законовъ, суда. Всѣ люди должны быть равны между собою во всемъ: не должно быть ни начальниковъ, не подчиненныхъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Уравненiе бѣдныхъ и богатыхъ должно произойти чрезъ отобранiе у богатыхъ ихъ имущества, у землевладѣльцевъ—земель, и чрезъ раздѣлъ всего по-ровну между всѣми способными къ физическому труду. Корень всякаго зла—ассоциация. Православная Церковь не есть христiанское учрежденiе: она развращаетъ людей, служа лишь цѣлямъ наивысшей ассоциаци—государству. Къ православному духовенству Хилковъ относился особенно враждебно. По примѣру Толстого онъ старался подкрѣплять свое ученiе ложно истолкованными мѣстами Евангелiя. Но не всѣ книги Новаго Завѣта Хилковъ признавалъ подлинными; онъ бралъ изъ нихъ лишь то, что, по его мнѣнiю, оправдывало его ученiе; все же остальное въ книгахъ Св. Писанiя онъ называлъ самовольнымъ добавленiемъ и измышленiемъ корыстолюбиваго духовенства, посланiя ап. Павла отвергалъ, увѣряя, что ап. Павелъ, къ которому толстовцы вообще относятся съ большимъ нерасположенiемъ, не понималъ христiанскаго ученiя и искавилъ его.

Какъ ни старались толстовцы, во главѣ съ княземъ Хилковымъ, о пропагандѣ своего ученiя, но туманная пантеистическая метафизика его съ понятiемъ о Богѣ, какъ разумнiи

жизни, навсегда осталась чуждою простому народу. Крестьяне усвоили ее лишь въ формѣ грубаго безбожія. Но анархически—соціалистическое ученіе толстовства для неразвитаго ума крестьянъ казалось привлекательнымъ: податей и палоговъ не платить, дѣтей въ военную службу не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять, разбогатѣть безъ труда, съ полицією и судами никакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самовластнымъ хозяиномъ, не испытывая нужды и не неся отвѣтственности... Да не рай ли это земной для крестьянина!..

Князь Хилковъ приобрѣталъ довѣріе къ себѣ со стороны крестьянъ главнымъ образомъ благодаря своей щедрой матеріальной помощи своимъ послѣдователямъ: однимъ давалъ деньги, другимъ—скоть, третьимъ—лѣсъ. Но безусловно онъ покорилъ себѣ умы и сердца павловцевъ, когда, подъ видомъ дешевой продажи, онъ подарилъ своимъ послѣдователямъ 400 десятинъ земли въ мѣстности, гдѣ, по причинѣ развитія сахаро-бурачнаго производства, земля цѣнятся чрезвычайно дорого. Сначала объявили себя послѣдователями новаго лжеученія по-преимуществу бывшіе крѣпостные и дворовые Хилковыхъ; а при ихъ содѣйствіи были совращены и многіе изъ односельчанъ, такъ что къ 1897 году въ одной слободѣ Павловкахъ число толстовцевъ простиралось до 327 человекъ (165 мужчинъ и 162 женщины). Изъ Павловокъ толстовство быстро распространилось и по другимъ селамъ Сумского уѣзда (Рѣчки, Ободы, Ястребенное, Вирь) и даже перешло за предѣлы Сумского уѣзда. Въ 1901 году, какъ мы видѣли, павловскіе толстовцы подпали подъ вліяніе малеванца Тодосіенка и произвели разгромъ церкви.

Кромѣ Сумского уѣзда толстовство, какъ секта, было распространено въ Волчанскомъ, Купянскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ. Здѣсь выдающимися пропагандистами толстовства были: ученикъ Хилкова, крестьянинъ Иванъ Муха, братья Дудченковы, Петръ Ольховикъ, дворянинъ А. М. Бодянской, нѣкто А. Е.

Алехинъ, Вороновъ, Десятовъ. Въ Воронежской губерніи дѣятельнымъ распространителемъ толстовства былъ богатый землевладѣлецъ, бывшій послѣдователь Пашкова, Влад. Гр. Чертковъ; въ Полтавской—врачъ Волькинштейнъ (еврей) и др.

Вѣроученіе толстовскихъ сектантовъ. Вѣроученіе толстовцевъ первоначально не представляло строгаго единства. Оно было полно неопредѣленностей и кривотолковъ. Такъ, одни изъ толстовцевъ утверждали, что они вѣруютъ въ Бога, но только не тріеднаго, а одноличнаго; другіе въ рѣзкой формѣ отрицали самое бытіе Божіе. Одни признавали Иисуса Христа Богочеловѣкомъ, другіе хотя и называли Его Сыномъ Божіимъ, но не признавали за Нимъ божескаго достоинства, низводя Его на степень обыкновеннаго человѣка, такъ какъ и всякій человѣкъ есть сынъ Божій. За крестною смертію Спасителя толстовцы не признавали никакого искупительнаго значенія для рода человѣческаго, говоря, что Онъ пострадалъ не за грѣхи людей, а за то, что говорилъ людямъ правду, какъ и теперь часто случается, что за правду людей и судятъ, и въ тюрьму сажаютъ, и въ ссылку ссылаютъ. О лицѣ Богоматери всѣ толстовцы говорили вообще въ выраженіяхъ крайне оскорбительныхъ для чувства вѣрующаго христіанина. Бытія ангеловъ они не признавали, какъ не признавали вообще всякаго сверхъчувственнаго бытія и даже безсмертія человѣческой души. Поэтому они кощунственно издѣвались надъ христіанскимъ ученіемъ о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, загробной жизни, второмъ пришествіи Спасителя на землю и страшномъ судѣ. Тайнства толстовцы вообще отвергали. „Зачѣмъ намъ лѣзть черезъ заборъ, когда ворота есть“, говорили они. Подъ заборомъ, препятствующимъ человѣку войти въ царствіе Божіе, они разумѣли тайнства и обряды Православной Церкви, измышленные будто бы самимъ духовенствомъ ради своихъ личныхъ выгодъ, а подъ воротами—непосредственное общеніе человѣка съ Богомъ безъ всякихъ тайнствъ и спасеніе одною вѣрою въ Него. Впрочемъ, нѣкоторые изъ толстовцевъ рассуждали о тайнствѣ причащенія такимъ образомъ: причащеніе Тѣла и Крови Христовой слѣдуетъ понимать только въ духовномъ смыслѣ; всякій внимающій ученію Христа и испол-

няющій его этиамъ самымъ уже причащается Христа, причемъ въ подтвержденіе своего вѣрованія, подобно духоборцамъ и молоканамъ, обыкновенно ссылались на слова Іисуса Христа: „духъ животворить; плоть не пользуетъ ни мало“. Другіе толстовцы утверждали, что тѣла и крови Христовой всѣ мы причащаемся вещественно и ежедневно, когда ѣдимъ пищу и пьемъ воду, такъ какъ наша пища и есть тѣло Христово, а вода—кровь Христова. Извѣстный пропагандистъ толстовства, крестьянинъ Иванъ Муха, выражался о таинствѣ св. причащенія самымъ грубымъ и кощунственнымъ образомъ: „Что тебѣ за охота идти въ церковь, гдѣ поцъ дастъ тебѣ изъ ложечки каплю вина и за это ты долженъ платить деньги! Не лучше ли тебѣ въ кабацѣ купить цѣлую бутылку вина,—и пей, сколько хочешь! О таинствѣ крещенія одни толстовцы разсуждали такъ: крещеніе, замѣняющее собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, вовсе не нужно для нашего спасенія, такъ какъ, по ученію ап. Павла (котораго въ другихъ случаяхъ толстовцы и знать не хотятъ), „обрѣзаніе—ничто и необрѣзаніе—ничто, но все—въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ“. Другіе, напротивъ, признавали, что крещеніе есть Богомъ установленное священнодѣйствіе, необходимое для нашего спасенія, но при этомъ, подобно штундо-баптистамъ, утверждали, что креститься всякій долженъ по своему сознанію и желанію, а не по принужденію, и что дѣтей, какъ еще не имѣющихъ яснаго сознанія и свободной воли, крестить вообще не слѣдуетъ. Что касается брака, то толстовцы учили такъ: мужа и жену сочетаваетъ самъ Богъ; но сочетаніе это происходитъ не чрезъ церковное вѣчаніе, совершаемое священникомъ, послѣ котораго супруги часто и ссорятся, и бываютъ невѣрными другъ другу, а единственно только чрезъ взаимную любовь мужчины и женщины: „кто кого любитъ, тѣхъ, значитъ, Богъ и сочеталъ“, говорили толстовцы. „Скиситель требовалъ, что бы мы жили такъ, какъ живутъ птицы небесныя. Какъ птицы, пока маленькія, живутъ въ одномъ гнѣздѣ и знаютъ только мать и отца; а когда вырастаютъ, разлетаются въ разныя стороны и для своего супружества не разбираютъ, кто у нихъ отецъ, кто—мать. Такъ должны жить и люди“. Подоб-

ными разсужденіями павловскій толстовецъ Иванъ Любичъ оправдывалъ свое прелюбодѣяніе съ женою сына. Иконъ толстовцы не почитали: вынесли ихъ изъ своихъ домовъ и большею частію демонстративно пожгли. На ихъ мѣсто они повѣсили портреты Толстого или даже—конскую сбрую. „Иконы—идолы“, говорили толстовцы; „храмы—хлѣвы: поставь крестъ на конюшнѣ,—вотъ тебѣ и храмъ поповскій!“ Крестъ они называли висѣлицей; мощи—набальзмированными тѣлами ханжей и архіереевъ, чучелами, набитыми соломой и т. д.

Что бы сохранить единство вѣрованія и міропониманія среди толстовцевъ, главари ихъ составили даже особый катехизисъ (изъ 156 вопросовъ-отвѣтовъ), въ которомъ лжеученіе Толстого перемѣшано съ вѣрованіями духоборъ и молоканъ. Метафизическую часть его, къ которой простой народъ отнесся совершенно безучастно, не понимая ея, мы опустимъ, а познакомимъ читателей только съ нравственно-практическою частью его, начинающуюся 22-мъ вопросомъ.

„22. Есть ли у васъ царь?

— Нашъ царь—Богъ Отецъ, а управитель—Христосъ Спаситель.

23. Признаете ли вы власть человѣческую?

— Признаемъ мы власть человѣческую, которая отъ Бога дана.

24. Кому власть отъ Бога дана?

— Тому власть отъ Бога дана, кто слуга всѣмъ.

25. А кто слуга всѣмъ?

— Трудяющійся и обремененный.

26. А всякій начальникъ, правитель общества, развѣ не есть слуга всѣмъ?

— Слуга тотъ, кто служитъ, а не тотъ, кому служатъ, да отъ кого тужать.

27. А кому власть отъ Бога не дана?

— Кому дана отъ сатаны.

28. А кому дана отъ сатаны?

— Дѣлающему беззаконіе.

29. Вы признаете законы?

— Мы признаемъ одни законы правды Божьей, законы разума, любви и свободы.

30. А въ чемъ состоятъ эти законы?

— Законы эти состоятъ въ томъ, что не для того мы живемъ, чтобы жирѣть и веселиться, богатѣть и плодиться, чинами-титулами гордиться, но для того, чтобы чистыми предъ Богомъ явиться, сотворяя дѣло Его на землѣ.

31. Какое его дѣло?

— Водвореніе царства Разума, Любви и Свободы: Отца и Сына и Святаго Духа.

32. Какимъ путемъ, думаете вы, можетъ быть водворено царство Божіе на землѣ?

— Путемъ Христовымъ: чтобы каждый отдавалъ жизнь свою на служеніе правдѣ и научалъ тому-же другимъ.

33. Откуда вы правду вашу берете?

— Съ головы Иисусовой.

34. Какъ вы правду познаете?

— Божьимъ даромъ разумѣнія и различенія истины отъ лжи мы правду познаемъ, а въ руководство беремъ писанія Библейскія.

35. Повинуетесь ли вы властямъ человѣческимъ?

— Повинуемся мы властямъ человѣческимъ, воздавая кесарево кесарю, а Божіе Богу.

36. Что кесарево? Что Божіе?

— Все кесарево, что считаетъ кесарь своимъ, кромѣ того, что есть у насъ Божьяго.

37. А что есть у васъ Божьяго?

— Жизнь наша, воля наша принадлежать нераздѣльно одному Богу: не можемъ мы преступить заповѣдей Божьихъ ни по чьему велѣнію.

38. А можете ли вы быть облечены во власть и носить званія начальническія?

— Такъ Христось сказалъ: между вами да не будетъ этого, но кто хочетъ между вами быть большимъ, тотъ пусть будетъ всѣмъ слугою.

39. А можете ли вы имѣть власть правителей общества или пастырей церкви, будучи избираемы на то отъ общества и церкви?

— Справедливое избраніе не во власть облакаетъ, а сугу-

быя обязанности налагаетъ. Помоги намъ, Боже, несугубя исполнить!

40. А почему же Христось избралъ Апостоловъ и далъ имъ власть рѣшать и вязать?

— Не избраніе дало власть Апостоламъ, но ихъ праведность: Іуда Искаріотъ былъ то-же избранный апостоль, а власти отъ Бога не получилъ. Только праведностію приобрѣтаетъ человѣкъ великую власть отъ Бога.

41. Для чего же избиралъ Христось Апостоловъ?

— Для того избиралъ, чтобы не сѣять наставленій въ разумѣніи истины, какъ пшеницу, разсыпая по всему полю человѣческому, но чтобы наставить въ истинѣ хотя не многихъ, но вполнѣ.

42. Есть ли у васъ храмъ Божій?

— Есть. Тѣла наши суть храмы Божьи. Что вопрошаете? Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ? Храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ—вы (1 Кор. 13, 16, 17). А въ рукотворенныхъ храмахъ Господь не живетъ (Дѣян. 7, 48).

43. Есть ли у васъ церковь?

— Есть. Только церковь наша построена не на горахъ и долинахъ, не въ селахъ и городахъ, не въ бревнахъ и каменныхъ стѣнахъ—наша церковь построена въ душахъ, въ сердцахъ человѣческихъ.

44. Гдѣ ваша церковь находится?

— Наша церковь на томъ мѣстѣ находится, гдѣ стройно люди межъ собою по любви и свободѣ живутъ, а живя Бога прославляютъ, а прославляя Бога, правду на землѣ водворяютъ. Тамъ наша церковь находится.

45. Собираетесь ли вы въ церковь, становите ли вы свѣчи?

— Собираемся мы въ истинную церковь и становимъ мы свѣчи: неугасимыя свѣчи горятъ въ храминахъ нашихъ, тѣ свѣчи—молитвы въ мысляхъ. Нашъ предстоящій предъ Богомъ свѣтильникъ есть горячая вѣра, свѣтлая совѣсть.

46. Кому вы молитесь?

— Богу истины, Духу истины, образу истины—Иисусу Христу.

47. Какъ вы молитесь?

— Вѣрою и правдою.

48. А молитесь ли вы молитвами словесными?

— Молимся, когда душа того требуетъ.

49. Молитесь ли вы установленными молитвами?

— Молимся, по молитвѣ Господней устроая жизнь нашу.

50. Развѣ не для того дана молитва Господня, чтобы произнесеніемъ ея возносить истинныя хваленія и прошенія къ Богу?

— Молитва Господня для того намъ дана, чтобы имѣлъ человекъ планъ жизни единой съ бытіемъ Отца; и имѣемъ мы сей планъ не для пустого говоренія, но для жизни построенія.

51. А словесными молитвами, по душевной потребности, какъ вы молитесь?

— Тайно.

52. Почему—тайно?

— Чтобы не измѣнить праведнаго общенія съ Богомъ на грѣховное пустословіе обряда.

53. Когда вы молитесь?

— Когда имѣемъ любовь къ ближнимъ.

54. Почему только тогда?

— Потому только тогда, что безъ любви молитва не будетъ чиста и не дойдетъ до слуха Отца Небеснаго.

55. Что есть любовь къ ближнимъ?

— Наименьшая любовь есть та, чтобы состоять въ чистыхъ отношеніяхъ со всѣми людьми, чего себѣ не хотѣть, того и другимъ не желать. А наибольшая любовь есть та, чтобы жизнью своею послужить ближнимъ. Такъ Христосъ сказалъ: больше той любви никто имѣть не можетъ, какъ если жизнь свою положитъ за другихъ.

56. Обращаетесь ли вы къ Богу черезъ чье-либо посредство?

— Обращаемся—черезъ посредство Іисуса Христа. Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человекѣми человекъ Христосъ Іисусъ (1 Тим. 2, 5). Иного посредника не знаемъ.

57. Совершаете ли вы богослуженія?

— Совершаемъ: милостыню сотворяя, заповѣди Божьи исполняя.

58. Есть ли у васъ обряды?

— Есть. Первый нашъ обрядъ—чтобы не носить нарядъ, а въ простую одежду одѣваться, а второй нашъ обрядъ—чтобы работать всѣмъ въ рядъ, трудами своихъ рукъ питаться.

59. А для чего же вы вмѣстѣ собираетесь, поете псалмы, съ преклоненіемъ колѣнъ молитвы читаете и по чину другъ друга лобзаете?

— Обычай не обряды. Обычай разные по немощи нашей устанавливаются, по чувству недостатка у насъ дѣлъ праведности, для довольнаго прославленія Господа Бога. Но обычаями своими мы не хотимъ прикрывать наши немощи, а обряды только для того и установлены, чтобы прикрывать беззаконность жизни; мы имѣемъ обычай, а обрядовъ у насъ нѣтъ.

60. А почему вы не ходите въ каменные и деревянные храмы греко-россійской церкви и не молитесь деревяннымъ иконамъ?

— А потому, что Господь запрещаетъ молиться и кланяться дѣламъ рукъ человѣческихъ, чтобы самимъ отъ такого безумія не одеревенѣть, ниже окаменѣть. Какому Богу служишь, на такого и походишь будешь. Нашъ Богъ есть духъ вездѣсущій, духомъ подобаетъ Ему намъ молиться и поклоняться Отцу и Сыну и Св. Духу. А потому мы не входимъ въ сойму суетную, возненавидѣли церковь лукавую, обходимъ сѣти діавольскія; лучше явно видѣть однимъ окомъ, нежели отъ дѣлъ поповскихъ совсѣмъ ослѣпнуть.

61. Есть ли у васъ духовные пастыри?

— Есть. Такъ Христосъ сказалъ: Я есмь пастырь добрый; пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ, а наемникъ—не пастырь, потому что—наемникъ. Кромѣ Христа иного пастыря не знаемъ.

62. Есть ли у васъ праздники?

— Есть. Когда голоднаго насыщаемъ, нагого одѣваемъ, больного и заточеннаго посѣщаемъ, когда врагамъ прощаемъ, тогда у насъ праздникъ.

63. Есть ли у васъ свѣтлый Христовъ день?

— Есть. Каждый день есть свѣтлый Христовъ день.

64. Празднуете ли вы какой либо день?

— Празднуемъ, когда праздное время проводимъ, отъ трудовъ отдыхая. Такъ Христосъ сказалъ: не человекъ для субботы, а суббота для человека.

65. Причащаетесь ли вы или нѣтъ?

— Причащаемся, когда безъ страха, но съ дерзновеніемъ исповѣдаемъ слово Христово передъ людьми; тогда становимся мы причастными церкви Христовой, семьѣ Божьей.

66. Творите ли вы воспоминаніе о Іисусѣ Христѣ?

— Творимъ: когда съ предателями вкушаемъ и ноги имъ умываемъ, или инымъ служеніемъ угождаемъ врагамъ своимъ, какъ друзьямъ своимъ.

67. Есть ли у васъ постъ?

— Есть. Постомъ считаемъ то, что отдѣляетъ человека отъ узъ неправды. Огъять отъ устъ роптаніе, отъ рукъ бѣненіе, отъ злыхъ дѣлъ воздержки себя,—то и есть постъ. Тотъ постникъ (постить?), кто дѣла Божія мститъ: заповѣди сотворить, правду охранить.

68. Различаете ли вы постъ по пищѣ?

— Различаемъ: когда сами не доѣдаемъ, а другимъ оставляемъ; иного различія не знаемъ. Такъ Христосъ сказалъ: не то грѣхъ, что въ уста, а то, что изъ устъ.

69. Всякую ли пищу считаете вы для себя дозволенной?

— Всякую, кромѣ плоти и крови животной.

70. Почему не употребляете вы въ пищу плоти и крови животной?

— Не приходится по совѣсти и зубамъ человеческимъ, а по волчьимъ приходится.

71. А почему же Моисей велѣніемъ Божиимъ разрѣшилъ употреблять въ пищу плоть животныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ нечистыхъ?

— По жестокосердію вашему разрѣшено Моисеемъ употреблять въ пищу плоть животную, а въ началѣ не было такъ. Развѣ не читали вы въ писаніи, что вначалѣ Сотворившій человека заповѣдалъ: вотъ Я далъ вамъ всякую траву,

сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющей сѣмя; вамъ сіе будетъ въ пищу (Быт. 1, 29. 30).

72. Есть ли у васъ крещеніе?

— Есть. Воочію измѣненіе жизни человѣка, когда онъ устраняетъ себя отъ дѣлъ мірскихъ, лукавства и похотей, ради грядущаго царства Божьяго, есть крещеніе въ покаяніе, а страданіе за правду есть крещеніе Духомъ Святымъ.

73. Есть ли у васъ крестъ?

— Есть. Нашъ крестъ есть добровольная нищета и убожество: первый конецъ его—вѣра, второй—надежда, третій—трудъ, четвертый—питаніе. Вѣрую и надѣюсь, тружусь и питаюсь.

74. Почему вы на себя рукой креста не кладете?

— Господь запрещаетъ, ибо ручное моленіе не есть спасеніе. Стыдно думать, что, руками махая, можно Богу угодить.

75. Признаете ли вы крестъ символомъ страданій Сына Человѣческаго?

— Признаемъ: крестъ при Пилатѣ, а нынѣ висѣлицу и столпъ разстрѣла.

76. Признаете ли вы таинство покаянія?

— Таинствомъ признаемъ.

77. Какъ же вы совершаете таинство?

— Отдавая тайно дѣла свои на судъ своей совѣсти.

78. Что же вы называете таинствомъ покаянія?

— Тайное осужденіе себя, явное оправданіе другихъ.

79. Признаете ли вы таинство брака?

Самымъ тайнѣйшимъ, наименѣе нужнѣйшимъ, для души тяжелѣйшимъ.

80. Почему—тяжелѣйшимъ?

— Потому что брачный не душу спасаетъ, но похоть разжигаетъ и душу ослабляетъ. Нѣтъ ничего добраго въ совокупленіи, и не можетъ оно быть дѣломъ благословеннымъ.

81. Значитъ, вы осуждаете брачныхъ?

— Всякъ самъ себя знай и другого не осуждай! А говоримъ мы и вѣримъ только тому, что говоримъ: что не по силѣ душевной, а по немощи браченъ бываетъ человѣкъ.

82. Признаете ли вы Евангеліе святою книгою?

— Единъ Богъ святъ и душа праведника.

83. Признаете ли вы писанія Евангельскія боговдохновенными?

— Признаемъ мы истинный смыслъ писаній Евангельскихъ проявленіемъ (?) слова Божьяго, откровеніемъ Его (?).

84. Въ чемъ состоитъ истинный смыслъ писаній Евангельскихъ?

— Въ указаніи законовъ жизни и законовъ смерти. Въ возвѣщеніи радостной вѣсти, что возможно для насъ находящихся въ смерти стать безсмертными чадами Божьими, которыя не отъ крови и плоти, не отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились.

85. Въ чемъ состоитъ законъ жизни?

— Въ томъ состоитъ законъ жизни, что надлежитъ чело-вѣку освободить себя отъ грѣха, чтобы стать свободнымъ сыномъ Отца Небеснаго. Такъ Христось сказалъ: дѣлавшій грѣхъ есть рабъ грѣха, но рабъ не пребываетъ въ домѣ Отца вѣчно, сынъ пребываетъ вѣчно. Итакъ, кто освободитъ себя отъ всякаго грѣха, тотъ и будетъ истинно свободнымъ.

86. Какъ можетъ освободиться чело-вѣкъ отъ всякаго грѣха?

— Познаніемъ истины.

87. Какъ познается истина?

— Истина познается не ума ухищреніемъ, но слова Божьяго исполненіемъ. Такъ Христось сказалъ: и если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными.

88. Въ чемъ состоитъ исполненіе слова Божьяго?

— Въ дѣлахъ вѣры и любви. Въ соблюденіи двухъ наибольшихъ заповѣдей. И первая есть та заповѣдь, чтобы всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ возлюбить Господа Бога; а вторая, подобная первой, заповѣдь есть та, чтобы ближняго любить, какъ самого себя. На этихъ двухъ заповѣдяхъ утверждены всѣ законы правды и словеса пророческія; такъ Христось сказалъ.

89. А что есть законъ смерти?

— Рабство грѣха ведетъ къ смерти; міру виѣшнему слу-

женіе, заповѣдей человѣческихъ исполненіе ведетъ къ смерти. Похоть рождаетъ грѣхъ, а грѣхъ рождаетъ смерть, — въ этомъ законъ смерти состоитъ.

90. Въ чемъ состоитъ міру внѣшнему служеніе?

— Въ поклоненіи мамонѣ и прелестямъ его.

91. Кто поклоняется мамонѣ и прелестямъ его?

— Мірскихъ кумировъ почитавшій, плотскимъ похотямъ угождавшій, правды Божіей не понимающій.

92. Въ чемъ правда Божія?

— Въ томъ правда Божія, что нельзя служить Богу и мамонѣ. Такъ Христосъ сказалъ: не зависитъ жизнь человѣка отъ изобилія его имѣнія; и какая польза человѣку весь міръ приобрѣсти, а душѣ своей повредить! И еще сказалъ: гдѣ сокровища ваши, тамъ и сердце ваше. И еще сказалъ: легче верблюду пройти черезъ игольное ухо, нежели богатому войти въ царствіе Божіе. Уничтоженіемъ жизни служатъ богатство и прелести мірскія, людьми суетными устанавливаемыя, и первою стѣною, отдѣляющею человѣка отъ царства Божьяго.

93. А сколько стѣнъ, отдѣляющихъ человѣка отъ царства Божьяго?

— Три: первая стѣна — плоти угожденіе, богатству служеніе; вторая стѣна — власти искушеніе, а третья стѣна — къ славѣ, гордынѣ — стремленіе.

94. Кто же воздвигъ эти стѣны?

— Грѣхъ прародительскій.

95. Что есть грѣхъ прародительскій?

— Наслѣдственная сила искушеній, живущая въ человѣкѣ, которую Іисусъ побѣдилъ въ себѣ въ сороковой день поста.

96. Какъ выражается въ человѣкѣ наследственная сила искушеній?

— Тремя немощами. И первая немощь есть та, что служить человѣкъ своимъ прихотямъ, а оправдывается, что исполняетъ необходимыя потребности; а вторая немощь есть та, что становится человѣкъ ближнихъ тѣснителемъ, а выставляетъ себя ихъ благодѣтелемъ; и третья немощь есть та, что для суетнаго прославленія своего житейскаго имени направлена вся жизнедѣтельность человѣка.

97. А на что же должна быть направлена вся жизнедѣятельность человѣка?

— А на водвореніе Царства и правды Его.

98. Гдѣ же должно быть водворено Царство Божіе и правда Его?

— Внутри человѣка.

99. Что же есть Царство Божіе?

— Отъ немощей освобожденіе, удовлетвореніе совѣсти, соединеніе съ Богомъ и людьми душой и сердцемъ и приобщеніе къ жизни вѣчной есть Царство Божье. Такъ Христосъ сказалъ: кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ.

100. А на землѣ можетъ ли быть водворено Царство Божіе?

— Будетъ внутри человѣка, будетъ и на землѣ, а не будетъ внутри человѣка, не будетъ и на землѣ. Черезъ водвореніе въ себѣ наступаетъ Царство Божіе на землѣ. Кто въ себѣ Царство Божіе водворитъ, для того и наступаетъ Царство Божіе на землѣ; и на судъ тотъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти къ жизни; такъ Христосъ сказалъ.

101. А кто не водворитъ въ себѣ Царства Божія, тому что будетъ?

— Тотъ уже осужденъ; такъ Христосъ сказалъ (Іоан. 3, 18).

102. Какъ осужденъ?

— Своимъ беззаконіемъ: кто не идетъ къ жизни, тотъ идетъ къ смерти.

103. А въ чемъ же состоитъ судъ Божій?

А въ томъ и состоитъ судъ Божій, что каждый судится самимъ собою, по законамъ жизни и смерти. Такъ Христосъ сказалъ: Отецъ не судитъ никого, но всякій судъ отдалъ Сыну. И Я не сужу никого, ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ. Отвергающій Меня (жизнь и истину и путь) имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ (законы жизни, которые Я установилъ), оное будетъ судить его въ послѣдній день. Дѣлами настоящаго каждый уготовляетъ себѣ будущую судьбу.

104. Какъ человѣку водворить въ себѣ Царствіе Божіе?

— Усилиемъ отъ искушеній устраниаясь, усилиемъ отъ немощей освобождаясь, усилиемъ сильнымъ приближаясь ко Христу,—водворяетъ человѣкъ въ себѣ Царствіе Божіе.

105. Какъ приблизиться ко Христу?

— Нельзя приблизиться ко Христу, не будучи искреннымъ. Такъ Христосъ сказалъ: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемеріе. Искренность есть путь ко Христу, какъ любовь есть путь со Христомъ къ Богу.

106. Что есть искренность?

— Искренность есть то, что даетъ знать человѣку о его немощахъ, а измѣнить заповѣди Господни ради оправданія своихъ немощей—не даетъ

107. Что значитъ приблизиться ко Христу?

— Значить, очистить свою душу отъ лукавства для воспріятія духа истины.

108. Какъ путемъ любви придти со Христомъ къ Богу?

— Христу Іисусу подражая, врагамъ прощая, за правду страдая и всякое иное служеніе, кромѣ какъ правдѣ Божіей, отвергая. Такъ Христосъ сказалъ: кто любитъ отца, или мать, или жену, или дѣтей, больше Меня, тотъ недостоинъ Меня. А кто оставитъ отца или мать, или жену, или дѣтей, или дома, или земли ради Меня, тотъ получитъ во сто кратъ и послѣдуетъ жизньъ вѣчную.

109. Значить, надлежитъ человѣку уйти отъ дома своего?

— Значить, не надлежитъ человѣку отмѣтать правды Божіей ради угожденія домашнимъ своимъ: ибо враги человѣка домашніе его; такъ Христосъ сказалъ.

110. А что происходитъ съ людьми, которые не устанавливаютъ въ себѣ Царства Божьяго?

— Пребываютъ они во тьмѣ внѣшней, во власти мамоны и прелестей его, гдѣ нѣтъ свѣта—радости, разумѣнія, а есть тьма похотей, хотѣній, заповѣдей человѣческихъ исполненіе, и плачь, и скрежетъ зубами.

111. Въ чемъ состоитъ заповѣдей человѣческихъ исполненіе?

— Въ дѣлахъ насилія состоитъ заповѣдей человѣческихъ

исполненіе; насиліемъ насилію сопротивленіе, насиліемъ житейскаго порядка устроеніе, насиліемъ , правды и свободы водвореніе.

112. А чѣмъ же должны быть водворены правда и свобода, установленъ житейскій порядокъ и ограждено общественное спокойствіе и безопасность, если не насиліемъ?

— Огня огнемъ не тушатъ, воды водою не сушатъ и тьмою тьмы не освѣтишь. Такъ въ мірѣ ни порядка, ни покоя, ни свободы, ни любви, ни правды насиліемъ не утвердишь. Такъ Христосъ сказалъ: не сопротивляйтесь злему: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не такъ, какъ міръ даетъ (насиліемъ), Я даю вамъ (свободой). Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

113. Что есть свобода?

— Жизнь по разуму и любви.

114. Какъ должно человѣку жить, время проводить по разуму и любви?

— Въ трудѣ и смиреніи.

115. Что есть трудъ?

— Похоти укрощеніе, тѣла прокормленіе, ближнему служеніе—естъ истинный трудъ.

116. Всякаго ли занятія трудъ считаете вы для себя дозволеннымъ?

— Про то вѣдаетъ совѣсть каждаго, а только тотъ, кто правду Божію знаетъ, тотъ также себѣ занятіе избираетъ, коимъ правдѣ Божьей на землѣ водвориться помогаетъ.

117. Какое же занятіе помогаетъ водворенію на землѣ правдѣ Божіей?

— Трудящихся и обремененныхъ, ихъ же призываетъ къ Себѣ Господь.

118. А отъ какихъ дѣлъ вы уклоняетесь?

— Отъ гнѣва и насилія мы уклоняемся, отъ суда и присяги мы уклоняемся, отъ служенія мамонѣ и прелестямъ его, отъ распутства и пьянства, и куренія табачнаго мы уклоняемся, отъ плясокъ и всякихъ бѣсовскихъ упряжекъ,—съ оными дружелюбія не имѣемъ.

119. А какое считаете вы самымъ невозможнымъ дѣломъ для христіанина?

— Войну и убійство, и всякое человѣконенавистничество считаемъ мы самымъ невозможнымъ дѣломъ для христіанина.

120. А кто же такіе военные, убійцы и всякіе человѣконенавистники?

— Слуги они духа человѣкоубійства, сыны они діавола.

121. Что есть діаволь?

— Духъ человѣкоубійства, живущій въ рабахъ своихъ, пребывающихъ въ гееннѣ огненной.

122. Что есть геенна огненная?

— Похоти страстей, терзающихъ душу и сжигающихъ жизнь человѣка; въ безуміи и злобѣ житейской суеты пребываніе и на идоловъ мірскихъ упованіе, низводящихъ человѣка до ада.

123. Что есть адъ?

— Смерть вѣчная.

124. А что есть рай?

— Жизнь въ жизни вѣчной.

125. Что есть жизнь вѣчная?

— Съ Богомъ бытіе всеблагое и вездѣсущное.

126. Что есть Богъ?

— Богъ есть разумъ, Богъ есть духъ, Богъ есть человѣкъ.

127. Что есть разумъ?

— Сущность всего сущаго есть Разумъ (Іоан. 1, 3). Сила самознающая и самотворящая, безначальная и самопричинная (Іоан. 1, 1. 2), имѣющая бытіе въ самой себѣ (Іоан. 5, 26), всеобъемлющая, всезнающая и всетворящая. Ибо разумъ все разумѣетъ, все въ себѣ имѣетъ, а разумѣется только собою (Іоан. 1, 4). Все въ разумѣ и разумъ во всемъ, ибо нѣтъ иного разума, кромѣ одного (Іоан. 1, 10). Видимость разума есть жизнь по законамъ любви и свободы: ибо любовь и свобода есть образъ разума, имъ для себя создаваемый. И никто въ иной видимости Бога не видѣлъ, какъ только въ образѣ Жизни по законамъ любви и свободы (Іоан. 1, 18). Разумъ есть свѣтъ безъ тѣни, скрытый отъ человѣка, потому что закрыта душа человѣческая нечистотой грѣховной; и мы

знаемъ только, что когда очистимся, то будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть (1 Иоан. 3, 9).

128. Что есть духъ?

— Естество Бога-Разума есть духъ: плоть Его вездѣсушая, все изъ себя творящая, олицетворяющаяся во всякой формѣ жизни, есть Духъ Божій.

129. Что есть человѣкъ?

— Иисусъ Назорей есть человѣкъ. Въ полнотѣ проявленіе разума въ образѣ жизни земной есть человѣкъ. У кого разумѣніе, слово Христово, надъ плотью владѣть, тотъ есть сынъ Божій, тотъ и есть человѣкъ.

130. Всякій ли человѣкъ—человѣкъ?

— Не всякій человѣкъ—человѣкъ, а только тотъ человѣкъ, кто есть сынъ Божій. Ибо такъ сказалъ Христосъ инымъ людямъ: вы—сыны діавола.

131. Кто—сынъ Божій, кто—сынъ діавола?

— Про то знаетъ Господь, а намъ судить о томъ не дано: для себя же намъ вѣдомо, что знающій Бога и Его заповѣди исполняющій есть сынъ Божій, а не знающій Бога и отвергающій Его заповѣди есть сынъ діавола.

132. Для чего же живетъ человѣкъ, для себя ли, или для того, чтобы состоять рабомъ Божиимъ, исполнителемъ Его воли?

— Рабы суть похоти плоти служители, а сыны Отца свободны,—такъ Христосъ сказалъ. И не для рабства живетъ человѣкъ, и не къ рабству ведетъ воли Божьей исполненіе, но къ освобожденію отъ рабства плотскаго рожденія; для того, чтобъ, воплотивъ въ себѣ духъ Божій, стать человѣкъ подобенъ Отцу своему Небесному. Такъ Христосъ сказалъ: будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный. Рожденный отъ плоти есть плоть, рожденный отъ духа есть духъ; кто не родится отъ воды и духа, не войдетъ въ Царствіе Божіе.

133. Что значитъ родиться отъ воды и духа?

— Значитъ очистить свою совѣсть и уразумѣть смыслъ своей жизни: быть чистымъ сердцемъ и мудрымъ въ дѣлахъ.

134. Какъ можетъ человѣкъ очистить свою совѣсть?

— Отъ грѣха отреченьемъ, души омовеньемъ можетъ очи-

ститъ человѣкъ свою совѣсть. Отъ лжи отучившись, правду каждому говорить научившись, такъ думать, чтобъ думъ не стыдиться, такъ дѣлать, чтобъ дѣлъ не таиться.—такъ можетъ человѣкъ очистить свою совѣсть.

135. А какъ можетъ человѣкъ уразумѣть смыслъ своей жизни?

— Дѣлами любви къ Богу и ближнимъ.

136. Чего достигаетъ человѣкъ дѣлами любви къ Богу и ближнимъ?

— Совершеннаго бытія: жизни вѣчной и всеблагой, безгранично-свободной, всетворящей и всеобъемлющей, единой съ бытіемъ Отца. Такъ Христосъ сказалъ: и если Отецъ прославится въ Сынѣ, то и его прославить въ себѣ, и вскорѣ прославить.

137. Въ чемъ состоятъ должны дѣла любви къ Богу и ближнимъ?

— Въ соблюденіи всѣхъ заповѣдей Христовыхъ: не воевать, не сопротивляться злему, не гнѣваться, не судить, не клясться, не прелюбодѣйствовать, мамонѣ не служить, но враговъ любить, платить добромъ за зло и соблюдать всякую правду до малѣйшей; и не таиться въ возвѣщеніи правды Божьей, и не страшиться убивающихъ тѣло, но вводящихъ въ соблазнъ опасаться, отъ губителей душъ отстраняться.

138. Въ какой мѣрѣ можетъ человѣкъ исполнить заповѣди Христовы?

— Въ мѣрѣ исполненія сихъ заповѣдей Иисусомъ Христомъ.

139. Развѣ можетъ всякій человѣкъ исполнить эти заповѣди въ такой мѣрѣ?

— Про то вѣдаетъ Отецъ Небесный: кому далъ Онъ много, съ того много и взыщеть; кому дано мало, съ того мало и потребуетъ. Для себя же намъ вѣдомо, что все возможно исполнить человѣку, уповающему на помощь Божію.

140. Отчего же немощи на добрыя дѣла у человѣка, уповающего на помощь Божію, случаются?

— Отъ лукаваго упованія не на помощь, а на милость Божью, безъ труда и работы о чистотѣ душевной. Отъ этого часто теряетъ человѣкъ путь къ Отцу Небесному.

141. Тяжелъ ли путь къ Отцу Небесному?

— Тяжелъ для человѣка плотскаго, безсильнаго, и радостно легкокъ для сильнаго духомъ. Такъ Христось сказалъ: иго Мое благо и бремя Мое легко!

142. А что ожидаетъ человѣка на пути къ Отцу Небесному?

— Ожидаютъ радости духа и гоненія отъ людей.

143. Всегда ли будутъ гоненія?

— Будутъ до конца міра сего и водворенія Царства Божьяго по всей землѣ. Такъ сказалъ Христось: если Меня гнали, будутъ гнать и васъ.

144. Когда будетъ водворено Царство Божіе по всей землѣ?

— Послѣ великихъ скорбей, отъ которыхъ восплачутъ всѣ народы. Ибо только путемъ тягчайшихъ, безпримѣрныхъ скорбей поймутъ люди свои заблужденія и пагубу человѣческихъ ученій; и тогда обратится остатокъ людей, который и спасется, къ жизни праведной, къ ученію истинному, къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Тогда настанетъ Царство Божіе по всей землѣ.

145. Отчего произойдутъ великія скорби?

— Отъ оскуденія любви.

146. А отчего оскудѣетъ любовь?

— Отъ оскуденія вѣры и замѣны заповѣдей Божьихъ, любви и несопротивленія, заповѣдями человѣческими насилія и внѣшняго устроенія.

147. Когда и кѣмъ будутъ замѣнены заповѣди Божьи заповѣдями человѣческими?

— Замѣнены будутъ и замѣняются сынами погибели и ихъ содѣлателями.

148. Кто сыны погибели и ихъ содѣлатели?

— Отъ насилія пользу полагающіе, гнетомъ въ мірѣ миръ водворяющіе, великія скорби людямъ уготовляющіе, себя благодѣтелями почитающіе.

149. Почему же они называются сынами погибели?

— Потому что они погибель для другихъ уготовляютъ, а ихъ ожидаетъ осужденіе и гнѣвъ Божій. Такъ Христось сказалъ: князь міра сего осужденъ!

150. Что есть осужденіе и гнѣвъ Божій?

— Мука вѣчная.

151. Что есть мука вѣчная?

— Смерть невозвратная. Такъ Христосъ сказалъ: что не отъ Бога,—искоренится.

152. Зная злобу будущей судьбы человѣчества и причину ея, чего долженъ остерегаться и отъ чего долженъ устраняться христіанинъ?

— Остерегаться долженъ—быть содѣлательемъ сыновъ погибели и устраняться отъ участія въ устроении насиліемъ порядковъ житейскихъ и водворенія суетной мудрости человѣческой, ибо черезъ нее соблазнъ приходитъ въ міръ. Такъ Христосъ сказалъ: горе міру отъ соблазновъ, но болѣе тому, черезъ кого соблазнъ приходитъ въ міръ.

153. Что такое соблазнъ?

— Зло подъ личиной добра, ложь подъ личиной правды, грѣхъ смертный подъ личиной праведности, приводящіе людей въ заблужденіе.

154. А что такое искушеніе?

— Немошь грѣха, живущая въ человѣкѣ, про которую вѣдаетъ человѣкъ, что это немощь не добрая, жизнегубительная.

155. Что служить свидѣтельствомъ злобы будущей судьбы человѣчества?

— Такъ Христосъ сказалъ: небо и земля пройдутъ, а слова Мои не пройдутъ. А кто хочетъ имѣть свидѣтельство во очію, тотъ пусть оглядится кругомъ. Обращайте вниманіе на знаменіе времени (Мѡ. 24, 32; Іоан. 4, 35). Ей, граду скоро (Апок. 22, 20)! Такъ Христосъ сказалъ.

156. Ей, гряди, Господи Іисусе!

— Да придетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя во вѣки вѣковъ! Да будетъ!—

Распространеніе этого катехизиса среди толстовцевъ имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что толстовцы стали склонны къ усвоенію молоканскаго лжеученія и увлеклись даже малеванщиною, когда среди нихъ появился изувѣръ Тодосіенко. Произведенный ими страшный разгромъ православнаго храма въ

с. Павловскахъ Сумского уѣзда заставилъ многихъ изъ нихъ задуматься надъ тѣмъ, куда привело ихъ отпаденіе отъ православной вѣры. Нѣкоторые возвратились въ лоно Церкви Христовой; прочіе предпочли остаться безъ всякаго религіознаго упованія. Въ настоящее время среди нихъ съ успѣхомъ дѣйствуютъ штундо баптистическіе агитаторы.

Такъ какъ сущность толстовца состоитъ не въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, а въ анархическихъ и соціалистическихъ чаяніяхъ, то у толстовскихъ сектантовъ никогда не было никакого религіознаго культа: не было у нихъ не религіозныхъ собраний, ни религіозныхъ пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій. Обнаруживавшаяся по временамъ у нихъ религіозная потребность заставила ихъ вожаковъ устраивать нѣчто въ родѣ молоканскихъ моленій; но изъ этой попытки ничего не вышло: богомоленія превращались въ собранія соціально-политическаго характера и если иногда на нихъ были изъясняемы нѣкоторые отрывки изъ каноническихъ Евангелій, то—лишь въ духѣ лжеученія Толстого или даже исключительно для мнимаго подтвержденія его. Толстовцы никогда не были религіозными мечтателями; а въ настоящее время ихъ не слѣдовало бы даже и называть сектантами. Это—атеисты и грубые невѣры.

III. СЕКТЫ НЕДОРАЗВИВШИЯСЯ.

1. М о р м о н ы .

Подъ именемъ мормоновъ извѣстна секта, появившаяся въ Америкѣ около 1830 года. Основателемъ ея былъ нѣкто *Джозефъ Смитъ*. Въ 1848 году ее значительно реформировалъ *Брайамъ Йонъ*. Сами сектанты называютъ себя „святыми послѣднихъ дней“. Лжеученіе ихъ носитъ не столько христіанскій, сколько языческій характеръ. Христіанъ, поклоняющихся Богу-Духу, они называютъ безбожниками, атеистами, потому что, по ихъ ученію, никакого духовнаго бытія нѣтъ и

быть не можетъ: существуетъ только одинъ матеріальный міръ. Самъ Богъ, какъ верховное существо (андрогинъ) состоитъ изъ атомовъ. Онъ породилъ множество боговъ и богинь, которые размѣщены имъ по безчисленнымъ солнцамъ и планетамъ для управленія ими, въ зависимости однако-же отъ него. Въ Богѣ американскіе мормоны признаютъ два лица—Отца и Сына. Духа Святого они считаютъ простою силою, безличною энергіею. Образныя выраженія о Богѣ, встрѣчающіяся въ книгахъ Св. Писанія, мормоны принимаютъ въ буквальномъ смыслѣ и потому признаютъ Бога только великаномъ и необычайно могущественнымъ человѣкомъ. Послѣ сотворенія міра (учатъ мормоны) у Бога родился еще одинъ сынъ отъ Венеры, котораго онъ назвалъ Люциферомъ. Этотъ сынъ оказался однако-же своенравнымъ и непокорнымъ Богу; поэтому онъ превратился въ злого духа и увлекъ за собою людей! Тогда Богъ повелѣлъ старшему сыну своему Іисусу Христу спасти людей. Родоначалникомъ людей былъ богъ Михаилъ, названный Адамомъ, только послѣ воплощенія. Ангелы это—души умершихъ холостяковъ. Кромѣ нихъ существуютъ еще особые духи, которые суть не что иное, какъ предсуществующіе, не воплощенные еще люди. Кромѣ сказаннаго, все содержаніе книгъ Св. Писанія какъ ветхаго, такъ и новаго завѣтовъ американскіе мормоны принимаютъ почти безъ всякаго измѣненія.

Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ самарской губерніи въ г. Новоузенскѣ, а затѣмъ въ Бузулукскомъ и Николаевскомъ уздахъ, въ Колывани и другихъ мѣстахъ появились сектанты, которыхъ также обозвали *мормонами*, но которые, по-видимому, съ американскимъ мормонствомъ мало имѣютъ общаго. Хотя эту секту чаще всего (и не безъ основанія) относятъ къ хлыстовству, молоканству или прыгунству; но, въ дѣйствительности, она еще и до сихъ поръ не отлилась ни въ какую опредѣленную систему и представляетъ собою довольно странную смѣсь различныхъ сектантскихъ вѣрованій. Хлысты, впрочемъ, охотно вступаютъ въ число членовъ ея,—и этимъ объясняется быстрое распространіе мормонства въ заволжскомъ

краѣ. Основателемъ этой секты былъ бѣглый крестьянинъ, скрывавшійся отъ солдатчины на Кавказѣ, житель с. Александрова Гая Иванъ Григорьевъ сынъ *Каныгинъ*, выдававшій себя за американскаго подданнаго.

Самарскіе мормоны руководствуются въ своихъ вѣрованіяхъ не книгами Св. Писанія или Преданіемъ, а непосредственными (мнимыми, конечно) откровеніями Св. Духа. Они отвергаютъ возможность сверхъестественнаго въ мірѣ, а потому и всю евангельскую исторію понимаютъ иносказательно. Иисуса Христа они не признаютъ истиннымъ Сыномъ Божиимъ, отрицаютъ искупительное значеніе Его крестной смерти, не вѣрятъ во второе пришествіе Его на землю и издѣваются надъ христіанскимъ ученіемъ о страшномъ судѣ. Они утверждаютъ, что люди существовали еще раньше Адама и что Адамъ былъ только первымъ грѣшникомъ, почему самое имя Адама они считаютъ браннымъ и оскорбительнымъ. Адамомъ они называютъ всякаго злого человѣка, даже злую лошадь и собаку. По ихъ вѣрованію, послѣ смерти человѣка тѣло его истлѣваетъ, а душа возносится къ Богу и получаетъ отъ Него уже плоть нетлѣнную. Только души грѣшниковъ остаются на землѣ и вселяются въ тѣла животныхъ.

Такъ какъ самарскіе мормоны, подобно хлыстамъ, вѣруютъ въ предсуществованіе и переселеніе душъ, то у нихъ есть и христы и блгородицы, и пророки и апостолы. Они также отрицаютъ бракъ и допускаютъ многоженство. Богомоленія ихъ состоятъ изъ чтенія молитвъ („Отче вашъ“ и др.) и пѣнія гимновъ. Молитвы они слушаютъ, стоя на колѣняхъ. Подобно хлыстамъ, мормоны на своихъ богомоленіяхъ нерѣдко устраиваютъ и радѣнія, но—безъ свальнаго грѣха. Бываютъ у нихъ радѣнія даже одиночныя, напр. въ полѣ во время послѣобѣденнаго отдыха. „Самарскіе мормоны Бузулукскаго уѣзда, говоритъ проф. Н. И. Ивановскій,—на собраніяхъ поютъ и пляшутъ, потому что весело, а одинъ изъ ихъ „боговъ“ лѣтомъ радѣлъ въ полѣ, послѣ обѣда, когда работники отдыхали: скинувъ исподнее бѣлье, въ одной коротенькой рубашкѣ, отойдя нѣсколько въ сторону, онъ кружился на одномъ мѣстѣ. Когда же смотрѣвшій на это одинъ изъ работниковъ,

по окончаніи, спросилъ его, что онъ дѣлалъ, мормонъ отвѣчалъ: „матренку тѣшилъ“.

Таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ, данныхъ Богомъ для освященія человѣка, самарскіе мормоны не признаютъ. Подъ крещеніемъ они разумѣютъ только скорби, болѣзни, страданія, гоненія, преслѣдованія, однимъ словомъ—испытанія въ жизни, ниспосылаемыя человѣку. Причащеніе они также понимаютъ въ „духовномъ“ смыслѣ, какъ исполненіе воли Божіей. Мужъ и жена называются братомъ и сестрою. Священство мормоны признаютъ только въ лицѣ своихъ лжепресвитеровъ, которыхъ они сами избираютъ и рукополагаютъ. Такіе пресвитеры есть въ каждой мормонской общинѣ, и они пользуются особымъ почетомъ и уваженіемъ. Послѣдователи этой секты вѣруютъ, что на ихъ пресвитерахъ пребываетъ Духъ Божій, а потому считается хулой на Духа Святого осужденіе дѣйствій и поведенія пресвитеровъ. Кромѣ пресвитеровъ у мормоновъ есть еще и другія должностныя лица, принимающія участіе въ управленіи общинами и въ богомоленіи. Такъ, помощникъ пресвитера, называемый „Рукою“, обязанъ выводить „грѣшниковъ“ изъ собранія „во тьму кромѣшнюю“; онъ же разстилаетъ въ собраніи большое бѣлое полотно, на срединѣ котораго нашить красный платокъ съ кругами для того, чтобы во время чтенія молитвы на присутствующихъ могъ сойти Св. Духъ. Сторожъ, стоящій у дверей молебни, называется „Ногою“. Его обязанность—вводитъ въ собраніе входящихъ и усаживать ихъ на мѣста. Эти должности заимствованы, по-видимому, отъ сектантовъ Общаго упованія. Исповѣдь у мормоновъ есть и совершается предъ пресвитеромъ; но исповѣдываются не всѣ, а только достойные, т. е., тѣ, которые объявляютъ свое твердое рѣшеніе—не грѣшить уже болѣе послѣ исповѣди. На основаніи словъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (19, 19): „сложили цѣны ихъ“ исповѣдующійся мормонъ, по оцѣнкѣ пресвитеромъ грѣховъ его, платитъ пресвитеру за нихъ цѣну отъ 100 до 300 рублей сер. и болѣе, каковыя деньги идутъ въ пользу пресвитера, называемаго въ этомъ случаѣ „Окомъ“. Исповѣдывавшіеся считаются послѣ того „избранными“, „святыми“.

2. Новоявленные богами.

Такъ называются сектанты, появившіеся въ концѣ прошлаго столѣтія въ с. Ямномъ Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи. Организаторомъ этой секты былъ солдатъ-кузнецъ, проживавшій нѣкоторое время на Кавказѣ, близъ Персидской границы. Лжеученіе его еще не сложилось въ опредѣленную систему. Въ основаніи его лежитъ, безъ сомнѣнія, восточно-персидскій дуализмъ борьбы двухъ началъ—добраго и злого. По ученію новоявленныхъ богомиловъ, въ каждомъ человѣкѣ находится бѣсъ, дѣйствующій и говорящій вопреки волѣ самаго человѣка. Впрочемъ, обитаніе бѣсовъ въ людяхъ служитъ только ко благу и спасенію послѣднихъ, какъ этому учитъ насъ исторія гадаринскаго бѣсноватаго, который будтобы не былъ бы спасенъ, если бы въ немъ не было легіона бѣсовъ.

Богъ оказываетъ особую милость тѣмъ, въ которыхъ находятся бѣсы въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Помучившись отъ бѣсовъ здѣсь, на землѣ, они уже не будутъ преданы мученіямъ въ загробной жизни. Особенно въ большомъ количествѣ бѣсы вселяются въ женщинъ, отчего онѣ и причиняютъ много зла въ мірѣ. Задача жизни человѣческой состоитъ поэтому въ томъ, чтобы одержать побѣду надъ бѣсами. Побѣды этой можно достигнуть только молитвою и постомъ. Но церковныя молитвы и таинства бесполезны, ибо всѣ знаютъ, какъ онѣ совершаются. Бѣсы боятся лишь той таинственной молитвы, которую знаетъ одинъ основатель секты и которую онъ передастъ предъ своею смертію своему преемнику. Какъ ни сильна эта молитва сама по себѣ, но она утратитъ все свое значеніе, если ее одновременно будутъ знать два человѣка. Эта же молитва есть единственное средство для испрошенія у Бога прощенія грѣховъ умершимъ людямъ и для превращенія мертворожденныхъ дѣтей въ ангеловъ. Затѣмъ желающій побѣдить въ себѣ бѣсовъ долженъ морить ихъ голодомъ и потому никогда не долженъ ѣсть скоромной пищи. Секта эта, по числу своихъ членовъ не значительна.

3. С ю т а е в ц ы.

Секта эта стала известна съ 1887 года. Она появилась первоначально въ Тверской губерніи. Основателемъ ея былъ крестьянинъ *Василій Сютяевъ*, отъ фамиліи котораго она и получила свое названіе. Лжеученіе ея не представляетъ никакой самостоятельной или оригинальной системы. Оно есть смѣсь пашковщины съ толстовствомъ. Въ Петербургѣ Сютяевъ посѣщаль „бесѣды“ Пашкова и оттуда вынесъ свое ученіе о духовномъ поклоненіи Богу, которое и распространялъ среди своихъ односельчанъ. У Толстого онъ позаимствовалъ идею непротивленія злу со всѣми ея практическими выводами: отрицаніемъ власти, законовъ, суда, военной службы, присяги и т. п. Сютяевъ отрицаетъ церковь, іерархію, таинства и обряды, иконопочитаніе, почитаніе Божіей Матери, святыхъ угодниковъ Божіихъ, креста и мощей, поста и монашества. Все внѣшнее, по его ученію, связываетъ духъ человѣка и не даетъ ему возможности вступить въ непосредственное общеніе съ Богомъ. Иисуса Христа онъ считалъ только однимъ изъ еврейскихъ пророковъ. Съ Пашковымъ Сютяевъ разошелся лишь въ томъ, что признавалъ важное значеніе для угожденія Богу за добродѣтельною жизнію человѣка. Въ добродѣтели онъ полагалъ и самую сущность христіанской религіи.

4. В о з д ы х а н ц ы.

Секта эта явилась въ послѣдней четверти прошлаго вѣка (около 1875 года). Мѣстомъ ея первоначальнаго распространенія была Калужская губернія. Основателемъ ея считается башмачникъ—калужскій мѣщанинъ *Иванъ Тихоновъ Ахлебининъ*, на вѣрованіяхъ котораго замѣтно сказалось вліяніе одного изъ молоканскихъ толковъ. Всю жизнь человѣчества онъ раздѣлилъ на три большихъ періода: ветхозавѣтный, новозавѣтный и нынѣшній. Ветхозавѣтный періодъ составлялъ царство Бога Отца; онъ начался сотвореніемъ міра и окончился рожденіемъ Иисуса Христа. Тогда люди и вѣровали въ Бога Отца или Іегову, исполняя требованія Его закона, изложеннаго въ книгахъ Св. Писанія ветхаго завѣта; для насъ какъ

вѣра въ Іегову, такъ и ветхозавѣтный законъ не имѣютъ уже никакого значенія. Второй періодъ—новозавѣтный: онъ начался рожденіемъ Іисуса Христа и окончился седьмою тысячею лѣтъ отъ сотворенія міра, т. е. въ 1850 г. (годъ рожденія самаго Ахлебавина). Это—царство Второго Лица Пресв. Троицы; для людей того періода было обязательно вѣровать въ Іисуса Христа и исполнять Его заповѣди. Съ 1850 года начался третій періодъ жизни человечества, который въ книгахъ Св. Писанія называется обыкновенно „будущимъ вѣкомъ“. Это—царство Духа Святаго. Мы обязаны чтить какъ своего Бога только Духа Святого и, по Его внушенію или откровенію, чрезъ „воздыханія“, мы должны жить. Теперь, въ вѣкѣ Св. Духа, имѣетъ значеніе только духовное поклоненіе Богу. Все внѣшнее и обрядовое не должно имѣть мѣста: не надо ни церкви, ни іерархіи, ни таинствъ, ни обрядовъ, ни иконъ, ни креста, ни посредничества святыхъ. Духу нужно служить только духомъ. Книги Св. Писанія вѣхаго и новаго завѣтовъ читать можно, но—лишь ради назиданія, а не ради усвоенія истинъ вѣры. Онѣ также написаны по внушенію Духа Святаго, а потому и ихъ нужно понимать только *духовно*, а не по буквѣ. Въ первенствующей церкви не было внѣшнихъ богослуженій: Апостолы лишь читали слово Божіе и *воздыхали*. Поэтому и Ахлебавинъ на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ установилъ, чтобы его послѣдователи громко не молились и не крестились, а только воздыхали, поднимая при этомъ глаза къ небу и проводя по своему лицу рукою или платкомъ. Сектанты эти называютъ себя, впрочемъ, не „воздыханцами“, а „духовными христіанами“. Лжеученіе ихъ, не усиѣвшее еще сложиться въ опредѣленную систему, особннаго распространенія не имѣетъ.

5. Дунькино упованіе.

Дунькино упованіе, нашедшее себѣ послѣдователей на Кавказѣ, еще нельзя назвать опредѣленнымъ сектантскимъ толкомъ. Оно выдѣлилось изъ уклеинскаго молоканства и носитъ характеръ молоканскаго раскола или молоканскаго протестантства. Въ немъ еще происходитъ только броженіе, не

отлившееся въ опредѣленную форму и не получившее никакого положительнаго строя. „Коренные“ или „постоянные“ молокане ненавидятъ его и презираютъ. И это совершенно понятно. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія въ молоканствѣ возникли споры о соблазнѣ „святого лобзанія“, „исповѣди къ человѣку“ и деспотизмѣ молоканскихъ стариковъ, не позволявшихъ другимъ понимать Св. Писаніе такъ, какъ подсказывала ихъ совѣсть. Во главѣ запрестовавшихъ стала жена тифлискаго легковаго извозчика Евдокія (Дунька) Пареенова. Такъ какъ молоканскіе старики не сдѣлали никакой уступки противной сторонѣ, то въ 1902 году Дунька вмѣстѣ съ своими приверженцами оставила уклеинцевъ и начала устраивать отдѣльныя молитвенныя собранія въ своемъ собственномъ домѣ. Своимъ пресвитеромъ она избрала единомышленника своего П. Лѣзина, а свои молитвенныя собранія объявила „свободными“, предоставивъ право каждому желающему являться на нихъ и проповѣдывать, что ему угодно и въ пользу какого угодно вѣроисповѣданія. Вслѣдствіе этого на Дунькинныя собранія стали являться представители всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и національностей для пропаганды. Но особенно усердно посѣщаютъ ихъ и ведутъ пропаганду штундо-баптисты, вслѣдствіе чего ихъ вліаніе на молоканъ Дунькинскаго уцтованія становится весьма замѣтнымъ.

6. Б ѣ л о р и з ц ы .

Секта бѣлоризцевъ появилась во Владимірской губерніи около 1880 года. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода о ней говорится слѣдующее: „Названіе бѣлоризцевъ дано сектантамъ по причинѣ ношенія или бѣлыхъ рубахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясовъ. Ученіе бѣлоризцевъ представляетъ собою смѣшеніе различныхъ сектантскихъ воззрѣній. Подобно перекрещенцамъ они называютъ бракъ блудомъ; не молятся о здравіи царя. Подобно нѣтовцамъ, говорятъ, что ни въ чемъ нѣтъ благодати; объ іерархіи выражаются, что всякъ самъ себѣ архіерей и священникъ; на основаніи будто Св. Писанія церквей видимыхъ не признаютъ, таинствъ—то

же; о властяхъ отзываются, что всякъ самъ себѣ царь и всѣ люди равны предъ Богомъ; одинъ глава надъ всѣми Иисусъ Христосъ; денегъ въ руки не берутъ и паспортовъ не принимаютъ; всѣ ереси и толки раскольничьи осуждаютъ, считая себя однихъ истинными и духовными христіанами“.

7 Е Н О Х О В Ц Ы.

Секта еноховцевъ имѣетъ много общаго съ сектою авторитетовъ. Еноховцы, какъ и адвентисты, искажаютъ ученіе Божественнаго Откровенія о второмъ пришествіи Иисуса Христа, кончинѣ міра и страшномъ судѣ. Основателемъ этой секты считается мѣщанинъ Артемій *Несвѣтаевъ*. О происхожденіи этой секты извѣстно слѣдующее. Въ 1896 году въ селѣ Верхне-Ахтубинскомъ, Астраханской губерніи, стали распространяться слухи о близкой кончинѣ міра и воцаренія антихриста. Слухи эти распространяли отставной унтеръ-офицеръ Василій Бочаровъ, мѣщане Артемій Несвѣтаевъ, Василій Несмачневъ, Тимофей Пустоваловъ и крестьянинъ Федоръ Ганчевъ. По ихъ словамъ. Несвѣтаеву было откровеніе свыше о близкой кончинѣ міра, доказательствомъ которой служило пришествіе на землю пророковъ Іліи, Еноха и Іоанна Богослова въ лицѣ протоіерся о. Іоанна Кронштадтскаго, священника единовѣрческой церкви въ посадѣ Дубовкѣ Николая Благовѣщенскаго и крестьянина села Верхне-Ахтубинскаго Андрея Лукьяновича Черкасова, и воцареніе антихриста. Не было никакого сомнѣнія, что эти невѣжественные проповѣдники, читая Апокалипсисъ, запутались въ таинственномъ изложеніи богооткровенныхъ истинъ и стали отождествлять признаки кончины міра съ текущими событіями. Тѣмъ не менѣе разубѣдить ихъ нельзя было никакими доводами. Напротивъ они открыто заявили, что обязаны предупредить народъ о близкой кончинѣ міра и что за свои убѣжденія отдадутъ на отсѣченіе головы и молчать не будутъ,—при этомъ они всячески поносили и правительство, и Православную Церковь, порвавъ съ послѣднею всякія связи. Проповѣдь ихъ производила сильное впечатлѣніе на простой народъ и пріобрѣтала имъ много послѣдователей.

Проповѣдь ихъ производила сильное впечатлѣніе на простой народъ и пріобрѣтала имъ много послѣдователей. Отдѣлившись отъ Церкви еноховцы стали устраивать свои молитвенныя собранія съ чтеніемъ книгъ Св. Писанія (главнымъ образомъ—Апокалипсиса), произнесеніе молитвъ и пѣніемъ псалмовъ. Такъ прошло четыре года. Въ 1900 году весною изступленные еноховцы опять стали бѣгать по домамъ односельчанъ, убѣждая ихъ вѣрить въ пришествіе вѣстниковъ кончины міра—Иліи, Еноха и Іоанна Богослова и отречься отъ антихриста и его церкви, при чемъ о Государѣ распространяли безумные слухи. Фанатическая проповѣдь изувѣровъ такъ наэлектризовала многихъ, что они съ полнымъ убѣжденіемъ, даже врываясь въ приходскія церкви во время богослуженій, кричали о царствующемъ антихристѣ, при чемъ ссылались на свою безнаказанность, какъ на доказательство истинности своей проповѣди, и всѣхъ убѣждали, что на страстной седмицѣ всѣмъ необходимо собраться въ новый Сіонъ, чтобы принять причащеніе отъ Іліи и Еноха и вознестись въ срѣтеніе Господа. Между тѣмъ въ новомъ Сіонѣ (на Киляковыхъ Хуторахъ) лихорадочно готовились къ великому дню: закупили лампадъ, пріобрѣли большую чашу, напрестольный крестъ и Евангеліе, шалами убрали столы. Въ четвергъ еноховцы въ большомъ количествѣ направились съ пожитками въ Сіонъ, намѣреваясь провести тамъ и Пасху. Черезъ двѣ недѣли распродавъ все свое имущество, оставивъ раскрытыми свои сундуки и дома, бросивъ на произволъ судьбы даже грудныхъ дѣтей, одѣвшись въ бѣлыя одежды, еноховцы отправились въ Царицынъ съ цѣлю дожить тамъ до кончины міра. Къ 1-му мая ихъ набралось въ Царицынѣ до 100 человекъ. Но кончины міра они не дождались, Ілію и Еноха не видѣли, на облака въ срѣтеніе Христу не вознеслись; а только подверглись гнусному обману со стороны своихъ вожаковъ. Вскорѣ послѣ этого, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, вожаки еноховцевъ были высланы въ Привислянскій край. Тѣмъ не менѣе пропаганды своей они не прекратили. Ихъ письма не менѣе рѣчей возбуждали фанатизмъ и стремленіе къ пропагандѣ. Изступленные фанатики своими рѣчами о

появленіи антихриста въ простыхъ довѣрчивыхъ людяхъ производятъ панику, чрезъ которую здравый разумъ и здравая вѣра перестаетъ управлять.

Еноховцы еще не выработали никакой системы сектантскаго лжеученія, хотя и отдѣлились отъ церкви. Единственнымъ пунктомъ, составляющимъ содержаніе ихъ проповѣдей, служитъ указаніе на скорое наступленіе кончины міра и второе пришествіе Спасителя на землю. Признаками скорого наступленія кончины міра они считаютъ главнымъ образомъ научныя изобрѣтенія новаго времени. какъ-то: желѣзныя дороги, телеграфъ, телефонъ, а въ каждомъ граммофонѣ видятъ по нѣсколько бѣсенятъ со старшимъ бѣсомъ во главѣ. Бѣсы воплощенные, по ихъ ученію, всегда носятъ на рукахъ перчатки, подъ которыми они и скрываютъ свои когти. Конецъ міра такъ близокъ, что уже начинаютъ падать звѣзды съ неба, происходятъ страшныя землетрясенія и пагубы. По всему земному шару разсыланы агенты антихриста, а многіе изъ еноховцевъ лично видѣли даже и самаго антихриста, разъѣзжающаго въ необычайной колесницѣ безъ лошадей (моторы) и одѣтаго въ звѣриную кожу.

Въ послѣднее время многіе изъ еноховцевъ слились съ адвентистами; но ихъ достаточно встрѣчается еще въ Царевскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ (особенно въ с. Погромномъ, Ягорной и Таловкѣ).

Прот. Т. Буткевичъ.

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ.

Историческій очеркъ.

(Окончаніе *).

Перейдемъ теперь къ приходскимъ училищамъ, въ устройствѣ и жизни которыхъ принимало непосредственное участіе Министерство Народнаго просвѣщенія, и отъ учителей которыхъ мы вправѣ ожидать большаго, чѣмъ отъ „частныхъ“ ихъ товарищей — педагоговъ. Какъ извѣстно, приходскія училища замѣнили собою „малыя“ училища, и подобно этимъ, учреждались въ городахъ на содержаніи городскихъ Обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ—на содержаніи поселянъ, въ помѣщичьихъ на иждивеніи послѣднихъ. Хотя уставомъ 1804 г. опредѣлено было заводить приходскія училища во всѣхъ селеніяхъ, но въ дѣйствительности они развивались очень медленно, по всей вѣроятности потому, что крестьяне и помѣщики были скупы на выдачу необходимыхъ средствъ. Въ началѣ приходскія училища не имѣли характера заведеній самостоятельныхъ, и въ отношеніи распредѣленія и объема своихъ курсовъ являлись исключительно подготовительными заведеніями для уѣздныхъ училищъ. Но съ изданіемъ 8 декабря 1828 г. устава гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ, такое положеніе дѣла было устранено: приходскія училища стали заключать въ себѣ полный курсъ свѣдѣній, необходимыхъ для окончательнаго образованія „крестьянъ, мѣщанъ и промышленнаго низшаго класса (по опредѣленію Министерства Н. П. адмирала Шимкова). Съ изданіемъ положенія объ учебныхъ округахъ, Высочайше утвержденнаго 25

*) См. ж. Вѣра и Разумъ №№ 17—18 за 1909 г.

іюня 1835 г., приходскія училища были изъяты изъ вѣдѣнія Университетовъ, но содержаніе ихъ съ изданіемъ положенія не измѣнилось и, въ силу § 38 устава 8-го декабря 1828 г., осталось на прежнихъ началахъ. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ заключалась отрицательная сторона дѣла. Пользуясь тѣмъ, что размѣры подлежащихъ къ отпуску суммъ на содержаніе приходскихъ училищъ не опредѣлены, общества приговорами своими назначали такое ничтожное содержаніе, что его не хватало даже на жалованье учащимъ. Черняское приходское училище въ 1855 г. получало всего въ годъ 57 р. 20 к. Кропивенское, Тульской губ. 85 р., и т. д. Вотъ почему приходскія училища принуждены были нерѣдко ютиться въ домахъ законоучителей, въ помѣщеніяхъ уѣздныхъ училищъ, и проч. Что касается учителей, то они получали такое содержаніе, которое рѣшительно не обезпечивало ихъ существованія; учителя Калужской губ., напр., получали въ годъ отъ 143 р. до 85 р. Были случаи, когда учителя, обремененные многочисленнымъ семействомъ, получали въ годъ 85 р. 71 к., а получавшіе больше, до 130 р., обязаны были изъ своего жалованья покупать для бѣдныхъ учениковъ перья, карандаши, и проч. Скудость и бѣдность были поразительны, *вотъ почему, и учительскій персоналъ, какъ это водилось и въ старину и въ современныхъ частныхъ школахъ, по большей части состоялъ изъ бывшихъ учениковъ Семинаріи или другихъ лицъ, специально къ тому неприготовленныхъ, и пріобрѣтшихъ педагогическую опытность собственнымъ навыкомъ и не сразу, а въ теченіе долгихъ лѣтъ; опытъ не всегда былъ рационаленъ и не легко обходился ученикамъ. Отъ учителя получалось впечатлѣніе какъ отъ нѣкоего хирурга, который на пациентахъ учится своему искусству. Конечно, не могло быть рѣчи о томъ, чтобы необходимые учителя, да еще при ихъ бѣдности, въ состояніи были слѣдить за движеніемъ и развитіемъ педагогической науки или же заниматься дальнѣйшимъ самообразованіемъ.*

Все, что мы сказали о частныхъ и приходскихъ учителяхъ, относится къ жизни Россіи до 60 годовъ. 60 годы положили рѣзкую грань, по одну сторону которой стоитъ *одна*

учитель, а по другую начинается *другой*. Эти же годы подвели итоги наличной дѣйствительности учительства, что и нашло себѣ мѣсто въ журнальной и газетной полемикѣ, въ которой приняло живѣйшее участіе общество и которая была вызвана предложеніемъ правительства печатно обсудить его новый проектъ училищъ. Отъ этого времени имѣются и заслуживаютъ вниманія отзывы и мнѣнія о состояніи частныхъ и приходскихъ училищъ и о достоинствѣ ихъ учителей, помѣщенные на страницахъ журнала нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія. Приведемъ характернѣйшій изъ такихъ отзывовъ автора, который, по словамъ редакціи, заслуживаетъ и довѣрія и почтенія. „Представимъ себѣ, пишетъ этотъ авторъ, учителя или учительницу грамотности, которая ни о душевныхъ силахъ дитяти, ни о развитіи ихъ, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія, которые смотрятъ на дѣло своего ученья точно также, какъ всякій ремесленникъ смотритъ на свое, ученье, т. е., какъ на механическое приученіе обрабатывать языкомъ, безъ всякаго участія мысли, какуюнибудь книгу; которые вдобавокъ къ этому, для достиженія своей цѣли, бессмысленной и бессознательной, употребляютъ тотъ варварскій способъ ученья, о которомъ и подумать страшно, — вдалбываніе въ юныя и слабыя головы всего—отъ перваго аза и до послѣдняго псалма и псалтири, чѣмъ обыкновенно ограничивается весь курсъ ученья. И не могутъ они дѣлать ничего лучше. Чего ждать, чего желать отъ людей, выгнанныхъ изъ училища за непробудную лѣнь или, еще чаще, за грубѣйшіе пороки? Чего ждать отъ нихъ, когда даже при ученьи собственныхъ дѣтей они не могутъ отрѣшиться отъ этого убійственнаго способа учить, который характеризуется однимъ словомъ „семинарщина“. О мѣщанинѣ, солдатѣ, подьячемъ и ихъ половинахъ сказать нужно только то, что за ученье дѣтей берутся тѣ, спившіеся и сбившіеся съ толку, которые видятъ въ этомъ дѣлѣ послѣднее средство не умереть съ голоду“¹⁾. О приходскихъ учителяхъ тѣтъ же авторъ пишетъ: „съ именемъ приходскаго учителя у насъ неразрывно

¹⁾ См. ж. М. Н. П. октябрь 1860 г., отд. I стр. 41 и 42—теорія и опытъ Беллюстина.

соединяется идея о самомъ неважномъ дѣятелѣ въ лѣстницѣ общественнаго образованія. Сообразно съ этой идеей, не только дѣятельность его, но и вся виѣшняя обстановка, устроена на основаніяхъ, крайне неблагопріятныхъ не только для него лично, но и для самого дѣла. Чѣмъ обуславливается выборъ и назначеніе приходскихъ учителей? Тѣмъ, что они должны кончить курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи и представить свидѣтельство о своихъ успѣхахъ и поведеніи..., но спрашивается, окончаніе курса въ какомъ угодно учебномъ заведеніи, и даже съ отличнѣйшимъ успѣхомъ, ужели гарантируетъ умѣнье учить дѣтей?... Приходскія училища преобразованы уже давно, число приходскихъ учителей возрасло далеко за тысячу, но дѣло почти неслыханное, чтобы приходской учитель придумалъ что нибудь для облегченія себя и дѣтей, при первоначальномъ ученіи грамотѣ. Если въ послѣднее время придуманы въ этомъ улучшенія, то помимо этихъ практиковъ, которые, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ, и къ придуманному—то не умѣютъ приложить рукъ, есть даже, которые и не хотятъ¹⁾.

Современное общество, а равно и прежде всего правительство въ лицѣ Министерства Н. П., сознавали неудовлетворительность постановки школьнаго дѣла и прекрасно видѣли какъ несовершенъ *народный* учитель, но на пути пожеланій однихъ и благихъ начинаній и реформъ другихъ всегда стояли препятствія, и нерѣдко непреодолимыя. Не было хорошихъ руководствъ и учебниковъ; педагогическая наука находилась въ зачаткѣ и шла на буксирѣ за нѣмецкой, не было спеціальныхъ заведеній для подготовки учителей, да и самая мысль о нихъ не была приведена къ чему либо опредѣленному: еще въ 60 годахъ находились противники учительскихъ семинарій; и даже много позже,—въ лицѣ Министра Н. просвѣщенія. Вотъ почему въ исторіи мѣропріятій по усовершенствованію и подготовкѣ народнаго учителя были періоды застоя и неподвижности и періоды особеннаго подъема; по временамъ въ среду учителей вливались новыя силы, научно

1) См. ж. М. П. П. 1861 г. апрѣль, от. I. приходскіе учителя, Веллюстивъ, стр. 1, 2.

и основательно подготовленные, а порою все было по прежнему, какъ велось изстари, и единичныя личности, вышедшія изъ немногихъ семинарій, совершенно подавлялись и терялись среди самоучекъ и случайныхъ педагоговъ. Въ 1803 г. педагогическій институтъ измѣнилъ своему назначенію и долженъ былъ готовить учителей для гимназій. Съ этого времени дѣло приготовленія начальныхъ учителей, начатое при Екатеринѣ, остановилось надолго и, можно сказать, совершенно было остановлено. Училищные уставы 1804 и 1828 г.г. и положеніе о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, 1 марта 1846 г. уже не требуютъ отъ приходскихъ учителей педагогической подготовки. Учителемъ приходского училища могъ быть всякій, имѣющій необходимыя знанія въ предметахъ учебнаго курса этихъ училищъ. Правда, уставы 1804 и 1828 г.г. говорятъ объ испытаніи учительскихъ кандидатовъ въ методахъ преподаванія по руководству для учителей народныхъ училищъ 1783 г.; но могло ли такое испытаніе не сдѣлаться одною формальностью, когда испытуемые усваивали себѣ знаніе правилъ руководства не живою практикою. Съ другой стороны, и испытатели—смотрители и учителя уѣздныхъ училищъ—сами незнакомые практически съ тою методою, съ которой они должны были испытывать учительскихъ кандидатовъ, естественно, не могли принимать къ сердцу этого дѣла и оставляли его на послѣднемъ планѣ. Такимъ образомъ старыя Екатерининскія преданія о необходимости приготовленія народныхъ учителей все болѣе и болѣе исчезали, и въ положеніе о спеціальныхъ испытаніяхъ (марта 1846 г.) отъ учителей приходскихъ училищъ требуется уже почти исключительно знаніе извѣстнаго курса, равнаго курсу уѣздныхъ училищъ. Требованіе, сверхъ того, прочтенія пробнаго урока въ присутствіи педагогическаго совѣта Гимназій, какъ доказательства способности къ начальному обученію, едва ли можно считать сколько нибудь серьезнымъ и важнымъ въ педагогическомъ отношеніи. Учитель приходского училища менѣе всего долженъ читать уроки: способность или неспособность его можетъ быть оцѣнена только въ самомъ классѣ, смотря по

тому, умѣетъ или не умѣетъ онъ вести бесѣду съ учащимися, поддерживать вниманіе цѣлаго класса, какіе вопросы задаетъ онъ учащимся, какъ рѣшаетъ и поправляетъ ихъ отвѣты; внѣ же класса оцѣнка способности приходского учителя невозможна. Таково было положеніе дѣла до 50 г. Правда, за это время мы знаемъ нѣсколько попытокъ дать народнымъ школамъ учителя *практически подготовленнаго*. Такъ С.-Петербургская гимназія занялась было приготовленіемъ учителей, но черезъ два года, именно въ 1822 г., это дѣло было оставлено. Основанный съ той же цѣлью въ 1838 г. при бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ такъ называемый второй разрядъ, черезъ 10 лѣтъ, въ 1848 г. былъ упраздненъ. Съ большой пользой и успѣхомъ сопровождалось учрежденіе въ 1825 г. въ Дерптѣ учительской Семинаріи для приготовленія учителей начальныхъ училищъ Остзейскаго края. Съ 1828 по 1862 г. эта Семинарія приготовила до 175 учителей, но всѣ они въ большинствѣ случаевъ остались въ томъ же краѣ и въ незначительномъ количествѣ обслужили внутреннюю Россію.

Между тѣмъ народныя училища замѣтно размножались и особенно въ 30 годахъ, когда при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства, школы стали возникать и въ селахъ. Значительныя цифры училищъ и учащихся въ нихъ повидимому свидѣтельствовали о явномъ успѣхѣ народнаго образованія, и многихъ радовали, но въ дѣйствительности, и для тѣхъ, кто былъ въ курсѣ педагогическаго дѣла, впечатлѣніе отъ большихъ цифръ значительно омрачалось неблагопріятными результатами школьнаго ученія. Визитары училищъ единогласно жаловались на то, что „нѣтъ учителя“. Послѣднее обстоятельство было замѣчено и принято во вниманіе ученымъ комитетомъ М. Н. П., который въ числѣ другихъ мѣропріятій не замедлилъ представить проектъ устава учительскихъ семинарій, какъ особыхъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ исключительною и спеціальную цѣлью приготовленіе учителей начальныхъ народныхъ училищъ. Этотъ проектъ въ 1861 году былъ подвергнутъ гласному обсужденію, при чемъ всѣ многочисленныя на него замѣчанія свелись къ двумъ противоположнымъ выводамъ.

Меньшинство нашло излишнимъ приготовленіе особыхъ учителей и склонились къ тому признанію, что дѣло начальнаго обученія, особенно въ селахъ, должно быть всецѣло ввѣрено духовенству. Подавляющее же большинство изъ числа представившихъ замѣчанія на проектъ, напротивъ, считало приготовленіе особыхъ учителей для народныхъ училищъ дѣломъ первостепенной важности, дѣломъ рѣшительно необходимымъ, безъ котораго прочныя успѣхи народнаго образованія немислимы. Но какъ и гдѣ готовить учителей—одни указали на учительскіе институты и семинаріи, устроенныя въ видѣ открытыхъ заведеній; другіе полагали, что приготовить учителя можно безъ учрежденія особыхъ заведеній, а при посредствѣ существующихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, путемъ устройства при нихъ курсовъ съ практическими занятіями. Наконецъ третьи считали возможнымъ приготовить учителя однимъ чисто практическимъ путемъ—прикомандированіемъ желающихъ получить учительскія мѣста къ такимъ народнымъ училищамъ, которыя имѣютъ хорошихъ учителей. Причисленные такимъ образомъ учительскіе кандидаты сначала должны вслушиваться въ ходъ преподаванія, потомъ исполнять обязанности учительскихъ помощниковъ и затѣмъ уже получать самостоятельныя мѣста. Не трудно опредѣлить относительныя достоинства указанныхъ мѣръ. Вторая и третья мѣры имѣли ту выгоду, что при нихъ приготовленіе учителей обходилось бы много дешевле, но за то цѣль достигалась бы только отчасти и не вполне. Оставалась первая, оправданная опытомъ цѣлой Европы и существовавшей у насъ Дерптской Семинаріи, и къ ней склонилось правительство.— Въ 1862 г. учреждается огромная учительская семинарія въ Финляндіи, а въ 1864 г. нѣсколько такихъ Семинарій въ царствѣ Польскомъ. Въ томъ же году открывается въ мѣстечкѣ Молодечнѣ (Виленской губ.) учительская семинарія для приготовленія учителей въ народныя училища сѣверо-западныхъ губерній. Но къ удивленію и недоумѣнію многихъ русскихъ оказалось, что вновь открытыя Семинаріи всѣ удѣлены Финляндіи, Остзейскимъ губерніямъ и царству Польскому, въ собственно же русскихъ губерніяхъ учительскихъ Семинарій.

попрежнему яѣтъ, а есть временныя мѣропріятія, какъ, напр., педагогическая школа для приготовленія учителей въ народныя училища юго-западныхъ губерній при Университетѣ св. Владимира въ Кіевѣ, да ежегодныя, съ сентября м. 1862 г., министерскія ассигновки по 3 т. рублей въ годъ на образованіе учителей для Казанскаго Округа, и проч. Въ виду недостатка учителей въ центральной Россіи, еще съ 1863 г., по порученію Министра Народнаго Просвѣщенія предложены были на обсужденіе Ученаго Комитета и всѣхъ окружныхъ попечительскихъ Совѣтовъ предположенія о приготовленіи учителей; соображенія по этимъ предположеніямъ были представлены въ Министерство. По утвержденіи устава о начальныхъ народныхъ училищахъ 14 іюля 1864 г., вновь было предложено Ученому Комитету составить подробное предположеніе о мѣрахъ приготовленія учителей, принимая при этомъ въ соображеніе, соотвѣтственно различнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ, разные способы такого приготовленія. Въ докладѣ Комитета, представленномъ по сему предмету Министру Народнаго Просвѣщенія въ сентябрѣ 1864 г., указано на три вышеозначенные способа приготовленія учителей, при чемъ преимущество было отдано учрежденію особыхъ учительскихъ семинарій и былъ приложенъ новый проектъ учительскихъ семинарій, составленный на основаніи мнѣній, высказанныхъ разными лицами на первый проектъ устава учительскихъ семинарій. Предположенія Ученаго Комитета были препровождены на разсмотрѣніе окружныхъ попечительскихъ совѣтовъ, а затѣмъ отзывы сихъ послѣднихъ съ заключеніями попечителей учебныхъ округовъ и всѣми соображеніями по сему предмету подвергнуты были окончательному разсмотрѣнію ученаго Комитета, который, по обсужденіи этого вопроса, остановился на двухъ способахъ приготовленія народныхъ учителей, а именно: на устройствѣ особыхъ учительскихъ семинарій и на учрежденіи педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ ¹⁾. Съ этого собственно момента прочно на очередь поставляется вопросъ о педагогическомъ образова-

¹⁾ См. Ж. М. Н. II. 1865 г., апрѣль, отл. IV «матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей начальныхъ народныхъ училищъ».

ни учителей; всѣ же попытки организаціи правильной подготовки послѣднихъ до 60 годовъ XIX ст. въ общемъ не сопровождались видимымъ успѣхомъ и устойчивостью. Дальнѣйшая исторія мѣропріятій такова. За отсутствіемъ необходимыхъ средствъ на открытіе учительскихъ семинарій, на первыхъ порахъ рѣшено было ограничиться педагогическими курсами, какъ на мѣрѣ переходной, дополнительной и притомъ не требующей особенныхъ затратъ. 23 марта 1865 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе устроить въ видѣ опыта въ учебныхъ округахъ—С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ педагогическіе курсы при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ въ каждомъ Округѣ. Кромѣ того, министромъ народнаго просвѣщенія Головинымъ было приступлено къ осуществленію второй мѣры—намѣчено къ открытію 15 учительскихъ семинарій. Замѣнившій Головина министръ гр. Д. Толстой на первыхъ порахъ отнесся было отрицательно къ проекту своего предшественника, считая семинаріи вредными учрежденіями, но потомъ, при личномъ осмотрѣ курсовъ, убѣдился въ неудовлетворительномъ ихъ состояніи и принужденъ былъ обратиться къ тѣмъ же семинаріямъ. По представленію министра, Высочайше утвержденному 24 мая 1871 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было поставлено: педагогическіе курсы при уѣздныхъ училищахъ упразднить и вмѣсто нихъ въ 5 учебныхъ округахъ учредить по одной учительской семинаріи, примѣнивъ къ нимъ положеніе Молодечненской Семинаріи 17 марта 1870 г. Пяти учительскихъ семинарій было, конечно, слишкомъ недостаточно, а потому въ томъ же 1871 г. Министръ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о необходимости учрежденія новыхъ семинарій. 7 декабря 1871 г. было Высочайше утверждено положеніе объ учрежденіи новыхъ 5 семинарій. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было поставлено 11 ноября 1873 г. открыть еще 5 семинарій, и 4 февраля 1875 г.—еще шесть. По удовлетвореніи неотложной потребности въ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе 1872—1876 г.г., дальнѣйшее расширеніе сѣти учительскихъ семинарій сдѣлалось болѣе

медленнымъ, но не прекратилось и до послѣдняго времени. Такъ въ 1903 г. послѣдовало открытіе 6 учительскихъ семинарій ¹⁾. Наряду съ Министерствомъ въ дѣлѣ изысканія средствъ и мѣръ для подготовленія учителей принимали видное участіе нѣкоторые земства и училищные совѣты. Такъ, напр., Херсонское уѣздное земство (въ 1865 г.) выбрало 20 крестьянскихъ мальчиковъ и помѣстило ихъ въ приходское училище, съ тѣмъ чтобы они готовились тамъ къ прохожденію учительскихъ должностей. На содержаніе этихъ мальчиковъ было назначено 1500 р. ²⁾ Самарское губернское собраніе, по предварительномъ соглашеніи съ епархіальнымъ начальствомъ, постановило помѣстить въ открывшіяся при мѣстной духовной семинаріи педагогическіе курсы 10 стипендіатовъ земства, для образованія изъ нихъ вполне надежныхъ учителей, выбравъ таковыхъ стипендіатовъ изъ воспитанниковъ той же семинаріи. Новосильскій уѣздный Училищный Совѣтъ (Тульской губ.), придя къ тому заключенію, что семинаристы (духовной семинаріи), волостные писаря, и грамотные дворовые люди—ненадежный контингентъ въ качествѣ учителей, постановилъ выдавать такимъ лицамъ разрѣшеніе на исполненіе учительскихъ обязанностей не иначе какъ по предварительномъ испытаніи учителя или помощника въ Училищномъ Совѣтѣ или же штатнымъ смотрителемъ и находящимися въ городѣ членами Совѣта. Единственный же рациональной мѣрой къ снабженію школъ подготовленными учителями Совѣтъ призналъ устройство въ городѣ учительской семинаріи ³⁾. Перый починъ въ устройствѣ семинаріи положило Новгородское земство, его примѣру послѣдовали земства Рязанское, Черниговское, Московское, Тверское, Петербургское и др. Нѣкоторыя земства, какъ напр., Казанское, Тверское и Самар

¹⁾ См. Записку по вопросу о всеобщемъ начальномъ образованіи, съ приложеніемъ свѣдѣній о начальномъ образованіи въ Россіи за 1903 г.

Въ настоящее время учительскихъ институтовъ, семинарій, и учительскихъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній, служащихъ для приготовленія учителей низшихъ училищ насчитывается 125 (ежегодникъ народной школы подъ ред. Чарнолуесскаго, в. I, стр. 321).

²⁾ См. Ж. М. Н. П., февраль 1865 г., стр. 188.

³⁾ Ibid., стр. 202.

ское устроили спеціально женскія учительскія семинаріи или школы для приготовленія сельскихъ учительницъ.

Параллельно съ развитіемъ сѣти учительскихъ семинарій и заботъ въ этомъ смыслѣ со стороны земствъ, шли и другія мѣропріятія со стороны того же министерства народнаго просвѣщенія. Последнее дало учительскія права лицамъ окончившимъ 8-й дополнительный классъ женскихъ гимназій, окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ; окончившимъ 7 классовъ женской гимназіи и женскихъ институтовъ, а лицамъ, окончившимъ курсъ высшихъ и среднихъ образовательныхъ учебныхъ заведеній— послѣ дачи ими пробнаго урока; впоследствии льгота эта была распространена на лицъ, окончившихъ курсъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній—коммерческихъ и сельско-хозяйственныхъ училищъ. Наконецъ, на основаніи ст. 45 Высочайше утвержденнаго 24 мая 1870 г. „положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ М. Н. П., званіе учительницы народнаго училища получаютъ окончившія курсъ въ прогимназіи или въ низшихъ трехъ классахъ гимназіи, если онѣ будутъ исполнять обязанности помощника учителя или учительницы при какомъ либо начальномъ училищѣ. Кромѣ лицъ, получающихъ учительскія права по образованію въ учебныхъ заведеніяхъ, этими же правами пользуются всѣ сдавшіе спеціальныя экзамены на учительское званіе. Правила спеціальныхъ испытаній на званіе учителя были установлены еще до учрежденія учительскихъ семинарій Высочайше утвержденнымъ 22 апрѣля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія. Испытанія должны были производиться особыми комиссіями въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ. Полнымъ испытаніямъ на званіе городского приходского учителя или на званіе сельскаго учителя подвергались лица, неокончившія курса въ уѣздномъ училищѣ или равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи. Въ 1896 г. Министерство сочло нужнымъ повысить требованія отъ ищущихъ званія начальнаго учителя или учительницы. 31 марта 1900 г. были изданы

„правила о педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ“. Успѣшное прохожденіе этихъ курсовъ, учреждаемыхъ при городскихъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, даетъ право на полученіе учительскаго свидѣтельства. 24 января 1904 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія было циркулярно предложено распространить распоряженіе 1872 г. объ оставленіи стипендіатовъ при двухклассныхъ училищахъ на лицъ женскаго пола, которыя, по окончаніи курса, могутъ быть оставляемы при училищѣ казенными стипендіатками для подготовленія не только къ поступленію въ учительскія семинаріи, но и къ испытанію на учительское званіе.

Всѣ указанныя нами мѣропріятія, объединяясь вокругъ главнаго—учительскихъ семинарій и дополняя эти послѣднія, постепенно и настойчиво, въ теченіе 70, 80, 90 годовъ прошлаго столѣтія улучшали народнаго учителя. Каждый годъ давалъ сотни учителей, получившихъ систематическую специальную подготовку. Новый учитель вытѣснялъ стараго учителя дореформенной Россіи и заставлялъ его уходить въ глухіе уголки или же занимать мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ, получившихъ широкое развитіе съ 80 годовъ и не бывшихъ до сего времени въ состояніи конкурировать съ земскими по матеріальной обеспеченности. Такимъ образомъ происходилъ обмѣнъ элементовъ въ организмѣ учительства, какой бываетъ у больного подъ воздѣйствіемъ врача, выпускающаго на мѣсто испорченной крови живительную эмульсію.

Улучшеніе учителя шло постепенно, и не сразу выработался и получился *обновленный* учитель. Были различныя вѣянія въ общественной жизни Россіи, и были различныя взгляды на учительство въ нашей педагогической литературѣ. Въ 70-годахъ, напр. извѣстный педагогъ Корфъ ищетъ „надежнаго“ учителя, такого; чтобы могъ душой и тѣломъ отдаться сельской школѣ и изученію того, чего онъ не успѣлъ и не могъ вынести изъ Семинаріи, но безъ чего нельзя обойтись въ *корфовской* школѣ. Другой небезизвѣстный педагогъ (Водовозовъ) требуетъ, чтобы сельскій преподаватель представлялъ собою цѣльную

личность и чтобы программа его знаній была не столько обширна, сколько разнообразна. Учителю нужно развить наблюдательность ума, ясный и толковый взглядъ на природу, чрезъ близкое и наглядное ознакомленіе съ ея явленіями. Такимъ образомъ естествовѣдѣніе займетъ видное мѣсто въ кругу его знаній. Кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ, онъ долженъ ознакомиться съ сельскимъ хозяйствомъ въ его примѣненіи къ русской жизни, съ гигиеной, соотвѣтственно съ условіями сельскаго быта, съ техникой производствъ и промысловъ, особенно тѣхъ, которые распространены въ Россіи. Борьба съ суевѣріями и предрасудками составляетъ одно изъ главныхъ призваній учителя: тутъ ему приходится дѣйствовать не только на своихъ воспитанниковъ, но и на ихъ родителей. Учитель долженъ находить средства объяснять физическія явленія съ помощью предметовъ, которые у него подъ рукою. Ему, далѣе, необходимо имѣть составленную имъ самимъ аптеку, въ которую входятъ простыя домашнія средства... Тотъ же учитель знаетъ лучшіе способы сажать луковицы и сѣмена, обрабатывать гряды, знаетъ, какія овощи выгоднѣе сажать и какъ сохранять ихъ на зиму. Онъ можетъ и долженъ быть полезенъ народу своими совѣтами, какъ оберегать лѣса, какъ предупреждать или тушить лѣсные пожары, какъ выгоднѣе устраивать рыбный промыселъ разводить скотъ, и проч. ¹⁾.

Третій педагогъ—Рачинскій требуетъ „дѣльныхъ, непритязательныхъ, прочныхъ учителей, исполняющихъ свое трудное дѣло съ любовью и терпѣніемъ“. „Учительство въ русской сельской школѣ не есть ремесло, но призваніе, низшая степень того призванія, которое необходимо, чтобы сдѣлаться хорошимъ священникомъ. Кандидатовъ къ такому учительству наши учительскія семинаріи рѣдко когда даютъ. Кандидатовъ нужно выработать на мѣстѣ, своими же силами и средствами, при чемъ дѣло нужно имѣть съ матеріаломъ нравственно и религіозно отборнымъ. И баронъ Корфъ, и Водовозовъ и Рачинскій и многіе другіе брали для своего учителя то, что давала дѣйствительность и только идеализировали и по своему

¹⁾ См. „Русь“ 1864 г., № 4, у Демкова—Русская педагогика, стр. 300.

прегворяли эту послѣднюю. Первый—земскій дѣятель и организаторъ школъ въ уѣздѣ и учительской школы въ собственномъ домѣ—требуешь отъ учителя прежде всего „належности“, которая и понимается почтеннымъ барономъ, какъ умѣнье „говорить“ съ крестьяниномъ и какъ способность научить того же крестьянина чтенію, письму и ариѳметикѣ... Второй—теоретикъ усвоившій западно-европейскую жизнь, окрашиваетъ своего учителя въ цвѣтъ нѣмецкаго педагога и дѣлаетъ его всеобъемлющимъ. Третій—приверженецъ ц. приходской школы—творитъ своего учителя въ духѣ церковности и молитвеннаго настроенія... Были различныя вѣянія, а съ ними различныя взгляды на качества, обязанности и общественную роль народнаго учителя. Этотъ же послѣдній долженъ былъ приспособляться ко всѣмъ указаннымъ требованіямъ и пониманіямъ. *За послѣдніе двадцать—тридцать лѣтъ прошлаго столѣтія, мы находимъ три ярко выраженныхъ типа народнаго учителя въ духѣ и стилѣ вышеуказанныхъ корифеевъ русской педагогической науки.* И донинѣ еще живъ „надежный“ учитель Корфа, столь любимый многими земскими дѣятелями,—недалекій и ограниченный, за много лѣтъ сильно напрактиковавшійся въ своемъ ремеслѣ, врагъ всякихъ нововведеній—музеевъ и чтеній, приниженный и льстивый, за свою угодливость ежегодно получающій денежныя награды отъ земскихъ собраній. Рядомъ съ нимъ—учитель „всезнайка“, учитель пчеловодъ, садоводъ, „совѣтчикъ“,—личность во многихъ отношеніяхъ почтенная и уважаемая въ селѣ, но нерѣдко самодовольная и тяжелая. Учитель „тихій“, „скромный“, воспитанный „на монастыряхъ“ и часословѣ—принадлежность ц.-приходской школы. На ряду съ этими часто идейными и прекрасными педагогами учительствовали воспитанницы женскихъ гимназій, которымъ нерѣдко не было и нѣтъ никакого дѣла до народнаго просвѣщенія, и недоучки гимназисты бѣжавшіе отъ военной службы подъ кровъ учительства, и иные случайные элементы.

Что касается министерства, то оно раздѣляло новыя вѣянія и модныя взгляды на учителя.—И оно желало видѣть въ учителѣ не только педагога въ собственномъ смыслѣ, но и садо-

вода, и огородника, и хорошаго мастера какого-нибудь ремесла. Эти пожеланія примѣнялись къ постановкѣ учебнаго дѣла въ учительскихъ семинаріяхъ и отразились на ихъ программахъ. Такъ, во всѣхъ семинаріяхъ СПБ. округа до послѣдняго времени преподавалась военная гимнастика; вмѣстѣ съ этимъ ученики занимались церковнымъ пѣніемъ и обучались ремесламъ—столярному и переплетному; въ Гатчинской—медицинѣ. Во многихъ семинаріяхъ другихъ округовъ и дониндѣ обучаются садоводству, огородничеству и проч. То же министерство добровольно потѣснилось и дало мѣсто духовному вѣдомству съ его второклассными учительскими школами, и на нивѣ народнаго просвѣщенія вновь появляются въ большомъ количествѣ учителя діаконы и педагоги въ духѣ Рачинскаго.

Послѣднее дѣсятилѣтіе прошлаго вѣка и семь лѣтъ настоящаго во многомъ и замѣтно измѣнили народнаго учителя. За это время учитель теряетъ свое названіе и получаетъ новое въ честь преобладающаго за это время въ общественной жизни земства. Теперь мы знаемъ народнаго учителя подъ именемъ *земскаго*, а этотъ „народный“ забывается и совершенно поглощается новой и, быть можетъ, незаконной кличкой. Къ этому учителю мы и обратимся.

По образовательному цензу учительская корпорація въ настоящее время состоитъ изъ лицъ окончившихъ учительскія семинаріи, земскія учительскія школы или же школы частныя того же типа, субсидируемыя земствомъ; воспитанницъ VIII—VII класса женскихъ гимназій; VI кл. епархіальныхъ женскихъ училищъ; выбывшихъ изъ 3, 4, 5 и 6 кл. тѣхъ же гимназій и VI кл. женск. прогимназій и получившихъ свидѣтельство на званіе народной учительницы; окончившихъ курсы при женскихъ гимназіяхъ и мужскихъ городскихъ училищахъ; лицъ выдержавшихъ испытанія на званіе учителя—учительницы при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ; плюсъ къ нимъ—окончившіе духовныя семинаріи, торговыя школы, и т. д., впрочемъ,—въ весьма небольшомъ количествѣ. Въ центрѣ корпораціи стоятъ воспитанники учительскихъ семинарій, какъ заведеній спеціальныхъ и исключитель-

ныхъ по своей программѣ; по численности одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ ученицы IV, 7 и 8 классовъ женскихъ гимназій. Послѣднія (8 класса) „изучили сверхъ педагогики и дидактики, избранные ими предметы и руководились въ теоретическихъ и практическихъ упражненіяхъ въ преподаваніи“. Вокругъ нихъ группируются всѣ остальные лица, съ болѣе или менѣе законченной теоретической подготовкой и съ болѣе или менѣе продолжительной практикой. *Въ общемъ получается внушительная армія, которая по своему образовательному цензу въ состояніи успѣшно и продуктивно бороться съ общимъ русскимъ врагомъ—исконнымъ народнымъ невѣжествомъ.* Такъ должно быть по идеѣ и, такъ сказать, изначала. Въ дѣйствительности же далеко не такъ: въ окружающей обстановкѣ, передъ лицомъ сотенъ тысячъ народа и въ виду тѣхъ требованій, которыя предъявляются къ современной школѣ, эта сила замѣтно умалается и въ концѣ концовъ низводится до весьма скромныхъ размѣровъ. Гдѣ же причина этого? Въ чемъ кроются тѣ факторы, что готовятъ и ослабляютъ эту силу?—Въ самой жизни,—отвѣтимъ мы—въ самомъ русскомъ народѣ, великомъ, но искони коснѣющемъ и своею массою подавляющемъ едипичныхъ носителей просвѣщенія—нашихъ народныхъ учителей и учительницъ. Интересны относящіяся сюда нѣкоторыя цифровыя данныя. По вычисленіямъ бюро Курскаго губернскаго земства всѣхъ жителей въ одномъ изъ уѣздовъ губерніи Грайворонскомъ, въ 1906—7 учебномъ году насчитывалось 203,820 ч., а дѣтей школьнаго возраста—18,342 ч. Изъ этихъ послѣднихъ на долю народныхъ училищъ выпало болѣе 5030 м. и 1359 д., а всего до 7000 дѣтей обоего пола, слѣдовательно на каждаго учителя 54 ч. въ среднемъ;—7000 дѣтей на 128 учащихся. Несомнѣнно одно: первыхъ чрезвычайно много, вторыхъ удивительно мало... Къ тому же, мы всѣ прекрасно знаемъ, какимъ необработаннымъ, поистинѣ отъ земли взятымъ, является въ школу нашъ крестьянинъ, и если не легко отшлифовать одного школьника, то сдѣлать это съ двумя десятками ихъ, положительно трудно, сверхъ же этого числа—крайне затруднительно. „Научившій въ такомъ случаѣ—наречется великимъ.

Но такихъ мало, и есть дѣйствительность—рядъ школъ, гдѣ на учителя приходится 70—80 чел. И вотъ учитель подавляется сырымъ матеріаломъ, а его вниманіе и энергія, разбитыя на 70 частей, мало дѣйственны и весьма микроскопичны.

Другой факторъ зиждется въ экономическихъ условіяхъ нашего крестьянина, въ частности—въ его прикованности къ землѣ. Оторвать его отъ этой послѣдней весьма не легко. Школа отвоевываетъ для себя 7 мѣсяцевъ въ году, а учитель можетъ воздѣйствовать на школьника приблизительно въ теченіе 146 дней. Въ этомъ обстоятельствѣ беретъ свое начало рецидивизмъ, то исключительно русское явленіе, когда ученикъ послѣ 6 мѣсячнаго обученія вновь на $1/2$ года возвращается въ первобытное состояніе, а учитель на то же погода теряетъ школьника изъ виду.

Третій факторъ кроется въ самихъ учащихъ, въ каждомъ отдѣльности и въ общей ихъ совокупности, и создается тѣмъ положеніемъ, которое искони сложилось для русскаго учителя. Случилось такъ, что отрѣзанный другъ отъ друга пространствомъ, нашъ учитель не связалъ другъ друга общностью духовныхъ и научныхъ интересовъ, въ результатѣ получились отдѣльныя части, но не создалось стройнаго цѣлаго. У насъ есть учителя, но нѣтъ учительской корпораціи. Всѣ служатъ одному дѣлу, но какъ кто умѣетъ, и общей молитвы у всѣхъ нѣтъ. Предоставленный самому себѣ нашъ учитель не развилъ тѣхъ познаній, которыя дала ему школа или подготовка, а равно не усвоилъ того, что выработала современная педагогическая наука. Въ этомъ отношеніи онъ является полной противоположностью своему французскому, англійскому и въ особенности нѣмецкому собрату: у этого послѣдняго въ изобиліи существуютъ объединенные центры и своего рода лабораторіи мысли—это всевозможныя содружества и учительскія общества... Здѣсь сосредоточиваются новости школьной жизни, здѣсь учителя дѣлятся наблюденіями и опытомъ, здѣсь возникаютъ и разрабатываются всевозможныя предположенія по вопросамъ школьной жизни, сюда стремятся люди науки съ тѣмъ, чтобы провѣрить свои теоретическіе выводы и освѣдомиться о практи-

ческих запросах педагогической среды. Поистинѣ великими учрежденіями являются эти общества. Творческая дѣятельность ихъ выражается въ изданіи газетъ и журналовъ, въ устройствѣ библиотекъ, музеевъ, лекцій, выставокъ, экскурсій, и т. д. Весь этотъ арсеналь образовательныхъ средствъ предлагается къ услугамъ учащихся. Вслѣдъ и къ ряду съ обществами,—периодическіе съѣзды учителей, общія предпріятія и задачи, оживленныя письменныя сношенія между собою отдѣльныхъ лицъ, постоянныя дружескія встрѣчи по обязанностямъ членовъ того или другого общества и т. д., все это связываетъ учителей тысячами нитей и создаетъ удивительную сплоченность учительской среды. Но что должно быть съ особенной силою отмѣчено въ жизни этихъ обществъ, такъ это разработка вопросовъ воспитанія и обученія, дѣло, предпринятое по инициативѣ, на основаніи опыта и наблюденій самихъ народныхъ учителей, безъ вмѣшательства сюда, такъ называемыхъ, патентованныхъ и профессиональныхъ педагоговъ. Въ Лейбцигскомъ учительскомъ обществѣ, напр., были подняты и самостоятельно рѣшены слѣдующіе вопросы: о формахъ нагляднаго обученія; объ учебномъ планѣ отчизновѣдѣнія; о примѣненіи наглядности и рисованія при обученіи отчизновѣдѣнію; о школьныхъ путешествіяхъ; о подготовленіи дѣтей къ пониманію карты; о происхожденіи представленія о числѣ; о причинахъ ошибочности въ вычисленіяхъ; о заиканіи, какъ выраженіи психической отсталости; о мѣрахъ привлеченія общественнаго вниманія къ дополнительнымъ школамъ; о нормальныхъ требованіяхъ отъ школьной тетради, и т. д. Говоримъ объ этомъ для того, чтобы показать, какъ разнообразны вопросы, предложенные на обсужденіе нѣмецкаго учителя, какъ широкъ кругъ предметовъ, его интересующихъ. Есть ли у насъ чтонибудь подобное? Насколько намъ извѣстно, нѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ инициативы и самостоятельности, нѣтъ жизни и движенія.

Такимъ образомъ, въ самомъ народѣ, школьной обстановкѣ, въ бытѣ и положеніи учителя есть „обстоятельства“, которыя складываются и соединяются между собою и загѣмъ выра

жаются, какъ извѣстные факторы, какъ нѣкіе разрушительные агенты, и современное учительство не есть и не можетъ быть такой могучей просвѣтительной силой, какой оно на первыхъ порахъ можетъ показаться подъ впечатлѣніемъ отъ всѣхъ этихъ „семинаристовъ“, „гимназистовъ“, „спеціалистокъ“, „курсистовъ“, „курсистокъ“ и проч. Кроме того, современная педагогическая наука предъявляетъ свои повышенныя требованія къ учительству и уже произноситъ свой приговоръ надъ лучшею его частью—воспитанниками учительскихъ семинарій. Ихъ находятъ отсталыми и неудовлетворяющими своему назначенію, и въ такомъ признаніи сходятся большинство земцевъ и земствъ. „Посѣщая школы, пишетъ одинъ земець, бесѣдуя съ молодыми патентованными педагогами, присутствуя на ихъ урокахъ, поражаешься ихъ неразвитостью, незнакомствомъ съ общеизвѣстными научными положеніями и незнаніемъ элементарныхъ фактовъ въ области естествознанія, географіи и всеобщей исторіи“ ¹⁾. Не раздѣляя того взгляда положеннаго въ основу семинарій, якобы народнымъ учителямъ не слѣдуетъ давать большого умственного развитія, дабы они не увлеклись какими-нибудь высшими общечеловѣческими вопросами, Тверское земство учреждаетъ свою учительскую школу, въ которой имѣютъ подготавливаться народные наставники иного типа и прежде всего люди развитые и образованные“ ²⁾. Периодическая печать поставляетъ въ вину семинаріямъ то обстоятельство, что дѣйствующими въ нихъ программами въ преподаваніи cadaго учебнаго предмета выдвигается не общеобразовательная его сторона, а практическое значеніе его въ качествѣ предмета преподаванія, и что *все* здѣсь сводится къ повторенію задовъ (курсовъ городскихъ и 2-класныхъ училищъ М. Н. П.), такъ падоѣвшихъ воспитанникамъ, и это тѣмъ болѣе, что повтореніе совершается въ тотъ критическій моментъ, когда происходитъ переломъ возрѣній на жизнь, когда совершается усиленная формулировка міровоззрѣнія, когда душа полна исканія правды и смысла жизни.

¹⁾ См. „Образованіе“ за 1902 г., апрѣль, стр. 100.

²⁾ См. „Вѣстникъ Воспитанія“, 1900 г., ноябрь, стр. 61.

Специально педагогическая подготовка воспитанниковъ семинаріи не соотвѣтствуетъ требованіямъ, какія выставляются педагогической наукой и современной жизнью. Какъ извѣстно, эта подготовка слагается изъ теоретическаго изученія педагогики и методики учебныхъ предметовъ и практическихъ занятій въ образцовыхъ училищахъ. Но изученію педагогики въ семинаріяхъ отводится всего лишь 5 часовъ въ недѣлю—слишкомъ мало, а преподаванію чистописанія и рисованія положено цѣлыхъ 12 часовъ—очень много, при чемъ эта педагогика входитъ въ курсъ семинарій подъ скромнымъ названіемъ „главныхъ основаній педагогики“. При близкомъ же ознакомленіи съ содержаніемъ „главныхъ основаній“ невольно порожаешься, какъ мало въ этомъ курсѣ собственно педагогическаго. Особое вниманіе обращается на знакомство съ правилами учебно-воспитательнаго дѣла въ примѣненіи къ начальной школѣ и съ обязанностями учителя этой школы. Уясненіе же собственно основъ педагогики ограничивается сообщеніемъ нѣкоторыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ психологіи и логики. Ознакомленіе съ исторіей педагогики признается необязательнымъ и только желательнымъ. Въ общемъ, все дѣло преподаванія педагогики сводится къ простому училищевѣдѣнію. Чисто практическимъ занятіямъ отведено гораздо больше времени, чѣмъ дано его на теоретическія занятія педагогическими предметами. При преобладаніи практики надъ теоріей, вся специальная подготовка народнаго учителя пріобрѣтаетъ характеръ проффесіональной выучки, со всѣми ея послѣдствіями для школьнаго дѣла. Отсюда—учитель чиновникъ, вмѣсто идейнаго учителя. Въ результатѣ всего—воспитанники, оканчивающія наши семинаріи, мало развиты. Вотъ почему первое и основное требованіе относительно семинарскаго курса должно быть направлено на расширеніе программъ до нормъ средней школы. Рядомъ съ этимъ должно быть усилено теоретическое изученіе педагогическихъ наукъ путемъ прохожденія особыхъ курсовъ педагогики, психологіи, антропологіи, логики, общей и частной дидактики. Усвоенію естественныхъ наукъ вообще и въ частности анатоміи съ фізіологіей человѣка, а

также общей и частной гигиены должно быть удѣлено исключительное вниманіе ¹⁾).

Что касается воспитанницъ 8 и 7 кл. женскихъ гимназій въ роли народныхъ просвѣтительницъ, то послѣдніе три—четыре года, когда замѣчается особый наплывъ гимназистокъ, показали, какъ въ сущности ненадежны всѣ эти просвѣтительницы. Одни изъ нихъ „мечтаютъ“ о курсахъ, куда за тѣмъ и переходятъ, часто бросая дѣло въ срединѣ года, другія (7 кл.) побывши въ школѣ годъ, вновь поступаютъ въ Гимназію, въ 8 дополнительный классъ; третьи, наконецъ, заняты собою, а не дѣломъ, и только небольшая часть отдается школѣ на болѣе продолжительное время.

Въ итогѣ всего сказаннаго доселѣ о народномъ „земскомъ“ учителѣ:—*сравнительно высокій образовательный цензъ и рядомъ съ этимъ „обстоятельства“, которыя умѣряютъ и урываютъ эту просвѣтительную силу до весьма скромныхъ размѣровъ; спеціальныя учебныя заведенія, поставляющія главный и основной контингентъ учителей, и недовольство этими заведеніями со стороны печати и общества; наплывъ въ учительскую среду воспитанныхъ и образованныхъ учительницъ.—и весьма сомнительная польза ихъ для дѣла.*

Кругъ дѣятельности современнаго учителя не ограничивается одними стѣнами школы и узкой спеціальностью преподавателя—мастера,—и въ этомъ—особенность его положенія. Текущая жизнь и начинанія общественной, частной и правительственной инициативы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія влекутъ къ себѣ учителя и навязываютъ ему новыя обязанности и прежде такъ называемое внѣшкольное образованіе. Въ объемъ понятія этого послѣдняго входятъ: воскресныя школы, вечерніе классы, курсы для взрослыхъ, народныя чтенія, народныя спектакли, народныя бібліотеки и бібліотеки-читальни, школьные стаціонерныя и подвижныя музеи, книгоношество, книжные склады, выставки по народному образованію, и пр. *Во всѣхъ этихъ начинаніяхъ такъ или иначе участвуетъ учитель, и прежде всего по зову и требованію*

¹⁾ См. „Русская школа“ ноябрь 1906 г. ст. Бубкина: общеобразовательная и педагогическая подготовка народнаго учителя.

своего хозяина—земства. Этотъ хозяинъ дѣлаетъ постановленія объ открытіи *народныхъ чтеній* и вмѣняетъ въ обязанность учителямъ вести эти чтенія (напр. Осташковское и Ржевское земства). Олонецкое земство на каждый районъ, обнимающій два—три сосѣднихъ училища, назначаетъ лектора изъ учителей и снабжаетъ его фонаремъ и книгами. На обязанности лектора—давать по праздничнымъ воскреснымъ днямъ очередныя чтенія. Въ томъ же духѣ дѣйствуютъ Петрозаводское, Шуйское и др. земства. *Завѣдывающимъ библиотекою* у тѣхъ же хозяевъ состоитъ тотъ же учитель, трудъ котораго въ этомъ случаѣ рѣдко когда облачивается. Такъ, напр., Валдайское земство рѣшаетъ не вносить въ смѣту никакихъ суммъ на вознагражденіе сельскихъ бібліотекарей, такъ какъ трудъ ихъ—должны безвозмездно принять на себя учителя. Тихвинское земство поручаетъ Управѣ организовать *продажу книгъ* въ тѣхъ школахъ, учительскій персоналъ которыхъ будетъ имѣть достаточную подготовку для этой цѣли въ смыслѣ знакомства съ изданіемъ для народа; Землянское—открыть склады въ тѣхъ школахъ, учителя которыхъ изъявляютъ согласіе быть завѣдывающими по продажѣ книгъ; Крестецкое и Углицкое—книжные склады при всѣхъ училищахъ. Нижегородское уѣздное земство возбудило ходатайство о разрѣшеніи учащимъ *устраивать спектакли для народа* въ неучебное время въ зданіяхъ земско-общественныхъ школъ. Нѣкоторые инспектора народныхъ училищъ требуютъ отъ учителей самаго дѣятельнаго участія *въ жизни и функціяхъ школьныхъ музеевъ* ¹⁾.

Современная педагогическая наука работаетъ надъ улучшеніемъ и упрощеніемъ приемовъ и методовъ школьнаго преподаванія, и народный учитель вынуждается теперь, больше чѣмъ когда либо въ другое время своего историческаго существованія, слѣдить за результатами, добытыми наукой въ этомъ направленіи. Та же наука въ послѣднее время съ особенною силою выдвинула идею нагляднаго обученія. То тамъ, то здѣсь, по частной или общественной инициативѣ, устраиваются

¹⁾ См. ежегодникъ внѣшкольнаго образованія, в. 1, подъ редакціей В. И. Чарнолускаго, стр. 139.

школьные подвижные музеи, а школы снабжаются отдѣльными законченными коллекціями, и учитель призванъ участвовать въ жизни однихъ и въ демонстраціи другихъ. Нѣкоторыя губерніи, покрылись сѣтью такихъ музеевъ. (Напр. Курская, Московская, Тверская, Вятская и др.). Намъ лично совмѣстно съ десяткомъ—другимъ народныхъ учителей пришлось детально знакомиться съ подвижнымъ музеемъ одного земства, а затѣмъ и работать при помощи его коллекцій. Оказывается, что *современный учитель весьма охотно принимаетъ идею нагляднаго обученія и нередко бываетъ прекраснымъ лекторомъ, толково и основательно знакомящимъ и дѣтей и взрослое населеніе съ теллуріемъ, лунникомъ, всевозможными таблицами и картами и со всѣмъ тѣмъ, что есть въ распоряженіи, и что предлагается нашими мастерскими наглядныхъ пособій*—Курской, Вятской, С.П.Б. Подвижного Музея, и др.

Инспекторъ народныхъ училищъ Курской губерніи по Грайворонскому уѣзду В. Доброславскій.

Грайворонъ. 1908 г. Ноября 3 дня.

Планъ христіанскаго образованія по Кассіодору.

Въ литературѣ христіанскихъ народовъ съ давнихъ поръ отводится видное мѣсто обсужденію вопроса, о христіанскомъ образованіи, возможности и необходимости богословской науки, цѣли, планѣ и отношеніи этого образованія къ образованію свѣтскому. По этимъ вопросамъ существуетъ много различныхъ мнѣній, часто діаметрально противоположныхъ другъ-другу. Говорятъ, что христіанинъ, и не нуждается въ какомъ либо спеціальномъ образованіи; достаточно читать библію, посѣщать богослуженіе, заниматься богомысліемъ,—и Господь подастъ и озареніе, и просвѣщеніе, необходимыя для пониманія христіанской истины. Никакихъ другихъ средствъ къ познанію этой истины не требуется. Что же касается свѣтскаго образованія, то христіанское образованіе не должно имѣть съ нимъ ничего общаго; въ свѣтскихъ наукахъ—удаленіе отъ истинной мудрости, удаленіе отъ Бога, и христіанину тутъ дѣлать нечего, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые церковные писатели—авторитеты—считаютъ эти науки выдумкой діавола; такъ, Лактанцій (писатель III—IV в.в. пишетъ: „*Is, qui sapientiam quaerunt, philosophiam in oculos impingit, ut specie lucis excaecet, ne quis comprehendat ac teneat veritatem*“¹⁾, и свѣтская философія ставится на одну доску съ такими явленіями, какъ ненасытная жадность, гнѣвъ, неумѣренное сладострастіе, ненависть, гордость²⁾.

1) *Divinae institutiones, lib. VI, c. IV.*

2) *Ibid.*; въ другомъ мѣстѣ Лактанцій выражается о свѣтской наукѣ гораздо мягче: „Если онъ (занимающійся) найдетъ руководителя, который-бы наставлялъ колеблющагося на лучшее, т. е., если онъ изучать философію, или краснорѣчіе, или что иное изъ свободныхъ искусствъ, чѣмъ приведетъ его къ доброму плоду“... *Ibid.*, с. 3.

Другіе говорятъ совершенно противоположное высказанному мнѣнію: признаютъ необходимость спеціально богословскаго образованія, говорятъ о громадномъ значеніи свѣтскихъ наукъ для перваго и т. д.

Въ виду того, что эти вопросы теперь особенно ясно выступили на общемъ фонѣ церковнаго сознанія, намъ представляется полезнымъ сдѣлать экскурсъ въ область исторіи этого вопроса, и посмотрѣть, какъ рѣшался этотъ вопросъ прежде лучшими представителями богословской науки и образованности. А такъ какъ наиболѣе подробное и наиболѣе обоснованное разсужденіе на эту тему мы находимъ у древняго писателя Кассіодора, то мы и обратимся именно къ нему.

Давно, давно, почти полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, жилъ этотъ выдающійся дѣятель и ученый (род. между 470—490 г.г., † 562—578), и, несмотря на громадное разстояніе, отдѣляющее насъ отъ Кассіодора, его воззрѣнія, его планъ христіанскаго образованія, представляются особенно вѣрными и правильными.

Цѣнность его разсужденія обуславливается, прежде всего, полнымъ безпристрастіемъ автора и отсутствіемъ всякой тенденціозности. Въ то же время, это былъ человѣкъ прекрасно образованный, *vir eruditissimus* ¹⁾, *doctissimus et sanctissimus, decus Romanae nobilitatis* ²⁾, *vir gravis et solide doctus, cujus sacrae et profanae lucubrationes plenae sunt jucunditatis et gratiae* ³⁾, *doctor Ecclesiae* ⁴⁾, *vir acerrimi ingenii et insignis eriditionis* ⁵⁾, *doctissimus* ⁶⁾, *divina et humana litteratura pollens* ⁷⁾, *clarissimus* ⁸⁾, *multis dignitatibus pollens* ⁹⁾, по отзывамъ древнихъ, имѣвшій почтенныя знанія и большое

¹⁾ Gabriel Barrius; *Patrologiae cursus completus, ser. lat.*, t. 69, c. 499. *Ero; eruditio* отмѣчаетъ и G. Bucelinus, *ibid.*, c. 500; Holderi *Anecdoton*.

²⁾ Baronius, *Patr. curs. compl.*, 69, coll. 499.

³⁾ Bona cardinalis, *ibid.*, coll. 500.

⁴⁾ Beda Venerabilis, *ibid.*, c. 497.

⁵⁾ Hincmarus Rhemensis, *ibid.*, c. 497.

⁶⁾ Robertus de Monte, *ibid.*

⁷⁾ Petrus de Natalibus; *ibid.*, coll., 498.

⁸⁾ Sixtus Senensis, *Bibliotheca Sancta*, ed. tertia, Coloniae. CIOIO. LXXXVI, p. 216.

⁹⁾ Holderi *Anecdoton*.

уваженіе къ древней литературѣ ¹⁾), занимавшій, безъ сомнѣнія, видное мѣсто среди ученѣйшихъ мужей своего времени ²⁾), весьма свѣдущій въ св. писаніи и прекрасно изучившій свѣтскія науки ³⁾).

Въ сочиненіи „*Institutiones divinarum et saecularium litterarum*“ въ двухъ книгахъ, Кассіодоръ и представилъ свой планъ христіанскаго образованія. Здѣсь самое соединеніе обѣихъ книгъ сочиненія въ одно имѣетъ особенный смыслъ, на что нельзя не обратить вниманія ⁴⁾). Въ первой книгѣ излагаются свѣдѣнія о богословскихъ наукахъ, а во второй — о наукахъ свѣтскихъ ⁵⁾).

Первая часть — болѣе самостоятельна, вторая — слабѣе ⁶⁾) и представляетъ собой только болѣе или менѣе краткій *Compendium* ⁷⁾), гдѣ даются свѣдѣнія лишь самыхъ краткія и необходимыя ⁸⁾).

Мы пользовались двумя изданіями одного сочиненія: *Garetii*, 1679, воспроизведеннымъ у *Migne* ⁹⁾), и изд. *Vigne* ¹⁰⁾). Первая часть этого труда въ общемъ одинакова по обоимъ изданіямъ, вторая же по изданію *Garetii* отличается тѣмъ, что *Praefatio* болѣе полно, тогда какъ у *Vigne* и недостаетъ многого въ началѣ предисловія; нѣтъ у *Vigne* и раздѣленія на главы, а

¹⁾ *Lübker*, *Reallexicon*, Leipzig, 1874 p. 200.

²⁾ *De Cassiodoro*, *Maxima Bibliotheca veterum patrum*, Lugd. MDCLXXVII XI, p. 1094.

³⁾ *Paulus Diaconus*, *ibid.*, p. 1095.

⁴⁾ *Ebert*, *Geschichte der christl. latein. Literatur*, p. 477.

⁵⁾ Первая состоитъ изъ 33 главъ, а вторая изъ 7-ми: *Praefatio*.—I. *Institutio de arte grammatica*.—II. *De arte rhetorica*.—III. *De rhetorica*.—IV. *De arithmetica*.—V. *De musica*.—VI. *De geometria*.—VII. *De astronomia*. Такія заглавія по изданію *Garetii*'а *); у *Vigne* **) (II часть): *Rhetoricae compendium*.—(IV) *Mathematica*, а послѣднія главы входятъ въ составъ „*Математики*“, т. е., 4-й главы по изд. *Garetii*—*Migne*. Кроме того, у *Vigne* нѣтъ дѣленія на главы, которое бы обозначалось цифрами.

*) Перепеч. у *Migne*, *Patro. c. s., ser. lat.*, t. 70.

**) *Maxima Bibliotheca vet. patr.*, t. XI.

⁶⁾ *Ebert*, *op. cit.*, p. 477.

⁷⁾ *Ibid.*, p. 480.

⁸⁾ *De institutione divinarum litterarum, praefatio*.

⁹⁾ *Patrologiae curs. compl.*, t. 70 ser. lat.

¹⁰⁾ *Maxima Bibliotheca*, t. XI.

вся эта часть представляется состоящей изъ отдѣльных трудовъ съ совершенно отдѣльными заглавіями.

Для Кассіодора не существуетъ вопроса о томъ, нужно ли христіанину образованіе вообще и спеціально-богословское, въ частности. Эти вопросы онъ считаетъ уже заранѣе рѣшенными въ положительномъ смыслѣ и говоритъ только о томъ, какъ бы улучшить это образованіе, какъ бы завести богословскія школы и спеціальныхъ учителей богословія, отсутствіе которыхъ Кассіодоръ оплакиваетъ въ своемъ трудѣ ¹⁾.

Что же касается начетвическаго образованія, путемъ одного чтенія библіи, то нашъ авторъ ставитъ его на послѣднее мѣсто, и *такимъ* образованіемъ, по его мнѣнію, могутъ удовлетвориться только монахи, лишенные науки ²⁾, и вообще, люди простые.

Итакъ, образованіе и школа необходимы для христіанина. Вопросъ только въ томъ, въ чемъ должно состоять это образованіе, каковы его цѣль, планъ и средства, при помощи которыхъ оно достигается. Главная цѣль образованія—получить истинную мудрость, приводящую человѣка къ спасенію ³⁾. Главное основаніе, тотъ фундаментъ, на которомъ должно быть построено христіанское образованіе,—св. писаніе ⁴⁾; оно даетъ и руководство, и главную подготовку къ истинному образованію ⁵⁾. Но образованіе не можетъ быть цѣльнымъ, если будетъ лишь исключительно богословскимъ; характеръ научности и полноты оно приобрѣтаетъ лишь при помощи наукъ свѣтскихъ ⁶⁾. Поэтому, Кассіодоръ и даетъ достовѣрный критерій, необходимый для богословскаго образованія ⁷⁾.

Таковъ принципиальный взглядъ Кассіодора на христіанское образованіе. Перейдемъ къ частностямъ.

Разъ въ основаніе образованія положено *св. писаніе*,—его изученію и должно отвести главное мѣсто. Но въ писаніи—

¹⁾ De institutione divinarum litterarum, praefat.

²⁾ Ibid., cap. XXVIII.

³⁾ Ibid., cap. XXXII.

⁴⁾ Ibid., praefatio.

⁵⁾ Ebert, op. cit., pag. 477.

⁶⁾ De institutione divinarum litterarum, praefatio.

⁷⁾ Ebert, op. cit., p. 477.

множество трудностей, много темнаго и непонятнаго. Отсюда — необходимость науки вообще и богословской въ особенности. Правда, Кассіанъ и блаженный Августинъ говорятъ о простыхъ людяхъ, которые безъ науки, путемъ постоянной молитвы, получили способность правильно понимать и даже изъяснять самыя темныя мѣста писанія. Однако, безъ науки обойтись не возможно; молитва, конечно, нужна, и мы молимся, чтобы Богъ открылъ скрытое отъ насъ. Тѣмъ не менѣе, мы никакъ не должны удаляться отъ *изученія* писанія: здѣсь, хотя и сіяетъ благодать Св. Духа, встрѣчаются цѣлыя пропасти и какъ бы настоящія крѣпости охраняють писаніе.

Итакъ, необходима *наука*, „этотъ свѣтъ для душъ, обреченныхъ погибели, даръ небесъ и безконечная радость“.

При изученіи писанія должно начинать съ извѣстнаго, роднаго; какъ римлянинъ, Кассіодоръ рекомендуетъ начинать съ отечественныхъ толкователей: пріятнѣе, вѣдь, принимается то, что рассказывается на родномъ языкѣ ¹⁾. Для начинающихъ должны быть одни толкованія, для лицъ, уже усовершенствовавшихся, — другія ²⁾.

Писаніе, особенно прообразы и темныя мѣста ³⁾, изучаются при помощи разныхъ толкователей, не только православныхъ, но и еретическихъ, необходимо лишь отмѣчать, что именно еретическаго находится у послѣднихъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, Кассіодоръ *признаетъ свободу* мысли въ изслѣдованіи богословскихъ вопросовъ. Особенно полезны книги вселенскихъ учителей ⁵⁾, ихъ посланія, рѣчи и сочиненія противниковъ христіанства, а также споры вѣрныхъ съ еретиками ⁶⁾. Изученіе писанія имѣетъ большое значеніе: отсюда получаютъ полезныя знанія, занимающіеся имъ съ вѣрою получаютъ вѣчную жизнь; здѣсь — полная истина: о прошломъ повѣствуется безъ лжи, всюду сіяетъ божественное совершенство. Здѣсь можно найти и соболѣзнованіе, и увѣщаніе къ кротости, справедливости, здѣсь возвѣщается вѣчное спасеніе че-

1) De institutione divinarum litterarum, praefatio.

2) Ibid., cap. VII.

3) Ibid., praefat.

6) Ibid., cap. XV.

4) Ibid., cap. IX.

5) Ibid., cap. X.

ловѣка, причемъ, возвѣщаемое производитъ немедленно свое дѣйствіе на душу, возбуждая смиреніе, напоминая о благодати Бога, о пренебреженіи суетой язычества, о терпѣннн и милости. Писаніе устрашаетъ и судитъ человѣка, чтобы его исправить ¹⁾).

Поэтому, должно усердно заниматься, чтобы въ истинѣ не оставалось ничего сомнительнаго ²⁾).

Кромѣ изученія библіи, Кассіодоръ вводитъ въ свой планъ богословскаго образованія *церковную исторію*, причемъ, послѣдняя должна излагаться съ провиденціальной точки зрѣнія: событія происходятъ не отъ случайныхъ причинъ, а по волѣ Творца ³⁾. Къ тому же отдѣлу наукъ историческихъ относится ⁴⁾ и *патрологія*, изучать которую должно по твореніямъ святыхъ отцовъ ⁵⁾).

Для того, чтобы образованіе было полнымъ и законченнымъ, необходимо ввести въ его кругъ и *науку свѣтскую*, равно какъ и *искусство* ⁶⁾. Основаніе для включенія свѣтскихъ наукъ и искусствъ: въ составъ христіанскаго образованія, прежде всего, то, что онѣ сами почерпнуты изъ св. писанія ⁷⁾. Дѣло въ томъ, что въ св. писаніи, какъ и въ ученыхъ сочиненіяхъ, встрѣчаются свѣдѣнія изъ грамматики, риторики, ариѳметики, музыки, геометріи и астрономіи. Слѣдовательно, разъ мы желаемъ хорошо изучить писаніе,—должны изучить и свѣтскія науки; благодаря этимъ наукамъ, знанія даются съ большею легкостью; ученики, свѣдующіе въ свѣтскихъ наукахъ, удобнѣе входятъ въ святилище богословія ⁸⁾).

И мы отнюдь не должны пренебрегать ими, такъ какъ и святые отцы хорошо пользовались свѣтскими науками ⁹⁾, не

1) Ibid., cap. XVI.

2) Ibid., cap. XV.

3) Ibid., cap. XVII.

7) Ibid., cap. XXI *).

4) Ibidem, а также cap. XXIV.

5) Ibid., cap. XXI.

6) Ibid., praefatio.

*) Христіанскіе писатели, образованные путемъ изученія и богословскихъ наукъ, и свѣтскихъ, особенно одобряются Кассіодоромъ, напр., De institut div. litterarum, XXIII и др.

8) Garetius, Cassiodori senatoris vita, ed. Migne, Patrologiae curs. compl., ser. lat., t. 69, col. 472.

9) De institutione div. litterarum, cap. XXVII.

уменьшали значенія ихъ, какъ способствующихъ пониманію писанія ¹⁾, и убѣждали ими заниматься ²⁾. Воспитанные въ такихъ наукахъ, свв. пришли къ истинной мудрости. Блаженный Августинъ говоритъ: „Не видимъ-ли мы, съ какой богатой добычей золота, серебра и одежды вышелъ изъ Египта Кипріанъ, любезнѣйшій ученый и блаженный мученикъ. какими (вышли) Лактанцій, Викторинъ, Оптатъ, Иларій“, „не говоримъ уже“, продолжаетъ Кассіодоръ, „объ Амвросіи, самомъ Августинѣ, Иеронимѣ и многихъ другихъ безчисленныхъ грекахъ. Такъ поступалъ и самъ Моисей, вѣрнѣйшій слуга Господа, о которомъ написано, что онъ обученъ всей мудрости Египетской. Поэтому и мы поспѣшили познакомиться съ наукой“ ³⁾.

Наука-то, что никогда не обманываетъ ложными мнѣніями; она не измѣняется вслѣдствіе разногласій, такъ какъ опредѣляется своими правилами. Науки изощряютъ наше чувство, смываютъ грязь невѣдѣнія и приводятъ къ духовному созерцанію ⁴⁾, упорядочиваютъ нравы, доставляютъ слову человѣка увлекательность и изящество, трогающія сердца, чѣмъ и украшаютъ всѣхъ ⁵⁾. Однѣ изъ наукъ состоятъ изъ разсматриванія, т. е., изученія и оцѣнки вещей, не производя никакого опыта, и служа своему предмету лишь однимъ умомъ, напр., астрологія, (*θεορητική*); другія прославляются въ дѣйствіи, и ихъ цѣль состоитъ въ познаніи опытнымъ (*πρακτική*); третьи, наконецъ, состоятъ въ изображеніи того что представляется нашему глазу,—это—искусство напр., живопись ⁶⁾. Общее значеніе наукъ то, что онѣ отвлекаютъ наше стремленіе къ земному и заставляютъ желать того, что мы можемъ созерцать однимъ чувствомъ ⁷⁾. Начало и основаніе свѣтскихъ наукъ составляетъ *грамматика*; она опредѣляетъ правилами

¹⁾ Ibid., cap. XXVIII.

²⁾ De artibus ac disciplinis liberalium. litterarum, Mathematica (cap. IV, ed. Migne).

³⁾ De institutione divin. litterr., cap. XXVIII.

⁴⁾ De artibus ac disciplinis, Mathematica.

⁵⁾ Variarum, lib, III, ep. XXXIII.

⁶⁾ De artibus ac disciplinis, Rhetoricae compendium.

⁷⁾ Ibid., Mathematica.

все, что выражается словомъ ¹⁾. Это—прекрасное искусство краснорѣчія, собранное изъ лучшихъ поэтовъ и ораторовъ. Важна она потому, что учить, какъ безъ ошибокъ излагать рѣчь прозаическую и метрическую ²⁾. Сюда входятъ *этимология* ³⁾ и *орфография* ⁴⁾.

Слѣдующее мѣсто занимаетъ *риторика*, которая совершенно необходима при изысканіяхъ гражданскаго характера ⁵⁾. Это—умѣніе хорошо говорить въ общественныхъ спорахъ; (ораторомъ, поэтому, называется добрый человекъ, опытный въ умѣніи говорить). А эти споры важны потому, что въ нихъ могутъ сойтись въ одномъ разные люди ⁶⁾. Но особенно важна эта наука для богослова, который, при ея помощи, можетъ хорошо возражать, хотя бы на него и нападали свѣтскіе ученые ⁷⁾

Диалектика или *логика*, также много помогаетъ въ спорахъ: ею занимались и первые философы, такъ какъ она очень остра при разсужденіяхъ, тогда какъ риторика болѣе краснорѣчива. Главная польза діалектики заключается въ силлогизмахъ ⁸⁾, причѣмъ, она даетъ способы отличать ложное отъ истиннаго ⁹⁾.

Но болѣе всего Кассіодоръ хвалитъ *философію*, дающую познаніе и божественныхъ, и человѣческихъ вещей, насколько только оно возможно человеку; это—искусство искусствъ, наука наукъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, философія служитъ и приготовленіемъ къ смерти, что особенно кстати христіанамъ, живущимъ страстнымъ ожиданіемъ будущей жизни ¹⁰⁾. И апостоль говоритъ: „Находясь въ тѣлѣ, мы должны служить, не сообразуясь тѣлу“ ¹¹⁾, и въ другомъ мѣстѣ: „Спасеніе наше въ небесахъ“ ¹²⁾.

1) Ibid., de arte grammatica sive rhetorica, praefatio.

2) Ibid., cap. I.

3) De institutione divinarum litterarum, cap. III.

4) Ibid., capp. XV, XXX.

5) De artibus ac disciplinis, de arte grammatica, praefatio.

6) Ibid., Rhetoricae compendium, de amphibologia.

7) Ibid., Rhetoricae comp., de generibus causarum.

8) Ibid., Rhetoricae compendium.

9) Ibid., De arte grammatica, praefatio.

10) См. приведенныя нами выше выраженія Лактанція о философіи.

11) II Кор., X, 3.

12) Фил. III, 20.

Она называется натуральной, такъ какъ изучаетъ природу каждой вещи; называется и божественной, какъ разсматривающая божественную субстанцію и духовныя творенія. Названіе дѣятельной она получила за свое стремленіе узнать будущее; ее называютъ моральной, потому что она указываетъ честный образъ жизни и даетъ побужденія къ добродѣтели, причеиъ мудро располагаетъ порядокъ домашнихъ дѣлъ; называется, наковедъ, гражданской, такъ какъ чрезъ нее получается польза для всего государства ¹⁾). Какъ наука наукъ, философія обобщаетъ *аріѳметику, музыку, геометрію и астрономію.*

Эти *математическія* науки также входятъ въ плавъ Кассіодора. Математику, говоритъ онъ, можно назвать основной наукой; она изслѣдуетъ абстрактныя количества и качества, о которыхъ мы разсуждаемъ однимъ умомъ, путемъ отвлеченія ²⁾).

Прежде всего необходимо изучить *аріѳметику*, безъ которой не обходятся ни музыка, ни геометрія, ни астрономія: всѣ онѣ имѣютъ дѣло съ числами, геометрическими фигурами и т. п. Одна ариѳметика не нуждается ни въ геометріи, ни въ музыкѣ, ни въ астрономіи, и является для нихъ источникомъ и матерью ³⁾). Поэтому, она и предпочитается другимъ наукамъ. При помощи указанныхъ наукъ, нашему разуму, способному ошибаться, открывается сама истина, насколько, конечно, это возможно человѣку.

Особенно важны числа: они даютъ возможность устроить порядокъ даже въ томъ случаѣ, когда, повидимому, уже все разстроилось; откинь счетъ времени,—и все охватитъ слѣпое незнаніе. Человѣкъ, не умѣющій считать, не отличается отъ животныхъ; въ жизни это умѣнье необходимо ⁴⁾). Къ тому же и Самъ Богъ расположилъ все подъ мѣрою и числомъ, какъ говоритъ Соломоуъ (Прем., XI, 21 ⁵⁾).

Въ составѣ наукъ математическихъ входитъ и *музыка*, дисциплина, говорящая о числахъ, какъ они выражаются въ

¹⁾ Rhetoricae compendium, De dialectica.

²⁾ De arte grammatica, praefatio.

³⁾ Кассіодоръ приводитъ слово Пифагора о великомъ значеніи чиселъ.

⁴⁾ De artibus ac disciplinis, de arithmetica.

⁵⁾ Ibidem, praefatio, edit. Migne, Patrologiae curs. compl., t. 69, coll.

звукахъ ¹⁾. Основаніемъ для внесенія музыки въ кругъ христіанскаго образованія является святоотеческое ученіе, особенно Климента Александрійскаго, подробно говорившаго о значеніи музыки; а Пифагоръ даже училъ, что міръ созданъ посредствомъ музыки. Къ тому же и въ религіи музыка занимаетъ видное мѣсто: въ Ветхомъ Заветѣ употреблялись цитры, тимпаны, органы, цимбалы и др. Въ музыкѣ заключается небесная добродѣтель и прекрасная гармонія. Она успокоиваетъ возбужденный духъ, трогаетъ самыхъ звѣрей, змѣевъ, дельфиновъ и птицъ. Мы умалчиваемъ о лирѣ Орфея, пѣніи сиренъ, какъ басняхъ, но что скажемъ о Давидѣ, избавлявшемъ музыкой Саула отъ нечистыхъ духовъ, и тѣмъ помогавшемъ царю, котораго не могли вылечить медики. Вообще, музыка производитъ чудеса на больныхъ людяхъ ²⁾.

Геометрія—божеское вдохновеніе; какъ говорятъ древніе, ее употреблялъ Господь при твореніи міра ³⁾. Серія математическихъ наукъ заключается *астрономіей*, которая увеличиваетъ постигаемое нами простымъ глазомъ и дѣлаетъ лучшими наши чувства. Она возводитъ душу къ небу, открываетъ разуму небесное устройство и, такимъ образомъ, дѣлаетъ доступнымъ то, что было покрыто для насъ тайной. Изученіе этой науки важно, какъ потому, что въ св. писаніи говорится объ астрономіи (ап. Павелъ упоминаетъ о звѣздахъ и солнцѣ; затѣмъ: Іисусъ Навинъ, остановившій солнце, Рождество и Страданія Христа, сопровождавшіяся небесными знаменіями), такъ и по тѣмъ удобствамъ, которыя она даетъ въ жизни, напр., при мореплаваніи, опредѣленіи временъ года и т. п.; что же касается возможности узнавать будущее по разнымъ свѣтиламъ, то это, какъ несогласное съ нашей вѣрой, должно быть оставлено. И Василій Великій выражается отрицательно о подобнаго рода стремленіяхъ ⁴⁾.

Для завершенія богословскаго образованія необходимы и *естественно-описательныя науки*. Такъ, *космографія* много способствуетъ пониманію писанія: безъ космографіи не возможно ориентироваться въ мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ

¹⁾ Ibid., De dialectica.

²⁾ Ibid., De musica.

³⁾ Ibid., De geometria.

⁴⁾ Ibid., De astronomia.

библіи ¹⁾. Полезны: *природовѣденіе*, изученіе *сельскаго хозяйства, полеводства, садоводства, пчеловодства, птицеводства и рыбоводства* ²⁾. Важно изученіе *медицины и ботаники* ³⁾, но изучая свойства травъ и ихъ различныя соединенія, мы не должны полагать въ нихъ всѣ свои надежды и свое благополучіе въ человѣческихъ рѣшеніяхъ, такъ какъ, хотя медицина и посылается отъ Бога, но Богъ сотворилъ людей здоровыми и предназначенными жить вѣчно ⁴⁾. Вообще, мы не должны забывать, что истинная мудрость дается не одними свѣтскими науками, а Богомъ; языческіе философы, изучая *только* свѣтскія науки, не пришли къ источнику мудрости, а многіе доходятъ до совершеннаго пониманія и безъ грамматики: очевидно, Самъ Господь приближается къ чистымъ сердцемъ ⁵⁾.

Разсматривая планъ Кассіодора, мы не можемъ не замѣтить, что авторъ проповѣдуетъ полную гармонію между свѣтскими и богословскими науками, т. е., самый правильный и безусловно совершенный взглядъ на всестороннее развитіе духовныхъ силъ человѣка, въ связи съ наилучшимъ примѣненіемъ приобретаемыхъ знаній къ дѣйствительной жизни. Трудно возразить что-либо противъ такого представленія о необходимыхъ для христіанина познаніяхъ. Однако, широкіе планы Кассіодора до сихъ поръ не приведены въ исполненіе.

На изложенномъ планѣ богословскаго образованія отразилась самая личность автора: его любовь къ богословскимъ и свѣтскимъ наукамъ объясняется прежде всего тѣмъ, что и самъ онъ былъ прекрасно въ нихъ свѣдущъ; этимъ же объясняется и внесеніе въ составъ изучаемыхъ предметовъ наукъ пракческаго, прикладнаго, характера: извѣстно, что авторъ плана много занимался рыбоводствомъ и другими примѣненіями научныхъ знаній ⁶⁾. А въ его образованіе входили не только богословскія науки, но и механика, агрикультура, инженерное искусство, анатомія и пр. ⁷⁾, почему Кассіодоръ и привле-

¹⁾ De institutione divinarum litterarum, XXV.

²⁾ Ibid., XXVIII.

³⁾ Ibid., XXXI.

⁶⁾ Ibid., cap. XXIX.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibid., cap. XXVIII.

⁷⁾ Борисъ (Плотниковъ), архим. Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Казань. 1890, періодъ II, pag. 271.

каль при изученіи писанія свѣтскія науки и искусства ¹⁾. Въ древности его сужденія о христіанскомъ образованіи цѣнились очень высоко, доказательствомъ чего служитъ долговременное употребленіе его сочиненій въ качествѣ учебныхъ руководствъ и пособій ²⁾.

Закончимъ нашу работу разсмотрѣніемъ сужденій Кассіодора о томъ, кто собственно нуждается въ образованіи, и на кого это образованіе должно особенно простираться.

По Кассіодору, науки не должно быть принадлежностью лишь *извѣстнаго* класса людей: онѣ полезны для *всѣхъ*, кто бы въ какомъ положеніи ни находился. Какъ-бы ни хорошо было чье-либо положеніе,—образованіе всегда доставитъ ему новый блескъ ³⁾.

А. Лебедевъ.

---

¹⁾ I. Tritheimius, Maxima Bibliotheca, t. XI, p. 1095.

²⁾ Борисъ, op. cit., ibidem.

³⁾ Variarum, X, ep. XXXIII; Борисъ (Плотниковъ), op. cit., pp. 273—274.

Изъ жизни и ученія гр. Л. Н. Толстого.

(По поводу письма одного безработнаго рабочаго).

„Неужели думаешь ты, человекъ, что избежишь суда Божія, осуждая дѣла.. самъ дѣла то же? Наставникъ не взгляди, какъ-же ты, учи другихъ, не учишь себя самого? (Рим. 2, 3, 20—22). Говорятъ, что знаютъ Бога, а дѣлами открываются, будучи неспособны ни къ какому добродѣльному дѣлу (Тит. 1, 16). Святыя бремена тяжельныя и неудобноносимыя и возлагаютъ на плечи людей, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры (Мат. 23, 4, 13)!

I.

Если бы изъ всей той массы громкихъ словъ о правдѣ и любви, которыя ежедневно и всюду, печатно и устно, проповѣдуются тысячами разныхъ людей, хотя одна сотая часть сопровождалась соотвѣтствующими имъ дѣлами,—едва ли наша жизнь была бы такой тяжелой и неправедной, какъ теперь. Но въ томъ то и горе, что, щедро насыщая мѣръ тысячами добродѣтельныхъ фразъ, мы часто не хотимъ послужить ему и однимъ добрымъ дѣломъ, первые отказываемся слѣдовать собственнымъ призывамъ и всѣ свои прекрасныя слова оставляемъ одними словами, мертворожденными, безжизненными, не сокращающими скорби человѣчества, ни на одну минуту, ни на одинъ шагъ.

Болѣе того. Какъ обманчивый миражъ предъ изнуреннымъ караваномъ, какъ безводное облако надъ раскаленной землей, наше краснорѣчіе, въ которомъ мы такъ усердно распинаемся

за всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, открываемъ предъ ними столько дорогъ и выходовъ къ счастью, будимъ въ нихъ столько восторженныхъ надеждъ—и которое никогда не переходитъ въ поступки и подвиги, это воистину *предательское краснорѣчiе* наше только растравляетъ существующія раны человечества, только углубляетъ его чувства нужды.

Каждый писатель, каждый проповѣдникъ непременно долженъ помнить объ этомъ всякій разъ, когда берется са перо или всходитъ на кафедру разсуждая о міровыхъ язвахъ. Можно восторгать народныя массы прекрасной ораторской дикціей, красотой слога, художественностью описаній и музыкальностью языка, съ которыми не сравнится никакая кисть художника, никакой смычекъ скрипаца; можно напоминаніями о всеобщемъ братствѣ, любви и свободѣ, призывами многоимущихъ подѣлиться своимъ добромъ съ немущими, обѣщаніями наступленія послѣ этого чуть не царствія Божія на землѣ, можно всѣмъ этимъ снискать себѣ всеобщее поклоненіе и крики: великій мастеръ слова, великій защитникъ угнетенныхъ, ты—нашъ спаситель, мы въ твоей власти!... но если сходя съ высоты кафедры, проповѣдникъ, подобно брандовскому пробсту, подъ шумкъ рукоплесканій,

„...съ облаченьемъ вмѣстѣ

И идеаль въ сторону отложить“,

оставить свои призывы и обѣщанія осуществлять другимъ, а самъ спрячется за ихъ спинами, ссылаясь на разныя семейныя и личныя причины, *горе ему*. По слову Спасителя, онъ—не болѣе, какъ лживый, лицемерный фари́сей. Горе ему, горе и каждому проповѣднику и писателю, если его „праведность не превзойдетъ праведности книжниковъ и фари́сеевъ (Мѣ. 5, 20)“, много говорящихъ, во ничего не дѣлающихъ, на чужія плеча возлагающихъ тяжелыя бремена обязанностей и подвиговъ, сами же не хотящихъ и перстомъ двинуть ихъ (Мѣ. 23, 3—4).

Только полнымъ согласованіемъ слова и дѣла, вѣры и жизни, только личною побѣдою надъ осуждаемыми пороками и личнымъ же, непосредственнымъ исполненіемъ проповѣдуемаго

подвига человек-учитель может подняться до высоты истиннаго христианскаго учителя, чуждаго закваски фарисейской, дѣйствительно вносящаго въ жизнь научаемыхъ правду и любовь. Безъ этого онъ, по слову Божьему, только „осеннее дерево, бесплодное, дважды умершее (Иуд. ст. 12)“, безводный источникъ, только увеличивающій жажду, но неспособный утолить ее (2 Петр. 2, 17),—та обманчивая смоковница, которая издали такъ привлекла взалкавшаго Спасителя своею растительностью и на которой, при приближеніи къ ней, ничего не нашлось, „кромѣ однихъ листьевъ (Мѧ. 21, 19)“.

Предъ нами живой примѣръ. Мы разумѣемъ того, кого принято называть „великимъ мастеромъ слова“, „великимъ безбоязненнымъ обличителемъ зла и проповѣдникомъ всечеловѣческой любви“, графа Л. Н. Толстого.

Въ громадной плеядѣ разныхъ религіозныхъ и общественныхъ дѣятелей, философовъ, ученыхъ и литераторовъ всей новѣйшей исторіи едва ли чьему слову удавалось сильнѣе поражать и старый и новый міръ своими грозными бичеваніями пороковъ, настойчивыми призывами къ „чистотѣ и цѣломудрію жизни“, какъ слову Толстого. Каждое новое литературное произведеніе его съ громомъ проходило по міру и всюду рукоплескали ему. Онъ сдѣлался властелиномъ милліоновъ умовъ, чьи только колѣна не склонялись предъ нимъ, какъ когда то предъ Вааломъ, во дни пророка Іліи. Слушая, читая его, сколько людей разувѣрялось въ томъ, чему раньше горячо вѣрило, научались вѣрить только ему одному, только въ немъ одномъ видѣть правду, только на него одного возлагать свои надежды и упованія.

Такъ было недавно и съ однимъ безработнымъ рабочимъ, котораго голодъ заставилъ искать себѣ счастье въ литературномъ трудѣ. Можетъ быть, независяція отъ него обстоятельства, уменьшеніе заказовъ или крахъ завода, а, можетъ быть, и его личная вина выбросили его на улицу во власть голода и нищеты. Но это оказалась натура крѣпкая, съ достаточнымъ развитіемъ бодрой и живой воли, одна изъ тѣхъ, про которыхъ поется въ народной пѣснѣ, что она умѣетъ

„А и въ горѣ жить, некручинной быть,
Чтобъ порой предъ бѣдой за себя постоять,
Предъ грозой роковой назадъ шагу не дать“.

Она не падаетъ подъ первымъ ударомъ, твердо намѣчаетъ себѣ выходъ и настойчиво идетъ къ нему. Въ ужасныхъ условіяхъ идетъ. Гдѣ нибудь въ сыромъ, какъ могила, подвалѣ, или на чердакѣ, прижавшись бокомъ къ чуть теплой дымовой трубѣ. И вотъ червилами, быть можетъ прибрѣтенными на послѣдній грошъ, голодный, еле борясь съ постигшимъ недугомъ, пишетъ онъ свою повѣсть, „печальную... пессимистическую“. Написалъ... „Теперь,—думаетъ онъ,—спасеніе близко. Но... вотъ вопросъ: напечатаютъ ли, стоитъ ли она того?... Да если и напечатаютъ, дадутъ ли хоть грошъ? Безъ протекціи теперь никуда. Нужно чье-либо содѣйствіе. Но кто же мнѣ поможетъ?... Гмъ... кто же, кто же, какъ не онъ! Конечно, онъ, Левъ Николаевичъ Толстой. Насколько я знаю, судя по всѣмъ его сочиненіямъ, онъ не долженъ отказать, да онъ и не откажетъ. Итакъ, къ нему, скорѣй къ нему!“

Изъ того, что рабочій не пошелъ ни къ предсѣдателю Г. Думы, къ защитѣ котораго прибѣгаютъ многіе, даже приговоренные къ смерти, ни къ какому либо правому депутату ни даже къ трудовику Розанову, или социаль-демократу Гегечкори, куда всѣхъ рабочихъ ведетъ классовая, набитая дорожка, а только къ гр. Толстому, несмотря на множество возможныхъ препятствій, съ очевидностью слѣдуетъ, что всѣ его надежды были сосредоточены исключительно на Толстомъ. Изъ одной Ясной Поляны ему виднѣлся свѣтъ жизни, кругомъ—одна смерть.

— „Или тамъ, или нигдѣ. Къ Толстому и больше никуда. Къ Толстому, къ Толстому: тамъ мое послѣднее спасеніе!“— И онъ пошелъ къ нему, полный надеждъ на „великаго пророка милости и любви“.

Представьте безвыходность положенія рабочаго, его твердое убѣжденіе, что нигдѣ нѣтъ выхода, кромѣ какъ въ Ясной Полянѣ, у графа Л. Н. Толстого, этого великаго учителя правды и любви, о которомъ такъ много говорятъ и пишутъ,

и вы получите типичныя психическія слагаемыя, изъ которыхъ создается, если не всегда фанатикъ, то ужъ зачастую человѣкъ узко-прямолинейной, односторонней сектантской вѣры, все духовное зрѣніе котораго устремлено на одну точку. Какъ въ оптическомъ фокусѣ лучи свѣта, въ ней сосредоточены всѣ его помыслы, чувства и планы, иныхъ направленій онъ не знаетъ, на ней вращается вся его духовная жизнь. Оторванный отъ нормальной жизни, съ которой былъ связанъ много лѣтъ, падая, вмѣстѣ съ другими „отщепенцами“ жизни, на самое дно ея, гдѣ ихъ ожидалъ великій соблазнъ хулиганства и экспроприаторства съ неизбѣжнымъ финаломъ тюрьмы, висѣлицы или самоубійства, онъ сумѣлъ задержаться на одной точкѣ и оперся на ней всѣмъ существомъ. Этою точкою оказалась воспитанная, очевидно, долгимъ чтеніемъ произведеній Толстого, горячая импульсивная и превеличенная случившимся несчастіемъ до послѣднихъ размѣровъ надежда на обязательную конкретную помощь Толстого. И достаточно было ей одной сломиться, чтобы разбилась и вся его, по крайней мѣрѣ, духовная жизнь. И она разбилась. Несомнѣнно разбилась, потому что надежду, на которой только она и удерживалась отъ паденія, разрушили самымъ основательнымъ образомъ.

Но предоставимъ самому рабочему рассказать намъ печальную исторію его паломничества въ Ясную Поляну.

„Еще больной, почти совсѣмъ разбитый,—пишетъ онъ сотруднику газеты „Слово“, В. Поссе (1909 г. № 772), я попалъ къ Л. Н. Толстому. Я надѣялся, что онъ прочтетъ—опредѣлитъ мое душевное состояніе—пойметъ меня и поможетъ мнѣ и т. д. Боже мой! Я такъ страдалъ тогда. Но ничего не сдѣлалъ для меня великій мыслитель. Онъ прочелъ двѣ маленькія вещицы на трехъ или четырехъ листахъ—страницъ восемь, сказалъ, что это—ужасныя вещи, что ихъ нужно порвать, уничтожить, спросилъ, не обѣдалъ ли я еще у него на кухнѣ—„тамъ даютъ обѣдать всякому, кто ни зайдетъ“,—и отвернулся, чтобы уходить. Я воскликнулъ со слезами: „Левъ Николаевичъ! дайте же мнѣ хотя на дорогу, я боленъ, я не могу уже странствовать, мнѣ хочется уже от-

дохнуть, поправиться здоровьемъ, а до родительскаго дома далеко—около полуторы тысячи верстъ! Пощадите!“ Левъ Николаевичъ ушелъ отъ меня; онъ ужасно взволновался, обернулся, что то пробормоталъ о теплыхъ весеннихъ дняхъ, что можно идти пѣшкомъ, что я молодой человекъ и что онъ *никому не подаетъ*—и ушелъ къ своему дому. Я постоялъ нѣсколько минутъ, глядя ему вслѣдъ и, горько заплакавъ, тоже пошелъ домой.

Долго я шелъ домой, и, придя, написалъ рассказъ: „Плачь за всѣхъ“.

. . . . .
 . . . . .

Къ письму рабочаго В. Поссе, извѣстный почитатель Толстого, добавляетъ: „такихъ случаевъ въ жизни Л. Н. Толстого было, навѣрное, много. Тысячи обездоленныхъ и неудачливыхъ съ надеждой шли къ нему за помощью и уходили разочарованные и обиженные“ (*ibidem*). Намъ приходилось слышать изъ устъ к. Х—ва, хорошо знающаго Толстого въ его будничной жизни и, кромѣ того, много лѣтъ имѣвшаго съ нимъ одинаковыя религіозно-политическія убѣжденія, что Толстой весьма нерѣдко бываетъ къ своимъ посѣтителямъ дѣйствительно очень невнимателенъ. Выслушивая ихъ недоумѣнія, печалованія и просьбы, онъ относится къ нимъ прежде всего, какъ художникъ и психологъ, наблюдаетъ и изучаетъ ихъ, какъ извѣстные типы и матеріалъ для его творчества. Пока онъ этимъ занятъ, онъ любезенъ и ласковъ. Когда же процессъ изученія закончится, и художникъ и психологъ все выберетъ изъ наблюдаемой личности, графъ замѣтно мѣняетъ свое поведеніе, выражаетъ нетерпѣніе и усталость. Все, что давно ему извѣстно, что онъ много разъ и видѣлъ и слышалъ, типы заурядные, неоригинальные, съ горемъ хотя и большимъ, но обычнымъ и незамысловатымъ, слабо интересуютъ его, не вызываютъ въ немъ должнаго къ нимъ вниманія, и онъ разсѣянно скользитъ взоромъ по нимъ.

Такимъ образомъ, по признанію людей, несомнѣнно распо-

ложенныхъ къ Толстому, мы имѣемъ дѣло не съ единичнымъ явленіемъ, а съ общимъ, довольно распространеннымъ въ *практикѣ* Толстого. Тысячи и другихъ неудачниковъ жизни, безмѣстныхъ учителей, учительницъ, фельдшеровъ, безработныхъ рабочихъ, обнищавшихъ крестьянъ-землепашцевъ, увлеченные слухами о его широкой помощи, какъ собственно-ручной, напр., кладкой крестьянамъ печей, крытьемъ крышъ, такъ и денежной, напр., канадцамъ-духоборцамъ, голодающимъ, наконецъ, его собственными словами, что „нужно перестать жить... для своего личнаго блага, а поступать съ другими такъ, какъ хочешь, чтобы поступали съ тобой“, что должно „искренно, не на словахъ, а на дѣлѣ желать служить ближнему (см. „Къ политическимъ дѣятелямъ“; изд. Т-ва Кушнерева, 1906 г., стр. 1)“, что великій грѣхъ дѣлаетъ тотъ, кто „давая голодному совѣты о томъ, какъ ему жить въ будущемъ, не считаетъ нужнымъ сейчасъ удѣлить ему часть своего избытка отъ отнятой у него пищи“—земли („Великій Грѣхъ“; изд. Сытина; 1906 г. стр. 25), въ удержаніи которой *такъ* или *иначе* участвуя (стр. 28)“. т. е. лично или чрезъ посредство семьи, человекъ впадаетъ въ весьма тяжкій грѣхъ (стр. 27—28), что самая „разумная и свойственная дѣятельность для людей нашего христіанскаго общества есть голько одна: исповѣданіе и проповѣданіе словомъ и дѣломъ („Къ политич. дѣят.“, стр. 13—14)“, что ужасно плохо если „жизнь вѣрующаго... человека... бываетъ противорѣчіемъ его вѣрѣ („Исповѣдь“; изд. Д. П. Ефимова; 1906 г. стр. 64)“ и т. д. и т. д.,—увлеченные всѣми этими *словами* графа, приходили къ нему съ твердой увѣренностью, съ послѣдней надеждой на его *дѣло любви* и получали отъ него, по горькому выраженію украинскаго поэта, Т. Г. Шевченко,

„Великихъ словъ велику силу
Та й бильшь нічого...“

Ибо когда послѣ разныхъ словъ графа о молодости лѣтъ, о теплой весенней погодѣ, у него начинали просить теплыхъ дѣлъ, онъ обыкновенно „ужасно взволновывался, отворачивался, чтобы уходить“, снова возвращался, „что-то бормоталъ“,

отсылалъ ихъ „на кухню“, какъ истый баринъ добрыхъ старыхъ годовъ, и, наконецъ, послѣ недолгихъ колебаній, объявлялъ свой жестокой, послѣдній отказъ: „я никому не подаю!“

Тѣ говорили ему: Левъ Николаевичъ! Пощадите! Горько плакали, долго стояли, не понимая: какъ же это такъ?! а „искреннее служеніе дѣломъ, а исповѣданіе поступками, а немедленное удѣленіе голодному отъ своего избытка?! Гдѣ же они? Гдѣ? Неужели все это одинъ миражъ, одно фарисейство!.. Но не дождавшись никакого опроверженія своихъ тягостныхъ предположеній, разбитые, съ поруганной вѣрой и надеждами, какъ приговоренные на казнь, шли они шагать больными ногами полторы тысячи верстъ до родительскаго дома, неся съ собою истерзанныя, мертвыя души, да еще плачь, плачь за себя и за всѣхъ.

. . . . .

А Толстой тѣмъ временемъ возвращался въ свой кабинетъ. Его окружали семья, домашніе врачи, пробовали пульсъ, измѣряли температуру и если она вдругъ повышалась, телеграфировали въ газетныя редакціи. Последняя какъ то мгновенно забывали, что графъ строго осудилъ всякіе виды газетнаго прославленія и рекламировавшія челоѣка, и одновременно съ извѣщеніями о состояніи здоровья высокопоставленныхъ лицъ, напр., бельгійской королевы, спѣшили печатать подробнѣйшіе бюллетени о температурѣ и аппетитѣ „яснопольскаго подвижника“. А ихъ сотрудники въ своемъ рвеніи воскресенія Толстому доходили до того, что начинали во всю громить тѣхъ бѣдняковъ, которые своими „неумѣстными“ просьбами подвергали опасности здоровье „великаго старца“, лишній день жизни котораго есть огромное благодѣяніе для всего міра. (Такія именно статьи печатались въ концѣ прошлаго лѣта, напр., въ газетѣ „Слово). Грустно вспоминать этотъ позоръ литературнаго идолопоклонства. Но что дѣлать: слова изъ пѣсни не выбросишь. Послѣ принятыхъ медицинскихъ предосторожностей, графъ усаживался за рабочимъ столомъ и, за чашкой кофе или свѣжей клубникой со сливками,—она, говорятъ, всегда у него есть, даже зимой въ морозы,—со спокойной совѣстью писалъ: „живя въ роскоши, употребляя вмѣ-

сто простой пищи и питья болѣе утонченную“, человекъ совершаетъ „грѣхъ похоти“ и этотъ грѣхъ долженъ стоять въ моемъ „христіанскомъ ученіи“ въ 17 главѣ, подѣ § 81 (см. изд. Черткова; 1906 г.), а „не будь грѣха похоти, не было бы нужды у обдѣленныхъ“,—это слѣдуетъ отмѣтить дальше, въ главу 23, подѣ § 134; вообще же человекъ осуществить въ своей жизни „разумную любовь“ лишь тогда, когда исполнить всѣ 404 параграфа „христіанскаго ученія“, въ которыхъ „я хочу передать людямъ отвѣтъ на смыслъ моей жизни, давшій мнѣ полное успокоеніе и радость жизни“ (стр. 7).

. . . . .
А безработный рабочій все дальше и дальше шагаль. За нимъ тянулась длинная вереница такихъ же поруганныхъ, какъ и онъ. Онъ думаль: Боже мой! ну если нельзя было рукою помочь, то хотя бы сердцемъ, лаской, а то только и нашлось у него: „порвать, уничтожить, это—ужасная вещь“. Вотъ его холодный отвѣтъ на мою сердечную исповѣдь предъ нимъ.

II.

Толстой „не могъ молчать“, видя правительственныя казни, и счелъ своимъ долгомъ высказаться противъ нихъ. Мы не можемъ молчать при видѣ тѣхъ казней, которыя совершаетъ самъ Толстой надъ тысячами своихъ прозелитовъ. И да будетъ позволено высказаться нашей негодующей совѣсти, хотя бы во имя принципа „*audiatur et altera pars*“.

Вотъ ужъ третій десятокъ лѣтъ въ Ясной Полянѣ стучить нравственная гиліотина, какъ когда-то физическая стучала въ Парижѣ во дни великаго Террора. Стучить безнаказано, въ благочестивой, покровительствующей обстановкѣ, и только тысячи выброшенныхъ оттуда труповъ, живыхъ тѣломъ, физиологически, но умерщвленныхъ духомъ свидѣлствуютъ о ея страшной работѣ. Объ этихъ казняхъ не печатаютъ въ газетахъ большими буквами на первой страницѣ, для борьбы съ ними не организуются ни общества, ни лиги, ни газетныя компаніи, ихъ всячески замалчиваютъ и потому отъ нихъ не

содрагаются нервы общественнаго мнѣнія, но, по своему существу и приносимому вреду, онѣ гораздо ужаснѣе тѣхъ казней, о которыхъ не могъ молчать гр. Толстой, а въ жестокости нисколько не уступаютъ инквизиціямъ и застѣнкамъ старыхъ годовъ. Правда, онѣ не имѣютъ обычной видимости казней, въ Ясной Полянѣ вы не найдете ни висѣлицы, ни намыленной петли, ни эшаота, ни „республиканской машины“ т-ва Гиліотена и Ант. Луи, ни др. какихъ-либо приспособленій для умерщвленія человѣческаго тѣла; но тамъ есть *знаменитое*, не менѣе,—чѣмъ Тарпейская скала въ Греціи, Голгофа въ Иерусалимѣ или площадь Революціи въ Парижѣ, дерево, называемое „*деревомъ посягателей*“, подъ которымъ гр. Толстымъ разбиты милліоны послѣднихъ, стоящихъ жизни надеждъ, милліоны благородныхъ порывовъ, милліоны богоподобныхъ человѣческихъ душъ безжалостно сорваны съ ихъ устоевъ и брошены во власть духовной смерти, отчаянія, этой худшей изъ всѣхъ физическихъ смертей.

„Не бойтесь,—сказалъ Спаситель,—убивающимъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе того, кто можетъ погубить и душу и тѣло (Мѡ. 10, 27)“. Страшна, безобразна тѣлесная казнь. Ужасно человѣку идти на нее. Все же ему всегда открыта возможность побѣдить вѣчную смерть и войти въ новую жизнь съ душою не менѣе чистой, чѣмъ душа праваго разбойника. Но, несравненно страшнѣе то убійство и тотъ палачъ, который, не трогая тѣла, оставляя его по прежнему здоровымъ, а иногда даже цвѣтущимъ, умерщвляетъ человѣка въ его душѣ, обрекая его духовному тлѣнію и затѣмъ вѣчной смерти. (См. сухія кости пр. Іезекіиля, гл 37; 1—11). И не даромъ сказано: „бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить“. Именно: и *душу* и *тѣло*. Духовная смерть человѣка часто бываетъ только началомъ общей смерти; животная, зоологическая жизнь, остающаяся въ немъ, не долго продолжится. Іуда изъ Каріота погибъ не тогда, когда повисъ на деревѣ, а сейчасъ-же послѣ предательства, когда потерялъ надежду прощенія и способность раскаянія. Эта мысль прекрасно выражена у Надсона въ извѣстной поэмѣ:

„Погибъ Іуда... Овъ не снесъ
Огня глухихъ своихъ страданій,
Погибъ безъ примиренныхъ слезъ,
Безъ сожалѣній и желаній“.

И толстовскія нравственныя казни не разъ оканчивались физическими самоказнями, и первый шагъ отъ яснополянскаго „дерева посѣтителей“ не разъ бывалъ первымъ къ самоубійству. Еще недавно насъ поразила внезапная смерть полтавскаго толстовца Леонтьева, помѣщика и пажа, отравившагося сильнымъ приѣмомъ морфія.

Мы приведемъ двѣ выдержки изъ статей современныхъ русскихъ писателей, которыя съ особенной яркостью доказываютъ, насколько казнь души ужаснѣй казни тѣлесной. Проф. М. Острогорскій, говоря объ итогахъ великой французской революціи, пишетъ: „нѣсколько тысячъ головъ, снесенныхъ на Place de Révolution, не суммируютъ всю трагедію Террора. Гильотина убила человѣка и тѣхъ, кто остался въ живыхъ (тѣломъ). Пламенная вѣра въ человѣческое достоинство, которую распространилъ XVIII вѣкъ, погасла въ сердцахъ. Зрѣлище дѣятелей революціи, прошедшихъ одинъ за другимъ на политической сценѣ, взаимно истребляя и безчестя себя, истомило народную душу, испарило въ ней мужественные порывы и благородныя иллюзіи. Франція извѣрилась въ людей... и Бонапарта часъ тогда насталъ“¹⁾. Такъ духовное разложеніе общества подготовило великую наполеоновскую катастрофу, которая стоила человѣчеству цѣлаго моря крови и слезъ.

А вотъ замѣтка П. Б. Струве о ходѣ русской революціи и связанныхъ съ нею эксцессахъ. Говоря о жестокостяхъ, сопровождавшихъ ее, онъ замѣчаетъ. Прежде „Россію мучили Бироны, Аракчеевы, но она, по крайней мѣрѣ, тогда еще не имѣла въ себѣ политической души, и истязанія, которыми они ее награждали, терзали *только* ея *тѣло*.

„Теперь же у нея есть душа, живая и чуткая, одержимая

¹⁾ „Полярная Звѣзда“, 1905 г. № 7, стр. 457.

жаждой права и правды. И палачъ, воцарившійся въ странѣ, истязуетъ не только тѣло Россіи, онъ непрерывной и невыносимой мукой казнить ея душу. Мука этой казни несказанная. Я не знаю, но мнѣ кажется, что отъ нея должно умирать людей еще больше, чѣмъ отъ государственныхъ казней („чрезъ разстрѣляніе“ и „чрезъ повѣшеніе“). Мнѣ кажется, что отъ этихъ казней бѣдная наша родина-мать сходитъ съ ума“ ¹⁾).

Каждый читатель, мы думаемъ, легко съумѣетъ самъ сдѣлать неизбѣжный логическій выводъ, что справедливые и горькіе упреки, высказанные Острогорскимъ и Струве по адресу позорныхъ дѣятелей-палачей французской и русской революціи, въ полной своей силѣ и объемѣ должны быть направлены и на того, кто духовно губитъ своего ближняго.

Въ своемъ протестѣ противъ смертныхъ казней Толстой говорилъ приблизительно такъ. Самое ужасное въ этихъ казняхъ—то, что совершая ихъ, [никто изъ совершителей не чувствуетъ за собой вины. Пріѣзжаетъ прокуроръ, врачъ, палачъ и др. лица, все люди, чуждые осужденному, непосредственно въ его казни не заинтересованные. Пріѣзжаютъ, читаютъ приговоръ, казнятъ, констатируютъ наличность смерти, а затѣмъ разѣзжаются по домамъ и идутъ пить чай—со спокойною совѣстью, ибо убивали не они и не для себя, а чрезъ государство и при томъ во имя общей пользы. Они были только послушными исполнителями своего гражданского долга и служителями общаго блага ²⁾).

Но не точно-ли такъ думаетъ и поступаетъ самъ Толстой? — Совершенно такъ. Онъ продѣлываетъ буквально тоже, чему ужасается въ другихъ. Трудно предположить, чтобы графъ отказалъ въ помощи голодному безработному рабочему потому, что скупился дать ему два—три рубля на дорогу. Слѣдовательно, личной, матеріальной заинтересованности его здѣсь

¹⁾ ibidem стр. 444.

²⁾ Прим. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ сейчасъ подъ руками разбираемую статью Толстого и потому цитируемъ ея мысли б. м. въ нѣсколько измѣненныхъ словахъ и фразахъ.

нѣтъ. Да онъ и самъ указываетъ на это, говоря: „я никому не подаю“. И Поссе въ своемъ послѣсловіи къ письму рабочаго добавляетъ: „Толстого часто упрекаютъ въ томъ, что онъ не роздалъ бѣднымъ своего состоянія, которое юридически принадлежало не ему самому, а женѣ и дѣтямъ. Упрекаютъ потому, что не знаютъ или не понимаютъ сущности ученія Толстого. По ученію Толстого, деньгами нельзя создать „общепользнаго“.

Итакъ, мы опять слышимъ ту же ссылку на *общую пользу*, тоже оправданіе ея своихъ дѣйствій надъ отдѣльною личностью, только изъ другихъ устъ. А засимъ видимъ то же питье, если не чаю, то кофе и ту же самую спокойную совѣсть, съ тою лишь разницею, что первая совершаетъ свое тяжелое дѣло и угрюмо молчитъ, вторая же, принимая красивую позу благороднаго негодованія, съ высоко поднятымъ лицомъ, не можетъ молчать.

Нѣтъ, я не могу больше молчать. И не потому, что не вижу собственныхъ грѣховъ или своими словами хочу заглушить вопль ихъ, а оттого что даже и грѣшнику слишкомъ

„... горько сознавать, что объ руку съ тобою
Кричитъ объ истинѣ, ломаясь предъ толпою,
Прикрытый маскою, продажный фарисей!“

Хочется только остановить его крикъ и осужденія, осужденія, осужденія безъ конца (см. Рм. 14, 12—13). Хочется только сказать: врачу исцѣлися прежде самъ, а потомъ врачуй уже насъ.

Хочется перевести его вниманіе и душевную энергію отъ грозныхъ обличеній міровыхъ пороковъ на его собственное соблазнительное, мертвящее народную душу противорѣчіе дѣла и слова.

Сказалъ Иисусъ ученикамъ своимъ: невозможно не придти соблазнамъ, но горе тому, чрезъ кого они приходятъ. Лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсили ему на шею и бросили въ море, нежели чтобы онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ (Лк. 17, 1—2)“.

„И если соблазняетъ тебя (а тѣмъ болѣе—ближняго твоего) рука твоя, отсѣки ее (Мр. 9, 43)“.

„И если чюга твоя соблазняетъ тебя (а тѣмъ болѣе—искренняго твоего), отсѣки ее (ст. 45)“.

„И если глазъ твой соблазняетъ тебя, (а тѣмъ болѣе—брата твоего) вырви его (ст. 47)“.

„Берегитесь, чтобы... не послужить соблазномъ... Если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣки (1 Кор. 8, 9, 13)“. Вотъ какъ воля Божія предписываетъ поступать съ тѣмъ, что у насъ есть соблазнительнаго для окружающихъ. Будемъ прямолинейны и послѣдовательны. Найдемъ въ себѣ мужество сказать: если Толстой съ начала 80 годовъ прошлаго столѣтїя до сихъ поръ все еще не смогъ „переродиться духомъ“,—какъ то не разъ обѣщаль,—не поверхностно, а во всю ширь и глубину, на каждый день и случай своего жительства, если вообще онъ безсиленъ неразрывно связать свою жизнь съ проповѣдуемымъ ученїемъ и относиться къ людямъ иначе, чѣмъ къ безработному рабочему и тысячамъ, ему подобныхъ, о которыхъ пишетъ В. Поссе и говоритъ кн. Х—въ, если онъ не можетъ или не желаетъ дать имъ то, что обѣщаетъ каждою квижкой, каждой строкой своихъ многочисленныхъ произведеній и способенъ лишь убивать имъ же самимъ рожденныя и окрыленныя надежды,—пусть лучше онъ умолкнетъ, а мїръ пусть лучше забудетъ все, о чемъ онъ писалъ и проповѣдывалъ въ послѣдніе годы.

Въ одномъ изъ послѣднихъ сочиненій, „о Великомъ Грѣхѣ“, Толстой осуждаетъ извѣстнаго англійскаго писателя, Герберта Спенсера за то, что тотъ „сначала высказалъ въ своей статистикѣ самымъ опредѣленнымъ образомъ всю несправедливость земельной собственности, потомъ отказался отъ этого своего мнѣнія и скупалъ свои старыя изданія съ тѣмъ, чтобы исключить изъ нихъ все, что было сказано о несправедливости земельной собственности (стр. 14—15). Ни мы, ни Толстой не имѣемъ основанія утверждать, будто Спенсеръ поступилъ не честно, перемѣнивъ свои убѣжденія. Весьма вѣроятно, его поступокъ былъ вызванъ сложившимся впоследствии убѣжденїемъ, что практическое осуществленіе его первоначаль-

ныхъ взглядовъ не подъ силу человѣчеству, а потому дальнѣйшее распространеніе ихъ путемъ печати будетъ только растравленіемъ народныхъ ранъ. Съ этой точки зрѣнія поступокъ Спенсера настолько прямѣе и благороднѣе обычной практики гр. Толстого, насколько честиѣе ничего не давать, но ничего и не обѣщать, чѣмъ много обѣщать, но вмѣсто всего обѣщаннаго бросать въ протянутыя руки камень или змѣю.

Есть мнѣ о жаждущемъ Танталѣ, для котораго древніе боги не могли придумать болѣе жестокаго наказанія, какъ, постановивъ его по колѣни въ воду, вызвать въ немъ еще большую жажду и при томъ устроить такъ, что едва онъ только дѣлалъ попытку наклониться къ ней, она быстро разбѣгалась по сторонамъ. Когда мы окидываемъ ретроспективнымъ взоромъ всю длинную исторію религіозно-политической проповѣди Толстого и его дѣловыхъ отношеній къ своимъ послѣдователямъ, мы видимъ не что иное, какъ буквальное повтореніе этой старой исторіи танталовыхъ мукъ, лишь съ измѣненіемъ личностей. Боги избрали предметомъ своей пытки Тантала,—графъ—народъ, жаждущій и алчущій правды народъ; боги окружали Тантала прекрасной, обильной водой, и онъ возжаждалъ сильной надеждой,—графъ на страницахъ своихъ несомнѣнно талантливыхъ произведеній показалъ народу такія картины идеальнаго земнаго счастья, при видѣ которыхъ даже сравнительно довольный человѣкъ долженъ былъ почувствовать голодъ. И Танталъ бросился къ водѣ, но она мгновенно разбѣжалась,—народъ тысячами рванулся въ Ясную Поляну, но... тамъ его ждали одни разочарованія: пустыя фразы о теплой погодѣ, о весеннихъ дняхъ, да униженія: отсылка на кухню.

III.

И вотъ это очевидное, несомнѣнное высокомеріе Л. Н. Толстого многіе, слишкомъ многіе, совершенно не хотятъ замѣчать. Они ее видятъ, быть можетъ, внутренно даже осуждаютъ, но явно молчатъ. Не хотятъ или не находятъ въ себѣ мужества заявить свой протестъ противъ него ¹⁾.

¹⁾ Только въ духовной печати нашлось это мужество, въ свѣтской печати наблюдается вокругъ имени Толстого только молчаніе или вульга.

Это молчаніе до нѣкоторой степени еще понятно и даже извинительно... За Толстымъ твердо установилась репутація народника и непримиримаго врага государственности. Всякаго возымѣвшаго смѣлость имѣть свое независимое сужденіе о немъ всегда могутъ заклеить подозрѣніемъ въ ненародничество, челоуѣконенавистничество, преданности „полицейскому режиму“, мракобѣсіи и прочихъ смертныхъ грѣхахъ. А, вѣдь, извѣстно, что такія подозрѣнія смутятъ любого интеллигента хуже всякихъ жупеловъ. У насъ въ Россіи первѣе всего изслѣдуютъ всѣхъ и cadaго съ точки зрѣнія той или иной „политической благонадежности“. Одни узнаютъ, не состоитъ-ли такой-то въ сношеніяхъ съ „реакціонерами“,— другие не близокъ-ли онъ къ „революціонерамъ“. Независимаго положенія не допускаютъ. И если заспорилъ ты противъ какой-нибудь модной личности, напр., гр. Л. Н. Толстого, на тебя въ интеллигентныхъ кружкахъ тотчасъ же начинаютъ коситься: ужъ не сыщикъ-ли, не „жандармъ ли въ рясахъ“, кто тебя разберетъ?—Такъ трудно у насъ быть самостоятельнымъ и откровеннымъ въ своихъ сужденіяхъ.

Но что непростительно и до крайности недостойно, такъ это не только замалчиваніе толстовскихъ софизмовъ, но еще старательное оправданіе и санкціонированіе ихъ. Насъ мало удивляетъ иностранная печать, которая нерѣдко отзывается о Толстомъ, какъ челоуѣкѣ громадной воли и послѣдовательномъ, самоотверженномъ осуществителѣ своего ученія. Такъ говоритъ о немъ, напр., Жюль Пейо въ своемъ „Самовоспитаніи воли“. Пейо—французъ, онъ далеко живетъ отъ Ясной Поляны, свѣдѣнія о жизни Толстого доходятъ до него черезъ десять-двадцать рукъ, провѣрить ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ для него очень не легко,—ему простибельны его ошибки. Но что извинительно далекому французу, то никакъ не можетъ быть прощено русскому челоуѣку, хорошо знающему всѣ софизмы Л. Н., и все таки идолопоклоннически воскуряющему ему фиміамъ.

За письмомъ безработнаго рабочаго, В. Поссе печатаетъ свое послѣсловіе, посвященное оправданію Толстого въ обвиненіяхъ, дѣлаемыхъ ему рабочимъ: „Толстого часто упрекаютъ въ томъ,

говорить онъ, что онъ не роздалъ бѣднымъ или не пожертвовалъ на общепользныя цѣли своего состоянія, которое юридически принадлежало не ему самому, а женѣ и дѣтямъ. Упрекаютъ, потому что не знаютъ или не понимаютъ сущности ученія Толстого.—„Не знаютъ“, „не понимаютъ“... Какъ напоминаетъ это старый, старый софистическій приѣмъ, освященный еще фарисеями временъ Иисуса Христа, все сваливать на народное невѣжество. „Этотъ народъ невѣжда въ законѣ (Іоан. 7, 49)“, часто говаривали они. Но такъ ли ужъ онъ правленъ и непогрѣшимъ, чтобы до сихъ поръ пускать его въ ходъ? Посмотримъ однако, насколько знаетъ и понимаетъ ученіе Толстого самъ Поссе.

Онъ пишетъ: „эти тысячи (обездоленныхъ, не нашедшихъ поддержки у Толстого) были неправы, обижаясь на великаго проповѣдника всечеловѣческой любви за то, что онъ имъ не „помогъ“ такъ, какъ хотѣли они ¹⁾“.—Толстой правъ, ибо онъ безбоязненно протестуетъ противъ того, что считаетъ зломъ; Толстой правъ, ибо въ немъ воплощается цѣлый міръ любви; Толстой правъ, ибо *человѣчеству въ его цѣломъ, въ его будущемъ* онъ оказалъ огромную помощь, обновивъ и укрѣпивъ духъ братской любви.—Толстой правъ, но эта работа не спасаетъ обездоленныхъ и неудачливыхъ“. Такимъ образомъ, Поссе полагаетъ, что Толстой допускаетъ возможность оказанія съ своей стороны помощи людямъ, но только не такъ непремѣнно, не въ той формѣ и направленіи, какъ они сами, по сознанію своихъ нуждъ, желаютъ и просятъ, а такъ какъ это соотвѣтствуетъ его личнымъ взглядамъ на помощь. Взгляды же его таковы, что онъ предпочитаетъ оказывать помощь не отдѣльнымъ лицамъ изъ общей массы обращающихся къ нему неудачниковъ, а 1) *человѣчеству въ его цѣломъ*“, 2) „въ его будущемъ“ и 3) не матеріально и осязательно, а чрезъ средство „протестовъ“ противъ того, что онъ считаетъ зломъ“, *указаніемъ будущаго построенія* всечеловѣческой жизни, „обновленіемъ и укрѣпленіемъ духа братской любви“... *чернилами на бумагахъ* и проч. Вотъ сущность ученія Толстого и его заслуги передъ человѣчествомъ въ толкованіи

¹⁾ Курсивъ въздъ нашъ.

и пониманіи В. Поссе. Кто иначе понимаетъ Толстовство, тотъ, по его утверженію, ничего не знаетъ и не понимаетъ.

Но позвольте же, г. Поссе, позвольте свѣрить *вашего* Толстого съ тѣмъ Толстымъ, который отразился въ его сочиненіяхъ. Для этого раскроемъ ну хотя бы его „Великій Грѣхъ“, напр., на 20 страницѣ. „Наши грѣхи,—читаемъ мы,—всегда передъ нами. И тутъ-то мы, вмѣсто того, чтобы вникнуть въ нужды нашихъ кормильцевъ и услышать ихъ вопль и постараться отвѣтить *на него*? ¹⁾ (авт.: именно на него, а не на свои личные взгляды и теоріи), мы вмѣсто того, подъ предлогомъ служенія имъ, готовимъ по еврейскому образцу *соціалистическое устройство въ будущемъ* (авт.: или толстовско-анархическое; суть одна и таже), а покамѣстъ занимаемся дѣлами, которыя забавляютъ и развлекаютъ насъ (авт.: напр., шьемъ салюги, а дамы-поклонницы ставятъ ихъ въ гостинныхъ подъ стеклянные копаки, напр., г-жа А. въ Харьковѣ, позируетъ предъ Рѣпнымъ за сохой, какъ самъ графъ Толстой, столярничаетъ, какъ покойный полтавскій пажъ Леонтьевъ, „собственноручно“ обрабатываетъ землю, какъ финляндскій помѣщикъ Арвидъ Ярнефельтъ и проч.),—что какъ будто направлено на благо народа.—(Проявляемъ) совершенное равнодушіе и игнорированіе того, *чего хочетъ, требуетъ*, о чемъ заявлялъ и заявляетъ (народъ)... служители народа совершенно не признаютъ того, чего хочетъ народъ, и хотятъ служить ему тѣмъ, чего онъ не только не проситъ, но о чемъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія, но что служители народа *выдумали* для него (стр. 23—24)“.—Читатель, судите сами, можетъ ли быть большее разногласіе, какъ между тѣмъ, что мы сейчасъ прочитали въ „Великомъ Грѣхѣ“ и тѣмъ, что слышали отъ В. Поссе? Кто тутъ кому противорѣчитъ? Толстой-ли *дѣлающій*—Толстому *пишущему*, или Поссе своимъ знаніемъ и пониманіемъ сущности ученія Толстого—самой сущности,—вопросъ не второстепенный. Вѣроятно и тотъ и другой. Оба они достаточно запутались въ паутинѣ своихъ противорѣчій. Безконечно печально здѣсь то, что самопротиворѣчія Толстого вызвали угодливыя подражанія другихъ, что ради оправданія

¹⁾ Курсивъ опять вездѣ нашъ.

и возвышенія его передъ судомъ общественной совѣсти, его почитатели готовы пользоваться средствами слишкомъ непохвальными, чтобы не сказать больше. Доказывать, будто Толстой воплотилъ въ себѣ цѣлый „міръ любви, ибо человѣчеству онъ оказалъ огромную помощь“, но только не теперь, а... „въ его будущемъ“, нравственно-ли, наконецъ, просто не нахально-ли доказывать это предъ тѣмъ русскимъ читателемъ, который быть можетъ еще сегодня утромъ пробѣгалъ слѣдующія строки Толстого: „только нерелигіозные люди, и потому нелюбящіе истинно... могутъ проповѣдывать теоріи, долженствующія осчастливить народъ *въ будущемъ*, и не видѣтъ страданій, которыя требуютъ *немедленнаго и скорѣйшаго облегченія* („Великій Грѣхъ“ стр. 25)“. Или вотъ: если кто „допустить, что какое-либо дѣло—будетъ ли это запахиваніе разсѣянныхъ сѣмянъ или освобожденіе цѣлаго народа отъ рабства—важнѣе самаго ничтожнаго на людской судъ, дѣла Божія, т. е. *сейчасной помощи* и служенія ближнему („Христ. уч. гл. 46, § 253“), тотъ совершаетъ тяжкій грѣхъ. Стоя на этой оцѣнкѣ Толстымъ человѣческихъ дѣяній, какъ должны мы оцѣнить его собственный поступокъ съ безработнымъ рабочимъ?—Нужно имѣть или много наглости или черезчуръ невысоекое понятіе о знакомствѣ русскаго общества съ ученіемъ Толстого, чтобы говорить во всеуслышаніе то, что говоритъ В. Поссе.

IV.

Пытаясь оправдать и нравственно обосновать такой поступокъ Л. Н. Толстого, какъ передача имъ всего своего имущества и авторскихъ правъ на первыя произведенія исключительно семьѣ, безъ удѣленія чего-нибудь, хотя сотою части, тысячамъ обращающихся къ нему бѣдняковъ, В. Поссе выдвигаетъ три апологетическихъ мотива.

Первый мотивъ онъ представляетъ такъ: „у него (Толстого) просятъ денегъ на дорогу, на леченіе, на ученіе и т. д., а денегъ у него нѣтъ... послѣ того, какъ онъ въ началѣ 80-хъ годовъ „переродился духомъ“. Перерождаясь духомъ, онъ умеръ, какъ собственникъ, какъ богатый графъ, и все состояніе его

перешло къ его наслѣдникамъ, которые не хотѣли или не могли переродиться подобно ему“. Въ данномъ случаѣ Поссе выражаетъ дѣйствительную точку зрѣнія Толстого, которую онъ недавно заявилъ печатно, вынужденный къ этому массою направленныхъ къ нему просьбъ о помощи. Но сколько здѣсь неправды, сколько противорѣчій! Неправды передъ дѣйствительностью, противорѣчія съ общимъ ученіемъ Толстого. Толстой, а вслѣдъ за нимъ Поссе стараются представить дѣло такъ, какъ будто онъ (Толстой) активнаго участія въ передачѣ семейству своего имущества не принималъ, какъ будто „переродившись духомъ“, онъ просто бросилъ всѣ свои богатства на произволъ судьбы, нисколько не заботясь о томъ, въ чьи руки оно попадетъ, а они ужъ сами, безъ всякаго его содѣйствія, перешли къ его наслѣдникамъ. Но такъ ли это было? Соотвѣтствуетъ ли это дѣйствительности?

Извѣстно (и это подтверждаетъ Поссе), что состояніе Толстого и его авторскія права „юридически принадлежали ему самому, а не женѣ и дѣтямъ“, слѣдовательно, безъ определеннаго желанія съ его стороны, безъ извѣстныхъ юридическихъ, нотаріальныхъ актовъ, скрѣпленныхъ его рукою, они не могли перейти въ полную и неоспариваемую собственность его семьи. Да это и не тайна, что такіе акты на самомъ дѣлѣ были совершены. Такимъ образомъ, мы видимъ, что гр. Толстой, собираясь „переродиться духомъ“, стать на путь полнаго отрицанія государственности, земельной и всякой другой собственности, существующихъ правовыхъ и имущественныхъ взаимоотношеній, передъ тѣмъ, какъ сдѣлать это завтра, сегодня предупредительно подготовился къ сему, аккуратно съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ государствомъ формъ и актовъ ликвидировавъ въ пользу близкихъ по плоти и крови все, что завтра, слѣдуя своему ученію, нужно было бы роздать всякимъ тамъ неудачливымъ и обездоленнымъ. Словомъ, когда насталъ день проповѣди Толстымъ необходимости каждому отказаться отъ своей собственности въ пользу немущихъ работниковъ земли, у самого Толстого ничего не оказалось, отъ чего можно было бы ему отказаться, и онъ по неволѣ такъ ни отъ чего и не отказался. Такъ „догадливые

сыны вѣка сего“, Титы Титычи и Пуды Пудычи, чтобы завтра, объявивши свое банкротство, никому ничего не заплатятъ или, по большей мѣрѣ, отдѣлаться четвертачкомъ за рубль, сегодня переводятъ на женъ всю свою движимость и недвижимость. Да это не мое, это женино, говорятъ они своимъ кредиторамъ, прибѣжавшимъ съ приставами описывать ихъ имущество,—я самъ у ней на хлѣбахъ, хочеть—кормить, хочеть выгнать“.—„Денегъ у него (графа Толстого) нѣтъ... Онъ живетъ, пользуясь гостепріимствомъ своей семьи, къ которой перешло все его состояніе“,—указываетъ Поссе просителямъ Толстого (это—второй мотивъ). Вотъ дѣянія Толстого. А вотъ чему онъ учитъ другихъ въ своемъ „Христіанскомъ Ученіи“: „первый и самый обычный соблазнъ, который захватываетъ человѣка, есть соблазнъ *притомленія* къ жизни вмѣсто самой жизни (§ 243)“. „Теперь мнѣ можно на время отступить отъ того, что должно... потому что я не готовъ“, говоритъ себѣ человѣкъ (§ 244). „Я знаю, что смыслъ моей жизни... въ служеніи Богу и людямъ; но“... говоритъ человѣкъ... „я могу допустить нѣкоторыя отступленія отъ требованій совѣсти, если это необходимо для моего совершенствованія, приготовляющаго меня къ будущей полезной людямъ дѣятельности,... а когда же я окончу это, тогда я начну жить ужъ совершенно такъ, какъ этого требуетъ моя совѣсть (§ 155)“. А „надо, поучаетъ графъ, чтобы людямъ стало совѣстно удерживать землю отъ тѣхъ, которые хотять кормиться на ней... чтобы совѣстно было *такъ или иначе участвовать* въ этомъ удержаніи (В. Грѣхъ“ стр. 28). Не нужно никакихъ жертвъ, никакой заботы о народѣ, нужно только признаніе своего грѣха всѣми людьми, совершающими его или *участвующими* въ немъ (*ibidem*, стр. 27—28)“. Такимъ образомъ, Толстой рѣшительно осуждаетъ не только непосредственное и открытое удержаніе земли, но даже и косвенное, скрытое, *такъ или иначе* выраженное участіе въ немъ. Кому же не очевидно, что самъ графъ натуральнѣйшимъ образомъ участвуетъ въ удержаніи его супругой и сыновьями, своихъ яснополянскихъ земель отъ мѣстныхъ крестьянъ?

Третій мотивъ Поссе указываетъ такой: „роздавъ свое имущество, Толстой породилъ бы злобу въ сердцахъ своихъ близкихъ“. Другими словами, ради добрыхъ отношеній съ семействомъ и матеріальной обезпеченности послѣдняго, графъ долженъ былъ всю свою собственность передать именно и исключительно ему.

Раскроемъ еще разъ „Христ. Уч.“ Толстого. Въ гл. 26 читаемъ: „соблазнъ семейный состоитъ въ томъ, что человекъ, дѣлая грѣхи, оправдываетъ ихъ благомъ своихъ дѣтей (§ 151). Люди считаютъ возможнымъ во имя любви къ семьѣ не только освобождать себя отъ требованій справедливости къ другимъ людямъ, но и съ увѣренностью въ томъ, что они поступаютъ хорошо, совершать для блага своихъ дѣтей величайшія жестокости противъ чужихъ (§ 160). Во имя исключительной любви къ своимъ семейнымъ, (они) считаютъ себя свободными отъ обязанностей къ другимъ людямъ... (§ 257). Вредъ же этого... въ томъ, что онъ (этотъ соблазнъ)... усиливаетъ грѣхъ собственности, ожесточаетъ борьбу между людьми, возводя въ заслугу и добродѣтель животное чувство любви къ своимъ семействамъ (§ 259). Чтобы не подпасть этому соблазну, человекъ долженъ... всегда быть насторожѣнъ противъ него, чтобы не пожертвовать любовью Божеской для любви семейной (§ 260); долженъ для всякаго чужого человека стараться дѣлать то же, что онъ хочетъ сдѣлать для своего семейства, а для своихъ семейныхъ не дѣлать ничего того, чего не готовъ и не можетъ сдѣлать для всякаго чужого (§ 263)“.

Мы не знаемъ, нужны-ли какія-нибудь поясненія къ этой выдержкѣ, нужно-ли говорить, что при свѣтѣ ея и Толстой и Поссе выступаютъ предъ нами въ очень непривлекательномъ видѣ. Толстой,—какъ первый и величайшій нарушитель своего собственнаго ученія, настойчиво имъ предлагаемаго другимъ для неуклоннаго проведенія въ жизнь; Поссе,—какъ одинъ изъ той пресмыкающейся, льстивой клики, тѣснымъ кольцомъ окружившей Л. Н., которая, какъ оказывается, на самомъ дѣлѣ не зная и не понимая сущности

толстовства, рабски готова для оправданія и возвеличенія многихъ, несомнѣнно отрицательныхъ поступковъ своего учителя, извращать и передѣлывать его ученіе самымъ произвольнымъ, самымъ безцеремоннымъ образомъ. Такъ иѣкій „жрецъ“ (П. А. Вяземскаго).

„Къ Кумиру своему излишне богомольный,
Ужъ такъ ему кадилъ, ужъ такъ ему кадилъ,
Что съ погъ до головы его онъ закопиль“.

Мы кончили. Мы сказали о дѣлѣ и словѣ Толстого большую половину того, что искренно и по веленіямъ одной совѣсти давно уже хотѣли сказать, о чемъ не могли больше молчать.

Что же мы сказали? Дадимъ правдивый отчетъ.

Одинъ врачъ, прочитавъ нашу рукопись, сказалъ:

— Послушайте, вѣдь, это невозможно, недопустимо! Во первыхъ, пусть дѣла Толстого дѣйствительно расходятся съ его проповѣдью, всетаки уже одними сочиненіями своими, однимъ ученіемъ, чистымъ и рыцарскимъ, онъ внесъ въ міръ, въ мірскія души не мало чистоты и любви. Во вторыхъ, все написанное вами, хотя по существу бытъ можетъ и вѣрно, написано слишкомъ остро и рѣзко для нашего уха, привыкшаго слышать о Толстомъ совсѣмъ иныя рѣчи. Повѣрьте, многіе назовутъ ваше писаніе, простите, безчинствомъ.

Мы задумались. Въ самомъ дѣлѣ, не достаточно-ли судить о Толстомъ по однимъ его сочиненіямъ и вообще только словамъ, не касаясь жизни? Затѣмъ, не покажется-ли наше писаніе дѣйствительно безчинствомъ для тѣхъ, кто родился и выросъ въ атмосферѣ поклоненія Толстому?—Въ глубинѣ души и совѣсти своей мы ни на минуту не сомнѣвались въ своей правотѣ. Но намъ хотѣлось для врача и подобныхъ ему половинчатыхъ личностей, чувствующихъ что-то неладное въ Толстомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ боящихся прямыхъ и открытыхъ сужденій противъ него, подыскать оправдывающій насъ взглядъ

противъ признаннаго авторитета. И мы нашли. Первымъ оказался самъ Толстой, гдѣ-то написавшій: „слуги—вѣрнѣйшіе судьи господъ, потому что они судятъ не по разговорамъ и выраженіямъ чувствъ, а по дѣйствіямъ и образу жизни ¹⁾“.

Вторымъ—блаженный Августинъ, который сказалъ: „если говорить истину, значитъ безчинствовать, будемъ безчинствовать.“

Священ. Николай Чепуринъ.

---

¹⁾ „Афоризмы и избранныя мысли“ Л. Н. Толстого. Изд. „Посредника“, 1905 г. стр. 23, § 85.

Евангеліе Соціалістовъ и Евангеліе Христа.

Можетъ ли быть у соціалістовъ свое Евангеліе? Собственно говоря, объ этомъ не можетъ быть и вопроса, но книжный рынокъ нашихъ дней преподнесъ намъ нѣсколько брошюръ претендующихъ на новый Евангельскій авторитетъ. Онѣ проникнуты идеей примѣненія высокихъ истинъ христіанства къ требованіямъ соціалистическаго ученія, принаровленія его, не считающагося съ подлиннымъ евангельскимъ смысломъ.

Такова тактика современнаго соціализма въ отношеніи къ христіанской религіи. Широко пропагандируя свои идеи, соціализму волей неволей пришлось считаться съ религіей Христа и Его Евангаліемъ, недосягаемое величіе котораго, имѣя неотразимое вліяніе на міръ, ставитъ необоримыя преграды соціалистическимъ мечтаніямъ. Соціализмъ не выдерживаетъ Евангельской критики и потому открытая борьба его съ христіанствомъ оказалась немислимою. Поэтому у соціалістовъ начался обходъ и удивительная по хитрости и скрытности борьба съ христіанствомъ. Пущены были въ ходъ всевозможныя средства, оправдываемыя цѣлью обмануть „вѣрующихъ въ Евангеліе“. Появился т. н. „Христіанскій соціализмъ“, примиряющій соціалистическія и христіанскія начала, но этотъ охристіанизованный соціализмъ не былъ однако конечною цѣлью. Примиреніе его съ христіанствомъ оказалось недостаточнымъ, нужно было принаровить Евангельское ученіе къ соціалистическимъ началамъ безъ всякихъ какихъ либо уступокъ со стороны послѣднихъ. И вотъ началась подтасовка, т. н. „соціализація Евангелія“. Попытки на искаженіе Евангелія

у насъ—вещь не новая. Починъ въ этомъ дѣлѣ сдѣлалъ Толстой, наглядно показавъ, что можно сдѣлать съ Евангеліемъ для оправданія той или другой теоріи, излюбленной имъ. Соціализмъ въ этомъ отношеніи зашелъ слишкомъ далеко. Его не удовлетворяла перестановка и вставка выраженій въ Евангельскій текстъ, напротивъ, отъ имени Христа стали сочиняться цѣлыя рѣчи, изъ которыхъ ни одной мысли нельзя найти ни въ какомъ изъ списковъ Евангелія. Эти рѣчи проповѣдуютъ соціализмъ во всей его широтѣ, ненависти ко всѣмъ и всему и направлены къ тому, чтобы передѣлать Евангеліе, духу котораго они абсолютно чужды. Путемъ такой поддѣлки и явилось новое Евангеліе „соціалистовъ“.

Конечно, странное и дикое явленіе представляетъ собою Евангеліе безбожія, того безбожія, которое на самомъ дѣлѣ и слышать не можетъ о благой евангельской вѣсти, проповѣдая зло и борьбу во имя этого зла; но таковъ ужъ духъ нашего лукаваго времени, совмѣщающаго несовмѣстимое ради извѣстныхъ цѣлей. Само собой разумѣется, что эта пропаганда безбожія можетъ быть названа „Евангеліемъ“ лишь въ ироническомъ смыслѣ, и мы называемъ ее такъ лишь потому, что она облекается въ Евангельскую форму. О какомъ же либо иномъ отождествленіи ея съ Евангельскимъ Благовѣстіемъ не можетъ быть и рѣчи, ибо по слову Св. Писанія, что общаго у свѣта съ тьмою ¹⁾).

„Евангеліе соціалистовъ“, по ихъ словамъ, „показываетъ истинный образъ христіанства“, служа ключомъ къ темному, якобы, смыслу ученія Христа. Люди недалекіе въ вопросахъ религіи, конечно, могутъ этому вѣрить, быть можетъ, болѣе, чѣмъ ученію Церкви. На самомъ же дѣлѣ задачи и цѣли соціалистическаго Евангелія объясняются слѣдующими словами Либкнехта: „чтобы нанести окончательный ударъ религіи, нужно пустить въ ходъ богохульство“. Разсматривая внимательно литературу соціализма, можно наглядно убѣдиться въ томъ, какъ соціализмъ самъ же и объясняетъ свои коварныя цѣли.

¹⁾ 2 Кор. VI, 1.

Хитрая тактика соціализма, прикрыть Евангельскимъ авторитетомъ свои начала, весьма очевидна. Убѣдиться въ томъ, что духъ Евангелія Христа, того Евангелія, которое возвѣстило міру правду Божию и этою проповѣдью возродило міръ, чуждъ духу соціалистической пропаганды легко. Стоитъ только сопоставить то жалкое измышленіе Евангелія, выдуманнаго соціализмомъ, съ настоящимъ Благовѣстіемъ Христовымъ.

Но, прежде всего, что же представляетъ собою т. н. Евангеліе“ соціалістовъ?

Оно не есть что либо систематическое, стройное, цѣлое какъ истинное Евангеліе Христа, но, какъ и Евангеліе Толстого, состоитъ изъ беспорядочныхъ обрывковъ якобы Христова ученія.

I

Осуществленію соціализаціи Евангелія служатъ нѣсколько брошюръ, появившихся съ 1905 года на книжномъ рынкѣ, богатомъ всевозможною рухлядью Изъ этого хлама, собственно двѣ брошюрки претендуютъ на Евангельскій авторитетъ, кощунственно поддѣлываясь подъ Глаголы Предвѣчнаго Слова. Первая—„Христось на землѣ“, принадлежитъ небезызвѣстному литератору еврею Тану ¹⁾; вторая—„Новая нагорная проповѣдь“ написана какимъ то Кармелюкомъ ²⁾. Съ удивительною смѣлостью, авторы этихъ книжекъ, передавая рѣчи Христа, сообразно требованіямъ соціализма, превращаютъ Евангеліе въ грубый памфлетъ.

Раскрываемъ первую книжку...

Христось бесѣдуетъ съ заключенными въ тюрьмѣ борцами съ законною властью, и этихъ борцовъ называетъ Своими учениками. Онъ ищетъ своихъ апостоловъ только въ такой средѣ. Священники гнали Его во дни земной жизни, власти-тели—осудили Его на смерть, воины—бичевали и распяли Его, а потому Христу такіе люди не надобны. Только униженные, опозоренные, но смѣло возстающіе на власть, учреж-

¹⁾ В. Танъ. „Христось на землѣ“ Спб. изд. 1906 г.

²⁾ Кармелюкъ. „Новая нагорная проповѣдь“. Изд. Н. Парамонова „Донская Рѣчь“, Ростовъ-на-Дону, 1906 г.

денія, порядки и обычай и могутъ быть истинными св. апостолами.

Такова новая форма призванія къ апостольству, невѣдомая до сего дня. По смыслу этого призванія, борьба и муки,— какъ слѣдствія борьбы— вотъ высокочтимый „міровой законъ“, „Законъ міра въ борьбѣ и мукѣ, и нѣтъ другого пути— такъ будто бы говоритъ Христось: кто исполняетъ этотъ законъ, тотъ Мой Апостоль и Мой ревнитель“.

Исполнителей этого закона, Онъ одобряетъ близостью суда. „Не скорбите, если васъ избиваютъ и посылаютъ въ изгнаніе. Ибо Я принесъ землѣ не миръ, а мечъ. Дѣти возстанутъ на отцовъ, и рабы на господъ, и мирныя дѣвы на вооруженныхъ воиновъ. Ибо поля отказываютъ приносить плодъ и рѣки сохнутъ, твердыя скалы рушатся, и земля колеблется. Если въ сельскихъ кузницахъ куютъ изъ плуговъ мечи и изъ серповъ кинжалы, Мое время уже на дорогѣ... Истинно, истинно говорю вамъ: еще при жизни увидите день правды и возмездія, день Страшнаго Суда“.

Этой же проповѣди челоѣконенавистничества, только еще въ болѣе широкомъ размѣрѣ, посвящена и вторая книжка, отличающаяся нѣсколько отъ первой тѣмъ, что въ ней проповѣдуетъ уже не Христось, а таинственный какой-то челоѣкъ, „незнакомецъ съ жилистой фигурой и высоко поднятой головой“. Онъ бесѣдуетъ съ странникомъ старцемъ и въ этой бесѣдѣ—возвѣщаетъ новую нагорную проповѣдь, въ духѣ новаго Апостольства, изображеннаго въ первой книжкѣ.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на выдержкахъ изъ этой проповѣди, собственно на заповѣдяхъ новаго блаженства, по сравненію съ точкою зрѣнія дѣйствительнаго блаженства Евангельскаго.

„Несчастливы, говоритъ „незнакомецъ“, нищіе духомъ, примирившіеся со своей нищетой и не возставшіе противъ неправды. Имъ не будетъ принадлежать царство небесное, ибо кѣтъ другого „царства небеснаго“, кромѣ царства правды на землѣ. Блаженны всѣ, недовольные своимъ нищенствомъ духовнымъ и житейскимъ, всѣ возмущившіеся противъ своего невѣжества

и униженія, ибо лишь такимъ суждено осуществить царство Божіе на землѣ.

„Несчастливы плачущіе, ибо слезы ихъ признакъ слабости, отказъ отъ борьбы. Утѣшенія надо искать не въ слезахъ, а въ сопротивленіи, въ борьбѣ. Блаженны смѣло вступающіе въ эту борьбу, ибо они не плачутъ и не нуждаются въ утѣшеніи.

„Несчастливы кроткіе, встрѣчающіе насиліе тупой, смиренной, безропотной кротостію! Они никогда не наследуютъ землю, ибо землею давно завладѣли сильные и жадные, сердце которыхъ одеревѣнѣло, и умъ изощрился въ защитѣ того, что они награбили. Ожидать, что они отдадутъ землю въ наследство кроткимъ за ихъ кротость—все равно, что ожидать отъ кукушки, что она, когда подростетъ въ чужомъ гнѣздѣ, не выкинетъ изъ него птенчиковъ настоящей матери. Блаженны мужественные и непокорные, ибо лишь они, сильные волею и мощью, завоюютъ и наследуютъ землю.

„Несчастливы алчущіе и жаждущіе правды, если они ничего не дѣлаютъ для утѣшенія своей жизни и возложили всѣ свои надежды на Бога. Ибо они никогда не насытятся... блаженны всѣ возставшіе противъ неправды, ибо они, уже близки къ насыщенію

„Несчастливы милостивые къ немилосердію, ибо они умножаютъ зло на землѣ. Всякое милосердіе, оказанное притѣнителю, есть жестокость по отношенію къ притѣняемому. Блаженны же тѣ, которые покорны лишь голосу справедливости, ибо они не нуждаются въ милости.

„Несчастливы миротворцы, ибо то, что они будутъ наречены сынами Божіими, не сдѣлаетъ ихъ способными постоять за правду. Войцѣ надо противопоставить войну, насилію—силу, такой законъ жизни и дѣятельной любви. Блаженны тѣ, которые не толкуютъ о мирѣ, когда необходимо огноръ и не болтаютъ лицемерно о возможности братства между волками и овцами. Блаженны сѣющіе сѣмена борьбы и возстанія противъ зла, ибо они будутъ наречены сынами правды.

„Несчастливы вы, если васъ станутъ безнаказанно гнать, носить и всячески злословить за правду; несчастны вы, если такіа гоненія, не заставляють васъ, гонимыхъ, подать братски

другъ другу руки, объединиться, представить легионъ правды и, препоясавъ чресла свои мечемъ, возстать чистою душой и мужественнымъ сердцемъ противъ нечестивыхъ. Царство небесное на землѣ принадлежитъ не тѣмъ, что, терпѣливо страдаютъ хотя бы даже за правду, а всѣмъ неспособнымъ терпѣть кривду и униженіе. Блаженны тѣ, которые не хотятъ терпѣливо выносить гоненіе даже за правду, ибо правда не должна быть гонима, но сіять всѣмъ, какъ солнце, изливая свѣтъ и теплоту на всѣхъ невозбранно.

„Вы слышали, что сказано: „любите враговъ вашихъ и благословляйте обижающихъ и гоняющихъ васъ“... А я говорю вамъ: ненавидѣте враговъ вашихъ всѣми силами души, если эти враги въ то же время гонители истины и справедливости. Вы слышали кличъ: „труждающіеся, обремененные, всѣхъ странъ соединяйтесь“. Слѣдуйте этой заповѣди: лишь въ борьбѣ обретете вы право свое“.

Но... довольно этихъ выдержекъ. Онѣ достаточно знакомятъ насъ съ содержаніемъ брошюры.

II.

Вчитываясь внимательно въ эти выдержки, видишь, слышишь и чувствуешь, что это рѣчи дерзкія, революціонныя, человѣконенавистническія. Эти рѣчи несвойственны Христу. Никогда Онъ не говорилъ такъ. И то, что было Имъ сказано, не могло имѣть такого значенія. 19 вѣковъ уже міръ слушаетъ и читаетъ завѣты Христовы... Пусть онъ не понимаетъ ихъ, пусть не проникаетъ въ ихъ сущность, но едва ли найдется такой человѣкъ, который не понималъ бы, что проповѣдь Христа есть проповѣдь любви и безграничнаго милосердія даже къ самымъ лютѣйшимъ врагамъ. Знаетъ это и социализмъ.

И вотъ поддѣлкою подъ евангельскій текстъ социалисты думаютъ обмануть людей неразвитыхъ и простодушныхъ, рассчитывая на ихъ полнѣйшее неразуміе. Какое дерзкое и въ то же время величайшее презрѣніе къ нашему народу и высокоумѣнное сужденіе о собственной мудрости...

Но внѣшнее сходство разсматриваемыхъ книжекъ съ Евангельскимъ текстомъ, не идетъ далѣе заимствованія изъ Еван-

гелія отдѣльныхъ отрывочныхъ изреченій и притомъ не вполнѣ, а съ измѣненіями, вслѣдствіе которыхъ настоящей подлинный смыслъ утрачивается и Евангельская жемчужина дерзко погружается въ кучу грязи и мусора.

Выдержка изъ первой книжки, приведенная нами какъ будто бы соотвѣтствуетъ 34-му ст. 10 главы Ев. Матѣ. („Не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“; то же 51 ст. 12 гл. Ев. Луки). 21 ст. той же главы („предасть же братъ брата на смерть, и отецъ сына; и возстануть дѣти на родителей и умертвятъ ихъ“) и 32 и слѣд стих. 24 главы того же Евангелія („Такъ, когда вы увидите все сіе, знайте, что близко, при дверяхъ“ ..). Но развѣ здѣсь есть какое-либо соотвѣтствіе между Евангеліемъ и социализмомъ? Развѣ Христосъ ставилъ цѣлью Своего пришествія на землю вражду и раздѣленіе; развѣ Онъ принесъ только мечъ? Не Онъ ли сказалъ „сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга“ (Ев. Іоан. XV 17)?...

Христосъ не былъ причиною раздѣленія. Злоба людская, ожесточенное людское сердце, дѣлають то, что въ мирѣ происходитъ раздѣленіе. Такъ какъ ученіе Христово не носило характера подчиняющаго, но предоставлено было разумному и свободному выбору людскому, то естественно, что оно встрѣтило въ людской средѣ неодинаковое къ себѣ отношеніе. Евангеліе имѣло въ себѣ силу привлекающую, объ этомъ едва ли нужно много говорить, но распространеніе его чуждо было чего либо принудительнаго. Вотъ почему происходили и раздѣленія, будучи неизбѣжнымъ слѣдствіемъ неодинаковаго отношенія людей къ Евангелію. Люди пламенно увѣровавшіе въ Евангеліе естественно не могли уже имѣть ничего общаго съ упорными въ заблужденія, а упорствующіе старались дѣлать имъ на каждомъ шагу зло.

Хотѣлъ ли этого Христосъ? Вопросъ этотъ праздный, но разъ явилась смѣлость утверждать, что раздѣленіе было чуть ли не цѣлью Его пришествія на землю, такой вопросъ является самъ собою. Но совершеннѣйшій образецъ любви, Христосъ, могъ ли Онъ проповѣдывать раздѣленіе, распри? Отвѣтъ одинъ, рѣшительный—нѣтъ. „Любовь познали мы въ томъ, говоритъ Ап. Іоаннъ, что Онъ положилъ за насъ душу

Свою (Іоан. III, 16). Если бы Христосъ училъ распрямъ, страдалъ ли бы Онъ за людей? Не было ли бы тогда ложно Его ученіе? „Съ креста, говоритъ одинъ проповѣдникъ, взошедъ на него добровольно, не говорятъ неправды, изъ гроба не возстаютъ для лжи“ (Иннокентій Арх. Херсонскій).

Соціалистическая брошюра: „Христосъ на землѣ“ изображаетъ Его какъ мстителя, какъ строгаго карателя, указывающаго при томъ на близость времени отмщенія. Но это чисто талмудическая идея. Именно талмудисты вѣрятъ, что прійдетъ на землю ихъ Мессія—мститель, который поразитъ всѣхъ невѣрующихъ въ него и установитъ блаженное тысячелѣтнее царство на землѣ для талмудистовъ. Повидному и новые апостолы—соціалъ-демократы помогутъ талмудическому Мессіи учинить кровавую расправу надъ тѣми, кто не принадлежитъ къ нимъ. Такъ извращено здѣсь христіанское ученіе о страшномъ судѣ и замѣнено талмудическимъ ученіемъ о еврейскомъ Миссіи-мстителѣ.

„Мое время уже на дорогѣ“,—говоритъ намъ брошюра, а въ Евангеліи сказано: „знайте, что близко при дверяхъ“ (Марк. XIII, 29). Но сходства въ тѣхъ и другихъ словахъ нѣтъ ни малѣйшаго, да и не можетъ быть по самому различію христіанскаго пониманія страшнаго суда, который долженъ явить на землѣ славу Христа, и талмудическаго ожиданія Мессіи-мстителя. Сообразно съ христіанской идеей воздаянія или страшнаго суда, Христосъ указываетъ Своимъ послѣдователямъ на необходимость молитвеннаго подвига и бдительности за собой, чтобы достойно приготовиться къ этому великому и страшному дню—время котораго сокрыто въ полной неизвѣстности. Вотъ что, на самомъ дѣлѣ говоритъ Христосъ: „О днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ... потому и вы будьте готовы; ибо въ который часъ не думаете, прійдетъ Сынъ человѣческій (Ев. Матѣ. XXIV, 36, 44). Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступитъ это время (Ев. Марк. XIII, 33)“. Очевидно, истинные послѣдователи Христовы „не будутъ оттачивать оружіе, готовясь къ этому дню. Исполняя завѣты любви, борясь со зломъ духомъ кротости,

могутъ ли они взяться за оружіе? Не Христось ли сказалъ: „всѣ взявшіе мечъ, мечемъ погибнуть“ (Ев. Мато. XXVI, 52)?

Съ проповѣдью любви, милосердія, снисхожденія, ужъ никакъ не согласуется призывъ къ оружію. Этого и не дѣлалъ Христось. Когда Онъ пришелъ въ міръ, повсюду царствовала кровавая расправа съ врагами, и если бы Его проповѣдь направлена была къ поощренію той же расправы, она прошла бы незамѣченной. Но Его тихій голосъ кроткой и всепокоряющей любви потрясъ сердца окаменѣвшія въ ненависти и заставилъ ихъ забиться горячо. Его любовь дала жизни иное направленіе и было бы крайнимъ неразуміемъ думать, что люди усвоившіе ее, во имя правды будутъ уничтожать другъ друга. Истинный христіанинъ не подниметъ руку и на самаго злѣйшаго врага. Такимъ образомъ всеобщая кровавая брань никакъ не можетъ обуславливать собою „день правды и возмездія“; и если она будетъ предшествовать ему среди нечестивыхъ, то какъ временное проявленіе зла въ мірѣ, дабы еще яснѣе засіяло добро.

Подлогъ здѣсь очевиденъ. Между истиннымъ Евангеліемъ и талмудическимъ вымышленіемъ нѣтъ ничего общаго. И подлогъ сдѣлалъ съ чисто іудейской смѣлостью и педобросовѣстностью. Такимъ онъ представляется намъ въ христіанскомъ освѣщеніи. Впрочемъ доказывать это тѣмъ, кто въ Евангеліе не вѣритъ, бесполезно. Тамъ, гдѣ укоренилась предвзятая тенденція, голосъ правды звучитъ „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“. Но это не значить, что онъ долженъ смолкнуть, что онъ совершенно бесполезенъ.

То обстоятельство, что авторъ брошюры, Танъ, еврей по религіознымъ убѣжденіямъ, омыслился говорить отъ имени Христа—фактъ возмутительный для вѣрующаго христіанскаго сердца, это не подлежитъ сомнѣнію. Но этимъ онъ доказываетъ лишь то, что враги христіанства не стѣсняются никакими средствами, чтобы унижить Божественное достоинство Христа и извратить Его ученіе.

Вторая книжка тоже представляетъ очень откровенное отождествленіе христіанства съ талмудизмомъ. Отъ „Новой нагорной проповѣди“ вѣетъ духомъ талмудической петерни-

мости. Несмотря на то, что авторъ не усволяетъ своего ученія прямо Христу, у него замѣчается дерзкое стремленіе къ отождествленію этого ученія съ Евангельскимъ текстомъ, насколько это возможно для социализма. То мѣсто напримѣръ, изъ Евангелія, гдѣ говорится о любви къ врагамъ (Ев. Мате. V, 44), видоизмѣняется въ призывъ къ абсолютной ненависти ко всѣмъ имущимъ и довольнымъ, а „труждающіеся и обремененные“ (т. е. пролетаріи) всѣхъ странъ призываются къ соединенію для борьбы съ ними и пр.

Такова новая социалистическая проповѣдь въ талмудической окраскѣ. Талмудизмъ намъ выдаютъ подъ именемъ новаго Евангелія. Невольно поэтому припоминаются слѣдующія слова Спасителя:

— Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ. Ибо многіе прійдутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я Христосъ и многихъ прельстятъ... Тогда, если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ, не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ. Итакъ, если скажутъ вамъ: вотъ Онъ въ пустынѣ, не выходите, вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ, не вѣрьте (Ев. Мате. XXIV, 4, 5; 23, 26; Марка XIII, 5—6; 21—23).

Но „живущій на небесахъ посмѣется, и Господь поругается имъ (Пс. II, 4)“. Даже нѣкоторые вожди современнаго социализма приходятъ къ убѣжденію, что „у религіозныхъ людей“ нельзя вырвать вѣру изъ сердца и ея нельзя замѣнить безсердечнымъ талмудизмомъ.

Священ. Григорій Корсунъ.

РЕЛИГИЯ И СОЦИАЛИЗМЪ.

Религія есть всеобщій фактъ, существовавшій во всѣхъ временахъ и у всѣхъ народовъ. Еще за много вѣковъ до нашего времени Плутархъ писалъ: „ты можешь видѣть государства безъ стѣнъ, безъ законовъ, безъ монетъ, безъ письменности, но никто еще не видѣлъ народа безъ Бога, безъ молитвы, безъ религіозныхъ утраженій и жертвъ“. Въ этомъ древнемъ классическомъ изрѣченіи высказывается лишь общій и неотрицаемый фактъ, подтвержденный опытами тысячелѣтій. Со времени Плутарха открыто болѣе полъ міра и повсюду оказывались слѣды Богопочитанія и религіи. Нѣтъ въ мірѣ ни одного такого народа, который не имѣлъ бы никакого понятія о Богѣ: негры Африки, чернокожіе новоголандцы, обитатели Австраліи, дикари Южной Америки, всѣ они признаютъ надъ собой высшее Божественное Существо. „Всѣ язычники, говоритъ одинъ ученый Люккенъ, хранили идею высочайшаго Существа и дикіе часто еще яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ полуобразованные язычники“. Конечно, формы религіи различны, иногда мы можемъ находить ее въ самомъ ужасномъ искаженіи и извращеніи, но и въ этой искаженности мы можемъ уловить ея первобытныя небесныя черты. Если народъ или извѣстное племя падаетъ почти до животной степени одичанія и помраченія духа, такъ что въ немъ по видимому совершенно погасаетъ всякое благородство человѣческой природы, то даже и при такомъ состояніи воспоминанія о Богѣ не исчезаютъ совсѣмъ. Итакъ, исторія убѣждаетъ насъ въ томъ, что цѣлыхъ человѣческихъ обществъ никогда еще не находили безъ всякаго познанія о Богѣ или о какомъ нибудь божествѣ, такъ, что уже Цицеронъ отъ имени древняго язычества могъ

заявить: „нѣтъ ни одного народа, который настолько былъ бы грубъ и дикъ, чтобы не имѣлъ вѣры въ Бога, хотя бы и не зналъ Его сущности“. Вѣра въ Бога всеобща и присуща всѣмъ людямъ, на какой бы низшей степени культурнаго развитія они не стояли.

На чемъ же основана всеобщая вѣра людей въ Бога? Всеобщая вѣра въ Бога основана на непосредственномъ чутьѣ и на прирожденномъ религіозномъ сознаніи. Сознаніе Бога есть столь же существенный элементъ нашего духа, какъ и міросознаніе и самосознаніе. Религіозная мысль о Богѣ есть внутренняя потребность и необходимость нашего духа, „возвышающійся духъ, говоритъ знаменитый физикъ Лихтенбергъ, повергаетъ тѣло на колѣни“. Древній моралистъ и философъ Эпиктетъ говоритъ: „если бы я былъ соловьемъ, то хотѣлъ бы исполнять дѣло соловья; если бы я былъ лебедемъ, то исполнялъ бы дѣло лебедя. Но такъ какъ я разумное существо, то мнѣ надлежитъ прославлять Бога, это мое призваніе, которое я долженъ исполнить“. Религія коренится въ самомъ существѣ нашемъ.

Между нами и Богомъ существуетъ извѣстная связь родства: „мы Божественнаго рода“. Какъ голосъ крови скрепляетъ связь общенія между людьми, такъ и связь родства между нами и Богомъ дѣлается тѣмъ неудержимымъ влеченіемъ, которое направляетъ нашу душу къ Богу, „душа наша по самой природѣ христіанка, она стремится къ Богу, какъ къ своей родной стихіи“, говорили древніе христіанскіе апологеты. Какъ глаза наши ищутъ свѣта и въ нихъ есть потребность искать свѣтъ, такъ и наши мысли ищутъ свѣта и въ нихъ есть потребность искать свѣтъ вѣчной истины, сердца наши ищутъ вѣчной любви Бога. Какъ въ физической природѣ существуетъ господствующій надъ всѣмъ законъ притяженія, такъ и по духовному міру проходитъ законъ духовнаго, сердечнаго и нравственнаго притяженія, исходящій отъ великаго Солнца всей вселенной—отъ Бога. Какъ желѣзо стремится къ магниту, какъ рѣки изливаются въ море, какъ камни притягиваются къ землѣ, такъ и душа наша стремится къ Богу, какъ къ своему первоисточнику и отечеству. Притяженія предметовъ

можно задержать, но нельзя уничтожить закона притяженія; душѣ и ея стремленію если можно также положить извѣстную преграду, но нельзя совсѣмъ уничтожить въ сердцѣ влеченіе къ Богу, которое остается закономъ нашего существа. Правда, наше сердце можетъ обманываться и заблуждаться въ выборѣ своей любви; можетъ избирать нѣчто другое, кромѣ Бога, менѣе важное и мимолетное и даже Богопротивное, но въ основѣ всетаки оно имѣетъ исканіе Бога, къ Нему стремится и только въ Немъ находитъ свое спокойствіе, завершеніе и блаженство. Эта связь Бога съ нами, это влеченіе нашей души къ Богу и есть основа всякой положительной религіи и всякаго откровенія.

Необходимость религіи, какъ Божественнаго откровенія, слишкомъ очевидна. Въ этомъ мірѣ всѣ мы ходимъ среди тайнъ и загадокъ. Насъ тревожатъ основные вопросы жизни: откуда произошелъ физическій міръ, поражающій насъ стройностію, красотою и цѣлесообразностію своихъ законовъ; насъ волнуетъ вопросъ о происхожденіи человѣка, о его назначеніи въ этой жизни и о его будущихъ надеждахъ; насъ поражаютъ ужасныя бессмысленныя противорѣчія жизни. Узломъ же всякихъ противорѣчій въ жизни являются самъ человѣкъ. Въ самомъ отношеніи человѣка къ міру заключается внутреннее противорѣчіе. Прекрасно изображено это противорѣчіе въ 8-мъ псалмѣ: „когда я взираю на небеса Твои, дѣло Твоихъ перстовъ, на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ, то, что есть человѣкъ, что Ты помнишь его и сынъ человѣческой, что Ты посѣщаешь его“?—Въ этомъ классическомъ псалмѣ Псалмопѣвецъ выражаетъ свои чувства ввиду необъятной противоположности между жалкимъ безсиліемъ человѣка и величіемъ Творца, между ничтожествомъ и необъятною силою. По сравненію со вседенной человѣкъ есть атомъ, полное ничтожество, но не смотря на все это онъ обладаетъ сильнымъ чувствомъ самостоятельности и высоты по отношенію къ міру.

Въ физическомъ мірѣ человѣкъ повсюду обусловленъ, зависимъ, связанъ самыми необоримыми физическими силами и подчиненъ закону необходимости, но не смотря на это онъ одаренъ чувствомъ высочайшей свободы. Какъ разрѣшить это

противорѣчіе? А какое море противорѣчій заключено въ духовной природѣ человѣка, здѣсь повсюду противорѣчія: въ области познанія, въ области чувства, въ области воли и въ области всего бытія. Напр., въ человѣкѣ существуетъ страстная жажда къ познанію, къ истинѣ, къ увѣренности, между тѣмъ онъ ничего не находитъ въ жизни, кромѣ неуверенности и неудовлетворенности. Всю свою жизнь человѣкъ страстно и томительно ищетъ идеаль счастья, самую мысль о счастьѣ онъ носитъ въ душѣ своей, какъ сладкую и золотую мечту своего сердца. Въ дѣйствительности же человѣкъ находитъ въ жизни только страданія, слезы, бѣдственность и смерть. Всѣ мы стораемъ отъ жажды истины и счастья и однако не въ состояніи достигнуть ни того, ни другого. Въ душѣ человѣка заложена жажда вѣчнаго бытія (безсмертія), въ силу котораго все наше земное бытіе мы одѣваемъ блескомъ безконечности, но этотъ блескъ разсѣивается предъ нашими глазами и мы повсюду видимъ смерть и разрушеніе. Всѣ мы преклоняемся предъ нравственной силой добра, стремимся къ добру, но дѣлаемъ зло. Такимъ образомъ мы видимъ и чувствуемъ, что въ нашей природѣ заключается страшное противорѣчіе между стремленіемъ и удовлетвореніемъ.

На всѣ эти болѣзненные вопросы нашего духа и жизненные противорѣчія наука не въ состояніи дать отвѣта, потому что всѣ знанія наши въ этой области очень ограничены. Это сознавали всѣ великіе и гениальные представители человѣчества. Знаменитый изъ мудрецовъ древней Греціи Сократъ считалъ высшей истиной своей мудрости признаніе того, что онъ знаетъ лишь то, что ничего не знаетъ. Извѣстный естествовикъ Ньютонъ, умирая, назвалъ всѣ свои научные труды и открытія только игрой съ раковинами на берегу моря, между тѣмъ, какъ океанъ истины разстилался передъ нимъ неизслѣдованнымъ. О Гете, этомъ могучемъ умѣ нѣмецкаго народа, также извѣстно, что указанное сознаніе своей ограниченности было пайболѣе характерною чертою всего его мышленія. „Человѣкъ, говоритъ Гете, есть темное существо, которое не знаетъ откуда онъ приходитъ и куда идетъ, мало знаетъ о мірѣ и меньше всего о себѣ самомъ“. Тоже самое

говорить онъ и „въ Фаустѣ“: „таинственная природа не позволяетъ снять съ себя покрывала и чего она не хочетъ открыть твоему уму, то ты не заставишь ее сдѣлать никакими рычагами и винтами“. Выводы отсюда слишкомъ ясны: всѣ естественныя науки имѣютъ свои опредѣленныя границы, за которыя не въ состояніи перешагнуть нашъ разумъ, а поэтому съ быстрымъ развитіемъ наукъ прогрессируетъ и наша неудовлетворенность. „Сердце въ своихъ идеальныхъ притязаніяхъ неуступчиво, а взгляды науки неустойчивы“, говоритъ профессоръ Гротъ. Безъ религіознаго откровенія останется вѣковѣчнымъ мучительный вопросъ юноши. въ изображеніи поэта, обращенный къ волнамъ моря:

„Вы мнѣ скажите въ чемъ тайна отъ вѣка?
Въ чемъ состоитъ существо человѣка?
Откуда пришелъ онъ, куда онъ идетъ?
Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?“

Религія, какъ Божественное откровеніе, даетъ отвѣтъ на всѣ волнующіе нашъ духъ вопросы и самую жизнь человѣка дѣлаетъ разумной, сознательной и осмысленной; въ наше мятущееся и страждущее сердце она вноситъ миръ Божій, который составляетъ основу истиннаго счастья и блаженства на землѣ. На протяжении всей исторіи человѣчества религія была благословеніемъ народовъ и благотворнымъ источникомъ всей ихъ культуры. Французскій ученый Эдгаръ Кинс в своихъ лекціяхъ доказываетъ, что религія есть главный корень цивилизаціи и образовательное начало всѣхъ политическихъ установленій. Да и всѣ безпристрастные историки подтверждаютъ тотъ фактъ, что человѣческая жизнь своимъ прекраснѣйшимъ и богатѣйшимъ развитіемъ обязана религіи.

Религія есть движущая сила человѣческой культуры, согревающее солнце, которое извлекаетъ изъ земной почвы прекраснѣйшіе цвѣты и плоды. вмѣстѣ съ тѣмъ она распространяетъ на всѣ произведенія земной жизни благоухающій ароматъ небесъ, ставя все въ жизненное отношеніе къ Богу. Значеніе религіи, какъ главнаго культурнаго двигателя въ исторіи человѣчества, настолько велико, что его подчеркиваютъ

въ своихъ сочиненіяхъ мыслители, даже изъ лагеря крайнихъ рационалистовъ. Извѣстный русскій рационалистъ графъ Л. Н. Толстой въ одномъ изъ своихъ сочиненій пишетъ: „Изъ міровой исторіи мы видимъ, что главной руководительницей общечеловѣческаго прогресса была не наука, а религія; современный же прогрессъ, оторванный отъ религіи, стоитъ на ложномъ и гибельномъ пути“¹⁾). Исторія также подтверждаетъ, что всѣ великія и плодотворныя времена были временами религіи и упадокъ ея влекъ за собою также упадокъ остальной жизни. Вотъ что говоритъ объ этомъ Гете: „всѣ эпохи, въ которыя господствовала въ какомъ бы то ни было видѣ вѣра, были блистательны, возвышенны и плодотворны, какъ для современниковъ, такъ и для потомства. Напротивъ того, всѣ эпохи, въ которыя преобладало невѣріе въ какой бы то ни было формѣ, хотя на мгновеніе и могли блеснуть ложнымъ блескомъ, но исчезали изъ памяти потомства, потому что никому нѣтъ надобности заниматься бесплоднымъ“²⁾).

Религія, будучи главнымъ культурнымъ началомъ, въ то же время является основой общечеловѣческой нравственности. Любовь къ Богу есть душа религіи, а любовь къ ближнему есть душа нравственности, ибо онѣ неразрывно связаны между собою и не могутъ существовать одна безъ другой. Религія есть живая личная связь нашей души съ Богомъ; мораль же есть нравственное совершенство, нравственное богоподобіе человека. Если религію можно назвать корнемъ, то нравственность можно назвать плодомъ религіи. По существу, нравственность не отдѣлима отъ религіи, если же она не будетъ имѣть своей основы и живого источника въ Богѣ, то она погибнетъ сама и ея авторитетъ, сила и жизненность исчезнутъ. Правда, въ исключительныхъ случаяхъ она можетъ отдѣлиться отъ религіи подобно тому, какъ отрѣзанная вѣтвь, въ теченіи нѣкотораго времени, еще можетъ зеленѣть, но мало-по-малу въ ней исчезаетъ жизненный сокъ и она засыхаетъ. То же самое бываетъ и съ нравственностью, если она лишается жизненнаго притока отъ религіи. Изъ міровой исторіи мы видимъ, что упадокъ религіи влекъ за собою паденіе

¹⁾ Что такое искусство? Л. Толстой.

²⁾ Полное собраніе соч. X томъ 4-й стр. 264, Гете.

нравственности и всей духовной культуры. Когда отъ формъ земной жизни отнималась роса небесная, свѣтъ и тепло солнца въ видѣ религіи, то какъ будто бы вся земная жизнь лишалась притока своихъ жизненныхъ силъ. Самый поучительный примѣръ этого представляетъ народъ еврейскій и его исторія въ ветхомъ завѣтѣ. Вся политическая, государственная и общественная жизнь этого народа была основана на религіи; отъ религіозной вѣрности къ Богу зависѣло все вѣшнее благосостояніе и самая устойчивость всей его государственной жизни и политической самостоятельности. За всякимъ отпаденіемъ отъ Бога этому народу слѣдовало наказаніе въ видѣ политическаго рабства и затѣмъ всякое политическое обновленіе обуславливалось религіознымъ возрожденіемъ. Полная гибель израиля и окончательное разложеніе его государственной культуры были также слѣдствіемъ упадка религіи. То же самое мы наблюдаемъ въ исторіи и другихъ древнихъ государствъ, напр. Греціи и Рима. Греція и Римъ погибли, когда исчезла у нихъ религія, какъ чувство страха предъ святымъ и божественнымъ. Когда началось паденіе религіи, то ни философія, ни мірская власть не могли сохранить отъ разложенія и гибели эти могущественныя и классическія государства. Вотъ почему древній греческій мудрецъ Аристотель отмѣчаетъ религію, какъ первое и главное учрежденіе, безъ котораго не можетъ существовать государство. А другой языческій философъ Платонъ говоритъ: „невѣдѣніе истиннаго Бога есть величайшее зло всѣхъ государствъ. Поэтому кто ослабляетъ и разрушаетъ религію, тотъ ослабляетъ и разрушаетъ основы культурнаго человѣческаго общества“. Зависимость нравственности отъ религіи горячо защищалъ въ свое время даже Л. Н. Толстой въ своемъ сочиненіи „Религія и нравственность“.

Въ послѣднее время нѣкоторые соціаль-матеріалисты въ литературѣ и печати проводятъ мысль, что нравственность зависитъ не отъ религіи, а отъ подъема соціальной культуры и общаго просвѣщенія, но ложная мысль эта не выдерживаетъ никакой критики предъ судомъ дѣйствительности. Прогрессъ вѣшней культуры еще не есть нравственный прогрессъ духа, это можно доказать фактами изъ исторіи, напр.,

періоды высшаго разсвѣта культуры, вѣка: Перикла въ Аѳинахъ, Августа въ Римѣ, Льва X-го въ Италіи, Людовика XIV-го во Франціи, въ то же время были временами, которыя ознаменовались крайнимъ упадкомъ нравственности. Да и давно доказано, что образованіе измѣняетъ только внѣшнія формы, въ которыхъ выступаютъ проявленія сердца, но не самое сердце. Человѣческое сердце волнуется тѣми же страстями и искушеніями, будетъ ли это сердце высокодаровитаго и высокообразованнаго ума, или ничтожнаго поденщика. Между тѣмъ отъ всякаго наблюдательнаго историка не ускользнетъ то, что нравственное сознаніе народовъ повсюду коренится не на культурѣ, а на религіи. Исторія подтверждаетъ, что нравственныя идеи первоначально вошли въ жизнь изъ религіи, а никогда не изъ размышленія, которое въ благопріятномъ случаѣ лишь развивало эти идеи, но не производило ихъ самостоятельно; да и никогда еще не существовало въ мірѣ такой философской книги, которая по своему вліянію могла бы сравняться хотя бы съ кораломъ Магомета, не говоря уже о Библии.

Тѣсная связь религіи съ нравственностію и со всѣми народными нравами и обычаями слишкомъ очевидна. Имѣя въ Богѣ свой жизненный идеалъ, вѣрующій человѣкъ по образу Божества формируетъ и свой нравственный образъ и во всемъ старается стремиться къ Богоподобию. Чѣмъ выше стоитъ религія, тѣмъ сильнѣе и неотразимѣе обнаруживаетъ она свое вліяніе на нравы и обычаи народа и на всю его жизнь. Когда религія изливаетъ яркій озаряющій свѣтъ на жизнь человѣка, тогда онъ имѣетъ веселый и радостный видъ. Если же религія будетъ набрасывать на жизнь мрачный пессимистическій колоритъ, тогда и жизнь будетъ мрачна и печальна. Религіозное ученіе о смерти, о загробномъ бытіи, о страшномъ судѣ,—вѣдь все это производитъ неотразимое вліяніе на образъ жизни и мышленіе человѣка. Вся жизнь дикаго негра полна страха предъ волшебною таинственною силою и предъ злыми духами. Религіозное представленіе древняго Египта соорудило величественныя пирамиды и создало усыпальницы съ муміями. Религіозно-раціоналистическое ученіе Конфуція воспи-

тало эгоистически своекорыстно-холодный характеръ лукаваго китайца. Магометанское ученіе о неотвратимой судьбѣ человѣка, о томъ, что все происходитъ по неизмѣнному опредѣленію Бога, что отъ несчастья, болѣзни и смерти не можетъ избавить никакая степень осторожности и благоразумія,—это фаталистическое ученіе породило у турка его тупое, равнодушное, безчувственное настроеніе. Образъ жизни еврейскаго народа въ продолженіи многихъ тысячелѣтій особенно былъ пропитанъ духомъ религіи: одежда, пища, субботній праздникъ, разнаго рода другіе праздники, отношенія къ инородцамъ, препровожденіе всей жизни отъ обрѣзанія до погребенія,—все это опредѣлялось религіозными обрядами и предписаніями. Но еще сильнѣе обнаруживается вліяніе христіанства на внѣшнѣе устройствѣ человеческой жизни въ частности и цѣломъ. Начиная съ крещенія до постановки креста надъ могилою,—какое множество празднествъ, обрядовъ и обычаевъ и все это тѣснымъ образомъ связано съ народною жизнью. Какое обиліе прекраснѣйшихъ обрядовъ, глубокихъ по своему смыслу и поучительныхъ по своему значенію, связано съ крещеніемъ дѣтей, съ бракосочетаніемъ, Евхаристіей и погребеніемъ умершихъ...

Такимъ образомъ религія является предъ нашимъ взоромъ идеальной силою, посредствомъ которой человеческая личность возвышается надъ чувственною природою. Она воодушевляетъ цѣлыя народы на такія дѣла, при которыхъ является общее благосостояніе, хотя и льется иногда кровь; она рождаетъ такое настроеніе, которое въ состояніи убить чувственную природу, презрѣть всѣ удовольствія и радости міра и пожертвовать для Божества всѣмъ, что есть у человѣка самаго дорогого. Даже тамъ, гдѣ человѣкъ предъ высочайшимъ Существомъ питаетъ только чувство страха, и тамъ это чувство помогаетъ сдерживать слишкомъ широкій размахъ чувственной природы и обуздывать страсти.

До сихъ поръ мы говорили о религіи вообще, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о христіанствѣ въ частности. Въ основѣ всѣхъ древнихъ религій лежатъ элементы истины, даже заблужденія въ нихъ суть только искаженія сокровенной истины и

ведущей свое начало изъ первоначальнаго откровенія, которое было общимъ достояніемъ всего человѣчества еще прежде, чѣмъ послѣднее распалось на множество отдѣльныхъ народовъ. Но если въ древнихъ религіяхъ просвѣчиваютъ только частицы истины, то въ христіанствѣ истина раскрыта во всей ея полнотѣ. Язычество есть религія ищущая, іудейство—религія надѣющаяся, а христіанство есть осуществленіе того, что искало язычество и на что надѣялось іудейство. Древній религіозный міръ закончился вопросомъ: что есть истина. Новая же христіанская эра началась изрѣченіемъ Спасителя: „Я есмь истина“ (Іоан. 14—6). „Христіанство, говоритъ одинъ богословъ, есть та религія, которая въ лицѣ своего Основателя въ дѣйствительности осуществила то единеніе человѣка съ Богомъ, къ которому стремились и всѣ другія религіи, но котораго никогда не достигали. Христіанство черезъ ученіе и нравственное воздѣйствіе, чрезъ избавленіе и примиреніе приводитъ отдѣльныхъ лицъ и все человѣчество къ ихъ истинному общенію и единенію съ Богомъ, въ которомъ освящается и преобразуется весь міръ“¹⁾). То же самое говоритъ и Дорнеръ въ своей исторіи развитія ученія о Личности Христа: весь древній религіозный міръ стремится къ христіанству, такъ какъ въ немъ разрѣшается всеобщая загадка всѣхъ до-христіанскихъ религій и только въ немъ, точнѣе, въ его основной идеѣ заключается ключъ, при помощи котораго всѣ эти религіи могутъ быть понимаемы теперь лучше, чѣмъ они могли понимать самихъ себя. Если древнія религіи были свѣтильниками въ ноши суевѣрій и во мракѣ языческаго невѣжества, то христіанство возшло надъ міромъ, какъ свѣтлое и радостное солнце, подъ благотворными лучами котораго развились и пышно расцвѣли всѣ лучшія и благородныя стороны человѣческой природы. Божественная проповѣдь евангелія освѣтила и нравственно облагородила всю духовную жизнь человѣчества и произвела коренной переворотъ во всѣхъ областяхъ государственной и общественной жизни. Христіанство водворило на землѣ вѣкъ гуманности и только съ его появленіемъ люди стали смотрѣть на себя, какъ на одну великую

¹⁾ Сущность христіанства. Ульманъ.

общечеловѣческую семью. Любовь, которая при вступленіи евангелія въ міръ, какъ говоритъ Монтескье, имѣла еще такой видъ, который нельзя и назвать, христіанство сдѣлало благороднѣйшей и нѣжнѣйшей силой человѣческаго сердца. Путемъ обновленія и нравственнаго оздоровленія внѣшнихъ формъ жизни, христіанство упразднило рабство,—это позорное учрежденіе въ исторіи человѣчества. Христіанство освободило отъ грубаго произвола и поглощенія государствомъ человѣческую личность и проповѣдывало ея самоцѣнность. То, что мы называемъ правами человѣка, есть лишь плодъ христіанства. Христіанство избавило отъ произвола дѣтей, которыхъ языческой міръ не стѣснялся убивать до и послѣ рожденія, такъ какъ смотрѣлъ на нихъ только какъ на вещь,—и объявило ихъ чадами Божіими и наслѣдниками Царствія Небеснаго. Христіанство создало на землѣ нравственно поэтическую семейную жизнь на принципахъ любви, искренности и духовной свободы. Женщину, которая въ древнемъ мірѣ играла жалкую роль рабыни и наложницы, христіанство возвысило и возвело на степень самаго достойнаго и вліятельнаго положенія. Въ христіанствѣ изъ рабыни женщина сдѣлалась нравственно-благороднымъ работникомъ, насажителемъ культурныхъ христіанскихъ принциповъ и охранителемъ священнаго жертвенника семейной любви.

Христіанство внесло въ міръ человѣчность и научило добродѣтелямъ: милосердію и состраданію. Духъ любви, преданности и самопожертвованія,—этотъ духъ, представляющій собою прекраснѣйшее и благороднѣйшее явленіе въ нравственной жизни новѣйшаго человѣчества, вышелъ отъ креста Христова. Наука и искусства также развились въ тѣсной связи съ христіанствомъ,—„новѣйшее естествознаніе, какъ ни парадоксально звучитъ это слово, своимъ происхожденіемъ обязано христіанству, говоритъ знаменитый естествовѣдъ Дюбуа Реймонъ“¹⁾. „Христіанство единственная изъ религій, которая, благодаря своему культивирующему вліянію, благопріятствовала наукѣ и на глазахъ которой изъ нея же самой, особенно въ послѣднее время, возникло научное развитіе въ строгомъ смыслѣ

¹⁾ Воскресный день. 1907 г. № 55.

слова", говоритъ знаменитый ботаникъ Декандоль. Много бѣдъ, гоненій и страданій пережило христіанство въ исторіи, но въ горнилѣ бѣдственности и тяжкихъ потрясеній вѣра во Іисуса Христа приобрѣла новую силу, твердость и жизненность. Поэтому и въ наше время христіанство есть міровой вопросъ, съ которымъ считаются всѣ современные ученія и теченія культурной мысли. Не смотря на усиленныя пропаганды враждебныхъ матеріалистическихъ ученій, христіанство и въ нашъ вѣкъ, хотя и медленно, подвигается впередъ, распространяясь среди дикихъ языческихъ народовъ. И мы твердо убѣждены въ томъ, что дѣло Христа должно еще восторжествовать среди многихъ народовъ, слово апостола, что колѣна всѣхъ должны будутъ приклониться предъ именемъ Іисуса Христа, еще должно исполниться и должна осуществиться глубокая истина словъ Спасителя, Который сказалъ: „есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести и онѣ услышатъ голосъ Мой и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“ (Іоан. 10—16).

Въ наше время, въ своемъ побѣдоносномъ шествіи, религіозно-христіанское міровоззрѣніе столкнулось съ другимъ диаметрально противоположеннымъ матеріалистическимъ міровоззрѣніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ социализма. Выступая въ міровой исторіи съ проповѣдью „новаго откровенія“ и съ горделивою мыслию произвести переоцѣнку всѣмъ цѣнностей жизни, социализмъ на первыхъ шагахъ своей дѣятельности заявилъ себя непримиримымъ и смертельнымъ врагомъ всякой религіи и Божественнаго откровенія. Упраздненіе Бога и всякой религіи есть первая и неотложная задача современнаго социализма ¹⁾. Чтобы не быть голословнымъ въ своихъ сужденіяхъ о социализмѣ, постараюсь привести данныя изъ современной социалистической, а особенно изъ социаль-демократической литературы. Извѣстный германскій социаль-демократъ Бебель 31-го декабря 1881 г. предъ цѣлымъ Рейхстагомъ заявилъ: „въ религіозной области мы (социаль-демократы) стремимся къ атеизму“. Въ свой брошюрѣ „Христіанство и со-

¹⁾ Говоря о социализмѣ, мы имѣемъ здѣсь въ виду чистый матеріалистическій социализмъ, а не тотъ, который именуется себя христіанскимъ.

ціалізмъ“ Бебель, называя себя врагомъ всякой религіи, пишетъ: „упраздненіе христіанства, какъ и всякой религіи съ точки зрѣнія соціального прогресса, прямо необходимо“. Отецъ соц-дем. Марксъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій пишетъ: „религія есть поконченный вопросъ для интеллигента, но вредный опиумъ для народа, а поэтому освобожденіе совѣсти отъ чаръ религіи можно считать за содѣйствіе реальному счастью народа“ ¹⁾. Извѣстный соціалистъ Либкнехтъ на Галльскомъ съѣздѣ, пояснивши, что самъ онъ атеистъ, выразилъ надежду на то, что основныя начала соціализма преодолеваютъ религіозныя формы народнаго неразумія. Вождь итальянскихъ соціалистовъ Ферри также счелъ нужнымъ оповѣститъ весь міръ, что онъ не вѣритъ въ Бога ²⁾. По Боксу единственной вѣрой соціалиста можетъ быть только его соціальная вѣра. Даже недостойнъ имени соціалиста тотъ, кто самъ не атеистъ и не отдается со всѣмъ рвеніемъ распространенію „невѣрія“, говоритъ фанатикъ соціализма Тодтъ. Соціалистическій писатель Дицгенъ даже извиняется предъ читателями своей „пролетарской логики“ за непопулярное выраженіе „понятіе Бога“, такъ какъ ему хорошо извѣстно, что все, соприкасающееся съ религіей, вызываетъ въ соціалистическихъ кругахъ одно отвращеніе ³⁾. Соціалистъ Поль Лафаргъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій приходитъ въ негодованіе отъ того, что основы религіи не вытравлены еще окончательно даже изъ ума ученыхъ, но его утѣшаетъ то, что пролетаріатъ, въ силу всего склада своей жизни, уже достаточно зараженъ невѣріемъ; когда же средства производства перейдутъ въ руки общества, то въ соціальной области не останется уже ничего таинственнаго и непостижимаго, тогда и вѣра въ Бога будетъ окончательно вытравлена изъ человѣческой души ⁴⁾. Къ этому мнѣнію присоединяются соціалисты Паннекоекъ и Штампферъ ⁵⁾. Фанатическому воображенію соціалистическихъ ма-

---

1) О еврейскомъ вопросѣ. Марксъ.

2) Итальянскій сбор. 86.

3) Письма о логикѣ. Письмо 12-е, стр. 145.

4) Происхожденіе религіи. Поль Лафаргъ.

5) Соціалпзмъ и религія. А. Паннекоекъ.

іаковъ невѣрія уже рисуется въ дали первый день социализма, международный праздникъ котораго будетъ праздноваться въ Римѣ въ соборѣ Петра и „когда все религіозное прошлое превратится въ предметъ любопытныхъ разговоровъ и веселыхъ шутокъ, когда въ храмахъ помѣстятся учебныя заведенія, ремесленныя школы, или выставки произведеній современнаго производства и когда мѣсто религіи займетъ сляніе всѣхъ интересовъ въ экономическую солидарность“¹⁾.

Пришедши къ такому нравственному паденію, поставивши корысть и любовь къ міру выше любви къ Богу и отрекшись отъ самого Бога, можетъ ли социализмъ удержать вѣру въ безсмертіе души? Конечно, нѣтъ! Отрицаніе его послѣдовательно вытекаетъ изъ теоритическихъ основъ матеріалистическаго міровоззрѣнія социализма и еще болѣе изъ его матеріализма практическаго. Не даромъ при входѣ на берлинское кладбище социалистической свободной общины красовалась демонстративная надпись:

„Ищите въ здѣшнемъ мірѣ благъ и наслажденья!
Иного міра нѣтъ, какъ нѣтъ и воскресенья!“

Отрицая вѣру въ безсмертіе, социализмъ, на уничтоженіе этой вѣры и на замѣну жизни вѣчной тлѣнными соблазнами жизни временной, строить свои главныя расчеты. „Сулите пролетаріату нетерпѣливую надежду не на загробный міръ; сулите ему завоеваніе здѣшняго міра“, поучаетъ социалистъ Каутскій²⁾. А Бебель даже въ Рейхстагѣ 23-го февр. 1890 г. не постѣснялся публично высказать, что отрицаніе безсмертія есть одно изъ главныхъ условій успѣха социализма, потому что съ ослабленіемъ вѣры въ небо, крѣпнутъ социалистическія требованія неба на землѣ. Вотъ почему Диггенъ старался изобразить ученіе о двухъ мірахъ, какъ величайшее заблужденіе и совѣтовалъ потустороннему міру предпочесть уютный покусторонній міръ³⁾. Поэтому социалистъ Маррисонъ-Давидсонъ называлъ ученіе о

1) Итальяскій сбор., стр. 135.

2) Католическая церковь и соц.-демократія, стр. 47. Каутскій.

3) Завоеванія философіи, глава II-я стр. 8. Диггенъ.

загробной жизни величайшимъ проклятіемъ изъ всѣхъ проклятій, когда либо тяготѣвшихъ надъ человѣчествомъ. Собразно съ этимъ исповѣданіемъ невѣрія, соціалисты стараются всячески распространять отрицаніе безсмертія. Въ своей популярной прессѣ они совѣтуютъ угрозы адомъ осмѣивать, а указанія на небо презирать. Но вырвать изъ души порывъ къ жизни вѣчной, вѣру въ Бога и безсмертіе—не легко. Вѣра эта такъ естественна, она даетъ такой глубокой смыслъ всей земной жизни, а съ другой стороны—ужасъ смерти такъ великъ, что искоренить оба эти чувства у большинства людей невозможно. Понятно, что фанатики невѣрія видятъ въ этомъ существенную помѣху своему ученію и проникаются великою злобою на религію за поддержку вѣры въ Бога и безсмертіе.

Въ послѣднее время въ лагерѣ соціализма дѣлаются даже попытки „научнаго“ опроверженія идеи Бога и безсмертія. Почти всѣ соціалистическіе и соціаль-демократическіе критики религіозныхъ идей видятъ въ религіи продуктъ невѣжественнаго воображенія или корыетныхъ побужденій и даже въ Богѣ христіанскомъ осмѣливаются усматривать идеализацію капитализма, жаждущаго власти и наслажденія. Соціалистъ Энгельсъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, объясняя естественнымъ путемъ происхожденіе религіи, пишетъ: „религія вызвана къ жизни темными и первобытными представленіями человѣка о своей собственной и окружающей его природѣ“¹⁾. Поль Лафаргъ въ своемъ сочиненіи „о происхожденіи религіи“ пишетъ: „Богъ есть вредный и устарѣлый мифъ, возникшій въ суевѣрныхъ и страшливыхъ умахъ подъ вліяніемъ грозныхъ стихійныхъ явленій въ природѣ. Люди видѣли грозу, слышали громъ и, будучи не знакомы съ законами физики, выдумали Бога“. Итакъ, съ точки зрѣнія соціаль-демократическихъ критиковъ, Богъ есть мифъ, созданный народнымъ суевѣріемъ и вѣра въ Него является удѣломъ только страшливыхъ и невѣжественныхъ людей, не знакомыхъ съ законами физики. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

„Еще Бэконъ сказалъ, что поверхностная ученость отдалаетъ отъ Бога, а основательная приближаетъ къ Нему. Фактъ давно

¹⁾ Отъ идеализма къ матеріализму. Энгельсъ.

доказанъ, что всѣ наиболѣе выдающіеся представители естественныхъ наукъ, люди, способствовавшіе прогрессу науки, были всѣ глубоко вѣрующіе въ бытіе Бога и бессмертіе души. Истинная наука никогда не высказывалась въ смыслѣ отрицанія Бога, напротивъ, чѣмъ глубже познанія человѣка, тѣмъ опредѣленнѣе у него понятіе Божества. Еще Ньютонъ сказалъ: „чѣмъ больше человѣкъ проникаетъ тайны природы, тѣмъ яснѣе открывается предъ нимъ единство предвѣчнаго плана“. Не будемъ касаться такихъ корифеевъ естественной науки, какъ Коперникъ, Кеплеръ, Галилей, Паскаль, Рейнке и др.; ихъ религіозныя убѣжденія всѣмъ извѣстны, всѣ они глубоко вѣрили въ бытіе Бога, бессмертіе души и религіозныя основы нравственности. Мы укажемъ только на нѣкоторыхъ позднѣйшихъ великихъ ученыхъ, (бывшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ людьми глубоко вѣрующими. Знаменитый англійскій химикъ Деви, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, восторженно говоритъ о христіанской религіи; онъ сравниваетъ ее съ маякомъ на бурномъ морѣ и съ оазисомъ въ бесплодной пустынѣ. Вѣру кроткаго и любящаго сердца Деви предпочиталъ другимъ духовнымъ дарамъ: геніальности, изобрѣтательности, остроумію и фантазіи. „Дѣйствіе религіи, говоритъ онъ, переживаетъ всѣ земныя радости, а особенно оно усиливается, когда тѣлесныя органы слабѣютъ и тѣло приближается къ разрушенію. Религія подобна яркой вечерней звѣздѣ на горизонтѣ жизни, она вѣрою пронесетъ свои лучи черезъ мракъ смерти и по ту сторону станетъ утренней звѣздой“ ¹⁾ Извѣстный швейцарскій ботаникъ и палеонтологъ Освальдъ Гееръ, въ своемъ сочиненіи „о доисторическомъ состояніи Швейцаріи“, пишетъ: „природа въ своемъ развитіи представляетъ безконечно величавое и гармонически цѣлое, въ основѣ котораго лежитъ планъ и мысль. Чѣмъ болѣе познаемъ мы жизнь природы, тѣмъ болѣе увѣряемся, что только вѣра во всемогущаго Бога, отъ вѣка установившаго міропорядокъ, разрѣшаетъ загадку природы и человѣческой жизни. Не только человѣческое сердце возвѣщаетъ намъ Бога, но и природа, особенно когда мы созерцаемъ и

¹⁾ Утѣшительныя размышленія путника или послѣдніе дни естествоиспытателя. Деви.

изучаемъ флору и фауну нашей земли“. Познаніе природы есть путь къ изумленію предъ величіемъ Творца, говоритъ физикъ Либихъ¹⁾. „Въ какомъ бы направленіи ни стали мы вести изслѣдованія природы, всегда открываемъ повсюду яснѣйшія указанія на творческій Разумъ, или на Его промышленіе, всемогущество и премудрость“, говоритъ знаменитый геологъ, другъ Дарвина Ляйелль²⁾. Извѣстный ботаникъ Вигандъ даже завѣщаль въ своей жизни: „желаю имѣть на моей гробницѣ начертаніе апостольскаго символа, потому что я съ Божіей помощью вѣровалъ во всѣ члены его, и, вооруженный критическимъ чутьемъ, не уклоняющимся отъ указаній дѣйствительности, ни въ жизни, ни въ ученыхъ трудахъ не тронулъ сомнѣніемъ какую либо часть символа и въ этой своей вѣрѣ я находилъ разрѣшеніе всѣхъ загадокъ бытія и умиротвореніе“. Знаменитый математикъ и естествоиспытатель Амперъ, создавшій новую науку—электродинамику, совѣтуетъ своему другу, молодому ученому: „берегись исключительно заниматься наукой, какъ ты это дѣлалъ прежде. Учись, изслѣдуй земное: это обязанность мужа науки; но на видимый міръ смотри однимъ глазомъ, другой же неустанно обращай къ Вѣчному Свѣту. Одной рукой изслѣдуй природу, а другой, какъ дитя за одежду отца, держись за край Божіей ризы“. Естествовѣдъ докторъ Гартвигъ въ предисловіи къ своему сочиненію „Богъ въ природѣ“ пишетъ: „взглянемъ на природу, въ ея большихъ и малыхъ явленіяхъ мы вездѣ увидимъ слѣды Высочайшей Силы, отсюда убѣждаемся, что мы зависимъ не отъ слѣпыхъ законовъ природы, а отъ одного всемогущаго, всемудраго и всемилостиваго Бога“³⁾. Извѣстный англійскій философъ и соціологъ Спенсеръ въ одномъ изъ своихъ сочиненій открыто исповѣдуетъ свою вѣру въ Бога, какъ въ начало и причину всего существующаго, онъ пишетъ: „глубоко вѣрю въ существованіе Божественной силы, какъ высшей причины всего сущаго и движущагося“⁴⁾. Извѣстный фран-

1) Воскресный день. 1907 г. № 35.

2) Голосъ истины. 1909 г. № 7. Февраль.

3) Богъ въ природѣ или единство мірозданія. Гартвигъ.

4) Конечные вопросы. Спенсеръ.

цузскій ученый Луи Пастеръ, сдѣлавшій великія открытія въ области фізіологіи и химіи, съ дѣтской простотой повергался предъ Отцомъ Небеснымъ. Первымъ словомъ его въ академіи бессмертныхъ, по избраніи членомъ этого учрежденія, было слово исповѣданія религіи: „господа, прежде всего я долженъ сказать, что глубоко вѣрую въ Бога“. Не задолго до своей смерти Пастеръ писалъ въ своемъ дневникѣ: „я много изучалъ, поэтому я вѣрую такъ же искренно, какъ бретонскій крестьянинъ; если бы я сдѣлался еще ученѣе, то моя вѣра сдѣлалась бы такъ же глубока и пламенна, какъ вѣра бретонской крестьянки“. Можно бы привести подобныя глубокохристіанскія мысли и другихъ великихъ адептовъ науки, которые открыто исповѣдывали свою вѣру въ бытіе личнаго живого Бога. Вспомнимъ еще только нашего извѣстнаго педагога и хирурга Н. И. Пирогова, который въ разцвѣтѣ своихъ силъ и геніальной научной дѣятельности принадлежалъ къ числу ученыхъ, глубоковѣрующихъ въ бытіе Бога. Въ своемъ дневникѣ онъ писалъ: „для меня существованіе Верховнаго Разума и Верховной Воли сдѣлалось такою же необходимостью, какъ и мое собственное умственное и нравственное существованіе“.

Послѣ всего изложеннаго видно, что попытки социаль-критиковъ доказать, что идея Бога присуща только суевѣрнымъ невѣждамъ и оправдать свое невѣріе авторитетомъ какого-либо представителя естественныхъ наукъ, не выдерживаютъ никакой критики. Всѣ глубоко и всесторонне образованные представители естественныхъ наукъ были людьми вѣрующими въ бытіе Бога, какъ высшаго Творца и Художника міра. Для всѣхъ ихъ была больше чѣмъ понятна глубокая истина словъ апостола, который писалъ, что невидимое и непостижимое существо Бога дѣлается видимымъ, при разсматриваніи законовъ и явленій природы (Римл. 1, 19—20).

Всѣ возраженія социализма противъ идеи Бога не основаны ни на какихъ научныхъ доводахъ и являются пустыми надутыми фразами дилетантовъ и пигмеевъ науки, которые не вникаютъ въ ея сущность и глубину, а только схватываютъ верхушки и часто только повторяютъ чужія слова безъ над-

лежащаго ихъ пониманія. По поводу такихъ „мудрователей“, отрицающихъ бытіе Бога, можно привести прекрасное сравненіе М. П. Погодина: „кроты роются въ землѣ, разсуждаютъ и спорятъ о солнцѣ, и вотъ среди нихъ находятся умники, которые предлагаютъ доказательства, что солнца нѣтъ да и быть не можетъ... невѣжество рукоплещетъ...“¹⁾.

Г. Щелчковъ.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Свѣтъ жизни. Изд. христіанск. студенч. кружка.

ВЕГЕТАРИАНСТВО.

Разумная вегетарианская волна будетъ расти все выше и выше, пока, наконецъ, не наполнитъ собою всего человѣческаго міра, который съ ужасомъ станетъ оглядываться на прошедшія времена, когда люди, ради своихъ прихотей, убивали и поѣдали живыхъ существъ. (А. А. Бронзова) ¹⁾.

Ученіе вегетарианское является однимъ изъ довольно распространенныхъ и, такъ сказать, „модныхъ“ ученій послѣдней половины минувшаго XIX и начала настоящаго XX вѣковъ. Правда, ученіе это, какъ ученіе о пищевомъ режимѣ, существовало и въ глубокой древности, еще за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр., во времена давноминувшія, но такой распространенности, научной обоснованности и широкаго интереса общества, какъ въ послѣднія времена, вегетарианство никогда не имѣло. Въ какихъ-нибудь 50—60 лѣтъ вегетарианская волна (начиная съ 1847 г., когда въ Манчестерѣ—въ Англіи было основано первое вегетарианское общество) успѣла залить собою цѣлую Европу, коснувшись брызгами своими и новаго свѣта, такъ, что въ настоящее время во многихъ европейскихъ государствахъ и Америкѣ вегетарианскія общества, ассоціаціи, кружки... считаются цѣлыми сотнями и тысячами. Далекое въ этомъ отношеніи другихъ опередили Англія, Америка (Соединенные Штаты), Германія. Вегетарианское общество въ послѣдней, основанное въ 1868 г., подъ руководствомъ д-ра Эд. Бальцера, существуетъ и по настоящее время и является однимъ изъ самыхъ богатыхъ, продуктивныхъ и планомерно

¹⁾ См. „Христ. чт.“—1904 г. за май. мѣс. ст. проф. Бронзова: „Вопросъ о „безубойномъ питаніи“ человѣка, рѣшаемый съ христіан. точки зрѣнія“ 713 стр.)-

устроенныхъ обществъ, перекинувшихъ функціи своей дѣятельности на провинцію и имѣющихъ множество развѣтвленій по городамъ и селамъ Германской имперіи. Вегетарианская литература, трактующая и „импонирующая“ принципы и положенія вегетарианства, столовые, рестораны, отели, обслуживающіе исключительно интересы и потребности вегетарианцевъ, съ каждымъ днемъ увеличиваются въ значительной прогрессіи. Одно Манчестерское вегетарианское общество отпускаетъ ежегодно 50,000 франковъ на изданіе книгъ, съ цѣлью привить и распространить новое (вегетарианское) ученіе широкой массѣ общества. И самое число послѣдователей вегетарианскаго ученія, адептовъ растительнаго пищевого режима разрослось до необыкновенныхъ размѣровъ, и... какойнибудь ученый, богатый субъектъ, располагающій всѣми удобствами и комфортомъ, имѣющій возможность питаться самымъ изысканнымъ мяснымъ блюдомъ, предпочитаетъ пользоваться простымъ растительнымъ столомъ и, какъ на основаніе, „извиняющее“ и оправдывающее его въ данномъ случаѣ, онъ указываетъ на то, что „путь къ здоровью, силѣ и доброй старости ведетъ черезъ огородъ, плодовый садъ и пшеничное поле, а никакъ не черезъ бойню“¹⁾. Мало всего этого: въ послѣдніе годы въ западно европейской прессѣ сплошь и рядомъ начали появляться матримоніальныя объявленія, по которымъ мужчина или женщина вегетарианецъ ищутъ невесту или жениха вегетарианца. Характерно и знаменательно!... вегетарианскій бракъ—фактъ, свидѣтельствующій и доказывающій глубоко-жизненное значеніе вегетарианства и соотвѣтствіе его принциповъ и основоположеній съ природою человѣка

Чѣмъ же собственно объясняется такой успѣхъ вегетарианскаго ученія, какія оно имѣетъ основанія за собой, и насколько вѣски и тяжеловѣсны данныя, представляемыя наукою и жизнью (опытомъ) въ пользу „вегетарианскаго пищевого режима“?

Разрѣшить эти вопросы тѣмъ необходимымъ же, что ученіе вегетарианское, какъ и всякое другое, успѣло уже вызвать массу

¹⁾ См. „Нов. Вр.“ 1904 г. за 11 мар. № 10064. „Научный бесѣдникъ“—Эльпе (въ отд. фельетописки).

мнимонаучныхъ возраженій, глумленій и насмѣшекъ, вплоть до газетныхъ каррикатуръ. И что удивительно: на ряду лицъ, „компроментирующихъ“ и отрицающихъ значеніе вегетаріанскаго ученія, въ „плеядѣ научныхъ протестантовъ“¹⁾ мы встрѣчаемъ такихъ видныхъ ученыхъ—физиологовъ, какъ Рудольфа Вирхова, Функе... и др.

Въ виду обширности темы мы, по мѣрѣ силъ своихъ, и стараемся прокомментировать и разъяснить данный тезисъ съ точки зрѣнія Слова Божія, на основаніи показаній ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ библейскихъ книгъ, какъ главнѣйшаго и основного источника нашего религіознаго вѣдѣнія и самопознавія, а потомъ ужъ и на основаніи научныхъ и культурно-историческихъ данныхъ, добытыхъ учеными и мыслителями послѣднихъ временъ по интересующему насъ вопросу, поскольку, конечно, послѣднія въ общихъ своихъ чертахъ будутъ гармонировать и совпадать съ выводами Божественнаго Разума, выраженнаго въ Библии.

Ученія по данному вопросу представляютъ два, повидимому, діаметрально-противоположныхъ данныхъ. Одни прямо „узаконяютъ“ и доказываютъ употребленіе человѣкомъ „животной“ пищи; другія, наоборотъ, всецѣло убѣждаютъ насъ въ правильности вегетаріанской точки зрѣнія. Но противорѣчія эти только лишь мнимыя и легко разрѣшимы при внимательномъ разборѣ и сличеніи ихъ.

Первый разъ разрѣшеніе человѣку употреблять въ пищу „животныхъ“ („что живетъ“) даетъ Богъ послѣ всемірнаго потопа, когда, по словамъ бытописателя Моисея „благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его“ и, между прочимъ, „сказалъ имъ: все движущеся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную, даю вамъ все; только плоти съ душею ея, съ кровію ея, не ѣшьте“ (Быт. IX, 1—4). На основаніи Божественнаго разрѣшенія ветхозавѣтные люди отнынѣ (со времени потопа) спокойно пользуются „животною“ пищею. Отецъ вѣрующихъ Авраамъ угощаетъ ею трехъ странниковъ, посѣтившихъ его „у дубравы Мамре“ (Быт. XVIII, 1 - 2... 7—8); патриархъ Исаакъ, по словамъ бытописателя, „любилъ“ сына

¹⁾ Выраженіе принадлежатъ Х. Уильямсу. (См „Эт. пищи“, стр. 2).

своего „Исава, потому что дичь его была по вкусу его“—(Быт. XXV, 28). Книга „Исходъ“ указываетъ намъ на то, какъ евреи сначала предъ исходомъ своимъ изъ Египта ѣли „пасхальнаго агнца“ (Исх. XII), а потомъ ужъ во время странствованія по пустынѣ питались они „перепелами“ (Исх. XVI, 12—13). Наконецъ Господь чрезъ Моисея и Аарона точно опредѣляетъ „сынамъ израиленнымъ“—какихъ „животныхъ“ имъ можно ѣсть, и какихъ—нѣтъ. „Всякій скотъ на землѣ, у котораго раздвоены копыта и на которыхъ глубокой разрѣзъ, и который жуется жвачку, ѣшьте; изъ всѣхъ животныхъ, которыя въ водѣ... и у которыхъ есть перья и чешуя въ водѣ, въ моряхъ-ли, или рѣкахъ, тѣхъ ѣшьте... Изъ всѣхъ пресмыкающихся, крылатыхъ, ходящихъ на четырехъ ногахъ, тѣхъ только ѣшьте, у которыхъ есть голени выше ногъ, чтобы скакать ими по землѣ“ и т. д. (Левит. XI; Второз. XIV). Понятное дѣло, что ветхозавѣтный „библейскій“ человѣкъ, трепетавшій и выполнявшій предписаніе закона до послѣдней буквы, въ данномъ случаѣ придерживался повелѣній Господа во всей точности, стараясь всѣми силами не отступать отъ общеуказанной закономъ нормы, чтобы такимъ образомъ не навлечь гнѣва и наказанія Божія. Припомнимъ примѣръ „книжника Елеазара“, о которомъ разсказывается во 2-ой книгѣ Маккавейской, вкусившаго мученическую смерть при „Антиохѣ Епифанѣ“ единственно изъ-за того, что тотъ не пожелалъ отступить отъ закона и „ѣсть свинос мясо“ (Гл. VI, 18—31).

Послѣ всего этого понятно, что ветхозавѣтный человѣкъ пользовался „животною“ пищею, но только въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, и рѣдко-рѣдко, когда отступалъ отъ него (закона).

Перейдемъ на новозавѣтныя книги и подберемъ тѣ данныя, которыя представляютъ Евангелія и писанія апостольскія въ пользу „животной“ пищи.

Въ христіанствѣ мы не находимъ положительныхъ предписаній и узаконеній относительно употребленія „животной“ мясной пищи. Самъ Основатель христіанства—Христосъ не ѣлъ „мяса животныхъ“, и это фактъ безспорный, въ чемъ насъ увѣряютъ евангельскія данныя о жизни и дѣятельности

Христа ¹⁾. Какъ новый нравственный законодатель для человеческого рода, Иисусъ Христосъ вмѣсто ветхозавѣтнаго вопроса о внѣшнемъ поведеніи, поступкахъ и взаимоотношеніи людей, регулирующаго чисто внѣшнюю матеріальную жизнь человѣка, поставилъ вопросъ о внутреннемъ преобразованіи человѣка, его души. „Всякое поведеніе человѣка-христіанина должно быть разсматриваемо и оцѣниваемо съ точки зрѣнія пользы или вреда его для души, для внутренняго, нравственнаго міра человѣка“—вотъ какой „критерій“ привнесъ Иисусъ Христосъ въ христіанство. Это какъ бы фокусъ, духъ ученія Богочеловѣка, около котораго должны сконцентрироваться и въ которомъ должны получить объясненіе и освѣщеніе всѣ частныя предписанія, узаконенія и положенія новозавѣтнаго закона. Понятно послѣ этого, что вопросъ о пищѣ, какъ таковой, не представлялъ важнаго интереса, почему и не находимъ въ Евангеліи опредѣленныхъ, строго-специфическихъ предписаній и узаконеній относительно тѣхъ или иныхъ родовъ и видовъ пищи. „Душа больше пищи“ (Лук. XII, 23), говорилъ Христосъ въ одномъ мѣстѣ, и „ничто входящее въ человѣка извнѣ не можетъ осквернить его,—говорилъ Онъ въ другомъ,—но что исходитъ изъ него, то оскверняетъ человѣка.., потому что входящее (именно пища) не въ сердце его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ... Исходящее же изъ человѣка оскверняетъ его, ибо извнутри, изъ сердца человеческого, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство; все это зло извнутри исходитъ, и оскверняетъ человѣка“ (Мк. VII, 15, 15, 19, 20—23; Мѡ. XV, 11, 17—20).

¹⁾ Проф. Брозовъ указываетъ въ данномъ случаѣ, какъ на помѣху для вышеуказаннаго утвержденія (именно, что Христосъ мяса не ѣлъ), на то мѣсто Евангелія, которое говоритъ, что Христосъ-же во время еврейской пасхи вкушалъ такъ называемаго „пасхальнаго агнца“... „Но, во-первыхъ, говорятъ почтенный профессоръ, здѣсь мы имѣемъ дѣло лишь съ предположеніемъ.., а, во-вторыхъ вкушеніе пасхальнаго „агнца“ носило особый религіозный характеръ и не можетъ быть приравнено къ обычной пищѣ („Хр. чт.“ 1904 г. за апр стр. 522).

Такое же учение своего Божественнаго Учителя сохраняли и ученики Христовы, и взглядъ ихъ на разбираемый нами вопросъ ясно выраженъ въ писаніяхъ сихъ послѣднихъ

„Все чисто“ (Римл. XIV, 20)—такъ резюмируетъ ап. Павелъ свой взглядъ на пищу. „Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Іисусѣ“, разсуждаетъ онъ,—„что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго; только почитающему что-либо нечистымъ, тому нечисто“ (Римл. XIV, 14). А разъ въ пищу самой по себѣ „нѣтъ ничего нечистаго“, разъ она „не приближаетъ насъ къ Богу“... ибо, говоритъ тотъ же апостоль (1 Кор. VIII, 8).—ѣдимъ-ли, ничего не приобрѣтаемъ,—не ѣдимъ-ли, ничего не теряемъ; то, слѣдовательно, пища сама по себѣ, по апостолу, не имѣетъ и не можетъ имѣть нравственнаго значенія, или лучше сказать, употребленіе того или иного рода пищи въ нравственномъ отношеніи безразлично и само по себѣ не имѣетъ особаго значенія. Подобный взглядъ апостола на пищу неоднократно выражается и въ другихъ посланіяхъ его ¹⁾ и не съ меньшею подробностью и обстоятельностью, чѣмъ въ первомъ, т. е. къ Римлянамъ. Поэтому-то вѣроятно на „Апостольскомъ соборѣ“, бывшемъ въ Іерусалимѣ въ 51—52 году по Р. Х., и было рѣшено въ отношеніи къ „обращающимся къ Богу изъ язычниковъ, чтобъ они воздерживались“ не отъ мясной пищи вообще, а лишь „отъ оскверненнаго идолами...; удавленины и крови, ибо угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго (Дѣян. Ап. XV, 19—20, 28). Значитъ, „животная“ пища не была запрещена въ вѣкъ апостольскій. Самъ Господь, „Владыка неба и земли“ неоднократно „насыщаль“ окружавшій его многочисленный народъ „не только хлѣбомъ, но и рыбами (Мѡ. XIV, 15—21; XV, 32—39; Іоан. VI, 5—13...). Аналогичное явленіе мы видимъ и при явленіи Спасителя по воскресеніи Своемъ ученикамъ Своимъ при морѣ Тиверіадскомъ, когда Онъ, подозвавши апостоловъ „сбѣдать“, далъ имъ хлѣбъ, а также рыбу (которую они передъ тѣмъ поймали, закинувши сѣть по совѣту Самого Господа (Іоан. XXI, 1—13).

Взглядъ на пищу, принадлежащій Господу нашему Іисусу

¹⁾ 1 Кор. VI, 12; X, 24; VIII, 8 9; 1 Тим. IV, 1—5.

Христу и Его святымъ апостоламъ, проповѣдуется и на протяжении всей дальнѣйшей исторіи существованія христіанской церкви, и цѣнныя указанія по трактуемому нами вопросу находимъ въ писаніяхъ мужей апостольскихъ, въ твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви и въ дѣяніяхъ и постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. 51, 53 и 63 апостольскія правила ¹⁾, 67 правило „шестого вселенскаго собора“—Трулльскаго, 14 правило помѣстнаго собора Анкирскаго ²⁾ и 2-ое прав. собора Гангрскаго ³⁾, творенія св. Василія Великаго ⁴⁾, Іоанна Златоуста ⁵⁾, св. Иринея Ліонскаго ⁶⁾ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что „животная“ пища была употребляема не только мірянами (63 пр. апост.), но и священно-церковно-служителями—клириками (51 и 53 апост. пр.; 67 пр. VI всел. соб.; 14 пр. Анкир...).

Итакъ, что-же слѣдуетъ изъ всего вышесказаннаго и тѣхъ данныхъ, которыя мы до сихъ поръ приводили изъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній и писаній по вопросу о пищевомъ режимѣ?

Выводъ одинъ и именно тотъ, что человѣку какъ въ Ветхомъ, такъ и Новомъ Завѣтѣ лишь только „было разрѣшено“ питаться „животною“—мясною пищею.

Это одна сторона дѣла. Обратимся теперь къ другой сторонѣ—и посмотримъ—не представляютъ-ли тѣ же самые источники, которыми мы пользовались выше, данныхъ въ пользу вегетарианства или „безубойнаго питанія“ человѣка.

Въ начальный періодъ своей жизни человѣчество питалось одною только растительною пищею и не было помину о пищѣ мясной, „животной“. При благословеніи первозданной четы Богъ говоритъ имъ: „Се даю вамъ власть надъ рыбами морскими (и надъ звѣрями), и надъ птицами небесными (и надъ всякимъ скотомъ, и надъ всею землею), и надъ всякимъ жи-

¹⁾ См. „Книга правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отецъ“—Синод. изд. 1896 г.

²⁾ 314 г. (въ Галатіи). См. „Ист. Христ. Церк.“—Е. Смирнова—стр. 351.

³⁾ 340 (въ Пафлагоніи) *ibid.*

⁴⁾ 330—379. *ibid.* стр. 307. (См. его „Правила“).

⁵⁾ 347—407 *ibid.* стр. 315 (его „XXV бесѣда“ на посл. ап. Павла въ Рим.).

⁶⁾ 157—202.

вотнымъ, пресмыкающимся по земли—и непосредственно при-
 совокупилъ: „вотъ, Я далъ вамъ всякую траву сѣющую сѣмя,
 какая есть на землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ дре-
 весный, сѣющій сѣмя,—вамъ *сіе* будетъ въ пищу. А всѣмъ
 звѣрямъ земнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому
 (гаду) пресмыкающемуся по землѣ, въ которомъ душа живая,
 далъ Я всю зелень травную въ пищу. И стало такъ“ (Быт. I,
 28—30). Характерно! Не только человѣкъ, но и безсловесныя
 животныя, по слову Творца, должны были питаться исключи-
 тельно лишь растительною пищею, что дѣйствительно такъ и
 было. И заповѣдь, данная человѣку въ раю: „отъ всякаго
 древа въ саду ты будешь ѣсть“... (Быт. II, 16) сохранила
 свою силу и значеніе и послѣ грѣхопаденія первыхъ людей,
 когда Богъ еще разъ изрекъ „провинившемуся Адаму:... Со
 скорбью будешь питаться *отъ нея* (земли) во всѣ дни жизни
 твоей..., будешь питаться *полевою травою*; въ потѣ лица
 твоего будешь ѣсть *хлѣбъ*“... (Быт. III, 17—19). И человѣкъ
 „воздѣлывалъ землю“ (23 ст.) и питался трудами рукъ своихъ,—
 и такое состояніе его продолжалось до всемірнаго потопа,
 послѣ котораго, какъ мы выше упоминали, Богъ и „разрѣ-
 шилъ“ человѣку (въ лицѣ Ноя и сыновей его) питаться „жи-
 вотною“ пищею, но впрочемъ съ извѣстнымъ ограниченіемъ
 „не ѣсть крови“ (Быт. IX, 4). Такимъ образомъ въ теченіе
 очень продолжительнаго періода времени человѣчество поль-
 зовалось одною только растительною пищею и не имѣло права
 питаться „убойной“. Въ промежутокъ времени 2262 г. ¹⁾ (отъ
 сотвор. міра до потопа) человѣчество было вегетаріанцемъ, и
 только послѣ потопа, съ цѣлью „отвлечь его отъ боготворенія
 житотныхъ“, Премудрый и дозволилъ „жестокосердымъ“ послѣ-
 потопнымъ людямъ пользоваться „животною“ пищею, „потому
 что,—какъ выражается бл. Феодоритъ,—крайняго маломыслія
 дѣло—поклоняться тому, что употребляется въ пищу“ ²⁾.

Что разрѣшеніе человѣку употреблять „животную“ пищу
 было лишь, такъ сказать, случайнымъ явленіемъ, вызваннымъ
 духомъ времени и сторонними обстоятельствами—дѣломъ „сни-

1) „Хр. чт.“ 1904 г. апр., стр. 518.

2) *ibid.* стр. 519.

схожденія Божья къ немощамъ человѣческимъ"—это весьма хорошо сознавали ветхозавѣтные праведники и благочестивыя лица, несомнѣннымъ доказательствомъ чего служатъ библейско-историческія данныя объ ихъ (последнихъ) жизни и дѣятельности, говорящія въ пользу „безубойнаго питанія“.

Законодатель еврейскаго народа—Моисей, въ значительной точности и детальности опредѣлившій для избраннаго народа различные роды и виды „животной“ пищи (Лев XI; Второз. XIV), счелъ однако нужнымъ и необходимымъ сдѣлать нѣкоторое разграниченіе въ общемъ законѣ о мясной пищѣ, запротивъ „поѣдать нечистыхъ животныхъ“ и „мертвечину“, хотя бы это былъ трупъ животнаго и „чистаго“; это, а также запрещеніе употреблять „кровь“ („крови не ѣщьте“) животныхъ, данное Самимъ Богомъ праведному Ною, о которомъ мы выше упоминали—безъ сомнѣнія говорятъ о томъ, что дозволеніе ѣсть мясную пищу есть только лишь дѣло снисхожденія Божья къ слабостямъ людскимъ.

Припомнимъ далѣе примѣръ изъ жизни благочестивыхъ юношей іудейскихъ: Даніила, Ананіи, Азаріи и Мисаила, взятыхъ въ плѣнъ, въ качествѣ евнуховъ, ко двору Навуходоносара, царя Вавилонскаго. Велѣно было ихъ кормить „пищею съ царскаго стола и виномъ, которое пилъ самъ царь“, чтобы такимъ образомъ сдѣлать ихъ „достойными нести службу въ царскихъ чертогахъ“. Но вотъ отроки отказываются пользоваться „царскимъ столомъ“ и умоляютъ Амелсара, начальника царскихъ евнуховъ, кормить ихъ „овощью“ и простымъ растительнымъ столомъ. Что заставило благочестивыхъ отроковъ отказаться отъ употребленія пищи съ царскаго стола и предпочитать „овощную пищу“, тѣмъ болѣе, что такой ихъ поступокъ, какъ идущій наперекоръ царскому слову, могъ навлечь гнѣвъ грознаго повелителя Вавилоніи, какъ на нихъ самихъ, такъ и на начальника ихъ Амелсара? Думается, что на подобный „рискъ“ благочестивыхъ юношей побуждало сознание того, что растительная пища гораздо болѣе удерживаетъ человѣка въ жизни по Богѣ и укрѣпляетъ нравственное чувство и сознание. А эти послѣднія качества своей духовной природы и необходимо было поддержать благочестивымъ юношамъ при

двоуѣ языческаго царя, проводившаго жизнь „въ непомѣрной нѣжѣ и роскоши, и мало вѣдавшаго объ истинномъ Богѣ и законахъ Его“. И извѣстно, какую стойкость въ вѣрѣ и нравственности обнаружили святые отроки, когда за свои убѣжденія и твердое и непоколебимое исповѣданіе Бога „злымъ повелителемъ были ввержены въ пещь огненную“ (Дан. I и III).

Знаменательнъ также фактъ изъ жизни благочестиваго „книжника Елеазара“, о которомъ мы упоминали выше, и который вкусилъ мученическую смерть единственно изъ за того, что, вопреки повелѣнію Антиоха Елифана, не согласился „ѣсть свиное мясо“ (2 Маккав VI, 18—31).

Таковы ветхозавѣтныя данныя въ пользу „безубойнаго питанія“.

А не даетъ-ли Новый Завѣтъ данныхъ въ пользу того-же самого положенія, и насколько вѣски и основательны его аргументаціи на счетъ вегетарианства?

Въ данномъ случаѣ намъ придется повторить тоже самое, что нами было сказано выше, при разсужденіи объ употребленіи „животной“ пищи въ новозавѣтный періодъ. Вопросъ о пищѣ въ Новомъ Завѣтѣ отошелъ на второй планъ и христіанство, какъ религія „духа, истины и свободы“, обратило преимущественное и главное вниманіе на внутреннюю (духовную) природу человѣка, на ея перерожденіе и обновленіе. „Душа больше пищи“—говорилъ Христосъ (Лук. XII, 23), и „все чисто... и нѣтъ ничего нечистаго предъ Богомъ“—оппозировалъ противъ распространителей ошибочныхъ взглядовъ на счетъ тѣхъ или иныхъ родовъ пищи и воздержанія въ новооснованной церкви Римской апостолъ языковъ Павелъ (Римл. XIV). Но во всякомъ случаѣ въ новозавѣтныхъ библейскихъ книгахъ мы находимъ мѣста, хотя и не многочисленные, которыя могутъ говорить въ пользу растительнаго пищевого режима. Пищею апостоловъ „во многихъ мѣстахъ называется хлѣбъ (напр. Мѣ. XV, 2; Лук, IX. 8; XXV, 35; Дѣян. II, 42, 46; 2 Сол. III, 8 и т. д.); да и вообще понятіе о хлѣбѣ, по новозавѣтной терминологіи, совмѣщало въ себѣ понятіе о пищѣ вообще ¹⁾ (Мѣ. VI, 11; Мк. III, 20; Лук.

¹⁾ „Хр. чт.“ 1904 г. за май мѣс. стр. 691.

XIV, 1; Иоан. VI, 7, 23—26... XIII, 18). Относительно апостоловъ можно сказать, что нѣкоторые изъ нихъ были вначалѣ „мясоѣдами“ (слово принадл. Аннѣ Кингсфордт. Книга ея: „Научныя основанія вегетаріанства“.—Москва 1904 г. изд. „Посредн.“—изд. 2-ое) и слѣдовательно не были вегетаріанцами,—по крайней мѣрѣ, вначалѣ. Многіе же изъ апостоловъ, по свидѣтельству Климента Александрійскаго, были послѣдователями строгаго вегетаріанизма. „Апостоль Матѳей, пишетъ онъ въ письмѣ Клименту Римскому, питался зернами, орѣхами и другими овощами, не касаясь мяса; ап. же Петръ —однимъ хлѣбомъ и маслинами, прибавляя изрѣдка огородную зелень“ ¹⁾. Егезиппъ, историкъ церкви, говоритъ о св. Іаковѣ: „Онъ никогда не ѣлъ мясной пищи“. Это подтверждаетъ и бл. Августинъ, который свидѣтельствуеъ, что „Іаковъ, братъ Господень, питался зернами и овощами, никогда не вкушалъ мяса или вина“ ²⁾.

Обратимся теперь къ примѣрамъ и наставленіямъ св. подвижниковъ, отцовъ и учителей Церкви, жившихъ ближе къ первымъ временамъ христіанства. Преп. Макарій Великій, Антоній (Александрійскій), первый основатель пустынножительства, Иларіонъ Великій, авва Илія, Пахомій... строгаго-настрога воздерживались отъ употребленія мясной пищи и всѣхъ вообще спиртныхъ напитковъ (какіе только тогда извѣстны были, конечно).

Тертуллианъ (160—240 по Р. Хр.) въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: „О постѣ, или воздержаніи; противъ плотоугодниковъ“ слѣдующимъ образомъ обличаетъ и осмѣиваетъ „потребляющихъ мясную пищу“. „Вашъ желудокъ—вашъ Богъ“,—съ негодованіемъ упрекаетъ Тертуллианъ защитниковъ креофагіи, — „ваша печень для васъ—храмъ, вашъ животъ для васъ—алтарь, поваръ—вашъ жрецъ, а жирное испареніе яствъ—вашъ святой духъ; приправы соуса—ваше муро, а послѣдствія пресыщенія—ваши прорицанія. Я всегда признавалъ охотника Исава,—продолжаетъ Тертуллианъ съ горькою ироніею,—за человѣка со вкусомъ; подобно ему, все ваше искус-

¹⁾ См. „Этика пища“ Х. Ульямса—стр. 72 (примѣч).

²⁾ Ibid.

ство и интересъ заключается въ охотѣ и ловлѣ,—по его стопамъ, возвращаетесь вы „съ поля“ вашей распутной охоты. Если бы, въ это самое время, я предложилъ вамъ блюдо похлебки,—вы, безъ сомнѣнія, не задумываясь, продали-бы все ваше „право первородства“. Ваша *любовь* воспламеняется кухонными горшками, въ кухнѣ усиливается ваша *вѣра*, въ мясныхъ блюдахъ скрыта вся ваша *надежда*“¹⁾.

Такъ фигурально „сентенцируетъ“ глубокомысленный богословъ протявъ „потребителей мясной пищи“. Тоже самое мы находимъ у другихъ христіанскихъ писателей: у Климента Александрійскаго (въ его „Педагогахъ“ или „Наставникахъ“), у Иринея Ліонскаго, Іоанна Златоуста (346—407). „Золотая книга“ и „Наставленія“ послѣдняго являются самыми цѣнными трактатами по разбираемому нами вопросу²⁾.

Нужно вообще сказать, что христіанскіе писатели и апологеты, какъ воспитанные въ школѣ неоплатонизма, были анти-креофагами, какъ по своимъ крайнимъ убѣжденіямъ, такъ и личнымъ симпатіямъ.

Думаемъ, приведенныхъ свидѣтельствъ вполне достаточно, чтобы видѣть, какого рода пищу предпочитали и считали естественнымъ и нормальнымъ свв. отцы и учителя Церкви, подвижники и аскеты.

А изъ всего сказаннаго несомнѣнно, что, хотя на основаніи Слова Божья человѣку *дается право* питаться, какъ растительною, такъ и „животною“ пищею, но во всякомъ случаѣ *несомнѣнное предпочтеніе отдается растительной*, тогда какъ право на „животную“ пищу отнесено къ области только лишь „разрѣшеннаго, дозволеннаго... къ области снисхожденія Божья къ немощамъ человѣческимъ“.

Коснемся теперь предмета нашей темы *по существу*, оцѣнимъ ее съ точки зрѣнія непосредственнаго нашего „нравственнаго чувства“ и той перспективы, какая открывается намъ при нашемъ религіозно-соціальномъ взаимоотношеніи съ Богомъ, съ ближними нашими, съ самимъ собою, а наконецъ и съ животными. Подобная постановка и рѣшеніе вопроса

1) „Эт. пища“—X. У. стр. 70).

2) „Эт. пища“—стр. 71, 91—98.

тѣмъ необходимѣе, что одни фактическія данныя, „какъ бы цѣнны ни были они сами по себѣ, далеко еще недостаточны для полнаго обоснованія того или иного положенія“¹⁾. Необходимо также *принципіальная* постановка вопроса и разрѣшеніе его *по существу*.

Христіанство, равно какъ и ветхозавѣтная религія, даетъ человѣку, такъ сказать, юридическое право пользоваться „животною“ пищею. Но слѣдуетъ ли отсюда, что ему дается на это и непрекаемое нравственное, внутреннее право?—Нѣтъ и нѣтъ!...

Разрѣшеніе человѣку ѣсть мясо мы можемъ отнести къ области, такъ называемыхъ, евангельскихъ (вообще библейскихъ) совѣтовъ, и дозволеніе ѣсть мясо никакъ не можетъ быть названо общеобязательнымъ закономъ. Подобно тому, какъ клятва, бракъ.. разрѣшены, но не обязательны для всѣхъ,—такъ и употребленіе мясной пищи. Лучше питаться растительною пищею и „могій вмѣстити да вмѣститъ“, а если кто не въ состояніи воздержаться отъ мясной пищи, то онъ имѣетъ на это *разрѣшеніе*, и никто не въ правѣ его въ этомъ укорять. Вотъ какъ слѣдуетъ понимать „разрѣшеніе“ человѣку ѣсть мясо.

Далѣе, воздержаніе отъ мясной пищи можетъ приблизить насъ къ первобытному состоянію нашихъ прародителей въ раю до грѣхопаденія, къ тому идеалу религіозно-нравственной жизни, къ которому долженъ стремиться всякій истинный христіанинъ⁴ и въ которомъ находились наши прародители въ „блаженные дни своей жизни“. А вѣдь однимъ изъ характерныхъ чертъ ихъ жизни было именно то обстоятельство, что они не пользовались „животною“ пищею. Проф. А. Бронзовъ на этотъ счетъ говоритъ слѣдующее: „Каждый христіанинъ, стремящійся къ достиженію райской-нравственной высоты жизни, долженъ все болѣе и болѣе отвыкать отъ животной пищи и питаться лишь одною растительною, долженъ переходить изъ сферы сравнительно низшей—изъ сферы разрѣшеннаго лишь, дозволеннаго лишь, къ сферѣ сравнительно высшей—къ сферѣ рекомендуемаго для стремящихся къ

¹⁾ „Хр. чт.“ 1904 г. май нѣс. 695 стр.

высшему с вершенству, къ сферѣ чистыхъ и вполнѣ нормальныхъ отношеній, между прочимъ, и къ животному міру“¹⁾.

Въ вегетаріанствѣ, говоритъ проф. Гофманъ,—есть какая то „дополнительная“ добродѣтель, влекущая человѣка къ идеалу. Слѣдовательно, если взять двухъ людей, у которыхъ умственные наклонности равны, но изъ которыхъ одинъ придерживается мясного питанія, а другой—растительнаго, то послѣдній больше приблизится къ идеалу, познаетъ его съ большею ясностью и съ большимъ совершенствомъ будетъ его осуществлять въ своей жизни, или по крайней мѣрѣ, если онъ не подойдетъ ближе къ идеалу, онъ будетъ болѣе легко подвигаться по направленію къ нему и съ меньшею затратою энергій воли, чѣмъ первый²⁾.

Значить, и идеаль райско-блаженной жизни, къ которому долженъ стремиться всякій истинный христіанинъ, побуждаетъ насъ воздерживаться отъ мясной пищи, которая неизвѣстна была нашимъ прародителямъ въ раю.

А что говоритъ намъ непосредственное наше нравственное чувство и что оно подсказываетъ намъ по интересующему насъ вопросу?

„Жалость, побольше состраданія и гуманнаго отношенія ко всему живому существу“—вотъ что диктуетъ каждому изъ насъ „внутренній нашъ голосъ“, присущій намъ „нравственный инстинктъ“. Вѣдь и животныя обладаютъ чувствомъ, понятіемъ, памятью.. Неоплатоникъ Порфирій (233—306 г.) въ своемъ извѣстномъ трактатѣ „о воздержаніи отъ мяса животныхъ“ послѣднихъ именуетъ „человѣческими братьями, потому что, говоритъ онъ, они, подобно намъ, одарены жизнью, и одинаковыя у нихъ начала жизни... Они только лишены рѣчи“.

„Разумъ, законность, справедливость, обычай древнихъ и современныхъ намъ народовъ (египтянъ, индусовъ...) обязываютъ насъ быть воздержными въ употребленіи мясной пищи“—говоритъ Порфирій въ послѣдней части своего труда.

Мы обязаны уважать чужую жизнь и не въ правѣ ее отнимать (умерщвленіемъ), потому что не нами „эта жизнь дана“. И животныя не отъ насъ получаютъ бытіе и жизнь, а

1) „Хр. чт.“ 1904 г. за май, стр. 696—7.

2) „Вегет. вѣстн.“ за 1904 г. № 8, стр. 39—40.

потому, какъ выражается проф. А. А. Бронзовъ,—„мы не имѣемъ внутренняго, нравственнаго права въ любую минуту по своему произволу положить конецъ этой—чужой, не нами данной, жизни“¹⁾... Любовь, какъ единственно истинное регулирующее начало нашей жизни и дѣятельности, должна вездѣ, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ опредѣлять наше отношеніе къ окружающему насъ міру, и въ частности къ міру животныхъ. Во „внутреннемъ голосѣ своей природы“ человѣкъ никогда не найдетъ оправданія факту „убійства“ ни въ чемъ не провинившихся безсловесныхъ животныхъ, пожираемыхъ единственно „за и во имя лакомства“. Трогательно извѣстный англійскій поэтъ Попъ (1688—1744) клеймитъ варварство избіенія животныхъ для пищи, и съ негодованіемъ попрекаетъ человѣка тѣмъ, что онъ убиваетъ любящихъ его существъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Ягненокъ, жадностью твоею обреченный
 На пытку люгую, въ мгновенье смертной муки,
 Глядитъ тебѣ въ глаза; невинный, изумленный,
 И лижетъ ласково тебѣ, убійцѣ, руки!...²⁾

Итакъ, человѣкъ не имѣетъ внутренняго, нравственнаго права на убійство животныхъ, съ цѣлью потребленія ихъ мяса въ пищу. И если человѣкъ до сихъ поръ пренебрегаетъ этимъ правомъ и, пользуясь „правомъ сильнаго“, пожираетъ животныхъ, то это служитъ доказательствомъ того, что человѣкъ пока еще нравственно грубъ и недѣятеленъ и не началъ подниматься по ступенькамъ нравственнаго совершенства. „Безграничное состраданіе, милосердіе ко всѣмъ живущимъ существамъ,—пишетъ Шопенгауеръ (1788—1860).—есть точнѣйшее и вѣрнѣйшее ручательство за нравственное поведеніе и не нуждается ни въ какой казуистикѣ. Кто исполненъ состраданія, тотъ навѣрное никому не повредитъ, никого не обидитъ; никому не причинитъ страданія... и всѣ его дѣла будутъ носить отпечатокъ справедливости и человѣколюбія“³⁾.

1) „Хр. чт.“ 1904 г. май,—стр. 699.

2) „Эт. п.“ X. У.—стр. 164.

3) „Эт. пицн“ X. У. стр. 849.

Перенесемъ вопросъ въ сферу нашихъ отношеній съ ближними... Критеріемъ cadaго поступка христіанина должна служить не польза личная непосредственная польза и благосостояніе, но только и окружающей насъ человѣческой среды, нашихъ ближнихъ. И коль скоро дѣятельность христіанина замыкается въ скорлупу строго-эгоистическихъ личныхъ побужденій и выгодъ и игнорируетъ или съ полною апатіею отзывается на интересы и потребности ближнихъ, то такая дѣятельность чловѣка, такой поступокъ, съ точки зрѣнія христіанской морали не можетъ быть названа нравственною и строго осуждается.

Примѣнимъ сказанное къ вопросу о пищѣ. Люди, какъ люди, всегда различны другъ отъ друга, какъ по своимъ физическимъ и интеллектуальнымъ свойствамъ и облику, такъ и по нравственному развитію и высотѣ. Есть люди „нравственно окрѣпшіе“, и есть люди нравственно „немошные“, слабые. Первыхъ трудно чѣмъ либо соблазнить и низвлечь ихъ съ занимаемой ими нравственной высоты, тогда какъ вторыхъ легко бываетъ поколебать въ ихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ и увлечь на сторону зла. По отношенію къ послѣднимъ мы и должны быть осторожными и въ разсчитываемомъ нами случаѣ, т. е. въ дѣлѣ нашего питанія. Повидимому такая ничтожная и маловажная вещь, какъ питаніе, дѣйствуетъ на нихъ отрицательнымъ образомъ и служить для нихъ источникомъ соблазна: такъ шатка ихъ „нравственная позиція“ и слабо ихъ нравственное самосознаніе!... Въ отношеніи къ такимъ „немошнымъ“—то и предписываетъ ап. Павелъ быть осторожнымъ, „чтобы свобода“ наша въ пищѣ „не послужила соблазномъ для нихъ“ (1 кор. VIII, 9). „Ради пищи,—говоритъ апостоль,—не слѣдуетъ разрушать дѣлъ Божьихъ..., ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощной ѣсть овощи... и лучше не ѣсть мяса, и не пить вина и вообще „не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ нашъ претывается или соблазняется или изнемогаетъ“ (Римл. XIV, 2. 20—21). А если такъ, какъ бы такъ заключаетъ свой взглядъ на пищу апостоль,—не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего“... (1 кор. VIII, 9).

Итакъ, „изъ любви къ своимъ ближнимъ мы нравственно обязаны быть осторожными по отношенію къ своей пищѣ, чтобы иначе не оказаться намъ соблазнителями нашихъ братьевъ во Христѣ и чрезъ то самое виновниками ихъ духовной гибели“¹⁾. Въ журналѣ „American journal“ (за 1877 г.) одинъ изъ сельскихъ пасторовъ по вопросу о мясной пищѣ и ея вредѣ разсуждаетъ такимъ образомъ: „Нравственныя соображенія съ неотразимою силою говорятъ противъ употребленія мяса. Съ одной стороны, ради доставленія провизіи для нашего стола, мы вынуждены подвергать животныхъ страданіямъ... во-вторыхъ, благодаря своимъ привычкамъ, мы развращаемъ множество людей, развивая въ нихъ звѣрскіе инстинкты... въ-третьихъ благодаря убійству живыхъ существъ, страдаютъ и извращаются всѣ понятія о жизни, о ея достоинствѣ и значеніи, всѣ отношенія къ живымъ существамъ. Будь это въ самомъ дѣлѣ неизбежно, будь страданія животныхъ и деморализація извѣстнаго числа людей для здоровья и счастья остальныхъ,—съ этимъ зломъ можно было бы примириться. Но вѣра въ эту необходимость сократилась; число скептиковъ распространяется. вмѣсто „научныхъ преградъ“ все дѣло просто сводится къ вопросу о „хорошемъ обѣдѣ“, а это уже начало конца“²⁾.

Отъ животныхъ перейдемъ къ себѣ самимъ, къ своему собственному „я“ и посмотримъ, какое вліяніе „убоина“ производитъ на интеллектуальную, нравственную, физическую стороны нашей природы. Пользованіе „убоиною“ несомнѣнно вредно дѣйствуетъ на „нравственный нашъ міропорядокъ“ и осуждается внутреннимъ нашимъ голосомъ, „гармонією внутренней природы“. Употребленіе мясной пищи „ведетъ насъ къ нравственному огрубѣнію“ (А. Бронзовъ), дѣлаетъ насъ нравственными лѣнивцами, „развиваетъ въ насъ звѣрскія чувства, разводитъ похоть, блудъ, пьянство, способствуетъ возбужденію страстей“³⁾, и слѣдовательно подавляетъ въ насъ почву для нравственно-высокихъ поступковъ и способствуетъ развитію

1) „Хр. чт.“ 1904 г. Май; стр. 706.

2) „Научн. основ. вегет.“—Д-ра Анны Кингсфорда.—Москва. 1904 г. 2-е изд. стр. 101.

3) „Пер. ступ.“ Л. Н. Толст. XXX стр. (См. „Эт. П.“ X. У).

нравственной пошлости и нерадѣнія. Пастырѣ Генри Клоббъ, предсѣдатель вегетарианскаго общества въ Америкѣ, въ своихъ „39 основаніяхъ почему я вегетарианецъ“, между прочимъ, говоритъ: „Употребленіе мяса, равно какъ и употребленіе табаку и алкоголя, способствуютъ заглушенію нравственныхъ и интеллектуальныхъ способностей и притупляютъ чувство пониманія опасности этого употребленія... Всѣ духовные борцы, —продолжаетъ Клоббъ,— знаютъ, что пристрастные къ мясной пищѣ труднѣе воспринимаютъ идею чистаго христіанства и гуманности... Употребленіе мяса въ пищу развиваетъ въ человѣкѣ страсти грубыя, жестокія, противныя духу общественности и доброты. Гнѣвъ, неистовство, бѣшенство, зависть, ненависть, злоба—видимо питаются въ насъ мясомъ тѣхъ животныхъ, которыхъ мы поѣдаемъ“¹⁾. Все это хорошо сознавали аскеты и пустынники, и какъ сами воздерживались, такъ и другимъ предписывали строгій постъ и воздержаніе отъ мясной пищи²⁾. Платонъ во второй и третьей книгѣ „О республикѣ“, гдѣ, между прочимъ, онъ касается пищи, какая должна имѣть мѣсто въ идеальномъ госудаствѣ, говоритъ слѣдующее: „Ни одинъ человѣкъ въ поднебесной, воспитанный въ молодости при условіяхъ употребленія постоянной мясной пищи, никогда не будетъ мудрецомъ, хотя бы онъ былъ одаренъ самыми удивительными и геніальными способностями“³⁾.

Такимъ образомъ и въ интересахъ своихъ личныхъ, ради нравственнаго и умственнаго своего прогресса и „культурированія“ человѣкъ понуждается къ ограниченію и воздержанію отъ мясной пищи⁴⁾.

А разъ дѣло обстоитъ такимъ образомъ и воздержаніе отъ мясной пищи является необходимымъ для регулированія должныхъ нашихъ отношеній съ окружающею насъ средою и съ самимъ собою, для гармоническаго развитія нашей духовной природы,—то очевидно и обязанности наши къ Богу легче исполнимы нами при условіи воздержанія отъ „животной“

1) «Вегет. Вѣстн.» 1904 г. № 7, стр. 45—46. (Осн. 14 и 17).

2) См. подр. «Хр. чт.» 1904 г. май,—стр. 707—709.

3) „Эт. пицци“. X. у.—стр. 24.

4) О вліяніи мясной пищи на умственную жизнь мы скажемъ дальнѣе.

пищи. Да и самъ Жизнодавецъ, „разрѣшивши“ только чело-
вѣку употреблять „животную“ пищу, но не „узаконившій
сего права, естественно требуетъ отъ насъ воздержанія отъ
мясной пищи; и человекъ, отказывающійся отъ „убоины“,
обрѣтаетъ благодать и милость у всемилостиваго Царя всѣхъ.
„Блаженъ иже и скогы милуетъ“ сказалъ псалмопѣвецъ.

Для достиженія нравственнаго совершенства и идеала не-
обходимо, по Слову Божію, „отречься отъ самого себя, взять
крестъ и слѣдовать за Христомъ“,—т. е. необходимо само-
отверженіе. А разъ требуется самоотверженіе, то и „подвигъ
воздержанія“, какъ „подвигъ ограниченія“, необходимъ и по-
лезенъ для христіанина ¹⁾).

Итакъ, изъ всего нами доселѣ сказаннаго очевидно, что
растительная пища и вегетаріанская точка зрѣнія и режимъ
имѣетъ преимущество предъ „животною“ пищею, и хотя въ
Словѣ Божьемъ разрѣшается употребленіе обоихъ родовъ пищи,
но несомнѣнное преимущество отдается растительной діетѣ,
какъ наиболѣе естественной и согласной съ нравственною
природою человекъ.

Вегетаріанизмъ вполне оправдывается Словомъ Божьимъ и
„нравственнымъ міропорядкомъ“ челоѣческой природы.

* * *

Въ виду большей вѣскости и доказательности нашей мысли
намъ необходимо указать, хотя бы въ общихъ и краткихъ
чертахъ, на тѣ научныя данныя, которыя даются намъ со-
временною наукою по вопросу о пищевомъ режимѣ. „Скепти-
камъ мысли“, которыми такъ и обильно наше время, это не-
обходимо; имъ могутъ показаться недостаточными и неубѣди-
тельными данныя одного только Св. Писанія. Съ цѣлью раз-
сѣять сомнѣнія въ умахъ скептиковъ—то, мы и приведемъ
общее научное резюме по интересующему васъ вопросу.

Наука, какъ и Библия, указываетъ, что безубойное питаніе
согласуется съ природою человекъ и необходимо въ видахъ
установленія гармоніи—съ одной стороны, во внутреннемъ,

¹⁾ „Хр. чт.“ 1904 г. Май—стр. 709.

духовномъ мірѣ человѣка, и съ другой—между человѣкомъ и внѣшнимъ міромъ.

Принципы вегетаріанизма находятъ подтвержденіе, во-первыхъ, въ данныхъ *сравнительной анатоміи*. „Человѣкъ принадлежитъ къ разряду невсеядныхъ, или плотоядныхъ, но плодоядныхъ“—констатируетъ анатомія, и, какъ на основаніе подобнаго утвержденія, указывается на строеніе человѣческихъ зубовъ и кишечника, наиболѣе приспособленныхъ къ растительной пищѣ ¹⁾. Извѣстный ученый Монбодо говоритъ, что „человѣкъ по естественному своему строенію первоначально предназначенъ былъ питаться исключительно растительною пищею и плодами и только впоследствии пріучился къ мясной пищѣ“. Тоже самое утверждаютъ Линней, Кювье, Гассенди, Ламаркъ, Геккель, Дарвинъ и мн. др.

Далѣе *органическая химія* намъ говоритъ: „растительная пища питательнѣе мясной и содержитъ все необходимое для питавія. По вычисленіямъ Либиха (1803—1873) горохъ, чечевица, бобы, рисъ, овсяная мука содержатъ болѣе питательныхъ веществъ (отъ 84 до 91%), чѣмъ мясо (36,6%). Въ одномъ фунтѣ риса содержится болѣе питательныхъ веществъ, чѣмъ въ 2½ фунтахъ мяса, а въ 3-хъ фунтахъ картофеля болѣе, чѣмъ въ 2-хъ фунтахъ мяса ²⁾).

Въ третьихъ, *физиологія* говоритъ, что растительная пища лучше усваивается, чѣмъ мясная. Д-ръ Бомонъ въ своемъ сочиненіи „О пищевареніи“ на основаніи точныхъ документальныхъ выводовъ констатируетъ тотъ фактъ, что среднимъ числомъ разница въ перевариваніи въ пользу вегетаріанской діеты 21 мин. 47 сек. Хлѣбъ лучше и легче переваривается (3 часа 15 мин.), чѣмъ мясо баранины (3 ч. 30 мин.). Нѣжное мясо цыпленка, рекомендуемое больнымъ, переваривается въ 3 ч. 15 мин., тогда какъ варенный рисъ—въ 1 часъ ³⁾).

¹⁾ „Научн. осн. вегет.“ А. Книгсфордъ.

²⁾ *ibid.*; а также „Эт. н.“ X. У стр. 325.

³⁾ „Научн. осн. вегет.“ А. Книгсфорда, а также соч. д-ра А. Ш. Бургера: „Мясн. пища съ точки зрѣнія вегетаріанца“.

Д-ръ Бомонъ беретъ 19 видовъ сначала мясной пищи и вычисляетъ среднее время, необходимое желудку для варенія—3 ч. 4 м. 41 сек., а затѣмъ—растительной—2 ч. 42 м. 54 с. Разница 21 мин. 47 сек.

Гигіеническія и медицинскія данныя и тѣ говорятъ въ пользу вегетаріанизма. Мясное питаніе, во-первыхъ, возбуждаетъ организмъ и сокращаетъ жизнь; вегетаріанство же сохраняетъ и удлиняетъ жизнь. Проф. В. Ф. Чижевскій долговѣчность нашихъ праведниковъ ставитъ въ зависимость отъ „безубойнаго“ питанія. „Долговѣчность нашихъ подвижниковъ (Кирилла Бѣлозерскаго (90 л.), Павла Обнорскаго (112 л.), Макарія Колязинскаго (83 г.), Корнелія Комельскаго (82 г.) можетъ служить аргументомъ въ пользу безубойной пищи; говоритъ Чижевскій,—несомнѣнно, что подвижники съ момента поступленія въ монастырь не ѣли мясной пищи, пользовались цвѣтущимъ здоровьемъ и доживали до глубокой старости. Также несомнѣнно, что всѣ наши подвижники были крайне умѣренны и неприхотливы въ пищѣ“¹⁾...

Д-ръ Бомонъ устанавливаетъ тотъ фактъ (на основаніи точныхъ данныхъ), что мясная пища, какъ „горячительная“, способствуетъ повышенію пульса и производитъ безпокойное душевное состояніе, а это безъ сомнѣнія вліяетъ на сохраненіе физическаго здововья и душевныхъ силъ человѣка²⁾

Далѣе мясная пища является чаще всего *источникомъ болѣзней* въ нашемъ организмѣ. „Мясная пища главный разсадникъ той массы микробовъ, главныхъ виновниковъ развитія въ пищевомъ каналѣ тѣхъ токсиновъ, которые отравляющимъ образомъ дѣйствуютъ на организмъ и порождаютъ преждевременное старчество“³⁾. Всѣ болѣзни, всѣ муки судорогъ, предсмертныхъ спазмъ, различныя породы лихорадокъ, конвульсіи, падучая болѣзнь, катаръ, параличи, безсиліе, маразмъ, безумія и бѣшенства припадки, водянка, астма, въ сочлененіяхъ боль, астеріосклерозъ, діабетъ, подагра и мн. др. чаще и главнымъ образомъ зависятъ отъ частаго употребленія мясной пищи⁴⁾.

¹⁾ См. „Вопр. филос. и псих.“ 1906 г. Сент. окт. (кн. 84). Ст. В. Чижева: „Психологія нашихъ праведниковъ“, стр. 303—304.

²⁾ „Научн. осн. вегет.“ А. Кингсфорда.

³⁾ „Нов. Вр.“ 1904 г. № 10064. „Мисн. или раст. пища“—Эльпе.

⁴⁾ „Научн. осн. вегет.“—А. Кингсфорда, а также журнал. „Христіанинъ“ 1908 за ноябрь м. рѣчь. С. Бирда: «Правила питанія, необх. для здоровья» стр. 671.

Въ настоящее время нейропатологи на основаніи эмпирическихъ наблюденій,—говорить профъ Чижъ,—совѣтуютъ не ѣсть темнаго (бычьяго) мяса и вообще поменьше употреблять мяса. Я самъ видѣлъ хорошее дѣйствіе полного устраненія мяса изъ пищи эпилептиковъ: не только припадки становились рѣже, но уменьшались раздражительность и злобность больныхъ“¹⁾...

Извѣстный итальянскій профессоръ медицины и хирургіи *Антоніо Кокки* (1695—1758) такъ отзывастся о растительной пищѣ: „Истинная и прочная сила тѣла есть результатъ здоровья, которое лучше сохраняется сочной, растительной, умѣренной и мягкой пищею, чѣмъ спиртуозной, обильной и жесткой, какъ мясо; а самыми цѣнными плодами здороваго тѣла бываютъ ясный умъ и желаніе подавлять въ себѣ вредныя склонности и обуздывать неразумныя страсти“²⁾.

Далѣе нужно сказать, что растительная пища вліяетъ на *работоспособность человека* физическую и умственную. Достаточно вспомнить деревенскихъ жителей, рабочихъ..., въ большую пору своей жизни питающихся растительною пищею. Они избавлены отъ множества болѣзней, часто и „легче“ достигаютъ весьма преклоннаго возраста и не знаютъ недуговъ, которые уже довольно рано постигаютъ нашихъ „сибаритовъ“. Ценобиты, трапписты, на которыхъ указываетъ Х. Уильямсъ („Эт. пища“, стр. 81), а также современные намъ молокане..., не употребляющіе мясной пищи, отличались и отличаются рѣдкимъ здоровьемъ и долголѣтностью, какихъ рѣдко можно встрѣтить среди „убойниковъ“. Даже животныя и тѣ изъ нихъ, которыя питаются растеніемъ, отличаются сильнымъ развитіемъ мышцъ и выносливостью. Правда, и животныя плотоядныя имѣютъ особенно развитую мышечную силу (какъ, напр. тигръ, левъ, пантера...), но мышцы эти, обладая способностью развивать громадную силу на короткій сравнительно періодъ времени, совсѣмъ не способны къ той длительной физической работѣ, на какую способны мышцы растеніеядныхъ, напр. верблюда, быка, лошади³⁾.

1) „Вопр. фил. и исх.“ 1906 г. сент.—окт. стр. 312.

2) „Эт. пища“ Х. У.—стр. 194.

3) „Науч. осн. вегет.“ А. Кингс. 32—34 стр.

Къ тому же медицина доказываетъ (на основаніи изслѣдованія и анализа „процесса возстановленія тканей“), что растительная пища болѣе способствуетъ интеллектуальному, умственному труду, чѣмъ мясная ¹⁾).

Да и само человѣчество „volens-nolens“, по самому существу вещей, влечется въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ къ вегетаріанству. Доказательствомъ этому служитъ личность такъ называемой экспекторациі, состоящей въ постепенномъ уменьшеніи относительнаго числа скота. Происходитъ это явленіе вслѣдствіе естественнаго увеличенія населенія (населеніе опредѣленной площади земли удваивается черезъ каждые 56 лѣтъ) и уменьшенія пастбища. „Населенность же людьми обратно пропорціональна паселенности домашними животными“ ²⁾).

Итакъ, будущее (вѣроятно) за вегетаріанствомъ, подобно тому, какъ и глубокая древность была за нѣмъ. Вспомнимъ примѣры древнихъ грековъ, римлянъ, персовъ, индусовъ...; которые въ раннюю и наиболѣе цвѣтущую пору своей исторіи питались „простою растительною пищею“. И исторія культуры говоритъ намъ, что человѣчество изначала питалось главнымъ образомъ плодами и вообще растительнымъ продуктомъ ³⁾).

Вегетаріанство оправдывается какъ Словомъ Божьимъ, такъ и наукою; и все, какъ въ первомъ, такъ и во-второй говоритъ въ пользу „безубойнаго“ питанія ⁴⁾).

Сам. Цомае.

¹⁾ *ibid.*

²⁾ См. „Вѣстн. Евр.“ 1878 г. за авг. м. ст. † проф. А. Бекетова: „Питаніе чело. въ наст. и будущемъ“ — стр. 581, 595; а также „Н. осп. вег.“ А. Кингсфорда, стр. 77.

³⁾ „Ист. культ.“ — Ю. Липперта СПб. 1902 г. главы: 1) «Плоды и мясо» (12—19) и 2) «Живот. пища» 37—42 стр.

⁴⁾ „Мясная пища съ точки зрѣнія вегетаріанца“ — д-ра А. И. Бургера. Проф. Магаффи въ своемъ сочин. о древне-греческой жизни говоритъ, что въ греч. литературѣ почти никогда не упоминается о бойняхъ и мясникахъ... На общепринятомъ языкѣ у грековъ убойна называлась *исертвоіо* («Эт. кл.» X. У. — стр. 29). Да и большинство человѣческаго рода (отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$) во всѣ времена питалось да и по-настоящее время питается растительною пищею.

ИНТУИТИВИЗМЪ ВЪ ЗНАНІИ ¹⁾.

Содержаніе: Введеніе.—I—Нераздѣльность субъекта и объекта въ процессѣ знанія; II—Предпосылки индивидуалистическихъ теорій знанія; III—Знаніе, какъ сужденіе; IV—Необходимость и общеобязательность знанія; V—Сужденія общія; VI—Элементарные методы знанія; VII—Дедукція; VIII—Аксиомы и постулаты; IX—Критика;—Заключеніе.

Эмпиризмъ, раціонализмъ, критицизмъ—и интуитивизмъ; Локкъ, Лейбницъ, Кантъ—и Лосскій. Такъ или почти такъ можно опредѣлить мѣсто въ исторіи философіи ²⁾ вышедшей въ 1906 г. подъ заглавіемъ „Обоснованіе интуитивизма“ книги проф. Лосскаго.

Въ основу гносеологической теоріи Н. О. Лосскаго положенъ совершенно еще неиспользованный принципъ—нераздѣльность субъекта и объекта въ актахъ познанія. Авторъ примыкаетъ къ тенденціямъ такъ называемой имманентной философіи ³⁾; онъ думаетъ, что вся познаваемая дѣйствитель-

¹⁾ Докладъ, читанный 28 окт. 1909 г. въ публичномъ засѣданіи состоящаго при Имп. Харьк. университетѣ Ученаго Историко-Филологическаго Общества, по поводу книги Н. О. Лосскаго—Обоснованіе интуитивизма. Пропедевтическая теорія знанія. СПБ. 1906 г.; 868+VIII стр.; и. 2 руб. Первоначально это сочиненіе подъ заглавіемъ „Обоснованіе мистическаго эмпиризма“ печаталось въ журналѣ «Вопросы филос. и психологій» (кн. 72—75, 77—79), а въ 1908 г. вышло вторымъ изданіемъ.

²⁾ Ср. статью С. Аскольдова въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.». Октябрь 1906 г.; стр. 413—441.

³⁾ Въ ученіи о непосредственномъ воспріятіи трансубъективнаго міра онъ до известной степени въ русской философіи является продолжателемъ проф. А. А. Козлова; см. его «Сознаніе Бога и знаніе о Богѣ»—Вопр. философ. и псих., кн. 29—30. Много общаго онъ также имѣетъ съ Т. Липсомъ и В. Джемсомъ.

ность имманентно присутствуетъ въ человѣческомъ познавательномъ процессѣ, но это убѣжденіе, повидимому, долженствующее склонять мысль къ предположеніямъ субъективнаго идеализма, соединяется у него съ рѣзко формулированнымъ реализмомъ не только въ современномъ, но и въ средневѣковомъ значеніи этого понятія. Кромѣ того, несмотря на многократное провозглашеніе идеи единства субъекта и объекта, она никогда еще не была примѣнена къ разрѣшенію основныхъ проблемъ знанія. Къ ней приходили, ее требовали, но никто не исходилъ отъ нея, никто не пытался найти въ этой идеѣ ключъ для разрѣшенія такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о возможности познанія вообще, о возможности необходимыхъ и общеобязательныхъ сужденій, о сущности индукціи и др.

Авторъ скромно называетъ свою теорію пропедевтической, но таковою она можетъ быть названа только развѣ въ виду того, что свое вниманіе онъ сосредоточилъ главнымъ образомъ на формально-логическихъ вопросахъ гносеологіи, не давая сколько-нибудь обстоятельной теоріи воспріятія, такъ какъ такая оговорка не помѣшала ему тѣснѣйшимъ образомъ связать съ ней чрезвычайно своеобразное метафизическое и психологическое міровоззрѣніе.

I.

Существующія теоріи познанія, сводящія непосредственный человѣческій опытъ къ совокупности личныхъ индивидуальныхъ состояній, не удовлетворяютъ его, и онъ ставитъ себѣ задачею построить такую теорію знанія, которая не опиралась бы ни на какія другія теоріи и предпосылки, а начиналась бы прямо съ анализа фактовъ. Мы не имѣемъ права давать даже какое-либо опредѣленіе знанію, ибо этимъ мы уже вводимъ извѣстныя предпосылки. Предметомъ анализа можетъ и должно быть всякое переживаніе, поскольку оно констатируется, наблюдается, изучается. Вся эта масса фактовъ характеризуется слѣдующимъ общимъ признакомъ: всякое знаніе есть знаніе о чемъ-нибудь и это *что-нибудь* должно находиться въ самомъ процессѣ знанія, и не въ копіи, а въ оригиналѣ. А что это и дѣйствительно такъ, для этого опять

стоитъ лишь обратиться къ фактамъ непосредственныхъ переживаній. Особенно ясно это, когда знаніе относится къ объектамъ, такъ называемаго, внутренняго воспріятія. Огромная методологическая ошибка докантовской философіи именно въ томъ, что она пренебрегла при рѣшеніи вопроса о знаніи и его условіяхъ какъ разъ тѣми случаями, гдѣ оно достигается въ совершенствѣ и съ такой легкостью, что, повидимому, и задумываться даже не стоитъ, почему и какъ оно достигается. Но тутъ возникаетъ недоумѣніе. Знаніе есть дѣятельность „Я“, но какимъ же образомъ міръ „не-Я“ можетъ быть данъ въ оригиналѣ нашему познающему субъекту, каково ихъ отношеніе въ процессѣ знанія?

Но что такое „Я“ и „не-Я“? Всѣ наши переживанія бываютъ окрашены или чувствованіемъ *принадлежности мнѣ* или чувствованіемъ *данности мнѣ*, и это даетъ намъ непосредственное основаніе первыя относить къ своему „Я“, ¹⁾ а вторыя къ „не-Я“. Къ міру „не-Я“ относится прежде всего вся совокупность, такъ называемыхъ, внѣшнихъ воспріятіи, а также всѣ органическія ощущенія и многія душевныя состоянія. Психологія устанавливаетъ, что только среднія по степени сложности переживанія относятся къ „Я“ человѣка, самыя же простыя и самыя сложныя, напр.: молніеносныя вспышки сложныхъ концепцій въ процессѣ эстетическаго и научнаго творчества, сложныя эстетическія переживанія, религіозные экстазы и проч., входятъ въ область міра „не-Я“ ²⁾. Наиболѣе типичныя образцы *моихъ* переживаній можно найти среди нѣкоторыхъ классовъ

¹⁾ Здѣсь не идетъ рѣчь о „Я“, какъ субстанціи, о матеріи, духѣ и т. п.; важно распредѣлить всѣ процессы на двѣ различныя группы, а не внутреннее ихъ строеніе. Между прочимъ въ понятіи субстанціи (равно какъ и въ традиціонномъ представленіи памяти) заключаются глубочайшія основанія, предрасполагающія и философовъ и не философовъ къ проносилкѣ о разобщенности „Я“ и „не-Я“, о трансцендентности знанія, такъ что, если догматически положить въ основу гносеологіи это понятіе въ той формѣ, какъ оно установлено на основаніи разсмотрѣнія непознавательныхъ процессовъ, то, безъ сомнѣній, оно окажется камнемъ преткновенія. Наоборотъ, если начать съ анализа факта знанія, тогда возможно, что на пути этого анализа у насъ сложится новое понятіе субстанціи, которое перестанетъ быть препятствіемъ для теоріи знанія.

²⁾ Н. Лосскій. Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма. СПб. 1903; стр. 181.

стремленій; таковы, напр., честолюбивыя, самолюбивыя стремленія. Сюда же принадлежитъ процессъ фиксаціи вниманія и т. п. Такимъ образомъ знаніе о внѣшнемъ мірѣ, что касается близости къ объекту, ничѣмъ не отличается отъ знанія о внутреннемъ мірѣ. Разница только въ томъ, что во второмъ случаѣ и объектъ знанія и процессъ находятся въ сферѣ „Я“, въ первомъ же объектъ находится внѣ „Я“, а познавательный процессъ протекаетъ въ „Я“.

Ученіе о мистическомъ, непосредственномъ воспріятіи вызываетъ и другое недоумѣніе: не есть ли это наивный реализмъ, не обязываетъ ли оно совершенно отказаться отъ ученія о субъективности и относительности ощущеній? Доводы въ пользу послѣдняго сводятся къ тому, что вкладываніе содержанія ощущеній въ вещи внѣ человѣческаго тѣла приводитъ къ противорѣчіямъ, а также, что ощущенія мѣняются въ зависимости отъ перемѣнъ въ человѣческомъ тѣлѣ. Но если содержаніе ощущеній не есть процессъ, совершающійся въ объектѣ, то не входитъ онъ и въ сферу „Я“, т. к. всѣ ощущенія окрашены чувствомъ *данности*. Слѣдовательно, остается предположить, что они протекаютъ въ тѣлѣ познающаго субъекта. Такимъ образомъ, въ составѣ воспріятій внѣшняго міра можно допустить существованіе: 1) процессовъ изъ сферы субъективнаго міра, 2) процессовъ трансубъективнаго внутритѣлеснаго міра и 3) процессовъ трансубъективнаго внѣтѣлеснаго міра, какъ-то: субстанціональность, проецированіе наружу, активность и проч. Если закрываніе глазъ, закупориваніе ушей, анестезія кожи удаляютъ и совершенно прекращаютъ на время возможность воспріятій, то это благодаря отсутствію привычныхъ опорныхъ пунктовъ для опознанія ¹⁾.

Но наука никогда не примѣняетъ именно наиболѣе глубокіе критеріи къ дѣлу сразу съ той послѣдовательностью, какая возможна въ окончательно развитомъ знаніи. Она пользуется ими безотчетно, комбинируя ихъ съ разными второстепенными производными критеріями такъ, чтобы получать разграниченія, прежде всего соответствующія первымъ потребностямъ существованія. Этыхъ производныхъ признаковъ вполне достаточно,

¹⁾ Ср. В. Несмѣловъ. Наука о человѣкѣ. Казань. 1898 г., т. I, стр. 17 и сл.

чтобы вызвать въ наукѣ и философіи склонность присоеди-
нять внутритѣлесныя переживанія въ сферѣ жизни „Я“, однако
присоединять—это значитъ, что различіе „Я“ и „не-Я“ должно
было произойти уже раньше, на основаніи какого-нибудь болѣе
глубокаго признака, опредѣляющаго типичный характеръ „Я“ и
„не-Я“ по существу, а рѣшеніе, куда относятся внутритѣлесныя
переживанія, есть уже второстепенный актъ, не руководящійся
типичнымъ основнымъ критеріемъ и потому, быть можетъ, на
силующій дѣйствительность, т. е. заставляющій насъ раздѣ-
лять сходное и соединять различное. Но паслія надъ непо-
средственнымъ сознаніемъ, производимыя въ угоду теоріямъ,
никогда не удаются: внутритѣлесныя переживанія и послѣ
присоединенія ихъ къ субъективному міру все равно по преж-
нему чувствуются, какъ „не-Я“ (цвѣта, запахи и т. п.).

II.

Какъ уже было замѣчено Н. О. Лосскій приходитъ къ своей
теоріи, исходя изъ критическаго разсмотрѣнія существовав-
шихъ до сихъ поръ гносеологическихъ направленій, главнымъ
образомъ, эмпиризма, раціонализма и критицизма. Благодаря
общей имъ всѣмъ предпосылкѣ о полной разобщенности міра
„Я“ и „не-Я“, они, если строго относиться къ дальнѣйшимъ
построеніямъ, ведутъ, несомнѣнно, къ субъективному идеализму,
именно, къ солипсизму и къ самому разрушительному скеп-
тицизму въ ученіи о внѣшнемъ мірѣ. Во избѣжаніе этого
сторонники эмпиризма обыкновенно ссылаются на законъ при-
чинности. Но этотъ законъ, говоря, что каждое явленіе имѣетъ
свою причину, ничего однако не говоритъ, гдѣ ее искать, а
также и того, что исканія непременно должны увѣнчаться
успѣхомъ. Если матеріалы знанія складываются только изъ
состояній сознанія, то является безусловною необходимостью
и причину всякаго новаго явленія искать среди нихъ-же. Но
это исканіе причины можетъ оказаться безуспѣшнымъ, тѣмъ
болѣе, что духовная жизнь очень сложна, и многіе элементы
въ ней въ теченіе продолжительнаго времени остаются неза-
мѣченными; такимъ образомъ, остается лишь одно изъ двухъ:
или отложить изслѣдованіе, или совсѣмъ отказаться отъ него,
но придти къ мысли, что причина находится во-внѣ, если

нѣтъ никакихъ матеріаловъ для идеи внѣшняго міра, ни въ какомъ случаѣ нельзя. Невозможно и умозаключеніе по аналогіи, ибо умозаключеніе не творческій процессъ, оно не творитъ новыхъ матеріаловъ, а только создаетъ новыя комбинаціи: при этомъ продуктъ мыслительной дѣятельности получается по содержанію не только не богаче того, что было въ прошломъ нашемъ опытѣ, но даже не равный нашимъ конкретнымъ представленіямъ, а значительно бѣднѣе, чѣмъ они. Совершенно иной характеръ имѣетъ то умозаключеніе по аналогіи, благодаря которому будто бы возникаетъ у насъ впервые знаніе о внѣшнемъ мірѣ. Если съ одной стороны представленіе здѣсь, можетъ быть, тоже обѣднено, то, съ другой, оно осложняется новымъ реальнымъ переживаніемъ—сознаніемъ внѣшности его, чуждости его моему „Я“. Въ послышкахъ матеріала для этого его элемента не было, слѣдовательно, онъ внесенъ въ выводъ незаконно; тѣмъ болѣе, что во всемъ нашемъ міросозерцаніи не можетъ быть найдено матеріала болѣе разнороднаго, чѣмъ матеріалъ данныхъ посылокъ и выводъ изъ нихъ.

Что касается раціонализма, то идеи по его ученію прирождены, а, слѣдовательно, чувственный опытъ складывается изъ объективныхъ элементовъ. Но сложность міра такъ велика, что всякое чувственное воспріятіе заключаетъ въ себѣ безконечное количество элементовъ; вслѣдствіе своей ограниченности мы не можемъ разобратъ въ этой безконечности, не можемъ одновременно направить свое вниманіе на всѣ составныя части ея, и потому она всегда представляется, какъ спутанное, смутно представляемое цѣлое. Это смутное представленіе обусловлено, поскольку оно отличается смутностью, субъективными условіями воспріятія, именно, степенью развитія монады, степенью ея вниманія, и въ этомъ смыслѣ можно сказать, что чувственный опытъ каждой монады состоитъ изъ личныхъ субъективныхъ состояній ея, непригодныхъ для познанія внѣшняго міра. Мало того. Чтобы объяснить процессы знанія, недостаточно объяснить происхожденіе различныхъ идей, нужно еще показать, какъ онѣ измѣняются на дѣлѣ. Допустимъ, что раціоналисты доказали происхожденіе идей субстанціональности,

причинности, числа и т. п. изъ разума; вслѣдъ за этимъ нужно показать, какъ мы пользуемся ими въ различныхъ конкретныхъ случаяхъ. Въ опытѣ на каждомъ шагѣ встрѣчается конкретное примѣненіе идей субстанціональности и т. п., напр., когда мы говоримъ: „листья пожелтѣли“; но почему желтизна въ нашемъ сознаніи объединена въ одно субстанціональное цѣлое съ формою листа, а не съ формою ствола? Какъ произошло сочетаніе между данными матеріалами знанія? И вотъ оказывается, что гипотеза прирожденныхъ идей не даетъ никакихъ разъясненій по этому поводу или для достиженія этой цѣли требуетъ такого расширенія, которое придаетъ ей фантастическій характеръ.

На ту же предпосылку, что эмпиризмъ и раціонализмъ опирается и Кантъ, но на этомъ фундаментѣ онъ возводитъ совершенно новое зданіе и преобразуетъ всѣ понятія до такой степени, что традиціонная предпосылка уже не можетъ быть выражена прежними терминами, хотя и остается въ основѣ его системы; ее приходится теперь выразить слѣдующимъ образомъ: познавательный процессъ и вещи въ себѣ (явленіе и являющееся) обособлены другъ отъ друга. Это положеніе открыто выражено въ „Критикѣ чистаго разума“, но не какъ исходный пунктъ, а какъ выводъ изъ всего изслѣдованія. Между тѣмъ въ скрытой формѣ оно уже заложено въ предпосылкѣ эмпиризма и раціонализма, составляющей подпочву „Критики чистаго разума“. Кантъ знаетъ о грозящей здѣсь ему опасности и потому принужденъ прибѣгнуть къ необычайно искусственнымъ построеніямъ. При этомъ онъ, самъ того не замѣчая, обѣдняетъ міръ, лишаетъ его большей части его содержанія. Въ самомъ дѣлѣ, содержаніе извѣстнаго намъ міра складывается по Канту только изъ ощущеній, изъ чувственныхъ данныхъ, которыя сами по себѣ составляли бы бессмысленную, беспорядочную и безжизненную грудку, если бы къ нимъ не присоединялись упорядочивающія ихъ формы, превращающія ихъ въ представленія и даже въ предметы опыта. Однако и въ этихъ формахъ нѣтъ никакого смысла и никакой жизни, кромѣ служенія знанію, тамъ что знаніе можетъ быть только знаніемъ о познавательномъ процессѣ.

Удручающая бѣдность построеннаго Кантомъ міра не бросается въ глаза только потому, что она черезчуръ велика и не реализуется въ сознаніи читателя. Міръ этотъ лишень какихъ бы то ни было дѣятельностей, кромѣ дѣятельности разсудка, складывающей ощущенія въ группы по опредѣленнымъ правиламъ. „Я даже не могу опредѣлить свое существованіе, какъ самодѣтельнаго существа, но представляю себѣ только самодѣтельность своего мышленія“¹⁾. Но, пожалуй, нигдѣ творческая мощь и остроуміе Канта не выразилось съ такой силой, какъ въ превращеніи Бога въ правило синтеза ощущеній. Всего замѣчательнѣе то, что Кантъ даже и здѣсь отчасти правъ: въ числѣ всевозможныхъ предикатовъ Бога есть также предикатъ всеобщаго синтеза, такъ что упрекнуть Канта можно только въ томъ, что онъ чудовищно обѣднилъ понятіе Бога. Кромѣ того по отношенію къ ученію Канта—поскольку въ его основѣ лежитъ та же предпосылка—конечно, остаются въ полной силѣ и возраженія, направленныя противъ эмпиризма и раціонализма, ибо какъ ни остроумны построенія Канта, но они пригодны развѣ только для объясненія объективности внутренняго опыта, но никакъ не объективности виѣшняго. Объясненіе транссубъективности путемъ ссылки на апріорныя формы приводитъ философію Канта къ противорѣчивому результату, который можетъ быть выраженъ въ слѣдующемъ положеніи: все *данное* (ощущенія) принадлежитъ къ сферѣ субъекта, только присоединеніе къ данному *моихъ* дѣятельностей (апріорныхъ синтезовъ) и *формъ* *моей* чувственности создаетъ транссубъективный объектъ. Далѣе. Если содержаніе міра явленій складывается изъ ощущеній, а порядокъ ощущеній и связи между ними опредѣляются апріорными формами, то структура міра, вѣдь, здѣсь опредѣляется апріорными формами только въ общихъ чертахъ. Такъ, закономъ причинности вовсе не указывается, какое именно явленіе необходимо должно слѣдовать за опредѣленнымъ даннымъ явленіемъ. Спрашивается, чѣмъ же опредѣляется отношеніе между апріорными формами и конкретными чувственными данными? Но если подпочва философіи Канта не оригинальна,

¹⁾ Кантъ. Критика чистаго разума. Переводъ Оволова, стр. 676.

то все же его огромная заслуга въ томъ, что онъ усмотрѣлъ несостоятельность всѣхъ ученій о знаніи, какъ соответствіи между представленіемъ и вещью, находящеюся внѣ процесса представленія. Послѣ этого дальнѣйшее развитіе теоріи знанія возможно было только путемъ углубленія въ сферу полусознательной подпочвы философіи и расширенія ея кругозора путемъ отрицанія гносеологическаго индивидуализма и признанія возможности интуитивнаго знанія. И дѣйствительно, въ философіи XIX вѣка основныя направленія новой философіи — рационализмъ, эмпиризмъ и критицизмъ восприняли этотъ принципъ и такимъ образомъ получили возможность возродиться: рационализмъ, который можетъ быть названъ мистическимъ, въ лицѣ Фихте, Шеллинга и Гегеля ¹⁾; эмпиризмъ, который, въ отличіе отъ мистическаго, слѣдуетъ назвать позитивистическимъ, въ лицѣ Спенсера, Маха и Авенаріуса, и, наконецъ, критицизмъ, который можно назвать интуитивнымъ, въ лицѣ неокантианства (Когенъ и др.), нормативной (Виндельбантъ, Риккертъ) и имманентной (Шуппе, Шубертъ-Зольдернъ и Ремке) школъ ²⁾.

К. А. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ На границѣ этого ученія стоятъ Шопенгауэръ.

²⁾ Въ Россіи оригинальнѣе и полнѣе всего развится мистическій рационализмъ, распадающійся у насъ на двѣ вѣтви: одна ведетъ начало отъ Шеллинга и Гегеля, а другая отъ Лейбница. Въ главѣ первой стоитъ Вл. Соловьевъ и гн. С. Н. Трубецкой, представителями второй является проф. А. А. Козловъ и С. Аскольдовъ.

ДУМЫ

Алексѣя Васильевича Кольцова.

3-го окт. сего года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Ал. В. Кольцова, прасола по своей дѣятельности и творца многихъ задушевныхъ пѣсень и глубокихъ думъ.

Еще съ ранняго дѣтства въ моей памяти сохранились многія изъ его произведеній. Они всегда мнѣ нравились своей легкостью и звучностью, своей простотой и задушевностью. Многія изъ его „думъ“ я тогда не понималъ, но его дума „Спаситель, Спаситель“... и тогда производили на меня глубокое впечатлѣніе. Поэтому въ столѣтній юбилей я съ особой охотой берусь за перо, чтобы подѣлиться тѣми мыслями, которыя нерѣдко приходили мнѣ въ голову при чтеніи его произведеній.

Меня, да, мнѣ думается, и многихъ изъ читателей, въ произведеніяхъ Ал. В. Кольцова поражали сила и удалъ. Припомнимъ, какъ захватывало у насъ духъ при чтеніи его пѣсни „Осѣдлаю коня“..., представлялось, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ мчишься съ поэтомъ на борзомъ конѣ и догоняешь его молодость. Такъ мыслить и чувствовать могъ только несомнѣнно сильный человѣкъ. И такой силой вѣетъ отъ многихъ его произведеній.

Если бы его жизнь дѣйствительно похожа была на жизнь, Лихача Кудрявича, который въ сорочкѣ родился, не зналъ ни горя, ни кручины, тогда такой тонъ былъ бы совершенно понятнымъ. А между тѣмъ жизнь Ал. Вас. совсѣмъ не была радостной. Семья Кольцова принадлежала къ старозавѣтнымъ мѣщанскимъ семьямъ; жила только своими интересами и, конечно, желала, чтобы и Ал. Вас. жилъ этимъ-же, т. е. куплей

и продажей овецъ, пастбищами для нихъ, вель бы знакомство съ людьми, для нихъ нужными; однимъ словомъ былъ бы такимъ же хорошимъ торговцемъ, какимъ былъ и его отецъ. И у Кольцова эти взгляды, видимо, были крѣпко заложены. Во всю его жизнь онъ не считалъ возможнымъ порвать со своимъ родомъ; напротивъ все время онъ вель дѣла своего отца; сначала въ качествѣ его помощника, а потомъ и самостоятельно — Но онъ не можетъ не жить и тѣми интересами, которые открылись предъ нимъ со времени его знакомства со многими выдающимися людьми Москвы и Петербурга. Къ этой жизни тянули всѣ его симпатіи. Но къ Воронежу его привлекало сознание долга предъ своею семьей. И вотъ Ал. Вас. стремится соединить несоединимое: въ одно и то же время жить и новой, и старой жизнью. Весь трагизмъ его положенія заключался въ томъ, что семья требовала отъ него всего, не допускала и мысли, что у него можетъ быть что-нибудь и лично свое. Опъ долженъ былъ жить только для семьи и ни въ какомъ случаѣ не для себя. А такъ какъ отъ своей новой жизни опъ отказаться не могъ, то и долженъ былъ вступать въ борьбу со своею семьей за свои идеалы. И борьба эта порой вызывала цѣлыя бури, какъ со стороны отца, такъ и со стороны прочихъ семейныхъ. Можетъ быть, одну изъ такихъ семейныхъ бурь опъ и изобразилъ въ одной своей пѣснѣ.

„Надо мною буря выла,
Громъ на небѣ грохоталъ.
Слабый умъ судьба страшила,
Холодъ въ душу проникалъ“.

Такія бури въ его жизни, конечно, бывали не разъ. Не разъ онѣ раздражались надъ его головой, смущая его умъ и охватывая его сердце холодомъ ужаса. Но какъ ни страшны бывали эти бури, всетаки обычной жизненной бодрости онѣ его не лишали. Въ той же пѣснѣ онъ самъ говоритъ:

„Но не палъ я отъ страданья,
Гордо выдержалъ ударъ,
Сохранилъ въ душѣ желанья,
Въ тѣлѣ—силу, въ сердцѣ—жаръ“.

Что же укрѣпляло его въ этой жизненной борьбѣ? Что дѣ-

дало его сильнымъ? Косвенные отвѣты на эти вопросы мы и можемъ найти въ его „Думахъ“. Мы говоримъ: косвенные отвѣты, потому что въ нихъ онъ въ поэтической формѣ высказываетъ свои задушевные взгляды на многія явленія жизни. По нимъ-то и можно судить не только о томъ, какъ онъ представлялъ себѣ то или другое явленіе, но и о томъ, что ободряло его въ минуты жизненной невзгоды и укрѣпляло его въ горестномъ существованіи.

Ал. Вас. Кольцовъ первый создалъ этотъ видъ поэзіи. Въ своихъ „Думахъ“ онъ задавалъ вопросы и самъ же на нихъ отвѣчалъ. Эти произведенія нѣкоторые считаютъ въ общемъ слабыми и только нѣкоторыя изъ „Думъ“ такими же прекрасными, какъвы и его пѣсни. Въ нихъ, говорятъ, онъ отрицалъ значеніе разума и этимъ обнаружилъ узость своихъ воззрѣній. — Но чтобы судить, насколько справедливы подобныя взгляды, нужно обратиться къ самымъ думамъ и посмотрѣть, какихъ вопросовъ онъ въ нихъ касался, какъ на нихъ отвѣчалъ и по какому поводу отрицалъ значеніе разума. Обзоръ этого, намъ кажется, во многомъ не только оправдаетъ поэта, но и покажетъ, что онъ и не могъ иначе говорить. Тотъ же обзоръ покажетъ, что въ „Думахъ“ своихъ поэтъ наиболѣе всего обнаружилъ, какъ свою искренность, такъ и свою глубину.

Изъ „Думъ“ можно видѣть, что Ал. Вас. интересовали три основныхъ вопроса. Каковъ былъ міръ въ самомъ началѣ? Каковъ міръ теперь? Что будетъ съ человѣкомъ послѣ его смерти? Какъ же онъ рѣшаетъ поставленныя вопросы?

I.

Какъ въ пѣсняхъ, такъ и въ „Думахъ“ сильно отражалась жизнь поэта. Характеръ же его жизни былъ такимъ, что ему часто приходилось близко становиться къ природѣ и подолгу оставаться лицомъ къ лицу съ ней. И вотъ во время такой жизни степь съ ея раздольемъ, степная природа съ ея разнообразіемъ производили на него неотразимое впечатлѣніе, приковывали его вниманіе, будили его мысль и наталкивали его на многіе вопросы. Для него степь съ окружающею природою

были какъ бы раскрытой книгой, въ которую онъ любилъ погружаться своимъ взоромъ и читать въ ней отвѣты на многіе мучившіе его вопросы. Въ своей думѣ предъ образомъ Спасителя“ онъ говоритъ:

„Предъ Тобою, мой Богъ, Я свѣчу погасилъ, Премудрую книгу Предъ Тобою раскрылъ.	Безконечный Твой міръ Предъ очами раскрытъ; И съ любовью къ Тебѣ Погружаюсь въ немъ“.
--	--

Созерцая степную природу при блескѣ солнца, поражаясь ея жизнью и разнообразіемъ, обиліемъ красокъ и всевозможныхъ разновидностей, подавляемый, но и окрыляемый широтой степей, погружаясь взоромъ своимъ въ безбрежность міра при блескѣ звѣздъ, онъ переносился къ мысли о Богѣ, какъ виновникѣ видимаго имъ. Залаваясь вопросомъ, кто могъ быть виновникомъ силы и безподобной красоты земли и неба, онъ находилъ отвѣтъ въ той же природѣ, что такимъ виновникомъ могъ быть только одинъ Богъ. Отдаваясь этой мысли, онъ картинно и глубоко вѣрно изобразилъ въ думѣ „Міръ Божій“ сущность Лицъ Св. Троицы и ихъ участіе въ созданіи этого, по его мнѣнію, прекраснаго міра. Въ ней онъ говоритъ:

„Отецъ свѣта—вѣчность,
Сынъ вѣчности — сила,
Духъ силы—есть жизнь“.

Отецъ есть сама вѣчность. Онъ отъ вѣка все въ Себѣ содержитъ. Сынъ же есть Сила, такъ какъ Онъ осуществляетъ предвѣчныя мысли Отца. А Духъ сообщаетъ всему жизнь и всюду ее поддерживаеъ. Въ Духѣ богатство и избытокъ жизни; и чрезъ Него Онъ возжегъ жизнь тамъ, гдѣ не только ея, но и ничего совершенно не было. Жизнью, присущей Себѣ, Онъ возжегъ жизнь изъ ничего.—Какимъ образомъ это совершалось? На этотъ вопросъ онъ даетъ отвѣтъ въ другой своей думѣ „Великое Слово“.

„Глубокая вѣчность
Огласилась Словомъ:
То слово „да будетъ“?

Раздалось великое слово; и этого было достаточно, что

„Ничто воплотилось
Въ тьму ночи и свѣтъ“.

Одного слова достаточно было, чтобы вслѣдъ за свѣтомъ обнаружилась могучія силы и эти силы сомкнуло въ міры. А послѣ этого и началась жизнь; жизнь самая чудная, самая прекрасная.

Жизнь началась по повелѣнію Великой Жизни. Но вѣдь раньше ничего не было. Жизнь Духа превратилась въ жизнь міра. Отъ этого-то первоначальная жизнь и была такою прекрасной. Отъ этого-то и міръ кипѣлъ жизнью. Такая полнота и обиліе жизни возможны только потому, что, какъ говоритъ Ал. Вас., „вездѣ Трїединый“ (Міръ Божій); всюду Онъ тѣмъ и присутствуетъ, что все Онъ воззвалъ къ жизни. Жизнь началась по Слову Бога и Его словомъ „да будетъ“, она и держится, потому что это слово дѣйствительно и до сихъ поръ.

Погружаясь въ мысль о творествѣ Божества и объ Его значеніи, Ал. Вас. ищетъ и находитъ образъ, который вполне олицетворялъ бы значеніе Божества для жизни міра. Такой образъ онъ находитъ въ солнцѣ. Солнце ему представляется живымъ образомъ Бога.

„Съ величества трона,
Съ Престола Чудесъ
Божій образъ—солнце
Къ намъ съ неба глядитъ“.

Въ чемъ-же онъ находитъ такое сходство? Да въ томъ, что отъ солнца идетъ жизнь на землѣ. Оно даетъ, оно же и поддерживаетъ её. Безъ него немыслима была бы и земная жизнь. Какъ солнца есть причина жизни на землѣ, такъ Богъ есть единая причина всякой жизни.

Итакъ міръ наполнился прекрасной жизнью; но земля—эта частица міра была похожа на рай; она красовалась роскошнымъ эдемомъ“ (Великое Слово). Своей красотой она не только не уступала красотѣ мірового бытія, но и превосходила его. Красота ея заключалась не только вообще, но и въ красотѣ всѣхъ частей земли, въ красотѣ ея твореній. Но среди всеобщей красоты онъ находитъ красоту особенную, исключительную, какъ бы воплощеніе идеала красоты—это человѣка.

Переносясь мыслью къ первымъ днямъ жизни человѣка на землѣ, онъ такъ живописуетъ его:

„Духъ воплощенный	Съ отсвѣтомъ свободы
Владѣтель земли—	И мысли во взорѣ.
Съ челомъ вѣчно юнымъ,	На свѣтлое небо,
Высокииъ и стройнымъ,	Какъ ангель глядѣлъ“.

Человѣкъ ему представляется духомъ воплощеннымъ, ангеломъ на землѣ, который предназначенъ былъ къ жизни вѣчно юной. Творецъ увѣнчалъ свое твореніе тѣмъ, что сдѣлалъ владѣльцемъ земли духа во плоти. И этотъ духъ во плоти былъ прекрасенъ.

Чѣмъ же человѣкъ былъ такъ прекрасенъ? Неужели только тѣмъ, что онъ есть духъ воплощенный, что онъ предназначенъ былъ къ жизни вѣчно юной? Несомнѣнно, и это было великой красотой. Но челолѣкъ надѣленъ былъ большимъ:

„Цѣлая природа
Въ душѣ человѣка“.

Человѣкъ тѣмъ и великъ, тѣмъ и прекрасенъ, что въ немъ, въ его способностяхъ представлена какъ бы цѣлая природа земли со всѣмъ своимъ разнообразіемъ. Какъ въ природу заложены неисчерпаемыя силы, такъ и въ человѣкѣ скрыты великія способности, какъ въ природѣ силы ея обнаруживаются во всевозможныхъ произведеніяхъ; такъ и въ душѣ человѣка заложеныя силы обнаруживаются въ самыхъ разнообразныхъ и удивительныхъ образахъ.

„Проникнуты чувствомъ,
Согрѣты любовью,
Изъ пня всѣ силы
Въ образахъ выходятъ“,

говоритъ Ал. Вас. о человѣкѣ въ своей думѣ „Поэтъ“. Какіе же образы въ этомъ случаѣ разумѣть поэтъ? Да и правда-ли, что въ этихъ образахъ человѣка обнаруживаются силы, подобныя силамъ природы? Въ подтвержденіе своей мысли поэтъ ссылается на факты, съ правдивостью которыхъ нельзя не согласиться. Въ той же думѣ онъ говоритъ:

„Властелинъ художникъ
Создаетъ картину,
Великую драму,
Исторію царства“.

Вотъ какіе картины и образы духъ-человѣка можетъ и создаетъ постоянно. Несомнѣнно, что эта способность воплощать въ образахъ свои идеи и тѣмъ проявлять свои великія силы— есть великая творческая способность, въ которой нельзя не видѣть духа вѣчной жизни. Кольцовъ на это такъ и смотритъ:

„Въ нихъ духъ вѣчной жизни, И живетъ столѣтъя
Самъ себя сознавши, Умъ нашъ поражая
Въ видахъ безкопечныхъ Надъ бездушнoй смертью
Себя проявляетъ; Вѣчно торжествуя“.

Въ твореніяхъ этого рода человѣкъ ясно показываетъ свои божественныя силы, которыя воплотившись не только не умираютъ, но и чрезъ столѣтія поражаютъ насъ своимъ величіемъ также, какъ поражали и своихъ современниковъ. Для такихъ произведеній смерть какъ бы не существуетъ; они живутъ, продолжая оказывать свое благодѣтельное вліяніе и на послѣдующіе вѣка. Такія качества этихъ человѣческихъ твореній заставляютъ Кольцова воскликнуть:

„Дивныя созданья
Мысли всемогущей
Весь міръ передъ вами
Со мной исчезаетъ“.

Весь міръ со всѣмъ своимъ величіемъ представляется поэту ничтожнымъ предъ этимъ величіемъ творческихъ произведеній человѣка.

Развивая свою мысль въ томъ же направленіи, Ал. Вас. въ другой думѣ („Вопросъ“) приходитъ къ мысли не только о безднѣ движеній человѣка, но и къ сознанію полной ихъ законности. Для поясненія своей мысли онъ прибѣгаетъ къ образамъ, заимствованнымъ изъ той же природы. Онъ задаетъ рядъ слѣдующихъ вопросовъ. „Какъ ты можешь крикнуть солнцу: „слушай, солнце! Стань, ни съ мѣста! чтобъ ты въ небѣ не ходило, чтобъ на землю не свѣтило“. Вѣдь ничего

подобнаго приказать солнцу мы не можемъ, потому что не нами назначена ему его дѣятельность, не нами она и можетъ быть прекращена или измѣнена. Или, говорить далѣе: „стань на берегъ, глянь на море, что ты можешь сдѣлать морю, чтобъ вода въ немъ охладѣла, чтобы камнемъ затвердѣла“. Или „какой силой богатырской шаръ вселенной остановишь, чтобъ не шель онъ, не кружился“... Ничему этому и ничему другому тому подобному положить запрета нельзя: такіе законы заложены и въ солнце, и въ море, и во всю вселенную, что измѣнить, или остановить ихъ дѣятельность не въ нашей власти. Какъ не можетъ человѣкъ измѣнить основныхъ законовъ вселенной, такъ не въ состояніи измѣнить и собственной природы, потому что и она ему дана; онъ съ нею родился въ міръ, со всѣми тѣми силами, которыя въ ней заложены. Поэтому-то онъ и говоритъ:

„Какъ же быть мнѣ
Въ этомъ мірѣ
При движеніи
Безъ желанья“?

Какъ не можетъ человѣкъ уничтожить движенія въ мірѣ, такъ не въ состояніи этого сдѣлать и съ своими движеніями, какъ движенія міра постоянны, такъ постоянны и движенія съ желаніями въ человѣкѣ.

Таковы міръ и человѣкъ. Съ такими задатками они вышли изъ рукъ Творца.

II.

По убѣжденію Кольцова, человѣкъ, кромѣ многихъ достоинствъ своей природы, надѣленъ былъ еще однимъ исключительнымъ достоинствомъ, какого не было во всемъ мірѣ, это достоинство его свобода. Согласно съ этимъ даромъ человѣкъ могъ по своему усмотрѣнію распорядиться всѣми данными ему дарами, употребить-ли ихъ на добро и остаться вѣчно юнымъ и богоподобнымъ, или употребить ихъ во зло и сдѣлаться злымъ; а сдѣлавшись злымъ, направить свою дѣятельность на разрушеніе, какъ самого себя, такъ и того прекраснаго міра, во главѣ котораго онъ былъ поставленъ.

На что же въ самомъ дѣлѣ употребилъ онъ этотъ великій и въ тоже время страшный даръ? Мысль, на что человѣкъ долженъ былъ употребить свою свободу и на что онъ ее употребилъ, вызываетъ въ Кольцовѣ крикъ глубокой скорби. Человѣкъ чрезъ свободу долженъ былъ изъ земли сдѣлать рай веселый и свѣтлый, и между тѣмъ во что онъ употребилъ ее?

„Свобода, свобода,
Гдѣжь рай твой веселый?
Слѣды твои страшны,

Отмѣчены кровью
На пестрой страницѣ
Широкой земли“.

Вотъ на что употребилъ человѣкъ свою свободу. Въмѣсто того чтобы созидать землю, онъ залилъ ее кровью и всюду разсѣялъ эти страшные слѣды. И земля—это дивное произведение Творца оказалось залитою лютымъ горемъ. Въмѣсто радости человѣкъ внесъ въ жизнь земную только горести. Человѣкъ не оправдалъ своего назначенія. Но у него не было отнято его господство надъ землей. И онъ сталъ употреблять его на то, чтобы еще болѣе обезславить себя. Эту безславную дѣятельность человѣка Кольцовъ характерно рисуетъ такими словами:

„Мелкія причины
Тѣшились людьми,
Карлы властелины
Двигали мірами.

Райскія долины
Кровью обливались;
Карлы властелины
Въ бездну низвергались“.

При созданіи великія причины вызвали міръ и людей къ жизни; а теперь пустыя причины тѣшатся и издѣваются надъ людьми. При созданіи Богъ, Великій Творецъ, двигалъ вселенной, а теперь иногда цѣлыми государствами и даже цѣлыми мірами двигаютъ ничтожные люди, сдѣлавшись властителями царствъ и народовъ. И хотя карлы-властелины сами низвергались въ бездну и этимъ какъ-бы сами себя наказывали; но за время своей безславной жизни успѣвали надѣлать бездну бѣдъ; такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезъ злобу людскую цѣлыя царства совершенно разрушались и даже заростали травой. Къ такимъ результатамъ приводитъ „творческая“ дѣятельность свободнаго человѣка. Подъ вліяніемъ такихъ мыслей у поэта невольно и вырвался крикъ: „свобода, свобода, гдѣ-жь рай твой веселый?“.

Къ разрушенію, къ уничтоженію прекраснѣйшаго произведенія Творца привела эта свобода человѣка.

Однако на этомъ петальномъ выводѣ Ал. Вас. не хочетъ успокоиться. Его мысль ищетъ выхода. Предъ нимъ неотступно стоитъ вопросъ: для чего же жизнь дальнѣйшая? Не для того же, чтобы дивное твореніе Бога погибло чрезъ неразумное властительство человѣка и чтобы самъ человѣкъ, этотъ вѣнецъ природы, погибъ такъ безславно. Въ поискахъ отвѣта его мысль невольно возвращается къ началу. И здѣсь какъ бы огненными буквами опъ видитъ начертанное „да будетъ“. Это великое Слово было произнесено, и онъ не можетъ допустить мысли, что человѣческая свобода можетъ стереть это повелѣніе Великаго Бога. Для него остается непоколебимой увѣренность, что

„Слово „да будетъ“
Немимо идегъ“.

т. е. какъ въ началѣ Оно произвело прекраснѣйшій міръ, такъ и въ дальнѣйшемъ Оно будетъ вести и приведетъ къ предназначенной цѣли. Его цѣль не можетъ измѣниться отъ того, что человѣческая свобода направила человѣка въ другую сторону. Эту мысль Онъ настойчиво проводитъ въ своей думѣ „Великое Слово“. Для него великое Слово „да будетъ и было, и будетъ“.

Къ такому отрадному для себя выводу онъ приходитъ, исходя изъ мысли о Творчествѣ великаго Бога. Но подтвержденіе ея опъ находитъ и въ окружающей дѣйствительности. Вѣдь и теперь несмотря па порчу, внесенную человекомъ въ земную жизнь,

„Тучи посягъ воду,
Вода поитъ землю,
Земля плодъ приноситъ“.

И теперь, какъ бездна звѣздъ на небѣ, такъ и бездна жизни въ мірѣ („Великая Тайна“). Та великая жизнь, которая вошла и породила бездну жизни, не изсякла отъ неразумія человѣка. Правда жизнь эта не такъ чиста и свѣтла. Самая природа представляется то мрачной, то свѣтлой. Но всетаки

жизнь остается и её ничто не можетъ уничтожить. Раньше эта жизнь развивалась безъ препятствій. Теперь же она борется со смертью.—Эта борьба происходитъ въ мірѣ; но она же идетъ и въ жизни человѣка. И не можетъ быть, чтобы смерть,—это порожденіе человѣческой свободы, могла побѣдить жизнь—это созданіе Великой Жизни. Правда, чрезъ злобу свою человѣкъ превращаетъ цѣлыя царства въ пустыни; такъ что даже и мѣсто то заростаетъ травой. Но пройдетъ время

„И племена другія
На нихъ поселятся,
Города большіе
Людьми разродятся,

Сторона пустая
Снова зацарюетъ
И жизнь молодая
Шумно запируетъ

Жизнь какъ бы сама стремится побѣдить смерть и чрезъ это побѣдить и злобу людскую, уничтоживъ ея слѣды.

Подобная же борьба происходитъ и въ самомъ человѣкѣ. Въ немъ постоянно борются не только разнообразныя, но и противоположныя стремленія; и часто онъ и самъ не знаетъ, какимъ изъ нихъ отдать предпочтеніе; такъ что въ настоящей жизни онъ весь какъ бы сотканъ изъ противорѣчій.

„То себя онъ ненавидитъ,
То собой онъ дорожитъ,
То полюбитъ, то разлюбитъ,
За мигъ жизни вѣкъ дрожитъ“,

такъ характеризуетъ Ал. Вас. измѣнчивость настроеній человѣка въ своей думѣ „человѣкъ“. Противоположныя желанія и даже взгляды на самого себя у человѣка постоянно мѣняются. Но несмотря на такую неустойчивость, у человѣка, по мнѣнію Алексѣя Васильевича, и теперь скрыты огромныя силы, только употребляетъ онъ ихъ то на добро, то на зло

„Дастъ желаньямъ-ли свободу,
Землю кровью напоитъ;
Буйной волю дастъ-ли волю,
Подъ нимъ море закипитъ“,

говоритъ онъ о порывахъ человѣка въ той же думѣ. Однако, по мнѣнію Ал. Вас., человѣческая измѣнчивость не является постоянной. Напротивъ, если человѣкъ окончательно придетъ.

въ себя, пойметъ истинный смыслъ своей жизни, то и стремленія его приобрѣтутъ устойчивость; онъ начнетъ стремиться только къ истинѣ, только къ добру и красотѣ. Измѣненіе же стремленій измѣняетъ и его природу. И тогда такой человѣкъ „своей красотой все на свѣтѣ получаетъ“ (Дума „Человѣкъ“). Такія силы таятся въ человѣкѣ и теперь и такую красоту онъ можетъ обнаружить. О чемъ же все это говорить, какъ не о томъ, что въ человѣкѣ и во всей природѣ жизнь и добро не погибли. Борьба же, которая ведется между жизнью и смертью, между злобой и любовью есть борьба двухъ началъ. Эти начала Ал. Вас. называетъ духомъ и плотью, и такимъ образомъ всю борьбу онъ сводитъ къ борьбѣ между ними.

Съ колыбели до могилы
Духъ съ землею
Ведутъ брани.
Земь не хочетъ
Быть рабою

И нѣтъ мочи
Скинуть бремя;
Духу жъ Неба
Невозможно
Съ этой глыбой породниться“,

говоритъ Ал. Вас. въ своей думѣ „Вопросъ“. Отъ этого, по его мнѣнію, и происходитъ борьба. Но какой конецъ она будетъ имѣть? Побѣдитъ-ли духъ и одухотворитъ собою и плоть; или же плоть одолѣетъ духъ и погубитъ его? Но онъ уже сказалъ, что слово „да будетъ“ не мимо идетъ; да и самая борьба ясно свидѣлствуетъ о томъ, что даже въ человѣкѣ добрыя начала не только побѣждаютъ злыя, но и разцвѣтаютъ удивительной красотой. Однако будетъ-ли побѣждено зло повсюду, этого изъ настоящей борьбы не видно, и судить объ этомъ на основаніи только борьбы нельзя. Но онъ ищетъ и находитъ новое доказательство для исполненія своего желанія о побѣдѣ добра. Это доказательство онъ находитъ „на древѣ креста“.

„На древѣ креста
Сіяетъ и свѣтитъ
Терновый вѣнецъ“. (Великое слово).

Къ мысли о Крестѣ онъ возвращается не разъ въ своихъ думахъ. Образъ Распятаго на немъ приковываетъ его вниманіе. Его мысль настолько поглощена Имъ, что онъ какъ

бы видѣть себя стоящимъ предъ Крестомъ и видящимъ Лице Божественнаго Страдальца. Лице Божественнаго Страдальца тихо и покорно, говоритъ онъ въ думѣ „Предъ образомъ Спасителя“. Божественный Страдалецъ уже хорошо знаетъ, къ чему приведутъ Крестъ и Его страданія. Онъ и страдаетъ за тѣмъ, чтобы изначальное слово „да будетъ“ исполнилось. И Ал. Вас. увѣренъ, что именно эти страданія и осуществляютъ это изначальное повелѣніе. Какимъ образомъ? Да такимъ, что страданія Божественнаго Страдальца возбуждаютъ и уже возбудили въ человѣкѣ лучшія его стороны, дремавшія въ немъ до сихъ поръ.

„И горькія слезы,
Раскаянья слезы
На блѣдныхъ ланитахъ
Земного царя
Зажглись упованьемъ“ (Великое Слово).

Для мятежной души земного царя становится понятнымъ и безконечно сладостнымъ то великое горе, которое причинили Божественному Страдальцу Его враги. Это горе возвращало её къ потерянному раю.

Такъ онъ полагалъ, что таже изначальная Сила страданіемъ на крестѣ и смертью своего человѣческаго естества вдохнула новую жизненную силу въ борющагося человѣка и тѣмъ обезпечила ему побѣду.

Эта мысль о значеніи Креста, о значеніи страданій, видимо, всегда подкрѣпляла Ал. Вас. и въ его личныхъ страданіяхъ. „Что погибель, что спасенье“, говоритъ онъ въ думѣ „Послѣдняя борьба“, „будь, что будетъ, все равно! На святое Провидѣнье положился я давно“. Эта надежда на Святое Провидѣнье стала глубокой вѣрой, которая наполняла его малорадостную жизнь и дѣлала его спокойнымъ и крѣпкимъ при всѣхъ невзгодахъ. Въ той же думѣ онъ такъ говоритъ о значеніи для себя этой вѣры:

„Въ этой вѣрѣ нѣтъ сомнѣнья,
Ею жизнь моя полна,
Безконечно въ ней стремленье,
Въ ней покой и тишина...“

Не грози жъ ты мнѣ бѣдою,
 Не зови, судьба, на бой:
 Готовъ биться я съ тобою,
 И не сладишь ты со мной.
 У меня въ душѣ есть сила,
 У меня есть въ сердцѣ кровь,
 Подъ крестомъ—моя могила,
 На крестѣ—моя любовь!"

Такъ Ал. Вас. Кольцовъ думалъ, что въ міровой жизни борьба должна окончиться побѣдой жизни, да и въ его личной жизни невзгоды должны въ концѣ концовъ привести къ той же побѣдѣ. Жизнь, добро и въ его жизни восторжествуютъ надъ зломъ и уничтоженіемъ.

Но изъ сказаннаго нельзя еще выводить, чтобы у Ал. Вас. не возникало вопросовъ въ этой области. Нѣтъ, и въ этой, повидимому, ясной для него области пытливые вопросы поднимались и настойчиво требовали своего рѣшенія. Но вопросы эти были таковы, что найти на нихъ отвѣты не представлялось никакой возможности. Напримѣръ, и у него возникалъ вопросъ: долго ли продлится эта борьба. Въ той же думѣ „Вопросъ“, въ которой онъ касается вопроса о борьбѣ, онъ задаетъ рядъ такихъ вопросовъ.

Много-ль время
 Пролетѣло?
 Много-ль время
 Есть впереди?

Когда будетъ
 Конецъ брани?
 За кѣмъ поле?
 Богъ ихъ знаетъ.

На поставленные вопросы онъ самъ же и отвѣчаетъ: „Богъ ихъ знаетъ“. И въ самомъ дѣлѣ можно-ли что-либо другое отвѣтить на подобные вопросы? И у другихъ людей возникали подобные вопросы. И одни, не смотря на всю свою ученость и глубину ума, скромно признавались, что отвѣтить на подобные вопросы не въ силахъ человѣка. А другіе говорили, что человѣку печего и задавать подобныхъ вопросовъ; нужно жить и интересоваться только тѣмъ, что человѣка окружаетъ. И только тѣ, которые привыкли судить обо всемъ, съ вѣковъ покрову не снимая, только такіе люди и могутъ браться и за эти вопросы. Но, говоритъ Алексѣй Васильевичъ, этимъ лю-

дямъ нужно напомнить, что не смотря на видимое множество рѣшенныхъ вопросовъ, человѣческій успѣхъ все таки не великъ. Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ въ думѣ „Жизнь“

Что до преданій—мы не знаемъ.
Впередъ что будетъ, кто проникъ?
Что мы теперь—не разгадаемъ.

Кратко говоря, для человечества остается тайной съ одной стороны все то, что предшествовало исторіи и преданіямъ народнымъ; неизвѣстно и то, что съ человѣкомъ будетъ послѣ, къ чему приведетъ его настоящая жизнь. Даже то, что человекъ представляетъ собой въ настоящемъ, даже и это остается для него неяснымъ и неопредѣленнымъ. И такъ, велики-ли познанія человека сравнительно съ тѣмъ, что остается непознаннымъ? И выходитъ справедливой мысль Кольцова, что „успѣхъ нашъ невеликъ“.

Такъ рассуждалъ Алексѣй Васильевичъ о великихъ тайнахъ. Но въ этомъ развѣ можно находить, что онъ отрицалъ разумъ? Уже одно то, съ какимъ восторгомъ онъ говорилъ о дивныхъ созданьяхъ человѣческой мысли, о проникновеніи человѣческаго разума въ тайники природы чудотворной, уже одно это ясно свидѣтельствуетъ, что обвиненіе въ отрицаніи разума Кольцовымъ невѣрно. Онъ только ограничивалъ человѣческій разумъ, указывалъ, что есть вопросы, на которые человекъ, при всей своей пытливости, отвѣтить не можетъ. Такіе вопросы касаются тайнъ Бога, проникнуть въ которыя не дано человеку.

Съ этой точки зрѣнія становится вполне понятными заключительныя слова къ думѣ „Неразгаданная Тайна“.

„Подсѣку жъ я крылья	Умъ нашъ не шагаетъ
Дерзкому сомнѣнью;	Міра за границу,
Проклянѣ усилю	Наобумъ мѣшаетъ
Къ тайнамъ привидѣнья.	Съ былью небылицу“

III.

Да не подумаетъ читатель, что у Ал. Вас. не было другихъ сомнѣній, что какъ подрѣзалъ крылья дерзкому сомнѣнью,

такъ они и не выросли. Нѣтъ, легко было сказать: подсеку я крылья дерзкому сомнѣнію, да нелегко было это исполнить для такого пытливаго ума, какимъ было умъ Кольцова. Подсѣченныя крылья быстро отростали и вновь понуждали умъ Кольцова пытаться рѣшить важные для него вопросы. Но эти сомнѣнія только яснѣе показываютъ, насколько искрененъ былъ Алексѣй Васильевичъ.

Алексѣй Васильевичъ былъ вполне увѣренъ, что

„Въ царствѣ Божьей воли,
Въ переливахъ жизни
Нѣтъ бессильной смерти,
Нѣтъ бездушнoй жизни“. (Миръ Божій)

и жизнь, и смерть полны значевія. И съ вопросомъ о смерти онъ мирился, пока рассуждалъ о немъ съ принципиальной стороны; и въ ней прозрѣвалъ свой смыслъ. Но когда онъ переходилъ къ вопросу о личной смерти, тогда его сердце содрогалось отъ той тьмы и неизвѣстности, которыми окружена она. По своей привычкѣ отвлеченныя мысли выражать въ образахъ, онъ и въ думѣ, посвященной кн. П. А. Вяземскому, весьма картинно выражаетъ противоположность между жизнью и смертью.—Жизнь такъ 'полна жизнью, цвѣтами, красками, любовью. Въ ней такъ много всего, что можетъ утѣшать и привязывать къ себѣ человека.

Тутъ дары земные,
Дыханіе цвѣтовъ,
Дни, ночи золотыя,
Разгульный шумъ лѣсовъ.
И сердца жизнь живая,
И чувства огонь святой,
И дѣва молодая
Блится красотою.

Но умираетъ человекъ, и его глаза закрываются на все, чѣмъ утѣшался въ жизни; для него уже не имѣютъ значенія ни запахи цвѣтовъ, ни дни, ни ночи золотыя. Предъ нимъ раскрывается могила, темная и страшная своимъ молчаніемъ. Ни одинъ человѣческій взоръ не можетъ проникнуть въ эту тьму и ни одинъ голосъ не раздастся оттуда и не скажетъ, что тамъ есть.

„Темна, страшна могила;
За далью мракъ густой;
Ни вѣсти, ни отзыва
На вопль намъ роковой“.

Его положительно пугаетъ смерть своею таинственностью и тишиной.

И только глубокая вѣра поддерживаетъ его въ томъ смятеніи, которое возникаетъ въ немъ. Онъ вѣритъ, что Богъ не оставитъ человѣка въ той тьмѣ, которая наступаетъ для него въ могилѣ. Однако нѣкоторыхъ недоумѣній онъ не могъ устранить, несмотря и на свою глубокою вѣру. Такъ, предъ его сознаниемъ возставалъ вопросъ: если будетъ жизнь послѣ смерти, то какова она будетъ. Вѣдь на землѣ вся жизнь человѣка тѣсно связана съ органами его тѣла. Мы видимъ глазами; чувствуемъ сердцемъ. Но что же будетъ, когда ни глазъ, ни сердца не станетъ. Онъ прямо такъ и вообразить не можетъ жизни безъ этихъ органовъ и слѣдовательно безъ этого тѣла. Онъ вѣритъ, что жизнь будетъ, но недоумѣваетъ и свое недоумѣніе высказываетъ въ превосходной думѣ „Молитва“. Въ ней ясно высказывается и глубина вѣрующаго сердца и недоумѣніе мыслящаго человѣка.

„Спаситель, Спаситель!
Чиста моя вѣра,
Какъ пламень молитвы!
Но, Боже, и вѣрѣ
Могила темна!

Что слухъ мой замѣнить?
Потухшія очи?
Глубокое чувство
Остывшаго сердца?
Что будетъ жизнь духа
Безъ этого сердца?

Читая эти строки, ясно представляешь, какъ поэтъ глубоко думалъ и еще глубже чувствовалъ. Но ни думы, ни чувства не могли ему отвѣтить на его недоумѣнія: „Могила и вѣрѣ темна“.

Могила не можетъ дать отвѣта и на то: если жизнь послѣ смерти продолжится, то будетъ ли та жизнь стоять въ связи съ жизнью земной; будетъ ли она продолженіемъ ея, или же наступитъ жизнь совершенно иная, съ полнымъ забвеніемъ жизни земной, когда человѣкъ совершенно ничего не припомнитъ изъ того, что было. И эти свои недоумѣнія онъ выражаетъ въ трогательной формѣ въ своей думѣ „Вопросъ“

„За могилой рѣчь
Безмолвна;
Вѣчной тьмою
Даль одѣта.
Буду-ль жить я
Въ безднѣ моря?

Буду-ль жить я
Въ дальнемъ небѣ?
Буду-ль помнить:
Гдѣ былъ прежде?
Что я думалъ
Человѣкомъ?

Иль за гробомъ
Все забуду,
Смысль и память
Потеряю“?...

Но если я все это потеряю, то потеряю все то, что дѣлало меня человѣкомъ, что дѣлало меня личностью. Подъ вліяніемъ такихъ мыслей онъ чистосердечно восклицаетъ:

Что жъ со мною тогда будетъ,
Творецъ міра, царь природы!

Такъ предлагаетъ поэтъ рядъ вопросовъ и ни на одинъ изъ нихъ не находитъ отвѣта. Онъ и самъ сознаетъ, что при вѣрѣ въ Провидѣніе нельзя сомнѣваться въ этомъ. Но все это такъ близко его касается, такъ бы хотѣлось знать, чтобы хоть немного успокоиться, что онъ совершенно искренно въ думѣ „Молитва“ восклицаемъ:

„Прости жъ мнѣ, Спаситель!
Слезу моей грѣшной
Вечерней молитвы:
Во тьмѣ она свѣтитъ
Любовью къ Тебѣ“.

Слезы невольно у него выступаютъ; онъ самъ сознаетъ, что этого не должно бы быть; но человѣкъ слабъ и его пугаетъ неизвѣстность. Въ этой тьмѣ неизвѣстности одно только поддерживаетъ его—это горячая молитва. Она его и утѣшаетъ, и укрѣпляетъ. Поэтому-то онъ и придаетъ огромное значеніе молитвѣ. Только она и можетъ успокоить взволнованный духъ человѣка. Придавая такое значеніе молитвѣ, Ал. Вас. съ особой силой желалъ, чтобы она постоянно оставалась при немъ и согрѣвала его своимъ тепломъ.

„О гори, лампада,
Ярче предъ Распятъемъ!
Тяжелы мнѣ думы,
Сладостна молитва“. (Велик. тайна)

Только молитва, успокаивая его, сообщаетъ ему увѣренность, что смерть страшна только своей неизвѣстностью; на самомъ же дѣлѣ за этимъ таинственнымъ неизвѣстнымъ начнется новая жизнь, жизнь не менѣе содержательная и прекрасная, чѣмъ была жизнь земная. Такъ молитва приносить ему сладостную надежду.

Въ своемъ изложеніи мы отмѣтили, какъ Ал. Вас. Кольцовъ отвѣчалъ на вопросы о началѣ бытія и о концѣ своего собственнаго существованія. Какъ вопросы, такъ и отвѣты, по его собственному убѣжденію, навѣяны были ему созерцаніемъ природы. Но нѣкоторые изслѣдователи утверждаютъ, что и вопросы, и отвѣты навѣяны были тѣми гегелевскими воззрѣніями, которыя существовали тогда въ Московскомъ кружкѣ. Кто изъ нихъ правъ? Вопросъ самъ по себѣ очень интересный; но размѣры статьи не позволяютъ остановиться на немъ.

Теперь же, заканчивая изложенное, замѣтимъ, что думы Кольцова говорятъ не только о томъ, какъ онъ думалъ, но и то, чѣмъ руководился въ своей жизни. Разумъ, глубокая вѣра и горячая молитва были основными двигателями его жизни. Они-то и поддерживали его при всѣхъ жизненныхъ невзгодахъ.

Д. Брянцевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Октября №№ 19—20 1909 года.

Содержаніе. I. Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Предсѣдательницы общества попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи.—Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Комиссіи по устройству выставки по борьбѣ съ пьянствомъ.

I.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 155 семинарскаго устава, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третью учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ отцовъ и опекуновъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться высылкой *на имя Правленія къ 15 ноября* взносовъ за вторую треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 50 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 25 руб. съ воспитанниковъ получающихъ пособіе, и 63 руб. съ инословныхъ воспитанниковъ. *Не внесшіе въ указанный срокъ денегъ за свое содержаніе воспитанники, на основаніи того же устава, подлежатъ удаленію изъ общежитія.*

Отъ предсѣдательницы общества попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи.

Письмо въ редакцію.

„Организаціей „Общества Попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи“ и у насъ на роднѣ былъ пополненъ пробѣлъ до сего времени неисполненныхъ нравственныхъ обязательствъ передъ несчастными слѣпо-глухонѣмыми. Прежде всѣми забытые эти „живые мертвецы“ получили теперь право на призрѣніе, а нѣкоторые изъ нихъ и на обученіе, какъ это принято уже въ культурныхъ странахъ Запада. Не смотря на полное

общее сочувствіе, новое Общество матеріальными средствами небогато и не можетъ начать дѣло достаточно широко. Пока имѣется возможность теперь-же приступить къ воспитанію, обученію и призрѣнію лишь 15—20 человекъ. Совѣтъ Общества, естественно, стремится къ тому, чтобы первыя крохи общественнаго благотворенія были использованы съ наибольшею продуктивностью, а потому хотѣлъ-бы отдалъ свои средства и силы не случайнымъ кандидатамъ г. С. Петербурга, а наиболѣе способнымъ изъ слѣпо-глухонѣмыхъ всей Имперіи. Первые питомцы новаго общества, возвращенные къ разумной жизни, своимъ живымъ примѣромъ осязательно, просто и наглядно докажутъ, что и въ нашемъ отечествѣ безбожно выбрасывать за бортъ общественной жизни слѣпо-глухонѣмыхъ, докажутъ, что и они способны жить такой-же духовной жизнью, какъ и всѣ мы

Какъ Предсѣдательница новаго Общества, позволяю себѣ обратиться ко всѣмъ административнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, къ духовенству, земству, городамъ, въ особенности-же къ гг. земскимъ врачамъ и сельскимъ учителямъ, а равно и къ частнымъ лицамъ съ просьбою увѣдомлять меня (СПБ., Фонтанка 50) или Товарища Предсѣдателя, М. Богданова-Березовскаго (СПБ., Крюковъ каналъ 7), о каждомъ имъ лично извѣстномъ случаѣ слѣпо-глухонѣмоты. По полученіи свѣдѣній на мѣстожительство будетъ высланъ опросный листъ.

Всѣ свѣдѣнія будутъ приняты съ благодарностью, и наиболѣе способные изъ слѣпо-глухонѣмыхъ, по справедливости, займутъ мѣсто въ первой школѣ—пріютѣ для слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи*.

Графъ О. Голенщикова Кутузова.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Въ Харьковскую епарх. книжную лавку выписаны слѣдующія книги:
а) *Новгородскаго П.* „Наказанные раскольники за богохульство и отступленіе отъ православной вѣры“. Владиміръ. 1888 г.

б) *Уснина А. А.* Восковые свѣчи и ихъ значеніе для православныхъ христіанъ при употребленіи въ храмахъ Божіихъ и церковныхъ священнодѣйствіяхъ. 1886 г. СПБ.

Книги эти высылаются съ иаложеніемъ платежа по первому требованію.

Въ иконо-книжной лавкѣ Покровскаго монастыря имѣется въ продажѣ „Книга чиновъ присоединенія къ православію духоборцевъ, молоканъ, штундистовъ, хлыстовъ и скопцовъ“.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Николай *Вербичій* опредѣленъ 22 сентября на священническое мѣсто при Петро-Павловской церкви, слободы Печейгъ, Валковскаго уѣзда.

б) Безмѣстный священникъ Митрофанъ *Лазаревскій* опредѣленъ 30 сентября на священническое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

в) Діаконъ Покровской церкви, слободы Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, Аватолій *Краснокутскій* опредѣленъ 16 октября на священническое мѣсто при Александро-Невской церкви, села Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Діаконъ-псаломщикъ Соборной Покровской церкви, города Старобѣльска. Василій *Пантселемочовъ* опредѣленъ 22 сентября на діаконское мѣсто при церкви слоб. Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Вознесенской церкви, слоб. Торской, Купянскаго уѣзда, Никита *Третьяковъ* опредѣленъ 28 сентября на діаконское мѣсто при церкви слоб. Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда.

е) Безмѣстный діаконъ Алексѣй *Любачинскій* опредѣленъ 3 октября на діаконское мѣсто при Тихоповской церкви, слоб. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

ж) Безмѣстный діаконъ Іаковъ *Мартыновъ* опредѣленъ 8 октября на прежде занимаемое имъ діаконское мѣсто при Петро-Павловской церкви, слоб. Печейгъ, Волчанскаго уѣзда.

з) Сынъ псаломщика Петръ *Пантселемочовъ* опредѣленъ 16 сентября и д. псаломщика при церкви села Хорошева, Харьковскаго уѣзда.

і) Бывшій воспитаникъ 1 класса Духовной Семинаріи Иванъ *Пестряковъ* опредѣленъ 16 сентября и д. псаломщика при церкви села Гринцева, Лебединскаго уѣзда.

к) Бывшій воспитаникъ Духовной Семинаріи Павелъ *Приходинъ* опредѣленъ 16 сентября и д. псаломщика при церкви слоб. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда.

л) Бывшій воспитаникъ 1 класса Духовной Семинаріи Борисъ *Кипоренко* опредѣленъ 16 сентября и д. псаломщика въ церкви села Карсевки, Харьков. у.

м) Бывшій воспитаникъ 2 класса Духовной Семинаріи Василій *Назаревскій* опредѣленъ 16 сентября и д. псаломщика въ церкви слоб. Ново-Красной, Купянскаго уѣзда.

- м) Мѣщанинъ Иванъ *Мартаковъ-Котовъ* опредѣленъ 28 сентября п. д. псаломщика къ церкви села Основы, Харьковскаго уѣзда.
- п) Дворянинъ Василій *Линицкій* опредѣленъ 28 сентября псаломщикомъ къ Вознесенской церкви, слоб. Торской, Купянскаго уѣзда.
- о) Безмѣстный псаломщикъ Иванъ *Поповъ* опредѣленъ 28 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви села Янкова Рога, Ахтырскаго уѣзда.
- и) Безмѣстный псаломщикъ Антоній *Червонецкій* опредѣленъ 29 сентября п. д. псаломщика къ церкви села Протопоповки, Лебединскаго уѣзда.
- р) Бывшій воспитанникъ 2 класса Духовной Семинаріи Петръ *Стинцовъ* опредѣленъ 29 сентября п. д. псаломщика къ церкви сл. Ковыговъ, Валковскаго уѣзда.
- с) Крестьянинъ Павелъ *Зарудный* опредѣленъ 7 октября п. д. псаломщика къ церкви слоб. Польной, Волчанскаго уѣзда.
- т) Бывшій воспитанникъ 2 класса Духовной Семинаріи Иванъ *Даниловъ* опредѣленъ 7 октября п. д. псаломщика къ церкви слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.
- у) Бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Иванъ *Новомірскій* опредѣленъ 19 октября п. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Охочей, Зміевскаго уѣзда.
- ф) Сынъ псаломщика Θεодоръ *Матвѣевъ* опредѣленъ 19 октября п. д. псаломщика при Воскресенской церкви, города Лебедина.

2. О перемѣщеніи священно церковно-служителей на другія мѣста.

- а) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Михаилъ *Яковлевъ* переведенъ 18 сентября на священнич. мѣсто при церкви села Куньяго, Изюмскаго уѣзда.
- б) Священникъ Петро-Павлов. церкви сл. Печенѣгъ, Волчан. у., Николай *Ястремскій* перемѣщенъ 20 сентября священникомъ къ Харьковской Сегафимовской церкви.
- в) Священникъ Троицкой церкви, слоб. 'Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Диматрій *Шокотовъ* перемѣщенъ 21 сентября на священническое мѣсто при Покровской церкви, села Коротича, Харьковскаго уѣзда.
- г) Священникъ Покровской церкви, слоб. Козѣвки, Богодухов. у., Сергѣй *Владыковъ* переведенъ 22 сентября на священническое мѣсто при Николаевской церкви, сл. Хухры, Ахтырскаго уѣзда.
- д) Священники церквей: Преображенской церкви, слоб. Половинкиной, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Григоровичъ* и Покровской, слоб. Ла-

пшновки, того же уѣзда, Сямеонъ *Павленко* перемѣщены 8 октября одинъ на мѣсто другого.

е) Священникъ Николаевской церкви, слободы Подлѣсновки, Сумскаго уѣзда, Павелъ *Ильинскій* перемѣщенъ 15 октября на 1-е священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богородуховскаго уѣзда.

ж) Священникъ Александро-Невской церкви, села Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Котляровъ* перемѣщенъ 16 октября на священническое мѣсто при Николаевской церкви, сл. Подлѣсновки, Сумскаго уѣзда.

з) Священникъ Петро-Павловской церкви, города Бѣлополья, Сумскаго уѣзда, Михаилъ *Поповъ* перемѣщенъ 14 октября на діаконое мѣсто при церкви села Вировъ, Сумскаго уѣзда.

и) Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Охочей, Зміевскаго уѣзда, Василій *Мухинъ* перемѣщенъ 22 сентября на псаломщическое мѣсто при церкви села Звѣдокъ, Зміевскаго уѣзда.

к) Псаломщикъ Петро-Павловской церкви, города Ахтырки, Александръ *Ивановъ* и н. д. псаломщика Петро-Павловской церкви, села Княжлага, Валковскаго уѣзда, Прокопій *Васильевъ* перемѣщены 28 сентября одинъ на мѣсто другого.

л) Псаломщики церквей: Покровской, сл. Городища, Староб. уѣзда, Ѳеодоръ *Труфановъ* и Ѳеодосіевской, села Михайловки, того же уѣзда, Сергій *Троинъ* перемѣщены 28 сентября одинъ на мѣсто другого.

м) Псаломщикъ Тихоновской церкви, села Борщоваго, Харьковскаго уѣзда, Евѣимъ *Бычекъ* и діакопъ-псаломщикъ Тихоновской церкви, села Сидоренкова, Валковскаго уѣзда, Венедиктъ *Булдовскій* перемѣщены 28 сентября одинъ на мѣсто другого.

3. О б ъ у в о л ь н е н і и з а ш т а т ь .

а) Протоіерей церкви села Коротича, Харьковскаго уѣзда, Порфирій *Шокотовъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 21 сентября.

б) Псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви, села Янкови Рога, Ахтырскаго уѣзда, Порфирій *Поповъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 28 сентября.

4. О с м е р т и д у х о в е н с т в а .

а) Діакопъ Успенской церкви, слоб. Коробочки, Зміевскаго уѣзда, Іоаниъ *Любарскій* умеръ 14 октября.

и б) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда, Матвѣй *Безродный* умеръ 20 сентября.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ

а) Къ Миропосицкой церкви, города Волчанска, утвержденъ 17 сентября старостою мѣщанинъ Стефанъ *Бабенко*.

б) Къ церкви села Приволья, Изюмск. у., утвержденъ 18 сентября старостою крестьянинъ Константинъ *Вакуленко*.

в) Къ церкви слоб. Малповой, Зміевск. у., утвержденъ 16 сентября старостою кр. Діонисій *Ковалевъ*.

г) Къ церкви слоб. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 16 сентября старостою кр. Григорій *Бабичъ*.

д) Къ Харьковской Петро-Павловской церкви утвержденъ 21 сентября старостою коллежскій совѣтникъ Никифоръ *Алекстевъ*.

е) Къ Благовѣщенской церкви, города Харькова, утвержденъ 21 сентября старостою потомств. почетный гражданинъ Иванъ *Игнатичевъ*.

ж) Къ церкви села Бочковского, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 23 сентября старостою кр. Феодоръ *Безмяновъ*.

з) Къ церкви сл. Буймера, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 22 сентября старостою кр. Илья *Заброда*.

і) Къ церкви слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 28 сентября старостою дворянинъ Андрей *Савичъ*.

п) Къ церкви с. Нижне-Русскаго, Бишкина, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 27 сентября старостою кр. Иванъ *Черкашинъ*.

к) Къ Троицкой церкви, слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 сентября старостою унтеръ-офицеръ Яковъ *Жилиевъ*.

л) Къ церкви села Караванска, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 26 сентября старостою крестьянинъ Захарій *Корещкій*.

м) Къ Троицкой церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 3 октября старостою купецъ Адрианъ *Карякинъ*.

н) Къ церкви слоб. Курячевки, Староб. у., утвержденъ 5 октября старостою кр. Андрей *Лисицкій*.

о) Къ Успенской церкви, города Краснокутска, Богодухов. у., утвержденъ 3 октября старостою мѣщанинъ Иванъ *Яловнаровъ*.

п) Къ Соборной Троицкой церкви, города Волчанска, утвержденъ 3 октября старостою купеческій сынъ Василій *Эйманъ*.

р) Къ церкви села Кручика, Богодух. у., утвержденъ 29 сентября старостою кр. Макарій *Жили*.

с) Къ церкви слоб. Рудьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 7 октября старостою кр. Георгій *Скрипниченко*.

т) Къ церкви слоб. Будылки, Лебедин. у. утвержденъ 9 октября старостою кр. Антопій *Романенко*.

у) Къ церкви с. Сгрѣленкаго копскаго завода, Старобѣльскаго у., утверждень 9 октября старостою штабъ-ротмистръ Андрей *Базилевичъ*.

ф) Къ церкви слоб. Старо-Салтова. Волчанскаго уѣзда, утверждень 8 октября старостою кр. Дмитрій *Кореижій*.

х) Къ церкви села Ямполя, Изюмск. у., утверждень 11 октября старостою кр. Стефанъ *Усенко*.

ц) Къ церкви села Водяного, Зміевскаго уѣзда утверждень 10 октября старостою кр. Иванъ *Пашиневъ*.

ч) Къ Харьковской Вознесенской церкви утверждень 12 октября старостою цеховой Леонидъ *Яковлевъ*.

ш) Къ Вознесенской церкви, слоб. Стенковья, Сумскаго уѣзда, утверждень 15 октября старостою кр. Иванъ *Чурай*.

6. Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ церкви слоб. Поповки, Купянскаго уѣзда, Симонъ *Корнилевъ* утверждень 26 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви села Бальчепкова, Оумскаго уѣзда, Маркъ *Веселовскій* утверждень 29 сентября законоучителемъ Веронинскаго 2-го земскаго училища, того же уѣзда.

в) Священникъ Христорождественской церкви, слоб. Береки, Зміевскаго уѣзда, Николай *Поповъ* утверждень 2 октября законоучителемъ 1-го Березнаго народнаго училища.

г) Священникъ Сергіево-Анастасіевской церкви, слоб. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда, Павелъ *Бондаренко* утверждень 2 октября законоучителемъ Тимченковскаго сельскаго училища, того же уѣзда.

7. Обь утвержденіи должностныхъ лицъ

а) Священникъ церкви сл. Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, Алексѣй *Червонецкій* назначень 17 го сентября депутатомъ 3 округа того же уѣзда.

б) Священникъ церкви слоб. Ивацковка, Волчанскаго уѣзда, Василій *Эннатскій* назначень 17 сентября окружнымъ цензоромъ проповѣдой.

в) Священникъ церкви села Бранцовки, Ахтырскаго уѣзда, Теодоръ *Бутковскій* назначень 12 октября катихизаторомъ 3 округа того же уѣзда.

г) Священникъ церкви села Липивки, Зміевскаго уѣзда, Петръ *Яновскій* назначень 15 октября катихизаторомъ 2 округа того же уѣзда.

д) Іеромонахъ Харьковскаго Архіерейскаго Дома *Тихонъ* назначенъ 12 октября на должность казначея Спасова монастыря, Зміевскаго уѣзда.

е) Іеромонахъ Спасова монастыря *Тома* назначенъ 13 октября благо-
чиннымъ того же монастыря:

8. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Свѣщенническія.

При Покровской церкви, слоб. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Петро-Павловской церкви, гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда

— Покровской церкви, сл. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

— Успенской церкви, сл. Коробочки, Зміевскаго уѣзда.

и в) Псаломщицкія.

При Николаевской церкви, села Городнаго, Богод. у.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Алексѣвки, Харьков. уѣзда.

— Соборной Покровекой церкви, гор. Старобѣльска.

— Успенской церкви, слоб. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда.

9. О б ъ я в л е н і е.

Въ телеграммѣ Г. Товарища Министра Путей Сообщенія на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Василія, Епископа Сумскаго отъ 19 го октября сего года изложено слѣдующее: „Мною сего числа получена отъ Министра путей сообщенія слѣдующая телеграмма: имѣлъ счастье получить отъ Его Императорскаго Величества телеграмму слѣдующаго содержанія: поручаю Вамъ выразить Мою благодарность всѣмъ присутствовавшимъ на освященіи памятника Моего горячо любимаго Родителя въ Боркахъ. О такомъ милостивомъ вниманіи Его Величества сообщаю Вамъ для объявленія всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ освященія. Сообщая Вашему Преосвященству о полученной телеграммѣ, прошу о таковой объявить всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ представителямъ духовенства“.

Отъ Комиссіи по устройству выставки по борьбѣ съ пьянствомъ.

Выставка по борьбѣ съ пьянствомъ открывается одновременно съ началомъ занятій 1-го Всероссийскаго Съезда по борьбѣ съ пьянствомъ т. е. 29 декабря 1909 года (Открытие Съезда 28 декабря).

На выставкѣ предполагается устроить слѣдующіе отдѣлы:

1. Статистическій.
2. Вліяніе спиртныхъ напитковъ на человѣческій и животный вообще организмъ.
3. Причины алкоголизма народныхъ массъ и мѣры борьбы съ пьянствомъ.

4. Техническій отдѣлъ. Техника изготовленія спиртныхъ напитковъ, свойства ихъ, химическій анализъ.

Техническое примененіе спирта.

5. Напитки не содержащіе спирта, или содержащіе малый процентъ его.

6. Литература по алкоголизму.

Выставка будетъ открыта не только для членовъ Съезда, но будутъ приняты мѣры для возможно болѣе широкаго посѣщенія публикою, въ виду чего она продолжится послѣ съезда; если окажется возможнымъ, то она будетъ обращена въ постоянное учрежденіе.

Государственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ мѣста на выставкѣ отводятся бесплатно; если они желаютъ устроить особыя витрины, то это дѣлаютъ они на свой счетъ, при чемъ рисунокъ витринъ долженъ быть утвержденъ комиссаріатомъ выставки. Частныя лица и фирмы платятъ за кв. аршинъ 10 рублей и витрины устраиваютъ на свой счетъ. Научные труды съ согласія комиссаріата освобождаются отъ платы за мѣста.

Относительно каждаго экспоната должно быть указано, подлежитъ ли онъ возвращенію или жертвуется въ пользу выставки. Въ первомъ случаѣ на экспонатѣ должна быть надпись, кому принадлежитъ. Авторская собственность этимъ, конечно, не исключается, и потому и на собственности выставки можетъ быть надпись, къмъ экспонатъ изготовленъ.

Въ цѣляхъ составленія объяснительнаго каталога относительно каждаго экспоната должно быть доставлено объясненіе, что онъ долженъ представить, изложенное кратко и ясно; сверхъ того желательно, чтобы такая пояснительная надпись была на самомъ экспонатѣ.

Заявленіе о желаніи участвовать на выставкѣ должно быть доставлено не позже 15 ноября 1909 г., при чемъ должно быть указано какое количество кв. аршинъ экспонаты займутъ по полу и по стѣнѣ. Въ виду имѣющагося уже въ распоряженіи комиссаріата значительнаго количества

экспонатовъ, число мѣстъ ограничено. Экспонаты должны быть доставлены не позже 1 декабря за счетъ экспонента.

Предлагается учрежденіе экспертныхъ комиссій для желающихъ участвовать въ конкурсѣ.

Съ заявленіями слѣдуетъ обращаться къ генеральному комиссару выставки Мих. Сем. Уварову по адресу: Спб. Театральная д. № 3, Редакція Вѣстника Общественной Гигіены.

За справками по дѣламъ выставки можно обращаться ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3 до 5 час. въ Общество охраненія народнаго здравія (Спб. Мойка 85 у. Синяго моста).

II.

Содержаніе. II. „На пастырскихъ собраніяхъ“. Святителя Николая Загорскаго.—О неблаговременности и безнравственности базаровъ по воскреснымъ днямъ, вопреки 4-й заповѣди Закона Божія. Святителя Иоанна Смирнскаго.—Замѣтки сельскаго священника. (Продолженіе). Сообщеніе Священ. С. Алексѣева.—Миссіонерскій листокъ. Открытіе миссіонерскаго кружка въ сл. Ново-Ахтыркѣ, Старобѣльскаго уѣзда.—Открытіе миссіонерскаго кружка ревнителѣй православія при Успенскомъ храмѣ г. Валокъ. Миссіонера Святителя В. А. Черкесова. Епархіальная хроника. Престольный праздникъ въ Харьковской духовной семинаріи.—Семейный вечеръ и экскурсія воспитанниковъ семинаріи въ Куряжскій монастырь.—Служеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, литургія въ Харьковѣ. Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи. Иноепархіальный отдѣлъ. Отвѣтное письмо архіепископа Антонія Н. А. Бердяеву о „Вѣхахъ“. Разныя извѣстія и замѣтки. Памятникъ первопечатнику діакону Ивану Ѳедорову.—Билеты на путешествіе въ рай.—Замѣтка. Зримая скорбь.—Объявленія.

„НА ПАСТЫРСКИХЪ СОБРАНІЯХЪ“.

(Очеркъ изъ жизни духовенства).

„Вы—соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ разеѣ выбросить ее вонъ на поприще модальмъ...“

Вы—святъ міра... Заисегиимъ свѣчу не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, что бы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“. (Матѣ. 5,—13—16).

Жаркій лѣтній день уже клонился къ вечеру... Солнце

медленно опускалось за лѣсъ яркое, ласковое, и освѣщая, послѣдними, догорающими лучами усѣянный маленькими облачками небосклонъ и верхушки деревьевъ близъ стоявшаго лѣса, оставляло послѣ себя такіе нѣжные, красивые тоны, такія сказочно-очаровательныя краски, что невольно хотѣлось, не отрывая глазъ, любоваться ими, хотѣлось запомнить ихъ или художественной кистью запечатлѣть на полотнѣ картины... Свѣжій, мягко-ласкающій вѣтерокъ чуть вѣялъ со стороны лѣса и нѣсколько облегчалъ докучливый лѣтній зной, смѣняя его оживляющей, вечерней прохладой... Въ воздухѣ пахло гречихой, медомъ и свѣже-скошеннымъ сѣномъ...

По пыльной дорогѣ, словно-бы сѣрой лентой ввивавшейся среди необозримаго простора засѣянныхъ полей, на маленькомъ экипажѣ, запряженномъ одной лошадкой, „тихой рысцой“ ѣхалъ священникъ села Липовки о. Платонъ Райскій... Это—былъ уже „пожилой“ сельскій пастырь, лѣтъ 38—40, средняго роста и представительной наружности... Темные, мѣстами съ легкой просѣдью и вьющіеся въ кольца волоса красивыми прядями пышно ниспадали ему на плечи и придавали его нѣжно-блѣдному лицу необыкновенную симпатичность и привлекательность: выраженіе лица его было открыто и спокойно, во взорѣ свѣтилась простота, сердечность, доброта и ласка... Въ Липовкѣ о. Платонъ Райскій священствуешь уже около 17 лѣтъ... Это—первый его приходъ... По окончаніи курса въ духовной Семинаріи въ числѣ „перворазрядныхъ“ воспитанниковъ, онъ поступилъ на этотъ бѣдный, заброшенный въ деревенскую глушь, сельскій приходъ и о лучшемъ не думалъ: онъ полюбилъ свою Липовку всей душой, отдавался своему приходу со всей своей пастырской энергіей и умѣемъ и терпѣливо и настойчиво, безъ тѣни ропота и нареканій, съ усердіемъ воздѣлывалъ и лелѣялъ врученную ему „Божью ниву“... А 17 лѣтъ пастырской дѣятельности на одномъ мѣстѣ—срокъ, вѣдь, не малый!... За это время о. Платону всего пришлось переиспытать и претерпѣть, но онъ, хотя и тяжкимъ трудомъ, все же достигъ своей главной цѣли: онъ зналъ не только по именамъ всѣхъ своихъ прихожанъ и нерѣдко даже

и ихъ дѣтей, но, что важнѣе всего, зналъ характеръ каждаго прихожанина, зналъ запросы души и сердца каждаго, ему извѣстны были всѣ слабости и пороки его прихожанъ, ихъ добродѣтели и хорошія качества, ихъ нравы и обычаи, житейскіе достатки и недостатки, благопріятныя и неблагопріятныя обстоятельства ихъ семейной и общественной жизни... А, вѣдь, это—какъ важно для успѣха и плодотворности пастырской дѣятельности каждаго священника! О. Платонъ жилъ, какъ говорится, „душа въ душу“ съ своими прихожанами, за то и отъ нихъ пользовался взаимной любовью, вѣрой въ чистоту и искренность его высокой пастырской дѣятельности, глубокимъ почетомъ и уваженіемъ... Его пастырское слово и наставленіе -- было высоко и авторитетно въ приходѣ; „что сказалъ о. Платонъ—такъ и должно быть“,— говорили въ приходѣ, и всѣ слушались о. Платона, какъ дѣти отца... Вездѣ и всюду, гдѣ только приходилось бывать или представлялся случай, Липовцы считали за гордость похвалиться своимъ „дорогимъ батюшкой“: заходила-ли рѣчь при встрѣчѣ съ крестьянами изъ другихъ, ближайшихъ и знакомыхъ селъ и деревень „о житьѣ-бытьѣ крестьянскомъ“, или у себя на общественныхъ сходкахъ и частныхъ бесѣдахъ, Липовцы всегда съ какимъ-то сердечнымъ умиленіемъ и самодовольствомъ говорили: „за то у насъ—батюшка нашъ о. Платоній! Эхъ, золотая душа, дорогой человекъ, воистину Божій наставникъ, пошли ему Богъ здоровья, да многая лѣта! Съ каждымъ—онъ ласково поговорить, о нуждѣ разспросить, совѣтъ преодасть, бѣдняку поможетъ, и станетъ на молитву въ храмъ Божіемъ или проповѣдь заговорить къ народу—сердце твое насквозь прошибаетъ, стыдно становится отъ его Божьяго слова за нашу грѣшную жизнь, слезы текутъ у стараго и малаго, его слушая, и словно огнемъ Божьимъ загорается душа твоя, и хочется идти за нимъ, и молиться вмѣстѣ съ нимъ, и жить по-Божьи! Э-эхъ! не человекъ—это ангелъ Божій“!.. Не безызвѣстно было и о. Платону расположеніе къ нему его прихожанъ; онъ *дорожилъ* этимъ, и не хотѣлъ поэтому овъ уходить никуда больше изъ своей бѣдной и убогой Липовки, не думалъ ни о какомъ болѣе лучшемъ прихо-

дѣ. и если кто-либо изъ его собратьевъ-пастырей и заговаривалъ на эту тему, указывая на матеріальное убожество Липовцевъ, у него всегда былъ одинъ отвѣтъ: „зачѣмъ я уйду и куда уйду?“

Здѣсь—въ Липовкѣ—мои овцы уже знаютъ меня, а я знаю ихъ; они слушаются моего голоса пастырскаго, я уже близко сжилъ съ ними; имъ я отдалъ лучшіе годы и силы своей жизни, и теперь, когда у меня, благодареніе Богу, приходская жизнь, можно сказать, наладилась на Божій путь, когда я въ пріятномъ ожиданіи плодовъ отъ своей скромной пастырской дѣятельности, куда же я уйду? Разумно-ли это? Не осудить-ли меня за это Небесный Пастыреначальникъ мой? Недостатки мои житейскіе, вслѣдствіе бѣдности моихъ прихожанъ,—это теперь почти общій удѣлъ пастырей; семья у меня небольшая—всего двое дѣтокъ, во многомъ я и не нуждаюсь и не интересуюсь... А, вотъ, дай-то, Господи, намъ самимъ не оказаться въ нищетѣ духовной, имѣть бы намъ—пастырямъ самимъ брачное одѣяніе души, безъ чего не войдемъ и пасомыхъ не введемъ въ пресвѣтлый Чертогъ Господень—вотъ что—„едино на потребу“!... О. Платонъ былъ человѣкъ глубокой религіозной настроенности... И не напрасно всѣ священники округа называли его „идеалистомъ“: о. Платонъ былъ „пастырь по призванію“: онъ не могъ совершать Божественной Литургіи, не обливаясь слезами, часто и всеусердно молился, истово, благоговѣнно и съ глубокой сердечной вѣрой и проникновеніемъ совершалъ Божіи службы и христіанскія требы и св. Таинства, а главное—у него его пастырское слово не расходилось съ дѣломъ и его жизнью: тихій, кроткій, благожелательный, добрый, сердечный, ласковый, отзывчивый, обходительный, строгій трезвенникъ—онъ поистинѣ „былъ образцемъ для вѣрныхъ въ слово, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“ (1 Тимоѳ. 4,—12); не только въ исполненіи своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, даже въ осанкѣ, движеніяхъ, манерахъ говорить и держать себя въ обществѣ и частной бесѣдѣ—вездѣ, всегда и всюду онъ старался прежде всего не забывать, что „онъ есть пастырь Божьяго стада“,—какъ любилъ онъ выражаться,—

что на него, по его доброму желанію, возложены высокія и отвѣтственныя полномочія „предстоятеля Церкви Божіей“, что онъ словомъ своимъ и примѣромъ жизни своей долженъ быть для духовныхъ чадъ своихъ „солью земли“ и „свѣтомъ міра“, чтобы свѣтить и указывать имъ путь спасенія и добродѣтельнаго христіанскаго житія,—вотъ почему онъ постоянно и „старался възгрѣвать въ себѣ даръ Божій, данный ему съ возложеніемъ рукъ священства“, и съ глубокимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ преклонялся предъ высотой пастырскаго сана, какъ великаго жребія апостольства...

О. Платонъ былъ образцовый семьянинъ и примѣрный хозяинъ... Всѣ Липовцы знали, любили и уважали такую же добрую, ласковую и глубоко религіозную, какъ и о. Платонъ, „матушку“ свою Надежду Ивановну: она неопустительно бывала въ храмѣ Божіемъ за молитвой, ревновала за чистоту и благолѣпіе дома Божія, для чего, собравши боголюбивыхъ крестьянокъ, вмѣстѣ съ ними занималась уборкой и чисткой церковной утвари; въ страдную пору лѣтвяго времени она одна была главной распорядительницей Липовскаго „Пріюта-Ясли“ для маленькихъ дѣтей; простые, добрые крестьянки, сердцемъ чуя ея доброту и христіанскую ласку въ обхожденіи съ ними, шли къ ней, какъ къ родной: и со всѣми она была проста и ласкова, какъ ясный Божій лучъ, ко всѣмъ сострадательна, всякому посочувствуетъ въ горѣ, бѣдѣ, нуждѣ, печали; того словомъ утѣшить, тому лекарства для больного или еще чего нибудь подастъ.. И много, много она своимъ скромнымъ трудомъ, своимъ съ виду малозамѣтнымъ участіемъ, помогала о. Платону въ его дѣятельности по благоустроенію приходской жязни!..

А взойдите къ о. Платону на церковный дворъ и присмотритесь, какой онъ опытный и рачительный хозяинъ: правда, обстановка двора его небогата, но все въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ; небольшой, приземистый церковный домикъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ зеленымъ садикомъ изъ фруктовыхъ деревьевъ,—это все труды о. Платона; всюду расчищены дорожки, посыпанныя бѣлымъ пескомъ, разбиты красивыми узорами клумбы для цвѣтовъ, посажены многихъ

сортвъ и цвѣтовъ благоухающія розы; у нѣкоторыхъ деревьевъ стоитъ около десятка пчелиныхъ ульевъ; здѣсь, въ этомъ садикѣ, въ часы досуга, и проводитъ время о. Платонъ... Послѣ утренней зари, чуть только солнышко припекло и пчелы зашевелились, зажуужжали,—о. Платонъ уже и въ садикѣ: онъ или сидя на скамѣчкѣ читаетъ, или любитъ полетомъ труженицъ пчелокъ и наблюдаетъ за ихъ жизнью, или подчищаетъ деревья, обрѣзываетъ сухія вѣточки; или подкапываетъ землю у корней деревьевъ... А пришла минута, зовутъ его на совершеніе въ приходѣ какой либо требы, онъ сейчасъ же оставляетъ все и, словно апостоль, вдохновенный и радостный отправляется на свое пастырское дѣланіе... Правда, о. Платонъ нерѣдко читалъ въ печати и слышалъ отъ собратьевъ-пастырей, что сельское хозяйство—„большой тормазъ, большая помѣха, большая скорбь“ для пастыря церкви въ его прямой пастырской дѣятельности,—но у о. Платона все это выходило какъ-то особенно хорошо и одно другому не мѣшало: онъ вездѣ успѣвалъ и все дѣлалъ всегда съ охотой, безъ малѣйшаго раздраженія и запальчивости, поздно ложась и рано вставая на свой трудъ.

О. Платонъ Райскій любилъ взаимный обмѣнъ мыслями съ собратами-сосѣдямп. нерѣдко въ часы досуга навѣщали ихъ, и у себя всегда былъ радъ видѣть своихъ сотоварищей за братской бесѣдой; но онъ всегда и вездѣ оставался вѣренъ своимъ взглядамъ на пастырскую жизнь и дѣятельность, ратовалъ—высоко и свято держать знамя пастырскаго достоинства и въ бесѣдахъ съ собратами всегда горячо призывалъ ихъ стоять за *идейное служеніе отръ Христовой и Церкви!*..

Вотъ и сегодня, имѣя у себя лошадку, онъ собрался навѣстить своего сосѣда и товарища—священника о. Василия Богоявленскаго въ ближайшемъ къ Липовкѣ селѣ Привольномъ, чтобы въ сообществѣ съ нимъ немного „отвести въ братской бесѣдѣ душу“... Сегодня—въ день св. апостоловъ Петра и Павла—въ Привольномъ храмовой праздникъ... О. Платонъ зналъ, что у о. Василия вечеркомъ соберутся еще ближайшіе собраты-священники; вотъ почему, управившись съ дѣлами,

онъ и поѣхалъ одинъ, вечеркомъ, и по дорогѣ все время обдумывалъ и лелѣялъ свою новую мысль объ организаціи „настурскихъ собраній“... Любуясь по дорогѣ волнующимися нивами засѣянныхъ полей, обѣщавшими въ этомъ году обильный урожай, затѣмъ проѣхавъ чудный чарующій лѣсъ, о. Платонъ и не замѣтилъ, какъ уже вѣзжалъ во дворъ къ товарищу своему—о. Василию...

Поставивъ лошадку, о. Платонъ направился ко входу въ домъ и, вдругъ остановившись, сталъ прислушиваться... Сквозь открытыя окна дома до его слуха доносилось чудное пѣніе мужскихъ голосовъ подъ мелодичные звуки аккомпанемента фисгармоніи... На лицѣ о. Платона заиграла пріятная улыбка... Онъ старался по голосамъ какъ-бы угадать поющихъ, пѣли же — „Херувимскую пѣснь“ неподражаемо-дивнаго капѣва „Лаврскаго“... Это пѣніе было „въ его духѣ“ и было слишкомъ близко его сердцу... Подъ звуки поющихъ о. Платонъ тихо вошелъ въ залъ дома о. Василия и, набожно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, взирая на св. иконы съ горѣвшею передъ ними лампадкою, громко со всѣми поздоровался и раскланялся.. Пѣніе на время умолкло, всѣ засуетились, захлопотали, а больше всего, конечно, хозяева дома... Начались обычные въ такихъ случаяхъ привѣтствія, лобзанія, рукопожатія, распросы и т. д. Для о. Платона здѣсь были все давно знакомыя лица—священники: о. Димитрій Правдинъ, о. Николай Кустовъ, о. Владиміръ Горскій и о. Веніаминъ Свѣтлоризовъ...

Подали чайку, всѣ усѣлись въ кружокъ за столомъ...

— А знаете-ли, отцы и братіе,—заговорилъ о. Платонъ,—я былъ необычайно пріятно пораженъ вашимъ пѣніемъ... Я долговѣко стоялъ и слушалъ во дворѣ... И эта „Лаврская херувимская“, которую вы пѣли, мнѣ кажется, можетъ и невѣра-атеиста привести въ сердечное умиленіе и вызвать молитвенную настроенность души своимъ божественнымъ напѣвомъ и сладкозвучной мелодіей... Въ позапрошломъ годѣ мнѣ пришлось слышать ее въ самой Кіево-Печерской Лаврѣ,—Господь привелъ,—о! я никогда не забуду тѣхъ счастливейшихъ минутъ въ моей жизни... Величія впечатлѣнія словами

передать нельзя... Божественную литургію совершалъ самъ Владыка-Митрополитъ Кіевскій съ сонмомъ священно-служителей... Вся служба совершалась трогательно, величественно, истово-благоговѣйно... Но когда запѣли „Лаврскую“, я не удержался, заплакалъ... Чувствовалось одно: пади человѣкъ, преклонись долу и познай свое окаянство, ничтожество—„Царь бо Царствующихъ и Господь Господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“!..

— Да! дѣйствительно чудная вещь,—заговорили почти всѣ въ одинъ голосъ священники... Но мы то вѣдь, собственно говоря, не окончили ее пѣть...

— Ну, что же? если угодно давайте продолжимъ,—сказалъ о. Василій. Я съ удовольствіемъ буду аккомпанировать...

— Вотъ видишь, Василій Павловичъ,—обозвалась матушка о. Василя.—Я знаю, что ты за музыкой и пѣніемъ готовъ не дать гостямъ и чайку попить, это не хорошо... „Соловья, вѣдь, баснями не кормятъ“...

— Нѣтъ, нѣтъ,—въ восторгѣ воскликнулъ о. Платонъ.— Мы отъ всей души благодаримъ васъ, Валентина Николаевна, какъ гостепріимную и любезнѣйшую хозяйку... Но на сей разъ разрѣшите намъ въ вашемъ домѣ наше скромное удовольствіе... Когда мы вновь можемъ испытывать минуты такого настроенія и быть въ такомъ братскомъ собраніи?.. Я покорнѣйше прошу васъ, господа, спойте еще: „Яко да Царя всѣхъ подыmemъ“... Самъ я, знаете ли, большой любитель музыки и пѣнія, но сейчасъ хочется издали слушать васъ и наслаждаться...

Всѣ добродушно улыбались... О. Василій первый, усѣвшись къ фисгармоніи, заигралъ дивные аккорды „Лаврской“, покрывая ихъ мощнымъ и пріятнымъ баритономъ, за нимъ последовали дружные голоса и другихъ пѣвцовъ-священниковъ,—и полились вновь дѣйствительно „божественные звуки“ рѣдкаго въ церковномъ Обиходѣ музыкальнаго произведенія...

Пѣніе окончилось; начали пить чай, дѣлиться впечатлѣніями... Говорили о музыкѣ и пѣніи вообще, о церковномъ пѣніи въ храмахъ и о вліяніи его на молящихся въ частности..

Въ такомъ пріятномъ препровожденіи времени всѣ чувствовали себя особенно хорошо... О. Платонъ сидѣлъ сначала видимо какъ бы погруженный въ раздумье, а потомъ, обращаясь ко всѣмъ, заговорилъ:

— Спасибо, спасибо, дорогіе отцы собраты!.. Сейчасъ мы всѣ получили съ вами самое высокое, благородное, художественное, можно сказать, удовольствіе: музыка и пѣніе... Но на меня лично это пріятное удовольствіе навѣяло думы, которыми не могу не подѣлиться съ вами... Признаюсь: я и ѣхалъ сюда—въ Привольное къ своему товарищу о. Василію въ пріятной надеждѣ видѣться съ вами, поговорить съ вами, подѣлиться мыслями и впечатлѣніями, въ братскомъ общеніи съ вами развлечься немного, пріободриться духомъ... Я угадывалъ, что вы въ этотъ день навѣстите о. Василия.. И вотъ, когда вы подъ аккомпанементъ фисгармоніи пѣли здѣсь духовную пѣснь, я думалъ: мы—сельскіе пастори нерѣдко жалуемся на „монотонность или однообразность жизни нашей въ деревенской глуши“, на отсутствіе интеллигентной среды, гдѣ бы можно было хотя изрѣдка пастырю провести время, жалуемся на „скуку жизни“ и этимъ пытаемся еще иногда оправдывать самыя уродливыя, печальныя явленія въ жизни пастырской... По крайней мѣрѣ мнѣ лично неоднократно приходилось встрѣчать эти жалобы и въ періодической печати, и въ устныхъ разговорахъ съ пастырями... Но посмотрите: сколько у насъ живого, захватывающаго пастырскаго дѣла и сколько самыхъ благороднѣйшихъ развлеченій, которыми, къ великому прискорбію, мы или совсѣмъ не пользуемся, или вѣрнѣе—не пріучили себя ими пользоваться!.. Скажите по-правдѣ: вѣдь вы не отрицаете въ принципѣ необходимости развлеченій для священника, какъ и для всякаго человѣка?..

Священникъ Николай Загоровскій.

(Окончаніе будетъ).

О НЕБЛАГОВРЕМЕННОСТИ И БЕЗПРАВСТВЕННОСТИ БАЗАРОВЪ ПО ВОСКРЕСНЫМЪ ДНЯМЪ, ВОПРЕКИ 4-й ЗАПОВѢДИ ЗАКОНА БОЖІЯ:

„Помни день субботній, еже святити его“..

Базары, эта неизбѣжная суета, распущенность и неугомная толкотня во дни воскресныя, всегда удивляли меня. Еще до поступленія священникомъ я подавалъ свой голосъ въ печати противъ этого вопіющаго зла, но голосъ мой былъ эхомъ въ пустынь! Первые годы моего священства съ 1863 г. были въ слоб. Кременной Купянскаго уѣзда, гдѣ съ давнихъ поръ существовали многолюдные базары по воскресеньямъ. Одной изъ главныхъ заботъ моихъ было говорить въ Церкви и въ домахъ у прихожанъ о переводѣ базаровъ на дни рабочіе. Я умолялъ и упрашивалъ прихожанъ измѣнить не христіанскій, безнравственный обычай предпочитать торговлю молитвѣ и тѣмъ лишать купующихъ и продающихъ отдыха воскреснаго, — эти слова мои могутъ подтвердить старожилы Кременскіе, но цѣль моя не достигалась. Противъ этого шли заинтересованные торговцы и воротили въ обществѣ; я же тогда былъ младшимъ священникомъ при Троицкой церкви. Изъ Кременной, по моимъ семейнымъ обстоятельствамъ, я выбылъ на мѣсто своего отца въ 1875 г.; а чрезъ 32 года опять пришлось мнѣ священствовать въ Кременной и съ первыхъ же моихъ воскресныхъ богослуженій тоже замѣтно и ощутительно было существованіе базаровъ воскресныхъ въ Кременной по прежнему обычаю. И въ самомъ дѣлѣ: для того, чтобы молящіеся были въ церкви въ воскресенье, надо служить утреню очень рано, до свѣта, а какъ только начинаетъ свѣтать, всѣ уже бредутъ на базаръ: кто за дѣломъ, а кто и безъ всякаго дѣла, чтобы поглядѣть, позѣвать и тѣмъ увеличить толпу базарную. А потомъ съ литургіей приходится ожидать часа два и болѣе, пока пройдетъ вся торговая горячка со всѣми ея, часто неблаговидными, послѣдствіями: пьянствомъ, ссорами, драками и т. д., тогда начинаютъ приходять къ церкви люди, уже осуетившіеся, изнуренные базарной работой, опаздывають съ своими нуждами къ церкви и неблаговременными просьбами затрудняютъ свя-

щенника и такимъ образомъ молитва ставится въ зависимость отъ базара, — явленіе ненормальное, безнравственное, нехристіанское. Людей въ церкви мало: утренняя очень рано, а обѣдня поздно. И опять я началъ говорить въ церкви и на домахъ прихожанъ о переводѣ базаровъ, и многіе благомыслящіе люди были согласны со мною. Да и что за необходимость, что за крайность устраивать базары по воскресеньямъ. Ревнители этого не христіанскаго обычая большею частію ссылаются на крестьянина занятаго въ рабочіе дни, но это самообманъ. Неужели крестьянинъ обѣднѣетъ или разорится тѣмъ, что пойдетъ или поѣдетъ на базаръ въ рабочій день. А сколько пропадаетъ у него дней отъ разгула, пьянства и отъ лѣни его. И никто не учитываетъ этихъ гибнущихъ дней, а какъ только дѣло зайдетъ о молитвѣ, такъ печальники и начинаютъ скорбѣть, что пропадаетъ день въ подрывъ народному благосостоянію. Кто-же, наконецъ, будетъ помнить день субботній, *еже святити его*? И Евреи и Магометане и другіе народы, населяющіе шаръ земной, свято чтятъ молитвенные дни свои, обряды своего культа и благоговѣютъ предъ ними, но только, къ стыду нашему, не христіане, именующіе себя православными.

Въ доказательство этого укажу не на базаръ, а уже на цѣлую ярмарку: въ слободѣ Мѣловаткѣ Купянскаго же уѣзда съ давнихъ поръ существуетъ ярмарка въ самый день Свѣтлаго Воскресенія. И пусть бы эта ярмарка, назначенная въ опредѣленный день и число, случайно приходилась на Пасху, а то вѣдь такое нравственное безобразіе установлено и закрѣплено въ одинъ и тотъ-же день. Съ четверга, пятницы и субботы страстной седмицы уже пригоняютъ скотъ для такой безнравственной ярмарки; сколько народу отбивается отъ семействъ, отъ Церкви въ эти святѣйшіе дни христіанскіе. Это уже заговоръ противъ Христа воскресшаго, съ цѣлію омрачить величіе и святость торжества праздника праздниковъ. Въ этотъ великій день Пасхи все святое и священнѣйшее забывается осуетившимся торгашествомъ. Вотъ тому примѣръ: въ слоб. Верхней Дуванкѣ, Купянскаго уѣзда, гдѣ я шесть лѣтъ священствовалъ, былъ церковный староста, крестьянинъ

О. П. Дражанниковъ, скотный торговецъ. Какъ только священникъ освятилъ для народа пасхи, церковный староста этотъ беретъ въ ящичкѣ пасху и другія пасхальныя приготовленія и прямо изъ церкви мчится въ слоб. Мѣловатку, на всѣ три дня оставляя и Церковь, и семью, и домъ свой; все ему тогда не мило, одна только ярмарка его тогда и прельщаетъ. Ни торжественное пасхальное богослуженіе, ни слова „Христосъ Воскресе“ не удерживаютъ торгашей, а зоветъ ихъ ярмарка мычаньемъ и блеяньемъ скота, такъ какъ ярмарка тамъ собственно скотная. И что только тамъ творится въ эти святѣйшіе и торжественные дни!... Тамъ прежде всего осуществляется народная поговорка: „не обманешь, не продашь“. Тамъ и фальшивыя деньги сбываются, и непотребныя слова и дѣла совершаются ¹⁾. Такъ ли долженъ святиться день Воскресенія Христова? Да это язычество!... Пора, пора ужъ давно одуматься и призвать на помощь разумъ, волю и совѣсть, освящая и просвѣщая ихъ во дни воскресныя молитвами христіанскими, а не затемняя ихъ языческимъ торгашествомъ. Надо пожалѣть объ этомъ и ради экономической даже выгоды крестьянина, который, собственно говоря, больше вѣхъ и страдаетъ, разоряется отъ этого базарнаго пепорядка: въ воскресенье онъ продаетъ на базарѣ, и тогда же, ради праздничка, какъ онъ говоритъ, ради свободнаго дня и наливается водкой, затрачивая на это иногда все, что выручилъ на базарѣ. Если-бы базары происходили въ день рабочій, то крестьянинъ спѣшилъ бы продать, или купить, чтобы не терять напрасно рабочаго дня, и тогда меньше было бы всякихъ праздныхъ и ненужныхъ людей на базарѣ. и базаръ не обратился бы въ какой-то народный спектакль куда бредутъ и старые и малые, увле-

¹⁾ Привожу изъ воспоминаній моея молодости разговоръ одного скотнаго торговца, разжившагося преимущественно фальшивыми деньгами „Качаванскими“ (пахичеванскими), „что медвѣдь топталъ“, какъ выражались тогда. У этой пахичеванской фальшивой, девежной фабрики при дверяхъ снаружи приязанъ былъ медвѣдь для того, чтобы туда никто не проникалъ, почему и образовался такой секретный терминъ: „деньги, что медвѣдь топталъ“. Лучшее и легче всего, говорилъ подбившій торговецъ, сбывать качаванскій товаръ, покупал скотинку у мужичковъ, людей темныхъ и часто бѣдняковъ, которые рады поцапшимъ деньгамъ и, не разсматривая ихъ, скорѣе прячутъ ихъ въ карманъ. Это было въ 60-хъ годахъ и современно Изюмскимъ фальшивымъ серіямъ фабрикъ Солнцева и Гаврилова.

каемые базарными безчинствами и свободою воскреснаго дня. Надо, наконецъ, пожалѣть намъ и тѣхъ невольныхъ торговцевъ, которые этимъ только и могутъ жить: они вѣчные рабы базара и имъ некогда отдохнуть и помолиться; они каждое воскресенье, ради насущнаго пропитанія, должны выставлять свой товаръ, а на это уходитъ весь день. Отъ многихъ подобныхъ торговцевъ одиночекъ я неоднократно слышалъ жалобы на теперешній базарный строй. Нѣкоторые говорятъ, что базары въ рабочіе дни не могутъ учредиться; а я скажу, что это совершенно не вѣрно: продать и купить, это такая же настоящая потребность, какъ ѣсть и пить, а потому дѣло это, какъ я думаю, можетъ само собою уладиться и урегуливаться. Необходимо только единодушно объединиться властямъ духовнымъ и гражданскимъ для устраненія этого ненормальнаго, не христіанскаго явленія.

Въ борьбѣ моей съ базарами я очень одушевился замѣткой, прочитанною въ № 46 „Биржев. Вѣдом.“ за 1908 г., многопочетительнаго Владыки нашего Архієпископа Арсенія противъ базаровъ въ воскресные дни; а еще болѣе укрѣпило меня въ этомъ дѣлѣ ходатайство Высокопреосвященнаго Владыки Арсенія предъ Г. Начальникомъ Губерніи о закрытіи базаровъ по воскреснымъ днямъ (Харьк. Вѣдом. № 208, сент. 20 дня).

Само собою очевидно, что въ этомъ важномъ дѣлѣ должны быть солидарны и всѣ пастыри церкви и особенно тѣ, въ приходахъ которыхъ и совершается наша базарная суетолака. Замалчиваніе же всего этого въ угоду интересовъ нѣкоторыхъ торговцевъ будетъ для дѣла не только вредно, но и преступно. Теперь особенно благовременно и необходимо говорить намъ, священникамъ, объ отмѣненіи базаровъ по воскреснымъ днямъ съ тою цѣлію, чтобы Государственная Дума постановила объ этомъ свое опредѣленіе, такъ какъ воскресные базары благопріятствуютъ и сектантству, которое укоряетъ православныхъ и указываетъ намъ, что у насъ въ воскресенья преимущественно совершается всякій развратъ, и это тѣсно и неразрывно соединено съ воскресными базарами. Молокане въ главѣ о постахъ своего вѣроисповѣданія говорятъ:

„мы съ сожалѣніемъ и скорбями видимъ, что приверженцы Греко-Россійской Церкви выбираютъ именно седьмой день для совершенія всякаго рода распутства: пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ и всякія безчинства творятъ, рѣдкій праздничный день у нихъ безъ ссоры и драки“. (Вѣра и Разумъ, іюль 1909 г., стр. 30).

Да, пора намъ подумать о томъ, что напрасно мы не желаемъ для купли и продажи назначить день буденный, рабочій, которыхъ у насъ въ седмицѣ шесть дней; а для этого крадемъ у Бога единственный день воскресный.

Если Государственные Думы станутъ ревниво сохранять дни рабочіе въ видахъ, конечно, благосостоянія крестьянъ, то, по моему, лучше уже сократить нѣсколько дней праздничныхъ, чѣмъ нарушать и даже совершенно унижать базарами день воскресный.

Слободы Кременной, Купянск. у., Свящ. Іоаннъ Смирскій.

ЗАМѢТКИ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.

(Продолженіе *).

IV.

Мои церковно-проповѣдническіе опыты, о которыхъ я сказалъ въ предшествующемъ очеркѣ, не обошлись для меня безъ траги-комическаго инцидента. Въ день восшествія на престолъ Государя Императора, 21 октября N года, предстояло служить. Случился недосугъ приготовить къ этому торжеству проповѣдь и я порѣшилъ воспользоваться готовою печатною. Перелистывая имѣвшіеся у меня сборники, я остановился своимъ вниманіемъ на проповѣди въ сборникѣ „Проповѣдническій Листокъ“ [проф. М. Олесницкаго за 1894 годъ № 3, стр. 41, какъ разъ на названный царскій день. Поученіе—короткое, ясное, удобопонятное. Тема довольно подходящая: „всегда-ли мы благодарны Богу за Его благодѣянія, посылаемыя намъ?“ „Лучше, думаю, и не подыскать. На томъ и успокоился.

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ №№ 17—18.

На другой день служу. Церковь полна учащими и учащимися, есть нѣсколько представителей мѣстной интеллигенціи, порядочно простого народа. Когда пришло время, выхожу на солею съ книжкой въ рукахъ и, ничтоже сумняся, читаю, послѣ краткаго вступленія, по печатному. „Въ евангеліи нынѣшняго молебствія услышимъ мы, братіе, трогательный упрекъ, произнесенный Господомъ Іисусомъ Христомъ по тому случаю, что изъ десяти исцѣленныхъ Имъ прокаженныхъ мужей одинъ только, видя, что онъ исцѣленъ, возвратился, громкимъ голосомъ прославляя Бога, и палъ ницъ къ ногамъ Его, благодаря Его. И это былъ самарянинъ, замѣчаетъ евангеліе“ (Лук. 17, 12—16). И такъ далѣе по книгѣ, до конца.

Окончивъ проповѣдь, я, съ сознаниемъ исполненнаго долга, вхожу въ алтарь. Меня встрѣчаетъ здѣсь настоятель церкви словами: „а евангеліе-то, положенное сегодня на молебнѣ,—вовсе не о прокаженныхъ, а объ обязанности подданныхъ платить дань: *воздадите Кесарево—Кесареви, а Божіе—Богowi*. При этомъ извѣстїи меня точно обухомъ ударило въ голову. Что дѣлать? Какъ исправить свою ошибку? Я прошу настоятеля не конфузить меня предъ богомольцами и прочитать объявленное мною евангеліе. Онъ не соглашается. Я предлагаю ему, съ просьбой, другую комбинацію: прочитать сначала положенное евангеліе, а потомъ, подъ зачало, евангеліе о прокаженныхъ. Но слышу отвѣтъ одинъ и тотъ-же: „не могу“. Долго впрочемъ некогда разговаривать—выходимъ на молебенъ на средину храма. Несмотря на категорическое *non passimus*, у меня до послѣдняго момента теплится слабая надежда: авось-либо строгій блюститель устава смягчится и пожалѣетъ и безъ того смущеннаго, попавшаго въ болѣе чѣмъ неприятное положеніе собрата. Но увы! евангеліе прочитано, просьба моя не уважена. То обстоятельство, что одинъ батюшка объявилъ евангеліе о прокаженныхъ, а другой читаетъ объ обязанности платить дань, сколько я могъ видѣть по фізіономіямъ наиболѣе смысленныхъ богомольцевъ, внесло нѣкотораго рода смущеніе. „Что за притча такая? Кому-же вѣрить—о. N, или о. X?“ Такіе вопросы можно было читать у нихъ на лицахъ. Какъ и естественно, я, виновникъ всего

этого, все время чувствовалъ себя точно на иголкахъ. Явилась безумная мысль: хорошо-бы сейчасъ провалиться сквозь полъ церковный! Но Богъ, конечно, не вынулъ моему пожеланію и я оставался стоять на своемъ мѣстѣ, сгорая отъ стыда, подъ устремленными на меня со всѣхъ сторонъ насмѣшливо-вопросительными взглядами. Все это мнѣ подсказывала больная фантазія, а было-ли такъ на самомъ дѣлѣ,—не знаю.

По окончаніи молебна я, въ порывѣ душившихъ меня чувствъ, пытаюсь хотя нѣсколько оправдаться въ глазахъ сослуживцевъ, показавъ имъ книжку съ предательскою проповѣдью. Должно быть фигура моя въ то время была очень ужъ жалка, что сотоварищъ мой (не настоятель) успокоилъ меня словами: „ничего, обойдется. Да бѣды-то особой еще и нѣтъ. Чего это ты такъ упалъ духомъ?“ Спасибо, эти простыя, отъ сердца сказанныя, слова пролили живительный бальзамъ на мою мятущуюся душу.

Пришедши домой, я заклеилъ, для памяти, книжку такую надписью надъ проповѣдью: „грубая ошибка! На молебнѣ въ день восшествія на престолъ Государа Императора положено евангеліе не Луки: 17, 12—16, а Мѡ. 22, 15—22“. Вотъ какъ читать готовня печатныя поученія безъ провѣрки! „На всякаго мудреца довольно простоты“.

Меня и доселѣ занимаетъ вопросъ: можно-ли было покрыть мой невольный грѣхъ или нельзя и какъ велико было-бы таковое нарушеніе устава“.

V.

Не знаю, какъ другіе семинаристы, но я, окончивъ курсъ, практически былъ мало знакомъ съ богослужебными дѣйствіями священника. За все шестилѣтнее пребываніе въ семинаріи, не пропустивъ, быть можетъ, и десяти службъ церковныхъ по своей волѣ, я ни разу не былъ въ алтарѣ семинарской церкви. Сначала меня освобождали отъ этой обязанности, какъ пѣвчаго, необходимаго въ хорѣ, а послѣ—какъ регента хора пѣвчихъ. Въ каникулярное время я стѣснялся бывать въ алтарѣ въ мѣстной церкви. Меня какъ-то смущало, что я—мірянинъ—буду праздно стоять въ святѣйшемъ мѣстѣ храма, въ алтарѣ,

и я предпочиталъ становиться на клиросѣ. Когда-же и случалось быть въ алтарѣ во время службъ, то—каюсь—я какъ-то мало вникалъ въ дѣйствія священника, не присматривался къ нимъ. Посему, когда Господь сподобилъ меня стать у престола, я по временамъ былъ предоставленъ исключительно своимъ силамъ и рѣшалъ представлявшіеся мнѣ вопросы богослужебной практики по своему разумѣнію, на первыхъ порахъ не всегда правильно. Впрочемъ, чего не понималъ или не умѣлъ сдѣлать, я, когда надобно было, могъ спросить у сослуживцевъ, а вотъ другимъ-то, подобно мнѣ, думаю, приходится хуже моего.

Помнится, въ первый годъ моего священства пришлось служить на первой седмицѣ великаго поста. Длинные постовыя службы, масса говѣльщиковъ, исповѣдь ихъ, все это дѣйствовало на меня, новаго человѣка, какимъ то особымъ образомъ. Впечатлѣній, пережитыхъ мною тогда, я ужъ не могу теперь передать. Со мной служилъ діаконъ, знатокъ устава и хорошій службистъ, но, къ сожалѣнію, я оттолкнулъ его отъ себя неумѣлымъ на первыхъ порахъ обхожденіемъ съ нимъ, почему онъ, о чемъ я зналъ, иногда намѣренно помалкивалъ.

Въ субботу совершаю проскомидію. Причастниковъ около двухъ тысячъ, а я приготовилъ агнецъ немного болѣе обыкновеннаго. Діаконъ—ни слова. Продолжаю проскомидію, вотъ скоро и копецъ ея. Не знаю, чѣмъ и какъ я удовлетворилъ-бы всѣхъ причастниковъ, если-бы самъ Богъ не послалъ мнѣ на помощь съ добрымъ совѣтомъ моего сослуживца—протоіерея. „Сколько причастниковъ“? спрашиваетъ онъ. „Я сказалъ. „Да развѣ „хватитъ“ этого агнца на такую массу“? По наивности своей отвѣчаю на это такъ: „если не станетъ, добавимъ запасными дарами“.—„Если-бы ихъ было въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, то и тогда сомнѣваюсь, чтобы ихъ „хатило“ на всѣхъ причастниковъ“.—„Что-же мнѣ дѣлать“?—„Заготовьте новый агнецъ побольше, во всю просфору. Обрѣжьте въ ней слегка края и сподъ, вотъ и будетъ хорошо“. Такъ и было сдѣлано.

Когда пришло время раздроблять агнецъ, я опять не зналъ, какъ и что именно дѣлаютъ въ данномъ случаѣ. Кое-какъ

приготовилъ частицы. Получились онѣ безформенныя, не особо благовидныя, безъ счету.

Послѣ, уже на примѣрѣ своихъ сослуживцевъ, я увидѣлъ, какъ изготовляются частицы св. агнца для причастниковъ. Дѣло простое, легкое, а нигдѣ, сколько знаю, не говорится о немъ въ практическихъ руководствахъ. Между тѣмъ необходимо-бы, казалось, познакомить съ нимъ молодыхъ кандидатовъ священства. Отъ частицъ *ни* и *ка*, о которыхъ сказано: „симъ двѣма люди причащай“, острымъ копіемъ отдѣляются во всю ширину каждой изъ нихъ ломтики толщиной по усмотрѣнію. Больше причастниковъ—тоньше, меньше—толще. Затѣмъ ихъ разрѣзываютъ сначала въ длину, а потомъ въ ширину равномерно. Первый разъ (въ длину) получаютъ узкія, длиненькія части, а второй (въ ширину)—небольшія квадратныя частицы. Тотъ и другой разъ имъ ведется счетъ. Примѣрно отъ частицы *ни* отдѣляется часть, ее сначала дробятъ въ длину на семеро, а затѣмъ въ ширину также на семеро, получается сорокъ девять частичекъ. При этомъ способѣ раздробленныя частицы получаютъ извѣстной формы, вполне благовидныя, св. агнецъ напрасно не крошится и есть полная возможность частицамъ вести точный счетъ. Конечно, на всякій случай частицъ всегда готовится болѣе, чѣмъ есть причастниковъ.

VI.

Въ воскресные дни великаго поста на раннихъ литургіяхъ въ нашей церкви прихожане имѣютъ обычай приобщать дѣтей Св. Таинъ. Чаще всего дѣтей приносятъ женщины и подростки. Дѣтей—причастниковъ по временамъ собирается много, до 200 и болѣе. Въ это время въ церкви происходитъ своеобразный беспорядокъ, несмотря на всѣ усилія прекратить его. Желая поскорѣй дождаться очереди, каждый съ ребенкомъ стремится стать впереди, поближе къ солеѣ. Въ тѣснотѣ давятъ дѣтей, дѣти кричатъ, взрослые ихъ успокаиваютъ. Въ общемъ—получается необычный дѣтскій концертъ—разноголосица.

То же происходило и въ памятный для меня день 19 февраля N года. Вышелъ я приобщать дѣтей. Всегда, когда держишь св. чашу, чувствуешь себя въ напряженно-тревожномъ состояніи. Съ одной стороны, оно является отъ сознанія, какую великую святыню имѣешь въ рукахъ, съ другой—отъ опасенія: не быть-бы какому несчастію. Поэтому, когда дѣтей, осталось значительно меньшее количество по сравненію съ тѣмъ сколько ихъ было, я вздохнулъ нѣсколько спокойнѣе. Ничего худаго, казалось, случиться ужъ не могло. Какъ вдругъ нѣкоторая женщина, находясь у самой чаши, задумала, какъ у насъ говорятъ, „перекутать ребенка“. Не соразмѣривъ своихъ силъ (отъ тяжести ребенка и неудобнаго положенія его терпнуть руки, становятся мало чувствительны, точно не свои), она съ такою силою сразу подняла дитя, ударивъ въ дно чаши, что я еле удержалъ ее. Изъ чаши исплеснулась Св. Кровь, а съ нею и частицы на полъ, на діаконскій стихирь и мнѣ на фелонь. Произошло все это въ одинъ моментъ, и надо было считаться съ совершившимся фактомъ. Тѣ, кто имѣлъ несчастіе переживать его, могутъ понять, что почувствовали мы съ діакономъ. Женщины съ дѣтьми, видя такое дѣло, поторопились убраться изъ церкви, а мы съ глубочайшимъ вниманіемъ, подобающимъ святынѣ, собрали въ чашу Св. Кровь и частицы и закончили служеніе литургіи. Полъ, гдѣ уканула Св. Кровь, многократно былъ измытъ діакономъ; вода, собранная въ чистый сосудъ, была отнесена въ колодець въ оградѣ церкви, куда обычно изливается вода отъ умыванія рукъ на литургіи священно-служителями.

Всѣ наружные слѣды описаннаго прискорбнѣйшаго событія, такимъ образомъ, были изглажены, но остались не заглаженные слѣды на нашей, смятенной происшедшимъ, совѣсти. Они побудили меня со всякимъ чистосердечіемъ изложить преосвященному все дѣло о пролитіи Св. Крови и ждать его архипастырской резолюціи. Владыка на моемъ рапортѣ написалъ: „исповѣдать невольный грѣхъ духовному отцу и для успокоенія совѣсти взять отъ него эпитимію. Прошеніе возвратитъ священнику N“.

Когда я посѣтилъ сослуживца своего, названнаго выше про-

гоіерея, то сообщилъ ему о постигшемъ меня несчастіи. „Какъ вы стояли во время преподанія св. таинъ причастникамъ?“ спросилъ онъ. Я сказалъ, что стоялъ прямо, лицомъ къ народу, держа чашу предъ собой. „Ну вотъ, потому-то у васъ и чашу чуть не выбили изъ рукъ! Ничѣмъ вы не гарантированы отъ такого несчастія и впредь. Вы, при преподаніи св. таинъ, особенно малолѣткамъ, стойте нѣсколько бокомъ, съ такимъ расчетомъ, что, если-бы и случился ударъ, то пришелся-бы не подъ чашу, какъ теперь, а въ правый вашъ локоть“.

Я поблагодарилъ умудреннаго житейскимъ опытомъ старца за совѣтъ, съ которымъ нельзя было не согласиться; съ того времени руководюсь имъ и, благодареніе Богу, доселѣ никакого несчастія, подобнаго рассказанному, не случилось.

Сообщилъ Священникъ С. Алексѣевъ.

(Окончаніе будетъ).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ОТКРЫТІЕ МИССИОНЕРСКАГО КРУЖКА ВЪ СЛ. НОВО-АХТЫРКЪ, СТАРОБѢЛЬСКАГО УѢЗДА.

Слава и благодареніе Господу Богу!... Видимо любвеобильный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель міра посѣтилъ своею любовію и нашъ приходъ церкви Ахтырской Божіей Матери сл. Ново-Ахтырки, 5-го округа, Старобѣльскаго уѣзда! По примѣру нѣкоторыхъ мѣстъ и въ нашемъ приходѣ въ день Свв. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла с. г. послѣдовало торжественное открытіе миссіонерскаго кружка.—Къ открытію кружка прихожане были хорошо подготовлены частными наставленіями и увѣщаніями въ дни воскресные и праздничные своимъ священникомъ въ св. храмѣ. Когда пастырь убѣдился, что прихожане достаточно поняли цѣль открываемаго кружка, то въ день открытія, послѣ Св. Литургіи, при громадномъ стеченіи богомольцевъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Апостолъ Іаковъ, братіе, сказалъ:

„если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто-го, пусть тотъ знаетъ, что обратившій отъ лживаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“. На основаніи этихъ словъ по предложенію Его Высокопреосвященства, нашего дорогого, маститаго Архипастыря, устраивается и въ нашемъ приходѣ миссіонерскій кружокъ. Такъ какъ въ нашемъ приходѣ, слава Богу, нѣтъ никакихъ ино-вѣрцевъ, то самая главная цѣль нашего кружка будетъ состоять въ изученіи слова Божія и божественныхъ службъ съ самымъ тщательнымъ разъясненіемъ оныхъ.— Нужно, братіе, не только произносить молитвы, не только повторять ихъ за священнослужителями церкви, но нужно ихъ и понимать!

И заповѣди Божіи и все ученіе Божіе, не достаточно только знать,—но нужно и на дѣлѣ исполнять; нужно своею жизнію доказывать, что ты дѣйствительно есть истинный послѣдователь Христа, ибо Спаситель сказалъ: „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“.—Какъ вообще всякое дѣло, братіе, можно только въ томъ случаѣ хорошо сдѣлать, если ты это дѣло тщательно изучилъ, понялъ его; такъ и дѣло нашего спасенія: нужно твердо изучить ученіе Спасителя, понимать его, а тогда легче будетъ и исполнять его въ своей жизни. Нужно также понимать намъ и священныя Богослуженія; если будемъ понимать; какъ отдѣльныя слова его, такъ и всѣ священнодѣйствія, то будемъ охотнѣе посѣщать храмъ Божій, внимательнѣе стоять въ немъ и усерднѣе молиться.— Вотъ и давайте, братіе, составимъ кружокъ желающихъ изучать слово Божіе (и св. Богослуженія! Окрѣпнувъ-же немного сами, мы тогда будемъ въ состояніи наставлять, увѣщевать и обращать и уклоняющихся отъ истины!...

Будучи хорошо прежде подготовлены, прихожане съ радостью согласились на предложеніе своего гдстыря. Быстро начали заполнять листъ подписями... собралось около 60-ти человекъ, въ числѣ коихъ человекъ 10-ть и женщинъ.

Послѣ св. Литургіи былъ отслуженъ молебенъ свв. Первоверховнымъ Ап. Петру и Павлу, которыхъ кружокъ и избралъ своими покровителями и помощниками въ семъ святомъ добромъ дѣлѣ. Послѣ молебна настоятелемъ была объяснена:

молитва Святому Духу—Царю Небесный... Вотъ когда мы, темные, творящіе сію молитву безъ пониманія, узнали, что она читается именно Третьему Лицу Пресвятой Троицы, и— о чемъ въ этой молитвѣ молятся! Если намъ такъ и все будетъ на нашихъ собраніяхъ объясняться, то никакіе новые лжеучители и лжепророки насъ не обольстятъ и не запутають въ свои сѣти!... Кругомъ рѣшено было прежде всего учредить кружку—для добровольныхъ пожертвованій членами; на первыя собранія деньги, по предложенію священника, постановили выписать св. Евангелія, какъ самую необходимую книгу для православнаго христіанина, а затѣмъ удѣлять изъ этой кружки и на дѣла благотворительныя...—Женщины, записавшіяся въ число членовъ кружка, по предложенію священника, будутъ составлять собою еще и „общество трудящихся женщинъ“, которое будетъ имѣть своею обязанностью—поддерживать чистоту своего св. Храма. Первое собраніе кружка торжественно окончилось цѣлованіемъ св. креста и иконы свв. Ап. Петра и Павла. Благослови, Боже, начатое доброе дѣло и помоги намъ познать Тебя, Дивнаго во Святыхъ Своихъ!..

Члены совѣта кружка: предсѣдатель свящ. Илія Кіяновскій, дворянинъ Евфимъ Емельяновичъ Котовъ-Коношенко; Афанасій Саламаха, псаломщикъ Григорій Войтовъ, Алексѣй Зинченко, Филимонъ Бахмутскій, Виссаріонъ Цыганокъ, Мартипъ Оесенко, Лидія Кіяновская, Анна Зинченко и Евдокія Саламаха.

1909 года, 29-го іюля.

Слоб. Ново-Ахтырка, Старобѣльскаго уѣз.

ОТКРЫТІЕ МИССІОНЕРСКАГО КРУЖКА РЕВНИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВІЯ ПРИ УСПЕНСКОМЪ ХРАМѢ Г. ВАЛОКЪ.

15 августа при Успенскомъ храмѣ г. Валокъ состоялось торжественное открытіе братскаго миссіонерскаго кружка ревнителей православія. По случаю престольнаго праздника на богослуженія и открытіе кружка собралось множество народа какъ изъ мѣстныхъ горожанъ, такъ и изъ сосѣднихъ селеній.

Среди народа видны были даже и штундобаптисты. Наканунѣ открытія кружка совершенно было торжественное всенощное бдѣніе при пѣвнн хорошо сьорганизованнаго мѣстнаго хора пѣвчихъ; на всенощномъ бдѣнн миссіонеромъ свящ. Черкесовымъ произнесено было слово о современномъ невѣрнн. 15 августа сначала отправлено было водосвятіе, а потомъ акаѳистъ Божіей Матери и божественная литургія. Богослуженія совершали протоіерей благочинный о. А. Ѳ. Новскій въ сослуженн настоятеля храма о. И. Н. Слюсарева и миссіонера Черкесова. На литургіи послѣднимъ было сказано слово о средствахъ борьбы съ современнымъ невѣрнн. Послѣ этого совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ обхожденнмъ вокругъ храма крестнымъ ходомъ; въ это время принимали участіе въ молебнѣ и крестномъ ходѣ, кромѣ упомянутыхъ, еще свящсники: Крыжановскій, Ѳоминъ, Курской и Ивановъ (другихъ церквей г. Валокъ). Предъ молебномъ настоятель храма о. И. Н. Слюсаревъ сказалъ слѣдующую, произведшую сильное впечатлѣніе на народъ, глубоко прочувствованную рѣчь: Христіане братіе, вѣрующіе люди! Тяжелое время наступило теперь для насъ послѣдователей Христа. Великія темныя тучи начинаютъ показываться надъ церковью православною: страшное невѣрнн и нечестіе начинаютъ охватывать наше общество. Всѣ мы хорошо знаемъ, какъ быстро мало-вѣрнн проникаетъ въ простой русскій народъ, какое безвѣрнн—среди образованныхъ лицъ, какіе подводные камни,—разныя ереси и расколы,—быстро нараждаются по дну житейскаго моря. Какъ много среди насъ людей, именующихъ себя христіанами, и притомъ православными, которые не знаютъ и знать не хотятъ закона Христова. Сколько среди насъ появляется теперь даже хулителей Церкви Святой. Въ прежнія времена думали, что главное для народа это то, если онъ набоженъ, благочестивъ, чтитъ Бога, усерденъ къ храму и вообще живетъ по Божьему; тогда все прочее,—думали,—должно приложиться само собою, и народъ будетъ имѣть мирное житіе и благоденствіе. А теперь, въ наши новыя „просвѣщенныя“ времена разсуждаютъ иначе: вѣра, говорятъ, есть дѣло совѣсти, и каждый воленъ вѣровать такъ или иначе,

какъ ему желается; важнѣе всего для народа, говорятъ, если въ немъ процвѣтають науки, если онъ обогащается торговлею, обильною производительностью, если онъ лучше другихъ вооруженъ. Ученіе же о Богѣ и спасеніи души, о правдѣ и честности—все это не такъ важно. Къ великому соблазну вѣрующихъ, возникаетъ даже научное движеніе, которое отрицаетъ Христа, какъ Бога, не признаетъ таинства и ничего святого. То, чѣмъ жили наши дѣды, прадѣды, въ чемъ видѣли радость и утѣшеніе въ тяжелые дни своихъ печалей и скорбей, все это злобно попирается представителями ложнаго знанія, и такое безбожное состояніе умовъ въ наши дни все болѣе и болѣе разрастается и принимаетъ широкіе размѣры.

Тяжело вѣрующему христіанину видѣть и знать всѣ эти печальныя явленія въ жизни народа, больно выслушивать разныя издѣвательства и насмѣшки надъ вѣрою и ея святынями. Отъ людей, вѣрующихъ во Христа, въ наши дни требуется такое же мужество, какъ и во времена давно-прошедшихъ гоненій, въ первые вѣка христіанства, потому что открытое признаніе себя христіаниномъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теперь влечетъ за собою поношенія и издѣвательства со стороны безбожной среды. Возьмемъ, на примѣръ, современную Францію, страну передовую, просвѣщенную: тамъ вѣрующіе христіане подвергаются насмѣшкамъ и издѣвательствамъ, удаляются отъ общественныхъ должностей, святое имя Божіе выброшено изъ школъ и общественныхъ учрежденій.

Вѣрующіе люди, чтущіе Бога, истинныя чада Христовы! Что же намъ дѣлать при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ? Молча ли смотрѣть на торжество невѣрія? Молча ли слушать дерзкія глумленія надъ вѣрою? Молча ли уступать поле сраженія врагу, приводящему насъ къ очевидной гибели? Нѣтъ, это невозможно и недопустимо для званія воина Христова. Всѣ и каждый изъ истинныхъ христіанъ должны встать въ ряды ополченія для борьбы съ врагами вѣры Христовой. Не одни пастыри Церкви должны возвышать свой голосъ для обличенія заблуждающихся: защита вѣры должна быть нашимъ обще-церковнымъ дѣломъ и пастырей и пасомыхъ.

Нѣкоторые изъ мірянь замѣтятъ: какъ это мірской чело-вѣкъ можетъ встать на защиту вѣры? Удобно ли это ему? Неужели ему надо оставлять свои занятія и стать миссіонеромъ? Нѣтъ, —отвѣтимъ мы; оставайтесь каждый изъ васъ въ своемъ званіи и въ то же время 'ополчайтесь на защиту св. вѣры во всѣхъ случаяхъ, гдѣ враги угрожаютъ ей. А такихъ случаевъ, когда мы—вѣрные послѣдователи Христа—должны проявлять свою ревность по Бозѣ, жизнь представляетъ часто, почти на каждомъ шагѣ. Вотъ, наприм., часто въ нашемъ присутствіи кто-либо изъ собесѣдниковъ для оживленій разговора начинаетъ глумиться надъ предметами вѣры и благочестія, надъ святыми вещами и лицами. И что же? Всегда ли мы останавливаемъ хулителей? Не часто ли молча выслушиваемъ всѣ глумленія, считая для себя это болѣе удобнымъ, чтобъ не показаться отсталымъ въ глазахъ людей вѣка сего?

Какъ жаль, что нѣкоторые люди, проявляющіе въ другихъ случаяхъ свою доблесть и мужество, робѣютъ и смущаются, когда имъ приходится защищать свою гонимую вѣру: они боятся подвергнуться презрительному намеку, улыбки, пожатію плечъ со стороны вольнодумнаго челоуѣка. Нерѣдко лица, не боящіеся грохота убійственныхъ орудій, смущаются и отрекаются отъ вѣры, какъ Апост. Петръ отрекся отъ І. Христа предъ простой служанкой, отрекаются тогда, когда имъ приходится быть въ обществѣ незрѣлой молодежи, невѣрующей, не имѣютъ мужества сказать открыто и смѣло: „да, я—вѣрующій, я—христіанинъ“.

Между тѣмъ никто не долженъ отказываться въ дѣлѣ защиты вѣры своею слабостію или своимъ малознаніемъ. Надо помнить, что великія рѣки, моря и океаны состояются изъ капель воды; надо знать, что такія громады, какъ земля, состояются изъ песчинокъ. Надо вспомнить изъ исторіи рода челоуѣческаго, что сильнѣйшіе враги отступали, когда одоуѣваемый народъ шелъ на свою защиту цѣлымъ народнымъ ополченіемъ. Припомните вы, россіяне, какъ 12 народовъ подъ предводительствомъ извѣстнаго непобѣдимага вождя, Наполеона, были изгнаны изъ нашей земли, когда противъ нихъ возсталъ, какъ одинъ челоуѣкъ, весь русскій народъ, и

каждый отражалъ врага, кто чѣмъ могъ. Невѣріе въ нашей странѣ подняло теперь свою голову и считаетъ себя побѣдителемъ, между прочимъ, и потому, что мы, вѣрующіе, по своей трусости и малодушію, не собираемся подъ общее знамя св. креста, которое возложено на насъ при св. крещеніи, какъ на защитниковъ св. вѣры; широкою волной распространяется невѣріе по лицу нашей св. Руси только потому, что ему вездѣ открыты входы, никѣмъ не защищаемые.

Вѣрные сыны и дщери Церкви Святой! Широкое поле для нашей ревности о Господѣ представляетъ, такимъ образомъ, современная жизнь со своимъ невѣріемъ и нечестіемъ. Мы всячески должны защищаться отъ ложныхъ проповѣдниковъ и предохранять другихъ отъ увлеченія. Вспомнимъ наставленіе Спасителя объ обращеніи согрѣшающаго брата (Мѡ. 18, 10—17), или увѣщаніе Апост. Іакова: „братіе, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 19—20). Очевидно, слова эти относятся не къ однимъ только пастырямъ Церкви, но и ко всѣмъ вообще послѣдователямъ Христа; значить, и на мірянахъ лежатъ обязанность содѣйствовать пастырямъ въ дѣлѣ охраненія и защищенія св. вѣры.

Наши Архипастыри Церкви, руководимые Духомъ Святымъ, ревнуя о славѣ Божіей, призываютъ васъ—мірянъ къ этой общей работѣ на нивѣ Божіей. По благословенію нашего Святителя Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія, въ теченіи настоящаго года имѣютъ быть открыты при всѣхъ приходахъ Харьковской епархіи „Миссіонерскіе кружки“ изъ мірянъ, извѣстныхъ своею любовію и преданностью вѣрѣ Христовой, для борьбы съ невѣріемъ и сектантствомъ.— Возлюбленные прихожане св. храма сего! Въ настоящій торжественный для насъ день таковой кружокъ открывается и при сей церкви; опъ открывается для защиты вѣры Христовой. Объединимся же въ этой общей и единокрушной работѣ, исполнимъ свой долгъ предъ Богомъ и людьми! Вступивъ въ ряды ополченія за имя Христово, будемъ и мы, по

мѣрѣ своихъ силъ, беречь и охранять св. вѣру: она только можетъ успокоить наши мятушіяся сердца и ниспослать намъ благословеніе Божіе; вѣдь она одна служитъ основаніемъ для нашего земного благополучія, основаніемъ для процвѣтанія народовъ и государствъ. Намъ нужно прежде всего не улучшение внѣшняго нашего быта, о чемъ мы обычно такъ усердно хлопчемъ, а—нравственное наше перерожденіе, духовное обновленіе; иначе всѣ наши современные общественыя реформы, на которыя возлагаются столь великія надежды, ничуть намъ не помогутъ, если мы забудемъ о Богѣ, о душѣ своей, о святой вѣрѣ и Церкви православной. Вѣрныя чада Христовы! При видѣ надвигающихся тучъ невѣрія и сектантства на ниву Божію, будемъ твердо хранить священный завѣтъ нашихъ предковъ—святую вѣру Христову. И пастыри и пасомые, и мужи и жены, и старые и дѣти,—составимъ одну дружную духовную семью, пребывая всегда вѣрными исповѣдниками за имя Господне по заповѣди Апостола, который говоритъ: „умоляемъ васъ, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобъ вы всѣ говорили одно и не было между вами раздѣленій, но чтобы всѣ соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ“ (1 Кор. I, 10).

Тебѣ, Пресвятая Владычице Богородице, давно уже посвящено это святое мѣсто, этотъ храмъ Божій! Поэтому мы—прихожане—находимся подъ небеснымъ покровительствомъ Твоимъ. Паки и паки преклоньше колѣна, просимъ Твоихъ Материнскихъ молитвъ на новое наше приходское дѣло. Помоги намъ достойно беречь и усердно охранять св. вѣру Христову. Ты—Покровъ, Прибѣжище и Упованіе Наше! Аминь“.

Послѣ литургіи въ помѣщеніи мѣстной церковной школы послѣдовало открытіе миссіонерскаго кружка. Прот. о. А. Ѳ. Новскій, выходя изъ словъ преосв. еп. Василія предъ нареченіемъ его въ санъ епископа: „вижу, что мнѣ предстоитъ жатва многа“, сказалъ рѣчь о современномъ сект. движеніи на церковь Христову и выразилъ пожеланія успѣха открываемому кружку въ великомъ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ. Миссіонеръ Черкесовъ выяснилъ значеніе кружковъ и нарисовалъ программу дѣятельности Валк. успен. кружка. Свя-

щенники П. К. Курской и Г. Т. Оминъ привѣтствовали братчиковъ отъ лица своихъ мисс. братскихъ кружковъ. Затѣмъ, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому, послана была въ Св. Горы телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Сегодня при Успенскомъ Валковскомъ храмѣ, торжественно открывши миссіонерскій кружокъ, вознесли вмѣстѣ съ народомъ горячія моленія о здравіи Вашего Высокопреосвященства и усерднѣйше просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія на предстоящіе труды въ дѣлѣ борьбы за святую вѣру и церковь Христову. Прот. Новскій, свящ. Слюсаревъ, мисс. Черкесовъ“.

Посланы были привѣтственныя телеграммы также Преосвященному Василю, предсѣдателю Епарх. Совѣта по мисс. дѣламъ, и прот. Т. И. Буткевичу, епархіальному миссіонеру. Велѣдъ за симъ пропѣты были молитвы, и исполненъ былъ народный гимнъ, и собраніе было закрыто. Вечеромъ, по совершеніи всенощнаго бдѣнія, члены новооткрытаго миссіонерскаго кружка опять собрались въ зданіи церковной школы, и здѣсь проведено было священниками нѣсколько часовъ въ душевной бесѣдѣ съ ними и обмѣнѣ мыслей по поводу предстоящей дѣятельности кружка.

Такъ совершенно было открытіе миссіонерскаго кружка ревнителей православія при Валковскомъ Успенскомъ храмѣ.

Мисс. свящ. В. А. Черкесовъ.

Престольный праздникъ въ Харьковской духовной семинаріи.—Семейный вечеръ и экскурсія воспитанниковъ Семинаріи въ Куряжскій монастырь.

Трехдневный періодъ 26—28 сентября настоящаго 1909 года будетъ памятнымъ въ жизни нашей духовной семинаріи по осо-

бенно торжественному празднованію памяти св. Іоанна Богослова, въ честь котораго посвященъ семинарскій храмъ, а также по устройству развлеченій для учащихъся.

Наканунѣ храмоваго праздника, 25 сентября, совершена была всенощная новымъ Викарнымъ Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіе съ о. Ректоромъ Семинаріи протоіереемъ Алексѣемъ Юшковымъ, ключаремъ Кафедральнаго Успенскаго Собора протоіереемъ Іоанномъ Гончаревскимъ, духовникомъ Харьковской Семинаріи священникомъ Стефаномъ Крехатскимъ, съ участіемъ протодіакона Василя Вербицкаго. Торжественное архіерейское служеніе естественно привлекло въ храмъ большое число молящихся. Отчетливое, выразительное, ровное, спокойно-величавое служеніе Преосвященнаго Василія, стройное, пѣніе двухъ значительныхъ по количеству хоровъ семинарскихъ пѣвчихъ, руководимыхъ своими регентами изъ учениковъ подъ наблюдениемъ учителя церковнаго пѣнія регента архіерейскаго хора М. С. Ведривскаго, при обильномъ освѣщеніи храма, вполне располагали молящихся къ глубокому молитвенному настроенію. На всеобщей совершалось елеопомазаніе молящихся Преосвященнымъ Василіемъ очень продолжительно, такъ какъ однихъ воспитанниковъ семинаріи въ настоящемъ году болѣе 300 человекъ. Богослуженіе продолжалось отъ 6 до 9-ти часовъ.

Въ день престольнаго праздника, 26-го сентября, благоволилъ принять участіе въ служеніи божественной литургіи Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. По прибытіи въ Семинарію къ 9-ти часамъ, Высокопреосвященный торжественно былъ встрѣченъ, при входѣ въ зданіе семинаріи, служащимъ духовенствомъ въ священныхъ облаченіяхъ, начальствующими лицами, членами семинарской корпораціи и воспитанниками. Облачившись въ мантию и приложившись ко кресту, Владыка преподалъ благословеніе служащему духовенству и членамъ семинарской корпораціи, а потомъ, при общемъ пѣніи праздничнаго тропаря воспитанниками, направился во храмъ. Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Арсеній совместно съ Викаріемъ Преосвященнымъ Епископомъ Василіемъ, въ сослуженіи съ архимандритомъ Афанасіемъ, митрофорнымъ протоіереемъ о. Тимсеемъ Буткевичемъ, протоіереемъ о. Іоанномъ Пичетою, Ректоромъ семинаріи протоіереемъ о. Алексѣемъ Юшковымъ, ключаремъ Собора протоіереемъ о. Іоанномъ Гончаревскимъ, чле-

номъ Правленія семинаріи священникомъ о. Петромъ Скубачевскимъ и духовникомъ семинаріи священникомъ о. Стефаномъ Крохатскимъ. На литургіи, какъ и всенощной, пѣли два семинарскихъ хора подъ общимъ наблюденіемъ и управленіемъ М. С. Ведринскаго. Послѣ пѣнія причастника было произнесено преподавателемъ Семинаріи С. И. Частосердовымъ слово „О любви къ ближнимъ“, произведшее глубокое дѣйствіе на слушателей назидательнымъ и жизненнымъ содержаніемъ. По окончаніи литургіи, въ совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ совместно съ Преосвященнымъ Василіемъ, кромѣ указанныхъ священнослужителей участвовали также профессоръ богословія въ Харьковскомъ Императорскомъ Университетѣ протоіерей о. Николай Стеллецкій, инспекторъ Харьковскаго епархіального женскаго училища протоіерей Іоаннъ Котовъ, членъ правленія Семинаріи отъ духовенства протоіерей Петръ Полтавцевъ и благочинный священникъ о. Даніилъ Поповъ. Такой торжественности въ богослуженіи давно не было въ нашемъ семинарскомъ храмѣ. Во время совершенія молебствія особенно трогательное дѣйствіе произвело на молящихся чтеніе Высокопреосвященнымъ евангелія. Всегда сердечное и умилятельное чтеніе теперь еще болѣе возвысилось. Голосъ Владыки какъ будто дрогнулъ при произнесеніи словъ: „Иныя пошесть и ведетъ а мо же не хоцеша“ и отразился въ сердцахъ молящихся глубокою скорбью. По окончаніи богослуженія, Архіепископъ обратился къ учащимся съ рѣчью, выраженной приблизительно въ такихъ словахъ: „Вы слышали, возлюбленные юности, въ нынѣ произнесенной проповѣди о томъ, какое значеніе вмѣстѣ любовь къ ближнимъ. Не напрасно воспоминаемый нами въ настоящій престольный праздникъ Апостоль и Евангелистъ св. Іоаннъ Богословъ, достигшій глубокой старости, когда не могъ ходить и его носили на носилкахъ, многократно выразительно повторялъ слова: «чада мои, любите другъ друга». На вопросъ учениковъ, почему онъ повторяетъ одно и то же наставленіе, онъ отвѣчалъ: „въ этихъ словахъ выражается самая необходимая заповѣдь; если вы ее исполните, то весь Христовъ законъ исполните». Но любовь къ ближнимъ находитъ свое безусловно необходимое прочное основаніе въ любви къ Богу. Эта любовь къ Богу выражается въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, въ преданности Церкви Божіей, выражающейся въ полной готовности исполнять по-

становленія ея, въ вѣрномъ, неуклонномъ служеніи ей, — такомъ служеніи, которое должно простираться въ средѣ истинныхъ чадъ ея даже до самоотреченія. Вамъ особенно необходимо проявлять свою преданность и признательность Церкви Божіей, потому что вы воспитываетесь на церковныя средства и предназначаетесь къ высокому священному пастырскому служенію. Естественно поэтому ожидать и надѣяться, что, при окончаніи своего образованія въ спеціальному духовномъ учебномъ заведеніи, вы, согласно съ своимъ назначеніемъ, выразите свою преданность и признательность Церкви посвященіемъ своихъ силъ служенію на пастырскомъ поприщѣ. Но, къ глубокому прискорбію, въ настоящее время въ средѣ васъ, какъ и въ средѣ учащихъ въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, замѣчается уклоненіе отъ прямого назначенія избраніемъ иныхъ путей въ жизни, другихъ родовъ дѣятельности, даже по духу совершенно противоположныхъ пастырству. Думаете ли вы и сознаете ли, какъ печальна и преступна такая измѣна своему назначенію? Чѣмъ объясняется такая измѣна? Уже ли и вы, увлекаясь общимъ печальнымъ недугомъ времени, руководитесь при выборѣ путей въ жизни прежде всего и болѣе всего матеріальными, практическими разсчетами, а не высшими идеальными побужденіями? Опомнитесь и заглядьте вину своихъ предшественниковъ. Вѣрьте мнѣ, посвятившему свои силы пастырскому служенію съ юношескихъ лѣтъ, что болѣе высокаго священнаго и утѣшительнаго служенія нѣтъ, какъ то, которое состоитъ въ предстательствѣ предъ престоломъ Божиимъ, въ молитвахъ за свои немощи и немощи духовныхъ чадъ, въ совершеніи святѣйшаго таинства Евхаристіи. А сколько служителю алтаря, пастырю стада Христова, представляется возможности дѣлать добра для ближнихъ, по указанію различныхъ бѣдственныхъ житейскихъ обстоятельствъ? Вѣрю и надѣюсь, что вы проникнетесь моимъ сердечнымъ отеческимъ наставленіемъ и пойдете въ жизни тѣмъ путемъ, къ какому вели васъ ваши учителя и воспитатели. Господь васъ благословитъ. Съ своей стороны смѣемъ надѣяться, что впечатлительное юношество оцѣнитъ истинно-отеческое Архипастырское наставленіе и послѣдуетъ ему.

Послѣ нѣкотораго перерыва по окончаніи богослуженія Высокопреосвященный Арсеній направился въ сопровожденіи о. ректора и г. инспектора въ ученическую столовую, гдѣ отвѣдалъ и

благословилъ пищу, приготовленную для учениковъ. Изъ столовой Высокопреосвященный послѣдовалъ въ квартиру ректора семинаріи, гдѣ была приготовлена трапеза для почетныхъ посѣтителей в семинарской корпораціи. За трапезою о. ректоръ съелъ своимъ долгомъ въ краткой рѣчи выразить глубочайшую признательность Высокопреосвященному Арсенію за то, что онъ въ настоящій престольный праздникъ не только осчастливилъ семинарію своимъ личнымъ посѣщеніемъ, но и ознаменовалъ его особенно торжественнымъ двойнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ, совмѣстно съ Преосвященнымъ Васиіемъ, Епископомъ Сумскимъ, и цѣлымъ сонмомъ священнослужителей. Частіе было указано въ рѣчи, что ежегодно Высокопреосвященный совершалъ литургію въ семинарскомъ храмѣ въ престольный праздникъ. Но въ послѣднее время Высокопреосвященный, не смотря на многосложные труды по епархіальному управленію, успѣвшіеся особенно въ тотъ періодъ, пока вакантный постъ Викарнаго Преосвященнаго не былъ занятъ, не только внимательно пересматривалъ всѣ семинарскія дѣла, съ особеннымъ участіемъ выкалъ въ нужды семинаріи, принималъ мѣры къ удовлетворенію ихъ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ нашель для себя возможнымъ дважды въ началѣ учебнаго года служить въ семинарскомъ храмѣ: при открытіи занятій, когда совершенно было имъ лично молебствіе, и теперь.—по случаю семинарскаго престольнаго праздника. Потомъ о. ректоръ обратился съ рѣчью къ Преосвященному (Василію, Епископу Сумскому, благодаря его за то, что онъ въ самомъ началѣ вступленія на свой высшей постъ проявилъ вниманіе къ мѣстной семинаріи своимъ участіемъ въ совершеніи богослуженія въ семинарскомъ храмѣ. Были также провозглашены тосты въ честь высокихъ посѣтителей и членовъ семинарской корпораціи. Пріятно отмѣтить, что какъ Высокопреосвященный Арсеній видимо былъ удовлетворенъ тѣмъ, что въ семинаріи найдено было все въ должномъ порядкѣ, такъ и Преосвященный Васиій получилъ первое впечатлѣніе при посѣщеніи Харьковской семинаріи выгодное, о чемъ онъ благоволилъ высказаться предъ корпораціею при удаленіи изъ квартиры о. ректора. Послѣднее имѣетъ значеніе въ виду того, что Преосвященный недавно занималъ постъ ректора въ одной изъ семинарій и могъ сдѣлать сравнительное сопоставленіе заведеній.

27-го сентября, въ воскресенье, устроенъ былъ для учащихся въ

семинарскомъ залѣ семейный вечеръ, имѣющій характеръ литературно-вокально-музыкальный. Кромѣ учащихся и членовъ корпорации съ семействами, на вечеръ были приглашены начальствующія лица другихъ духовно-учебныхъ заведеній, а также родственники и знакомые учащихся по особому выбору. Учащіеся проявили особый интересъ къ настоящему вечеру своими заботами о возможно лучшемъ, разнообразномъ устройствѣ его. Актный залъ былъ искусно, со вкусомъ декорированъ гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ, надъ чѣмъ особенно потрудились воспитанникъ Сивцевъ. Программа вечера состояла изъ 16 номеровъ различныхъ произведеній, предназначенныхъ для декламации, пѣнія и музыки. Воспитанникамъ Харьковской семинаріи были организованы: симфоническій оркестръ, подъ управленіемъ новаго учителя музыки Н. В. Кислинскаго, балалаечный концертъ подъ управленіемъ воспитанника 6-го класса В. Луценко и хоръ подъ управленіемъ воспитанника 6 класса А. Федорова. Хоромъ и оркестромъ выполнены были не только легкіе романсы, но и довольно сложныя классическія піесы Глинки, Шуберта, Чайковского и Шумана. Нѣкоторые изъ учениковъ весьма успѣшно выступали въ качествѣ солистовъ (П. Могулицъ, Я. Лѣпскій, М. Николаевскій и Ст. Филипповъ). Весьма пріятную особенность семейнаго вечера въ настоящемъ году составляло пѣніе подъ аккомпаниментъ прекрасной концертной рояли (Беккера) вновь приобретенной, который былъ весьма удачно выполняемъ студентомъ Технологическаго Института М. А. Юшковымъ.

28-го сентября, въ понедѣльникъ, при необыкновенно пріятной солнечной и теплой погодѣ предпринята была воспитанниками Харьковской семинаріи экскурсія въ Куряжскій монастырь. Это была первая экскурсія, организованная согласно съ послѣдними Синодальными правилами, преслѣдующими оживленіе учащихся и улучшеніе ихъ здоровья. Въ прошломъ учебномъ году не могла состояться ни одна экскурсія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе господствовавшей въ Харьковѣ тифозной эпидеміи, вызвавшей даже преждевременное прекращеніе учебныхъ занятій. Куряжскій монастырь избранъ былъ членаръ, какъ лучшее мѣсто экскурсіи, съ одной стороны, по прекрасному, необыкновенно—здоровому мѣстоположенію, а съ другой—по причинѣ нахождения въ немъ чудотворнаго образа Озерянской Богоматери до переноса его въ Харьковъ въ 1-му октября. Такимъ образомъ экскурсія учащихся

по релігійнои цѣли—поклоненія чудотворной иконѣ Богоматери получала характеръ паломничества. Восемьдесятъ Харьковской семинаріи предпріяли такое паломничество совмѣстно съ начальниками заведенія и членами семинарской корпораціи. По прибытіи въ монастырь, прежде всего признано было необходимымъ отслужить молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ в приложиться къ нему. Молебствіе совершалъ о. ректоръ протоіерей А. М. Юшковъ при общемъ пѣніи всѣхъ воспитанниковъ. Образъ Богоматери взятъ былъ въ Преображенскомъ соборѣ и перенесенъ по мѣстному монастырскому обыкновенію въ церковь св. Онуфрія, внизъ по лѣстницѣ. Открылся какъ-бы крестный ходъ съ иконой, при участіи 300 воспитанниковъ, пѣвшихъ хоромъ священныя пѣснопѣнія. Затѣмъ, по совершеніи молебствія о. ректоромъ, и по приложеніи къ иконѣ, учащіеся осматривали всѣ достопримѣчательности монастыря: храмовъ съ ихъ принадлежностями и пещеры, при чемъ по вопросамъ имъ дѣлались разъясненія частію о. ректоромъ, частію преподавателемъ церковной исторіи. Послѣ осмотра святыни учащіеся совмѣстно съ членами семинарской корпораціи направились въ живописную монастырскую рощу, расположенную на возвышенности, гдѣ были приготовлены чай и завтракъ. Такъ какъ 28 сентября былъ день буденный, не праздничный, то городской публики въ монастырь не было, а потому оказалось возможнымъ всѣмъ удобно размѣститься около павильона—лѣтней гостиницы за свободными столами. Подкрѣпленные завтракомъ, послѣ достаточнаго отдыха, учащіеся начали прогулку по монастырской землѣ, любясь мѣстоположеніемъ монастыря, богатаго растительностію, ключами и родниками. Нѣкоторые изъ учениковъ начали катанье на саняхъ по монастырскимъ прудамъ. Иные изъ учениковъ избрали для себя свои особыя развлеченія. Около 3-хъ часовъ въ котлѣ, привезенномъ изъ семинаріи съ другими хозяйственными принадлежностями и продуктами, приготовлена была традиціонная полевая каша. Обѣдъ оказался вкуснымъ и притомъ настолько обильнымъ, что остатками его могли воспользоваться даже (кромѣ своихъ служителей) нѣкоторые бѣдные странники и пищие, находившіеся здѣсь случайно. Послѣ этого наступило особенное оживленіе среди учащихся, чему способствовало и то, что къ вечеру воздухъ въ монастырской рощѣ сталъ еще болѣе пріятнымъ—какъ бы ароматичнымъ и здоровымъ. Организовался воспитанникамъ общій хоръ: поляна за монастыремъ огласилась громогласнымъ и благо-

звучнымъ пѣніемъ. Экскурсія видимо доставила полное удовольствіе учащимся и даже привела ихъ въ нѣкоторый восторгъ, выразившійся въ ихъ общей благодарности о. ректору и членамъ семинарской корпораціи съ многократнымъ пѣніемъ «многолѣтія». Обратное возвращеніе воспитанниковъ изъ прогулки въ городъ послѣдовало въ надлежащемъ порядкѣ около 5-ти часовъ. Такъ закончилась эта первая для нашихъ воспитанниковъ экскурсія. Можно надѣяться, что учащіеся освѣжившись и ободрившись съ большею ревностію и успѣхомъ станутъ продолжать свои занятія.

Ал. Вертеловскій.

Служеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, литургіи въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Въ воскресенье, 11-го октября, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, совершилъ литургію въ Харьк. Епарх. Жен. училищѣ. Прибывъ въ училище въ 9 ч. утра, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ о. председателемъ Совѣта, профессоромъ богословія прот. Н. Стеллецкимъ, г-жей начальницей училища, Е. Н. Гейцыгъ, о. инспекторомъ классовъ, прот. І. Котовымъ, членомъ совѣта, свящ. П. Тимофеевымъ, и направился въ училищную церковь, гдѣ собрались всѣ воспитанницы училища. Приложившись ко кресту, который держалъ на блюдѣ свящ. Н. Липскій, Его Высокопреосвященство при пѣніи „Достойно есть“ прошелъ къ царскимъ дверямъ, гдѣ приложился къ мѣстнымъ иконамъ, а затѣмъ направился на амвонъ посреди церкви и началъ облачаться. Въ служеніи литургіи Владыкой участвовали: о. председатель совѣта, прот. Н. Стеллецкій, о. ключарь собора, прот. І. Гончаревскій, инспекторъ классовъ, прот. І. Котовъ, и членъ совѣта, свящ. Н. Липскій. Во время чтенія часовъ воспитанницами Владыкой были посвящены въ стихарь 5 воспитанниковъ 6-го класса духовной семинаріи. За литургіей всѣ пѣснопѣнія, составляющія особенность архіерейскаго богослуженія, стройно и мелодично были исполнены воспитанницами старшихъ классовъ. Нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ „Благослови, душе моя, Господа“.. „Хвали, душе моя, Господа“, „Символь вѣры“, „Отче нашъ“ были исполнены всѣми воспитанницами училища. Благоговѣнное служеніе Владыки, стройное и умиленное пѣніе церковныхъ пѣснопѣній воспитанницами училища доставили боль-

шое релѣгіозное утѣшевїе всѣмъ присутствующимъ въ церкви, воспитанникамъ и всѣмъ молящимся. вмѣсто запричастнаго стѣха соединеннымъ хорами воспитанницъ старшихъ классовъ были исполнены догматы: „Въ чермяѣмъ морп“, „Кто Тебе не ублажить“, „Царь Небесный“. Въ концѣ литургїи, послѣ заамвонной молитвы, Его Высокопреосвященство обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующимъ словомъ:

„По обычаю прежнихъ лѣтъ и въ началѣ нынѣшняго учебнаго года я прїѣхалъ къ вамъ, чтобы помолиться вмѣстѣ съ вами и испросить вамъ у Господа благословенїя на вашъ нелегкій трудъ ученья.

И помолился вмѣстѣ съ вами, и послѣ литургїи, совершенной въ вашемъ храмѣ, испытываю полное релѣгіозное удовлетворенїе. Литургїя — это такое Богослуженїе, которое дѣйствуетъ на человѣка какъ-то особенно, необыкновенно. Литургїйныя молитвы, литургїйныя пѣснопѣнія, всѣ литургїйныя священнодѣйствїя настолько содержательны и возвышенны, столько въ нихъ силы и глубокаго чувства, что они всецѣло захватываютъ человѣка, овлаѣваютъ всѣмъ его существомъ, проникаютъ до глубины души, „до мозга костей“, какъ говорится. Сегодня-же чувство релѣгіознаго удовлетворенїя у меня особенно полно и потому еще, что литургїйныя пѣснопѣнія и молитвы были исполнены вами такими напѣвами, которыя по преимуществу приняты въ нашей церкви и которыя мнѣ особенно нравятся, такъ какъ они настраиваютъ и располагаютъ душу къ молитвѣ. За это благодарю васъ!...

Но не въ этомъ только дѣло: я желалъ съ вами не только помолиться, но и призвать дѣйствїе благодати Божїей на начавшїйся учебный годъ и на ваши труды. Это желанїе я исполнилъ: Благодать Всесвятаго Духа да будетъ присуща вамъ въ этомъ году! Да поможетъ она вамъ и да сохранитъ цѣлыми и невредимыми въ вашей жизни и вашихъ трудахъ!...

Прошедшій годъ былъ неблагополученъ для вашего училища, и не для вашего только училища, а и для всего Харькова. Богу угодно было посѣтить нашъ городъ и въ частности училище страшною эпидеміею тифа. Эта ужасная болѣзнь причинила всѣмъ много скорби. Сколько потерь принесла она! Родители лишились дѣтей, дѣти отцовъ и матерей. Тяжело для семьи, когда умираетъ отецъ, но еще тяжелѣе смерть матери, оставляющей дѣтей на произволъ судьбы. А какое горедляродителейтерять дѣтей, да еще не маленькихъ, а подростковъ, уже поставленныхъ на ноги! Велико горе, велико несчастье, но что-же дѣлать?! На все воля Божія! Богъ все посылаетъ и потому все нужно переносить съ терпѣніемъ и покорностью!

Большое несчастье потерять близкихъ людей и много скорби приноситъ эта потеря, но, вникнувъ въ дѣло, нельзя не сказать, что въ смерти скорбь только для живыхъ. Горюютъ отецъ и мать, лишившіеся своихъ дѣтей; скорбятъ дѣти, потерявшія родителей и особенно матерей.. Но что-же сказать о умершихъ? Для умершихъ смерть—успокоеніе. Они притекли „къ тихому пристанищу“, достигли своей цѣли; для нихъ прекратились всѣ страданія, всѣ несчастья этой земной жизни съ ея мелкими заботами и интересами.

Вы тоже лишились многихъ подругъ, что сказать относительно ихъ смерти!

Могутъ сказать: зачѣмъ они умерли такъ рано, въ расцвѣтѣ юношескихъ силъ и здоровья? И дѣйствительно, очень часто приходится слышать вопросы такого рода: зачѣмъ смерть не приходитъ къ людямъ старымъ, уже отжившимъ свой вѣкъ, уже насладившимся жизнью, испытавшимъ всѣ ея радости, а зачѣмъ вырываетъ и уноситъ изъ нашей среды людей молодыхъ, сильныхъ, здоровыхъ во цвѣтѣ лѣтъ, еще не вкусившихъ ея

удовольствій; гдѣ-же справедливость?!... Часто такъ многіе говорятъ и подъ вліяніемъ горя ропчутъ на Бога, отъ чего да избавить Господь всякаго вѣрующаго христіанина. Надо помнить, что воля Божія не только благая, но и премудрая и все устроитъ на благо и пользу человѣка. Я вамъ расскажу одинъ случай, не вымыселъ, а дѣйствительный случай, который недавно былъ въ Петербургѣ. У родителей была единственная дочь 12 лѣтъ, которую они горячо любили, въ особенности отецъ. Вдругъ она заболѣваетъ и умираетъ. Горе родителей было неописуемо. Отецъ пришелъ въ отчаяніе и сталъ роптать на Бога. Зачѣмъ Богъ отнялъ у насъ это единственное утѣшеніе наше? повторялъ обезумѣвшій отъ горя отецъ.

Настала ночь. Умершая лежитъ въ гробу; чтица читаетъ псалтирь, а у гроба сидитъ неутѣшенный отецъ. Сонъ одолѣлъ его и онъ заснулъ. Но во снѣ онъ такъ сильно страдалъ, что стоны его остановили чтицу, которая подошла и разбудила его. Когда онъ проснулся и взглянулъ на умершую дочь, то на лицѣ его появилась радостная улыбка. Во снѣ ему было видѣніе: онъ видѣлъ свою дочь уже взрослою, выѣзжающею на балы, веселящеюся. Вдругъ она объявляетъ себя передъ отцомъ невѣстою. Когда отецъ услышалъ—на кого палъ ея выборъ, то очень опечалился и сталъ просить дочь не выходить за избраннаго ею человѣка, ибо онъ человѣкъ недостойный и дурной. Но несмотря на всѣ просьбы отца дочь осталась непреклонною. И бѣдный отецъ такъ сильно мучился, что пожелалъ лучше ей умереть, чѣмъ нести предстоящую ей тяжелую судьбу. И вотъ, проснувшись, онъ обрадовался, увидавъ ее дѣйствительно мертвою. Онъ понялъ значеніе этого видѣнія и уже больше не ропталъ.

Что-же сказать вамъ о вашихъ умершихъ подругахъ?

Онѣ всѣ наслѣдницы Царствія Божія, Умерли онѣ, не извѣдавъ тяжелой земной жизни и не запятнанныя грѣхами, сподобившись Св. Причастія, отошли въ небесное жилище, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

И такъ въ испытаніяхъ, въ несчастьяхъ, посылаемыхъ человеку, нужно видѣть благодѣяніе Божіе и благодарить за нихъ Бога.

Всѣхъ-же васъ да сохранитъ Господь своею милостью. Аминь.

По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство преподаль благословеніе съ амвона каждой воспитанницѣ и всѣмъ служащимъ, а хоромъ воспитанницъ въ это время были пропѣты нѣкоторыя пѣснопѣнія. Затѣмъ, пройдя въ квартиру начальницы, гдѣ предложенъ былъ чай, послѣ нѣкотораго промежутка времени, Высокопреосвященный Арсеній прошелъ въ актовъ залъ, куда собраны были воспитанницы учаща. Здѣсь послѣ пѣнія тропаря св. великомученицы Варвары Его Высокопреосвященство со-благоволилъ раздать награды лучшимъ по поведенію и успѣхамъ воспитанницамъ—6 и 7-го класса книги:—„Проповѣди Высокопреосвященнаго Арсенія“ съ собственноручною подписью Владыки, воспитанницамъ прочихъ классовъ похвальные листы. Затѣмъ, послѣ исполненія воспитанницами гимна „Боже, Царя храни“, изъ зала Высокопреосвященнѣйшій Арсеній прошелъ въ квартиру начальницы, гдѣ еоблаговолилъ раздѣлить скромную трапезу съ корпораціей учаща, а во 2-мъ часу отбылъ въ училища.

Инспекторъ классовъ, протоіерей *Іоаннъ Котовъ*.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.

15-го октября с. г. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ въ Семинарію въ десятомъ часу—во второму уроку, Высокопреосвященный Владыка былъ встрѣченъ о. ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи. Преподавъ встрѣтившимъ благословеніе, Владыка заявилъ, что онъ желаетъ посѣ-

титъ уроки и затѣмъ осмотрѣть семинарскую церковь, библіотеку, столовую, спальныя и занятныя комнаты и больницю. Затѣмъ Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ 6-й классъ, гдѣ шелъ урокъ нравственнаго Богословія. Благославивъ учениковъ и преподавателя (П. Ѡ. Кратирова), Владыка пожелалъ послушать отвѣты учениковъ. Было спрошено нѣсколько человекъ. Владыка внимательно слушалъ отвѣты, самъ задавалъ вопросы и, оставшись довольнымъ постановкой предмета и успѣхами учениковъ, пожелалъ воспитанникамъ дальнѣйшихъ успѣховъ, а главное — практическаго приложенія и осуществленія въ жизни тѣхъ свѣдѣній, которыя пріобрѣтаются въ школѣ. Прослушавъ затѣмъ объясненіе преподавателемъ задаваемаго урока (о нравственномъ законѣ) и выразивъ благодарность ему, Владыка вышелъ изъ класса и направился въ семинарскую церковь. Помолвившись тамъ и осмотрѣвъ храмъ, Его Высокопреосвященство выразилъ пріятное удовольствіе по поводу того благолѣпія, которое теперь замѣчается въ храмѣ, благодаря усердію и стараніямъ церковнаго старосты. Далѣе Владыка осматривалъ актѣвый залъ, въ которомъ между прочимъ помѣщается нынѣ 5 классъ, ученическія спальня и умывальную, которая заново ремонтировалась въ нынѣшнемъ году. Въ спальныхъ комнатахъ Владыка особенно внимательно осматривалъ ученическія постели, освѣдомился, часто ли смѣняется постельное бѣлье, какъ освѣщаются спальни ночью и проч.; все оказалось въ должномъ порядкѣ. Отсюда Его В—во прослѣдовалъ въ ученическую столовую, гдѣ также произведенъ ремонтъ по указанію бывшаго въ минувшемъ году ревизора, именно: задѣланы арочныя входы въ столовую и устроены двери; затѣмъ осмотрѣлъ кухню, 'буфетную комнату, сундучную, а также обратилъ вниманіе на качество продуктовъ, которые продаетъ воспитанникамъ въ помѣщеніи возлѣ столовой торговка. Найдя все въ должномъ видѣ и порядкѣ, Владыка прослѣдовалъ въ ученическія занятныя комнаты и затѣмъ въ фундаментальную и ученическую библіотеку. Въ ученической библіотекѣ Владыка распрашивалъ о количествѣ книгъ для чтенія и между прочимъ пожелалъ видѣти „Четыи Миней“ св. Дмитрія Ростовскаго на славянскомъ языкѣ. Такъ какъ таковыхъ въ ученической библіотекѣ не оказалось, то Владыка указалъ на необходимость имѣти въ библіотекѣ житія святыхъ и на славянскомъ языкѣ. Послѣ этого Его Высокопреосвященство снова пожелалъ пройти на уроки въ младшіе классы. Посѣтивъ 1-й паралл. классъ (урокъ франц. яз.) и 1-й нормаль.

ски. пишемъ грамотно, а читаемъ обыкновенно не что написано. а то. что хотѣлъ скрыть отъ читателей авторъ. Словомъ, другъ другу люди окончательно перестали вѣрять, особенно со времени революціи; правда, и раньше сѣтовалъ на эту трудность понять другъ друга достопочтенный Кавелинъ въ какой-то статьѣ своей по поводу „Братьевъ Карамазовыхъ“, которую я читалъ въ самой ранней молодости и до сего дня не могу забыть. Итакъ, прошу васъ и вашихъ единомышленниковъ прежде всего о томъ, чтобы вы читали мои слова и строки. а не между строкъ. Изъ вашего письма видно, что вы пишете не столько Антонію, васъ привѣтствовавшему, сколько Антонію лѣвой прессы, которая, широко пользуясь тѣмъ, что я не оправдываюсь въ взводимыхъ ею на меня клеветахъ, нарисовала, дѣйствительно. довольно опредѣленный типъ, связанный съ моимъ именемъ, но отнюдь не съ моею личностью

Ваши и П. Б. Струве запросы къ Церкви, точнѣе къ духовенству, запросы, недоумѣнія и сѣтованія, которыя, по вашему мнѣнію, раздѣляетъ вся интеллигенція, касаются принциповъ и фактовъ. Оба вы одобряете отвлеченное ученіе Церкви, не протестуете вовсе противъ ея вѣрованій, но негодуете на тѣ практическіе устои и приемы, которыми дѣйствуетъ высшая церковная власть и большинство духовныхъ лицъ въ современной помѣстной русской церкви, вопреки дѣйствительнымъ принципамъ истинной Церкви Христовой, православной; оружія послѣдней—любовь, подвигъ и поученія, а первая дѣйствуетъ будто бы только оружіемъ мірскимъ—принужденіемъ, даже казнями, а нравственнаго воздѣйствія на жизнь не оказываетъ. О такой несоотвѣтственности между злобствующимъ принужденіемъ и сострадательною материнскою любовью вы и П. Б. Струве пишете очень горячо и много, но почти не указываете на то, въ чемъ именно сказывается злобное настроеніе церковнаго представительства. Я охотно допускаю, что вы это дѣлаете по деликатному чувству, не желая нарушать дружескаго настроенія переписки, но обыкновенно подобное настойчивое развитіе несогласій, прямо даже азбучныхъ истинъ примвляется нашими обвинителями изъ нецерковнаго лагеря тогда, когда у нихъ нѣтъ данныхъ для дѣйствительныхъ, фактическихъ обвиненій, или для прямого обоснованія своихъ собственныхъ принциповъ.

Нужно, напримѣръ, оратору на сходкѣ высказывать преимущество конституціи—онъ о ней ничего не говоритъ, но съ жаромъ

развиваетъ несомнѣнную истину о пользѣ просвѣщенія. Или вотъ хоть на предсоборномъ присутствіи—либеральное меньшинство, желая настоять на необходимости полного уравненія на будущемъ соборѣ, и даже въ преобразованномъ синодѣ, іерарховъ и мірянъ, уцѣпились за слова апостола Павла: „не скажетъ голова ногамъ—вы мнѣ не надобны“, и съ пѣной у рта кричали, что въ Церкви должна быть любовь „и только любовь“, а какъ отсюда слѣдуетъ равноправіе—этого не пояснили. Они не успокоились даже и тогда, когда имъ было указано, что, именно основываясь на приводимыхъ словахъ апостола Павла и ихъ истолкованіи св. Григоріемъ Богословомъ, IV вселенскій соборъ требуетъ, чтобы міряне не учили, а слушали, не управляли, а повиновались (64 прав.). Имъ оставалось признать, что-либо древняя Церковь никогда не знала любви, а открыла послѣднюю въ Законѣ Вожіемъ только предсоборная оппозиція, либо—что ихъ разсужденія о любви не имѣютъ никакой связи съ ихъ тенденціей, а слова апостола Павла прямо противорѣчатъ послѣдней.

Повторяю, у васъ я нахожу другое, именно доброе, мягкое чувство, соединенное съ опасеніемъ огорчить и обидѣть: однако, цѣня вашу доброту, я все-таки предпочелъ бы большую опредѣленность, чтобы имѣть возможность прямо отвѣчать на прямой вопросъ. Впрочемъ перейдемъ къ дѣлу. Если наше духовенство, высшее и рядовое, исполнено злобною ненавистью къ революціонерамъ, если оно отказалось отъ всякихъ попытокъ дѣйствовать на нихъ убѣжденіемъ, если оно настолько извѣрилось въ людей, что признаетъ силу только за принудительными мѣропріятіями и смертными казнями: то, конечно, такому духовенству я прежде всего посоветовалъ-бы оставить апостольское служеніе, принятое имъ такъ некстати,—и даже отречься отъ той религіи, съ которой оно связало себя вопреки своимъ наличнымъ убѣжденіямъ. Оно злобствуетъ, по вашимъ словамъ, не менѣе революціонеровъ, даже болѣе ихъ. Трудное превосходство въ злобѣ. Тамъ опрокидывались и осквернялись св. престолы въ храмахъ, наклеивались папиросы къ ликамъ чудотворныхъ иконъ, сожигались усадьбы, истреблялись тысячи неповинныхъ семействъ, деморализировались войска въ Манчжуріи, злорадствовали и ликовали въ Россіи о нашихъ пораженіяхъ японскими войсками, устраивались лиги любви въ гимназіяхъ, раздавались дѣтямъ богохульная и эротическія брошюры. О, конечно, если мы превосходимъ

даже такую степень чловѣконенавистничества, то тутъ нѣтъ мѣста увѣщаніямъ и сѣтованіямъ, а надо просто требовать предъ высшимъ судомъ вселенскихъ патріарховъ общаго интердикта на русское духовенство и замѣны его другими служителями Бога и Церкви.

Я не думаю такъ ни о русскомъ Синодѣ, ни о русскомъ духовенствѣ. Однако, если встрѣчаю среди него лицъ, которыя относятся къ жизни и къ людямъ по воззрѣніямъ упомянутого вами писателя Леонтьева, то я крѣпко негодую. Съ Леонтьевскими принципами я велъ полемику еще въ 1893 году и сужу о нихъ и объ ихъ выразителяхъ гораздо строже, чѣмъ вы. Леонтьевъ, Катковъ, Побѣдоносцевъ и значительная часть членовъ „Русскаго Собранія“ и главарей „Союза Русскаго Народа“ очень рѣзко различаются отъ другой части этихъ учрежденій и отъ первыхъ славянофиловъ, также отъ Достоевскаго и Рачинскаго.

Правда, тѣ и другіе держались за Николаевскую идейную триаду, тѣ и другіе объединяются въ одни и тѣ же общественныя учрежденія, но между ихъ убѣжденіями и симпатіями лежитъ огромная пропасть. Первымъ дорого православіе не потому, что оно есть Божественная истина, принесенная на землю Спасителемъ міра, а потому, что оно составляетъ главный и весьма благородный устой русской гражданственности, русской государственности; по этому же способу оцѣнки они дорожатъ народностью, цѣнятъ русскій патріархальный бытъ и чистоту русскаго языка; самимъ самодержавіемъ они дорожатъ не по тому этическому превосходству этой формы правленія надъ правовымъ началомъ, что отмѣчали славянофилы; а потому, главнымъ образомъ, что, по ихъ справедливому убѣжденію, колоссъ русскаго многоплеменнаго царства непременно распадется при конституціи, или республикѣ. Ихъ абсолютизмъ, выше котораго они не шли (исключая Леонтьева въ его личныхъ, а не общественныхъ стремленіяхъ), это преклоненіе предъ огромнымъ, растущимъ великаномъ русскаго государства. Въ этомъ смыслѣ они были европейцы, или что тоже римляне, не знавшіе ничего выше своей *salus reipublicae*. Петръ Великій, убившій русскую церковно-народную культуру, былъ для К. П. Побѣдоносцева вовсе не отрицательный типъ; обезглавленіе Церкви этимъ государемъ Побѣдоносцевъ призналъ „вполнѣ законнымъ“ въ своей запискѣ Синоду весною 1905 года, а постановленія св. апостоловъ (34 правило) и вселенскихъ соборовъ именовалъ (тамъ же) „древними

византійскими канонами“, т. е. не голосомъ св. Духа, а какъ-бы распоряженіями провинціальной власти. Вселенской Церкви, вѣру въ которую мы исповѣдуемъ ежедневно вмѣстѣ съ вѣрою въ Пресвятую Троицу, для такихъ мыслителей не существовало: они знали „нашу, русскую, народную православную церковь“

Иначе смотрѣли Хомяковъ, Кирѣевскій и Достоевскій. Они дорожили не столько формою, сколько содержаніемъ русской жизни, не потому, что оно русское, а потому, что оно святое, Божіе. Они тоже дорожили самодержавіемъ и народностью, дорожили цѣлостью Россіи и ея политическимъ могуществомъ. Вотъ почему по многимъ вопросамъ они оказывались въ одномъ лагерѣ съ русскими римлянами. Но они дорожили формою, какъ сосудомъ, въ которомъ хранится прекрасное вино, при разбитіи сосуда выливающееся на землю. Абсолютизмъ для нихъ былъ не внѣшній, а этический, религіозный. Они утверждали, что хранимое Церковью ученіе Христово воплотилось въ устои народнаго быта, а этотъ бытъ, а съ другой стороны и самыя церковныя учрежденія, охраняются самодержавною властью, а при всякомъ другомъ видѣ правленія будутъ не охраняться, но преслѣдоваться. Поэтому они дорожили самодержавіемъ и ненавидѣли русскій политическій либерализмъ, не по существу, а потому, что русскимъ либераламъ ненавистны не злоупотребленія властей (какъ либераламъ заграничнымъ), даже не самыя власти, а ненавистна сама Русь, ненавистенъ христіанскій складъ ея жизни и народныхъ понятій. — Неправда-ли, эти мысли Достоевскій высказываетъ буквально словами своихъ героевъ въ „Идіотѣ“, и прямо отъ себя въ „Бѣсахъ“, когда описываетъ впечатлѣніе публики отъ рѣчи помѣшаннаго профессора, поносившаго Россію?

Вы, многоуважаемый П.А., утверждаете, что именно отступленіе духовенства отъ своего высокаго призванія удерживаетъ интеллигенцію отъ возвращенія въ Церковь. Это справедливо, увы, объ очень немногихъ. Вѣдь неудовольствіе на духовенство (въ вашемъ духѣ) начало сказываться лишь въ 1906 г. осенью, а затѣмъ въ 1907 году и слѣдующихъ, а въ 1905 году и въ первую половину 1906 г. на духовныхъ отцовъ негодовала интеллигенція въ совершенно противоположномъ духѣ: за ихъ безучастіе къ политической жизни „проснувшася“ народа, за ихъ нежеланіе „идти стезей св. Филиппа и Златоуста“, т. е., короче говоря, за ихъ неучастіе въ революціонномъ движеніи. А до 1905 года? Тогда отношеніе духовенства къ жизни государственной не ста-

вилось ему въ счетъ: что же тогда удерживало интеллигенцію отъ Церкви?—Увы, то же что и теперь: то, на что указываетъ приведенное изреченіе Достоевскаго.

Впрочемъ это касается не однихъ политическихъ либераловъ; эти только послѣдовательнѣе: ненавидятъ христіанство, а потому ненавидятъ и страну, которой быть проникнуть христіанскими началами, и стараются замѣнить ихъ началами европейскими, т. е. языческими. Консервативные элементы общества, расходясь такъ рѣзко съ либералами во взглядахъ политическихъ, мало разнятся отъ нихъ въ отношеніи къ Церкви. Тутъ, Н. А—чъ, не отступленіе духовенства виновато, а повторяется обычная картина жизни: языческой вельможа Фестъ началъ охотно слушать ап. Павла, но когда онъ сталъ говорить ему о воздержаніи и о будущемъ судѣ, то Фестъ испугался и сказалъ: —„теперь поиди, а когда будетъ время, я позову тебя“. Не напрасно сказаны слова Христовы: „легче верблюду пройти въ игольные уши, чѣмъ богатому въ Царствіе Небесное“. Вы пишете: интеллигенція мучится, страдаетъ о своемъ разобщеніи съ Церковью. Это справедливо о васъ, о вашихъ немногихъ единомышленникахъ, а когда я читаю объ этомъ у Розанова, Мережковскаго и подобныхъ, то припоминаю читанную еще въ дѣтствѣ повѣсть Кохановской: Изъ картинной галлерей семейныхъ портретовъ. Тамъ выводится типъ русской деревенской помѣщицкой дочери, здоровенной, доброй и веселой дѣвушки, которая каждый день, являясь къ отцу пожелать добраго утра, должна была наклеивать на лицо двѣ мушки: одну къ щекѣ а другую къ подбородку; первая мушка означала — влюблена, а вторая — страдаю; дѣвушка вовсе не была влюблена и нисколько не страдала, но не смѣла отставать отъ хорошаго тона своей эпохи и должна была возлагать на себя эту дань моды. Таковы же страданія, терзанія и мученія нашей интеллигенціи о своемъ удаленіи отъ Церкви; повѣрьте, она бы не отдѣлялась отъ Церкви, еслибъ отдѣлялась отъ «Аркадій», Ливадій, Марцинкевичей, Яровъ, Монплезиоровъ и т. д.

Признаваться во всемъ этомъ, конечно, неловко, ну и повторяютъ вслѣдъ за газетами, что духовенство или слишкомъ безжизненно, или напротивъ слишкомъ политикуетъ, или оно слишкомъ аскетично, или напротивъ слишкомъ жизнелюбиво.

Однако, я не отрицаю, что мы, духовные, должны и для немногихъ искреннихъ людей дѣлать все, чтобы разсѣять ихъ не-

доумѣнія: разъяснить то, чего они не могли понять, и исправлять себя во всемъ, въ чемъ насъ зазираютъ справедливо. Но прежде, чѣмъ перейти къ фактической сторонѣ вашего письма, позвольте замѣтить, что любимый вами В. С. Соловьевъ былъ по своимъ церковнымъ взглядамъ ближе къ Леонтьеву и Побѣдоносцеву, нежели къ славянофиламъ. Въ своей брошюрѣ: „Россія и Вселенская (т. е. римская) церковь» онъ не разъ проскальзывается, что активное строительство жизни принадлежитъ государству и поэтому настаиваетъ на необходимости свѣтской власти папъ и уже затѣмъ на ея непогрѣшимости

Это первое примѣчаніе, но вы мнѣ можете сказать и вотъ еще что. Ты заявилъ себя противъ государственнаго направленія церковной жизни, но не оправдалъ въ томъ духовенства, а просто голословно не согласился съ обвиненіями. — Но вѣдь и обвиненія-то не имѣли фактическаго характера, кромѣ трехъ пунктовъ, къ которымъ мы сейчасъ перейдемъ. Что духовенство наше, какъ учрежденіе сословное, довольно индифферентно, что по этой же причинѣ въ немъ мало личностей выдающихся, горячо одушевленныхъ, краснорѣчивыхъ и творчески философствующихъ, это все такъ, но вѣдь именно сословный характеръ нашего духовенства служитъ ему и оправданіемъ во всемъ этомъ. Зато у насъ мало религіозныхъ фокусниковъ, мало гимнастовъ въ рясахъ, мало людей завѣдомо преступныхъ.

Вамъ кажется, что духовенство вовсе и не функционируетъ въ качествѣ нравственнаго руководителя христіанъ. Это было-бы очень печально, если-бы было вѣрно. Но, простите, вѣдь этихъ— функций наша печать, наша интеллигенція никогда не замѣтитъ. Она интересуется только гражданскими выступленіями нашего духовенства, и не мудрено, что ей кажутся наши духовные отцы политиками. Вѣдь, навѣрно, всѣ итальянскіе приказчики гастрономическаго магазина считаютъ русскихъ любителями устрицъ, потому что не любители къ нимъ и не пойдутъ; но той же причинѣ и греки, торгующіе въ губочномъ магазинѣ, считаютъ всѣхъ петербуржцевъ любителями губокъ.

Непріятно говорить о себѣ, но если вы спросите кого-либо, близко и давно меня знающаго: чѣмъ наиболѣе заинтересованъ такой-то? то вамъ скажутъ: — монашествомъ, преобразованиемъ церковнаго управленія, патриаршествомъ, общеніемъ съ восточными церквами, борьбой съ латинствомъ, преобразованиемъ духовной школы, созданіемъ новаго на-

правленія православнаго богословія, единовѣріемъ, богослужебнымъ уставомъ, славянофильствомъ, православіемъ въ Галиціи, возстановленіемъ въ Овручѣ разрушеннаго въ XV вѣкѣ Васильевскаго Собора, построеніемъ въ Почаевской Лаврѣ теплаго собора въ стилѣ Троицкаго собора Сергіевской Лавры и т. д. и т. д. Но никто не назоветъ вамъ въ числѣ моихъ важнѣйшихъ интересовъ юдофобства, или достоуважаемаго Союза русскаго народа. При всемъ томъ о моихъ дѣйствительныхъ интересахъ, которымъ я посвятилъ всѣ сознательные годы моей жизни, о моихъ богословско-философскихъ трудахъ, извѣстныхъ и въ Германіи и въ Италиі, о моей интернаціональной церковной дѣятельности никто у насъ не знаетъ, а о дѣятельности политической знаютъ гораздо болѣе, чѣмъ я самъ. У меня-де въ Петербургѣ собираются союзники для обсужденія. Дубровинскаго инцидента, я поднимаю въ Синодѣ агитацію для протеста противъ вѣроисповѣдныхъ законовъ въ Думѣ, я настаиваю на увольненіи со службы профес. Кіевск. акад. Петрова за то, что онъ не уступилъ мнѣ изъ археологическаго музея старинной картины какого-то святого Якуба, замученнаго жидами,—чтобы носить ее съ Почаевскими монахами по деревнямъ Волыни и призывать народъ къ погромамъ и т. д. — Канцелярія Синода нѣсколько разъ помимо меня сообщаетъ въ Освѣдомительное Бюро, что всѣ подобныя извѣстія сплошной вымыселъ, но лѣвая печать, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаетъ ихъ повторять, не желая знать о томъ, что, напр., думскихъ дѣлъ я никогда и не читаю, и когда о нихъ говорятъ въ Синодѣ, не принимаю участія по пословицѣ: снявши голову, по волосамъ не плачугъ. Однако Дума 1906 г. интересовалась мною больше, нежели я ею. Съ негодованіемъ „повторялись“ выдержки изъ моей „яростной рѣчи“ въ Государственномъ Совѣтѣ „въ защиту смертной казни“, касательно которой я никогда не открывалъ рта, ни прямо, ни косвенно. О евреяхъ я говорилъ и опечаталъ поученіе въ 1903 г. (противъ погромовъ), благодаря которому на Волыни не было въ томъ году погромовъ, облетѣвшихъ весь юго-западный край; въ 1905 г. на 6-ой недѣлѣ великаго поста евреи разстрѣливали за Житомиромъ портреты Государя и были за это побиты жителями предмѣстья; за день до Вербной субботы прибылъ я изъ Петербурга и на страстной седмицѣ сказалъ опять рѣчь противъ погрома, готовившагося въ первый день Пасхи. Погромъ этотъ не состоялся, и лишь послѣ убійства еврейскимъ

наймитомъ популярнаго пристава Куярова въ Омино воскресенье вечеромъ, когда я выѣзжалъ изъ Житомира въ Петербургъ. Начались драки съ евреями, которые потомъ говорили, что „правительство нарочно вызвало нашего архіерея въ Петербургъ, потому что, пока онъ въ городѣ, то насъ не били“; въ 1907 году я напечаталъ въ газетѣ, а потомъ брошюрой статью: „Еврейскій вопросъ и св. Библия“, которую теперь переиздаю на еврейскомъ жаргонѣ. Все это, однако, не мѣшаетъ либераламъ обо мнѣ печатать, что я хожу съ крестными ходами для возбужденія погромовъ. Между тѣмъ, всякіе погромы прекратились на Волыни съ тѣхъ поръ, когда образовался Почаевск. Союзъ рус. народа въ 1906 году.

Архіепископъ Антоній.

(Окончаніе будетъ).

Памятникъ первопечатнику діакону Ивану Федорову

27 сего сентября въ Москвѣ состоялось торжественное открытіе воздвигаемаго у Проломныхъ воротъ стѣны Китай-города памятника первому дѣлателью печатныхъ книгъ на Русь, или, какъ выражались въ старину, «первому друкарю книгъ, предъ тѣмъ невиданныхъ», скромному діакону церкви св. Николы. Гостунскаго чудотворца, Ивану Федорову Москвитину. Памятникъ этотъ воздвигнуть по почину Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, участіе въ торжествѣ открытія памятника, кромѣ помянутаго Общества, приняли Императорское Общество исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ и представители всѣхъ славянскихъ типографій. Кромѣ того, Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 3 сего сентября, разрѣшено, по ходатайству управляющаго Московской Синодальной типографіи и предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, принять ближайшее и непосредственное участіе въ торжествѣ открытія памятника—Московской Синодальной типографіи, которая является непосредственной наслѣдницей преемницей и про-

должительною великаго дѣла, начатаго 350 лѣтъ тому назадъ безвѣстнымъ дотолѣ діакономъ церкви св. Николы Гостунскаго Иваномъ Федоровымъ. Здѣсь, въ Московской Синодальной типографіи, доселѣ хранятся драгоцѣнные памятники дѣятельности скромнаго діакона первопечатника: его станокъ, матрицы, первоначальныя печатныя произведенія и т. п.; поэтому Синодальная типографія имѣетъ ближайшее отношеніе къ празднику открытія памятника, и участіе ея признано весьма желательнымъ. Кромѣ присутствія представителей отъ типографіи на торжествѣ открытія памятника. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено типографіи, въ память первопечатника Ивана Федорова, устроить въ помѣщеніи типографской бібліотекѣ выставку старопечатныхъ произведеній, исполненныхъ кириллицею, а также и техническихъ принадлежностей стараго печатанія. Старопечатные экспонаты выставки имѣютъ быть подобраны изъ книгъ, хранящихся въ типографской бібліотеки и прекрасно представляющихъ старинное московское печатаніе, а также изъ юго-западныхъ старопечатныхъ книгъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря и венеціанскихъ изданій бібліотеки графа А. С. Уварова.

Билеты на путешествіе въ рай.

Въ городѣ Фельдкирхѣ (Германія) находится женское училище, которымъ завѣдуетъ орденъ іезуитовъ. Заботясь о высокихъ качествахъ души ввѣренныхъ ихъ опеку духовныхъ дочерей, монахи-іезуиты нѣсколько времени тому назадъ роздали всѣмъ дѣвушкамъ, учащимся въ ихъ школѣ, билеты на путешествіе въ рай; таковы, по крайней мѣрѣ, заголовки этихъ карточекъ-билетовъ. Кромѣ этого заголовка, на билетѣ отпечатанъ цѣлый рядъ правилъ и наставленій, какъ нужно пользоваться билетомъ. Между прочимъ, на билетахъ написано: «Время отъѣзда: каждый часъ отходитъ экстренный поѣздъ. Прибытіе: смотря по тому, какъ будетъ угодно Богу. Цѣны мѣстамъ: I классъ,—невинность или покаяніе и обѣтъ бѣдности, послушанія и цѣломудрія. II классъ,—покаяніе и вѣра въ Господа Бога, Который поможетъ вести чистую и добродѣтельную жизнь. III классъ.—полное раскаяніе и покорность предъ Божіей волей, блюденіе заповѣдей и достойное исполненіе своихъ человѣческихъ обязанностей—жены, матери или вдовы.

Примѣчанія: 1) билеты на обратный поѣздъ не выдаются; 2) по этой линіи не ходятъ увеселительные поѣзда; 3) маленькія

евинныя дѣти, если только они принадлежатъ къ лону католической церкви, не платятъ за проѣздъ въ рай ничего; 4) пассажировъ просятъ не брать съ собой иного багажа, кромѣ указанного, во избѣжаніе могущаго произойти опозданія на поѣздъ, или конфискаціи лишняго багажа при таможенномъ досмотрѣ на послѣдней пограничной станціи; 5) пассажиры принимаются на всѣхъ станціяхъ и по всей линіи; 6) пассажирскіе билеты должны имѣть печать святого крещенія и добавочное свидѣтельство о причащеніи; 7) каждый пассажиръ можетъ на пути переходить изъ низшаго класса въ высшій, приплачивая разницу стоимости билета; переходъ изъ высшаго класса въ низшій объ- является недопустимымъ и сопряженнымъ съ опасностью для жизни.

Этотъ не лишній интереса документъ отпечатанъ въ 1909 году въ типографіи Вонифація въ Падербонѣ.

З А М Ѣ Т К А.

Зримая скорбь.

Твоими устами буду судить тебя.
(Лук. 19 г. 22 ст.)

Въ своей замѣткѣ: „Къ озлобленнымъ и обижающимся“ ¹⁾ священникъ о. Іоаннъ Горайнъ защищается отъ тѣхъ обвиненій, которыя посыпались на его голову со стороны сопастырей послѣ появленія въ печати его фельетона: „Незримая скорбь“ ²⁾; но его защита неудовлетворительна и потому за его фельетономъ все-таки остается титулъ не очень то чистоплотной статьи. Постараюсь доказать сіе.

Въ статьѣ „Незримая скорбь“ прежде всего выставлены въ очень непривлекательномъ видѣ какъ причтъ, такъ и приходъ того села, гдѣ священствуетъ о. Іоаннъ К. Но о какомъ селѣ у о. Горайна идетъ рѣчь? Хотя о. Горайнъ и говоритъ, что при написаніи статьи не имѣлъ въ виду опредѣленнаго мѣста и лица, но этому нельзя вѣрить, такъ какъ онъ указалъ на такіе признаки, по которымъ точно можно сказать о какой слободѣ идетъ рѣчь.

¹⁾ В. и Разумъ № 6—1909 г.

²⁾ В. и Р. № 18—1908 г.

Въ обсуждаемомъ селѣ, прежде всего, по словамъ о. Гораина, живетъ священникъ по имени о. Іоаннъ, фамилія котораго начинается съ буквы „К“; потомъ, этотъ священникъ есть сосѣдь о. Горайну, живущему въ Безлюдовкѣ; далѣе, у о. К. приходъ соприкасается съ окраинами г. Харькова; діаконъ тамъ новый. И вотъ, беру я справочную книгу и по ней ищу такого села, которое бы имѣло всѣ эти признаки. Ищу, и что-жъ оказывается? Искомое село есть Жихорь. Кто въ Жихорѣ священникъ? О. Іоаннъ Калюжный. Имя его—о. Іоаннъ, а фамилія, какъ видите, начинается съ буквы „К.“ О. Горайнъ—сосѣдь Калюжнаго? Сосѣдъ: въ шести верстахъ отъ него. Далекъ Жихорь отъ Харькова? Почти соприкасается съ нимъ. Новый діаконъ у о. Калюжнаго? Новый: въ 1906 г. поступилъ къ нему. Далѣе, нѣтъ-ли вокругъ г. Харькова такого другого села, которое бы имѣло указанные признаки? Нѣтъ. Ясно, что тутъ и рѣчи не можетъ быть о случайномъ совпаденіи... Тутъ определенная рѣчь о. с. Жихорѣ

Теперь посмотримъ, что о. Горайнъ говоритъ о Жихорѣ и его причтѣ.

По словамъ о. Гораина, въ Жихорѣ 1) уже появилась штунда, которая растетъ скоро и пышно; 2) ограда въ этомъ селѣ вокругъ церкви валится, въ церкви поетъ только одинъ псаломщикъ: никакихъ любителей и участниковъ въ пѣніи нѣтъ; 3) въ храмѣ Вожіемъ людей почти не бываетъ, такъ что некому слушать проповѣдей священника; 4) отъ причта священнику о. К. одно „досажденіе“: діаконъ настаиваетъ на расширеніи квартиры, а псаломщикъ поетъ въ церкви неприятнымъ сильнымъ голосомъ и притомъ всегда solo и 5) какъ читается въ церкви, какъ поется, для причта безразлично: привлечь чтецовъ и пѣвцовъ на клиросѣ, увлечь ихъ пѣніемъ, нѣтъ у причта охоты. Какъ видите, въ приходѣ о. К. завелись, по словамъ о. Гораина, очень солидные непорядки ¹⁾.

Но странные глаголы, странныя рѣчи слышу я. Въ Жихорѣ штунда растетъ скоро и пышно, говоритъ о. Горайнъ; значитъ, тамъ уже есть порядочное количество штундистовъ; но это,

---

¹⁾ Не доносъ-ли это?! На причтъ такъ пишутъ только въ бумагахъ не или благочинныхъ или епископовъ, а пишутъ не въ литературныхъ органахъ.

доложу вамъ, совсѣмъ невѣрно: мнѣ досконально извѣстно, что тамъ былъ и теперъ есть только одинъ штундистъ. О Горайнъ, очевидно, хлебнулъ черезъ край, пустилъ гиперболу „ни къ се лу, ни къ городу“

Далѣе, о. Горайнъ говоритъ, что у о. К. ограда церковная валится, въ церкви поетъ только одинъ псаломщикъ, людей въ церкви на служеніи почти не бываетъ; но и это не вѣрно. Ограда въ Жихорѣ крѣпкая, въ церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всегда поютъ любители пѣнія, а не одинъ псаломщикъ, народа же, на примѣръ, въ зимнее время въ храмѣ Возіемъ бываетъ очень и очень много. Все это подтвердитъ любой жихорецъ. Далѣе, діаконъ, по словамъ о. Горайна, священнику досаждаютъ квартирой... А діакону, скажу я, досаждаютъ его дѣти, количество которыхъ у него прямо ветхозаветное... Подумайте, у него сейчасъ въ живыхъ 11 душъ и притомъ малъ-мала меньше. Досаждаютъ священнику и псаломщикъ своимъ сыпкимъ и, слѣдовательно, и неприятнымъ голосомъ.. Сыпкій голосъ, значитъ—псаломщикъ больной человекъ. Очевидно, слѣдуетъ ему посовѣтовать полечиться. Но, можетъ быть, сего псаломщика долой, заштатъ? А семья-то его, а кусокъ хлѣба? „Привлечь чтецовъ и пѣвцовъ на клиросъ, увлечь ихъ пѣніемъ у причта нѣтъ охоты“ Но когда можетъ привлечь и увлечь пѣвцовъ, на примѣръ, діаконъ, если у него на это дѣло не хватаетъ времени. Діаконъ въ Жихорѣ, какъ и въ другихъ селахъ, и ежедневный учитель въ школѣ, и письмоводитель, и требоисполнитель, и служитель въ церкви (въ алтарѣ, а не на клиросѣ—мѣстѣ чтенія и пѣнія). Правда, у него бываетъ нѣкоторое свободное время, на примѣръ, въ праздничные дни, но вѣдь и ему нужно-же когда нибудь отдохнуть послѣ египетскаго учительскаго труда. Псаломщикъ Жихаревскій также не хочетъ увлекать пѣвцовъ: но какъ онъ можетъ привлечь и увлечь пѣніемъ своихъ прихожанъ, если пѣніе у него самаго въ силу болѣзни горла столь не увлекательно! А о. Горайнъ говоритъ, охоты у причта нѣтъ... Охота у нихъ, можетъ быть, и есть, да „моченьки“ нѣтъ, какъ говорятъ наши малороссы. Словомъ, о. Горайнъ о причтѣ и приходѣ с. Жихоръ, наговорилъ много лишняго.

Но и вообще о духовенствѣ о. Горайнъ страшно невыгоднаго мнѣнія; почему онъ въ своей статьѣ и изображаетъ его тоже въ очень непривлекательномъ видѣ.

По словамъ о. Горанна, священники должны быть, по слову апостола, «всѣмъ для всѣхъ», должны быть передовыми людьми, въ частности должны быть знакомы со всѣми матеріалистическими и соціалистическими теоріями...; но „для этого, говоритъ о. Гораннъ, нужна извѣстная усидчивость, сосредоточенность, серіозное чтеніе..., а не одно требносправлєдіє и веселое препровожденіє времени на дому и у сосѣда по временамъ или на именинахъ у кулака лавочника“. Съ перваго взгляда сія замѣтка о. Горанна кажется совершенно невинной, не заключающей въ себѣ ничего оскорбительнаго; но если поразмыслить надъ нею, то мы, пастыри, увидимъ въ ней прямую обиду себѣ. Дѣло въ томъ, что въ ней очень прозрачно проводится та мысль, что большинство современныхъ пастырей не стоятъ на высотѣ современныхъ знаній и требованій именно потому, что они все, свободное отъ требносправленій, время будто бы употребляютъ только на „веселіє“, т. е. постоянно, по просту сказать, «цуляютъ». Вотъ до чего довѣрился безукоризненный о. Гораннъ. Не кровная-ли это обида намъ?

„Пасущій долженъ быть выше пасомыхъ“, продолжаетъ о. Гораннъ: „всякій поступокъ противъ нравственности... унижаетъ авторитетъ пастыря. Люди снисходительные только скажутъ, что «батюшки были пьяненьки», или «батюшку привезли изъ свадьбы», а иные— вынесутъ соръ съ (изъ) избы», будутъ при всякомъ случаѣ говорить о скандальномъ поведеніи священника. Авантюры - ксендзовъ... по своей безнравственности превосходятъ проступки русскаго духовенства, но католическое духовенство... умѣетъ себя скрывать отъ посторонняго наблюденія... а мы... и т. д.

И въ этой замѣткѣ о. Гораннъ укололъ своихъ собратьевъ. Батюшку привезли изъ свадьбы... Зачѣмъ свои мысли иллюстрировать такими единичными въ своемъ родѣ примѣрами! Зачѣмъ «выносить этотъ соръ изъ своей избы» посредствомъ печати. Въдѣ «Вѣра и Разумъ» въ настоящее время читается не только по домамъ интеллигентовъ, но и по волостямъ и по сельскихъ правленіямъ. А еще и говоритъ о. Гораннъ, что не нужно выносить соръ изъ избы, а самъ, какъ видите, выносить его. Впрочемъ, онъ можетъ сказать, что и въ другихъ духовныхъ журналахъ подобныхъ примѣровъ много можно найти. Но на это нужно сказать, что 1) «за компанію повѣситься» —вообще не есть оправданіє и что 2)

если есть подобныя иллюстраціи на счетъ духовенства въ другихъ духовныхъ изданіяхъ, то весьма рѣдко.. Большею же частію бываютъ только общіе намеки на подобныя проступки духовенства. Но намекнуть вообще на тотъ или другой проступокъ человѣка вѣдь не все равно, что показать его во всей наготѣ, подобно тому, какъ не все равно для насъ, явится-ли къ намъ мужчина въ европейскомъ костюмѣ или совершенно нагимъ.

Итакъ, обсуждаемый фельетонъ о. Гораина—не очень то симпатичная статья. «Незримая скорбь» сего батюшки, какъ видите, можетъ породить у его собратьевъ и «зримую скорбь».

Священникъ Андрей Сагарда-Николенко.

Леревки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сборникъ узаконеній

о порядкѣ приобрѣтенія церквами, монастырями и другими учрежденіями духовнаго вѣдомства недвижимыхъ имуществъ и о мѣрахъ къ охранѣ церковныхъ земель.

Цѣна 45 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Нижній-Новгородъ, Конасторія, Косаткину.

Размышленія христіанки

А. К. Генерозовой, выпускъ 1-й.

Цѣна 25 к.

Съ требованіемъ можно обращаться къ автору: г. Саратовъ, Провіантская ул. домъ богадѣльни Св. Тита Чудотворца.

Журналы засѣданій ХХІІІ очередного епархіального съѣзда духовенства Харьковской епархіи, 1909 года.

Журналь № 1.

Духовенство епархіи, явившись въ г. Харьковъ въ силу указа Духовной Консисторіи на епархіальный 23 съѣздъ, получивъ Архипастырское благословеніе и наставленіе на предстоящіе труды съѣзда, собралось въ залъ засѣданій, гдѣ по молитвѣ приступило, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, къ избранію кандидатовъ въ предсѣдателя, товарища онаго и секретарей съѣзда; при чемъ закрытой баллотировкой избраннымъ кандидатомъ въ предсѣдателя съѣзда оказался протоіерей Алексѣй Станиславскій большинствомъ 56 голосовъ противъ 16 неизбирательныхъ; кандидатами въ товарищи предсѣдателя избраны: протоіерей Іоаннъ Дмитріевъ большинствомъ 44 противъ 28 неизбирательныхъ и протоіерей Іоаннъ Знаменскій большинствомъ 50 противъ 22 неизбирательныхъ; секретарями единогласно избраны: священникъ Іоаннъ Бравловскій, священникъ Сүмеонъ Недѣлька, священникъ Теофанъ Дейнеховскій, священникъ Николай Красинъ, священникъ Михайль Пономаревъ и протоіерей Стефанъ Кохановъ. О вышеупомянутыхъ выборахъ съ приложеніемъ явочнаго листа и двухъ баллотировочныхъ листовъ постановили составить журналь и таковой представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сентября 1. Утверждается. А. Арсеній.

Журналь № 2.

Члены съѣзда духовенства, въ вечернемъ засѣданіи своемъ подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго,

имѣли сужденіе о необходимости въ цѣляхъ болѣе тщательнаго, съ наименьшей затратой времени, разсмотрѣнія Съѣздомъ поступившихъ докладовъ, отчетовъ и смѣтъ различныхъ епархіальныхъ учрежденій, — образованія комиссій для предварительнаго детальнаго разсмотрѣнія ими означенныхъ докладовъ, составленія по нимъ своихъ заключеній и представленія таковыхъ Съѣзду съ осмотромъ на мѣстѣ различныхъ епархіальныхъ учрежденій, и избранія членовъ въ эти комиссіи, при чемъ постановили:

Образовать семь отдѣльныхъ комиссій, и членами въ нихъ единогласно открытымъ голосованіемъ избрали слѣдующихъ лицъ:

I. Въ комиссію по устройству 2-го Епархіальнаго Женскаго Училища:

Протоіереевъ: Іоанна Знаменскаго и Максима Подлущкаго и священниковъ: Василя Насѣдкина, Θεодора Юшкова, Петра Θεодоровскаго, Андрея Пономарева, Іакова Попова, Мееодія Лядскаго, Алексѣя Попова, Стефана Любичкаго, Антонія Дикарева и Даніила Попова (всего 12 лицъ).

II. Въ комиссію по распредѣленію между причтами епархіи казеннаго жалованья:

Протоіереевъ: Іоанна Дмитріева и Андрея Новскаго и священниковъ: Александра Вертеловскаго, Іосифа Петровича, Евгенія Пономарева, Варсонофія Антоновскаго, Іоанна Макаровскаго, Веніамина Загурскаго, Θεодора Бородаева, Іоанна Малиженовскаго и Θεофана Дейнеховскаго (всего 11 лицъ).

III. Въ комиссію по разсмотрѣнію смѣты и отчета Епархіальнаго Женскаго Училища:

Протоіерея: Арсенія Павлова и священниковъ: Іоанна Браиловскаго, Василя Насѣдкина, Андрея Пономарева, Симеона Недѣлку и Іосифа Петровича (всего 6 лицъ).

IV. Въ комиссію по разсмотрѣнію отчета Епархіальнаго свѣчнаго завода:

Священниковъ: Θεофана Дейнеховскаго, Василя Любчинскаго, Тихона Нѣмчинова, Василя Иванова, Дмитрія Прокофьева и Веніамина Богданова (всего 6 лицъ).

V. Въ комиссію по разсмотрѣнію отчета эмеритальной и Похоронной Кассъ духовенства:

Протоіерея Василя Петровскаго, Леонида Пономарева, Петра Шебатиנסкаго, Владиміра Чебанова и Іоанна Рубинскаго (всего 5 лицъ).

VI. Въ комиссію по разсмотрѣнію отчета Сиротскаго Приюта:

Священниковъ: Дикирева Александра. Симеона Черняева, Іоанна Сапухина, Михаила Попова и Аполлонія Гончаревскаго (всего 5 лицъ).

VII. Въ комиссію по разсмотрѣнію доклада Духовной Семинаріи:

Протоіереевъ: Алексѣя Станиславскаго и Стефана Коханова и священниковъ: Симеона Недѣлку, Петра Вишнякова и Андрея Клементьева (всего 5 лицъ).

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 2. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 3.

ХХІІІ епархіальный Съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ вечернемъ засѣданіи отъ 2 сентября, заслушавъ докладъ Правленія епархіальнаго свѣчнаго завода о состояніи онаго, изложенныя въ этомъ докладѣ предположенія и пожеланія и докладъ ревизіонной комиссіи по настоящему вопросу постановилъ:

1. Въ виду изъ года въ годъ, начиная съ 1905 года, замѣчаемаго уменьшенія количества проданныхъ заводомъ свѣчъ и вытекающаго изъ этого уменьшенія и прибылей завода, и ставя это явленіе въ зависимость не только отъ причины, указанной Правленіемъ завода, что многіе церковные старосты изъ за мелкихъ расчетовъ прибѣгаютъ къ поукнѣ свѣчъ у частныхъ торговцевъ, но и другихъ, какъ-то: частной торговли, недобора нѣкоторыми монастырями и въ частности Святогорскимъ, имѣющимъ собственный свѣчной заводъ, установленнаго количества забираемыхъ свѣчъ изъ Епархіальнаго завода, неодинаковой продажной цѣны пуда свѣчей въ складахъ завода и складахъ комиссіонныхъ, неодинаковой продажной цѣны фунта свѣчей въ церквахъ и монастырскихъ лавкахъ и другихъ, предложить Правленію завода и оо. благочиннымъ усилить надзоръ за частною продажей восковыхъ свѣчъ, привлекая къ отвѣтственности, на основаніи существующихъ законоположеній, частныхъ торговцевъ и давая, если-бы это понадобилось, вознагражденіе специальнымъ агентамъ, слѣдящимъ за частною продажей свѣчъ, установить со дня утвержденія настоящаго журнала продажную цѣну пуда свѣчъ на всѣхъ складахъ въ 32 рубля вмѣсто практикующей-ся въ настоящее время на складахъ завода въ 31 р. за пудъ

и комиссіонныхъ складахъ въ 32 рубля; установить какъ нормальную цѣну за фунтъ свѣчей при розничной продажѣ въ церквахъ и монастырскихъ лавкахъ, равно и въ свѣчныхъ складахъ, не менѣе 1 р. 20 коп. за фунтъ; предложить Правленію завода не давать въ кредитъ свѣчъ тѣмъ церквамъ, гдѣ существуютъ комиссіонные склады, допуская подобный кредитъ лишь для тѣхъ церквей, гдѣ указанныхъ складовъ нѣтъ; просить Его Высокопреосвященство побудить Святогорскій монастырь возвратитъ заводу прибыль за недобранное противъ установленной нормы монастыремъ количество свѣчъ, т. к. названнымъ монастыремъ взято, вмѣсто положенныхъ 100 пудовъ, въ 1905 г. 13 п. 25 ф., 1906 г. 9 пуд, 1907 г. 14 пуд. 8 ф. и 1908 г. 37 пуд.

2. Признать справедливымъ, согласно ходатайства Правленія завода, выдать изъ чистой прибыли завода 300 рублей въ единовременное вознагражденіе бухгалтеру завода Г. Логинову за его 25-лѣтнюю полезную и усердную службу, принявъ во вниманіе какъ продолжительность службы при ограниченномъ содержаніи, такъ и то, что Г. Логиновъ во все время службы совмѣщаль обязанности бухгалтера, писца и дѣлопроизводителя завода.

3. Предложить Правленію завода назначать комиссіонеровъ по продажѣ свѣчъ съ залогомъ, а въ случаѣ назначенія таковыхъ безъ залога, имѣть за ними строгое наблюденіе.

4. Принять къ свѣдѣнію докладъ Правленія завода объ увольненіи бывшаго смотрителя завода Г. Яновскаго и предъявленный къ нему гражданскій искъ за утрату 61 п. 29¹/₄ ф. желтаго воска, не оказавшагося при сдачѣ Яновскимъ имущества завода, и предложить Правленію завода на будущее время не допускать къ назначенію смотрителя завода безъ залога, обеспечивающаго хотя отчасти цѣлость сдаваемого ему заводскаго имущества.

5. Составленный Правленіемъ завода проектъ о снабженіи всѣхъ церквей епархіи церковнымъ виномъ изъ склада при свѣчномъ Епархіальномъ заводѣ признать неприемлемымъ вслѣдствіе многихъ неудобствъ: дороговизны вина (60 коп. за бутылку), отсутствія гарантіи въ его доброкачественности, сомнительности предполагаемыхъ отъ этой операціи выгодъ и несочувствія церковныхъ старостъ къ этому проекту.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 3. Утверждается. О взысканіи недоимки съ Святогорскаго монастыря сообщить Консistorіи для взысканія. А. Арсеній“.

Журналь № 4.

1. Слушали докладъ комисси по повѣркѣ Эмеритальной и Похоронной кассъ, о состояніи дѣлопроизводства и наличности суммъ въ оныхъ къ 2 сентября сего 1909 года.

Изъ акта, составленнаго комиссіей послѣ разсмотрѣнія и повѣрки отчета Эмеритальной кассы за 1908 годъ и прилодо-расходной книги за 1909 г., видно, что дѣлопроизводство кассы ведется правильно, повѣрка суммъ производилась ежемѣсячно, какихъ-либо отступленій и неисправностей, наводящихъ на сомнѣніе, не замѣчено, вообще дѣлопроизводство найдено въ образцовомъ порядкѣ. При повѣркѣ суммъ кассы оказалось: билетами 1,337,000 рублей, долговыми квитанціями Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода 80,000 рублей, наличными деньгами 899 рублей 67 коп., а всего одинъ милліонъ четыреста семнадцать тысячъ восемьсотъ девяносто девять рублей шестьдесятъ семь коп. (1,417 899 р. 67 коп.), что вполне соответствуетъ записи прихода-расходныхъ книгъ по 1-е сентября 1909 года.

Изъ акта, составленнаго комиссіей того же 2 сентября по повѣркѣ всего дѣлопроизводства и наличности суммъ Похоронной кассы, также видно, что дѣлопроизводство и по дѣламъ сей кассы ведется правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ устава кассы, какихъ-либо ошибокъ или неправильностей не замѣчено.

Въ день ревизіи въ кассѣ оказалось: наличными 1278 р. 27 коп., билетами 12,500 р., изъ нихъ 11,000 р. находятся на храненіи по распискамъ Государственнаго Банка и 1500 р. въ свидѣтельствахъ 4⁰/₀ Государственной ренты хранятся въ кассовомъ сундукѣ, что вполне соответствуетъ записи въ прихода-расходныхъ книгахъ на 1 сентября 1909 года.

Постановили: Отчетъ Правленія Эмеритальной и Похоронной кассы принять къ свѣдѣнію, а Правленію за образцовое веденіе дѣлопроизводства и вообще всего дѣла выразить благодарность.

2. Имѣли сужденіе по поводу словеснаго заявленія, сдѣланнаго комиссіи по повѣркѣ Похоронной кассы членомъ Правленія послѣдней, священникомъ Даніиломъ Поповымъ, исполняющимъ послѣднее время обязанности казначея и дѣлопроизводителя Похоронной кассы, и слушали прошеніе члена-казначея кассы Ивана Іосифовича Самойловича объ освобожденіи его отъ сей должности:

Священникъ Даніилъ Поповъ заявилъ комиссіи, что ввиду сложности дѣлопроизводства по Похоронной кассѣ, на которое требуется много времени и труда, исполнять обязанности дѣлопроизводителя и казначея безвозмездно онъ не можетъ, а потому просить прибавить къ получаемому имъ въ количествѣ 200 руб. жалованью по должности члена Похоронной кассы 100 рублей.

Постановили: Ивана Іосифовича Самойловича, согласно его прошенія, отъ обязанностей казначея Похоронной кассы освободить, а за 3-хъ лѣтніе безвозмездные труды по должности казначея и по организаціи столь благого дѣла, какъ Похоронная касса, считать его участникомъ кассы наравнѣ съ священниками безъ уплаты установленныхъ взносовъ.

Священника Даніила Попова назначить на должность казначея Похоронной кассы съ увеличеніемъ получаемого имъ жалованья на сто (100) рублей, считая это увеличеніе съ 1 января 1909 года.

На семь журвалѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 3. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 5.

Члены Съѣзда въ вечернемъ засѣданіи своемъ подѣ председательствомъ товарища председателя протоіерея Іоанна Знаменскаго слушали поступившія въ Съѣздъ прошенія нижеслѣдующихъ лицъ:

1. Уволеннаго въ семь году Правленіемъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода смотрителя онаго—дворянина Веніамина Яновскаго о назначеніи ему Съѣздомъ пожизненной пенсіи въ 360 руб. въ годъ за 12¹/₂-лѣтнюю службу его при заводѣ, подорвавшую, по его словамъ, окончательно его здоровье;

2. Жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Яковлевны Жаановой объ освобожденіи отъ платы дочери ея Евгеніи, воспитывающей въ 4 классѣ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища;

3. Дворянина Петра Ивановича Чижевскаго—о принятіи на епархіальную (церковную) стипендію его племянницы—внучки покойнаго протоіерея Іоанна Лукича Чижевскаго—Анны Васильевны Чижевской, воспитанницы 6 класса Епархіальнаго Женскаго Училища;

4. Его-же—Чижевскаго прошеніе о выдачѣ Правленіемъ Похоронной кассы завѣщаннаго ему, недополученнаго.

покойной его матерью—вдовой протоіерея Анной Чижевской за ея смертью, пособія въ 336 рублей; и

5. Заштатнаго священника Василя Полтавцева о неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ Правленія Эмеритальной кассы, отказавшаго ему въ выдачѣ пенсіи за время нахождения его, по выходѣ за штатъ, на службѣ при церкви Старобѣльскаго женскаго монастыря (по найму) и о разрѣшеніи ему уплатить взносы за три года, дабы получать пенсію за 4-е пятилѣтіе въ виду сдѣланныхъ имъ уже за это пятилѣтіе взносовъ за два года, въ противномъ же случаѣ о возвращеніи сихъ послѣднихъ взносовъ. *Постановили:*

1. Въ виду того, что Яновскій уволенъ отъ службы вслѣдствіе своей болѣзни—запоя и происходившихъ отъ сего упущеній по службѣ, а также въ виду того, что при пріемѣ отъ него матеріаловъ завода оказалась недостача 61 пуда желтаго воска, за что онъ Правленіемъ завода привлекается къ судебной отвѣтственности—просьбу его о назначеніи пожизненной пенсіи отклонить навсегда, съ предупреденіемъ, что на будущее время подобнаго рода прошенія его не будутъ даже разсматриваться.

2. Такъ какъ Жданова оставлена своимъ мужемъ, снявшимъ съ себя священнической санъ, и, имѣя въ семьѣ семь человекъ дѣтей, не имѣетъ въ то же время никакихъ средствъ къ жизни, не только къ воспитанію дѣтей, являющихся своего рода сиротами,—просить Совѣтъ Епархіальнаго Училища о принятіи дочери ея—воспитанницы 4 класса на вновь открытую Съѣздомъ стипендію имени протоіерея Александра Федоровскаго.

3. Просьбу дворянина Петра Чижевскаго о принятіи на церковную стипендію его племянницы—воспитанницы 6 класса Епархіальнаго Училища Анны Чижевской—*отклонить*.

4. Просьбу его же о выдачѣ ему пособія изъ Похоронной кассы въ суммѣ 336 руб., въ виду того, что оное пособие мать его вдова протоіерея Чижевскаго имѣла полное право получить, но не получила вслѣдствіе скорой смерти ея,—удовлетворить въ виду заслугъ его для епархіи.

5. Дѣйствія Правленія Эмеритальной кассы по отношенію къ заштатному священнику Василю Полтавцеву признать вполне законными, и просьбу его о выдачѣ пенсіи за время нахождения на службѣ при монастырѣ по выходѣ за штатъ—отклонить, равно какъ и просьбу его о возвращеніи ему двухлѣтнихъ взносовъ.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 6.

Члены Съѣзда въ вечернемъ засѣданіи своемъ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя протоіерея Іоанна Знаменсаго, *слушали*: 1) докладъ комитета по управленію Сиротскимъ Приютомъ съ относящимися къ нему—отчетомъ по содержанію Приюта въ 1908 г. и смѣтами: а) по содержанію Приюта въ 1909 и 1910 гг., б) по ремонту зданій Приюта и в) по осушкѣ пруда и устройству новаго прудика, а равно и высказанныя въ докладѣ пожеланія комитета по реорганизаціи Приюта и 2) докладъ сессіонной комиссіи по разсмотрѣнію ею означеннаго доклада комитета съ относящимися къ нему приложеніями и осмотру на мѣстѣ всего приютскаго хозяйства.

Изъ доклада комитета усматривается: а) на содержаніе Приюта въ 1908 г. изъ разныхъ источниковъ, въ томъ числѣ и отъ свѣчнаго завода усиленной субсидіи (2,000 руб.), поступило 18,766 руб. 89 коп., а съ остаточными отъ 1907 г. въ 1664 р. 45 к. всего поступило 20431 р. 34 к. Израсходовано на всѣ виды содержанія Приюта 20419 р. 33 коп., т. е. отчетный годъ по Приюту оконченъ безъ дефицита, даже съ остаткомъ къ 1909 г. въ 12 р. 1 коп.

б) Предполагавшаяся согласно утвержденной прошлогоднимъ Съѣздомъ духовенства смѣтѣ на сей 1909 годъ съ приходомъ въ 16225 р. 70 к. и расходомъ въ 19777 р. 21 к. недостача въ 3551 р. 51 к. не только не могла быть уменьшена, черезъ расходованіе комитетомъ суммъ какъ можно экономнѣе, какъ то рекомендовалось Съѣздомъ, но даже увеличилась благодаря повышенію цѣнъ на всѣ жизненные продукты, превышенію на 8 человекъ опредѣленной смѣтою нормы прирѣваемыхъ Приютомъ и оказавшемся недобору по смѣтѣ прихода вслѣдствіе главнымъ образомъ слабого поступленія сбора по подписнымъ листамъ—до 3807 р. 21 к., почему для обезпеченія прирѣваемыхъ всѣмъ необходимымъ до конца сего года, а равно и для сведенія смѣты за сей годъ безъ дефицита, комитетъ Приюта ходатайствуетъ предъ настоящимъ Съѣздомъ объ отпускѣ изъ свободныхъ суммъ свѣчнаго завода или о позаймствованіи изъ запаснаго приютскаго капитала означенной недостающей суммы, равно какъ для избѣжанія на будущее время колебаній и неожиданныхъ случайностей въ поступленіяхъ суммъ по содержанію Приюта—объ уничтоженіи обязательности подписныхъ листовъ и перенесеніи исчисляемыхъ по нимъ суммъ по содержанію Приюта

около 2000 руб. въ разрядъ ординарныхъ взносовъ отъ церквей или причтовъ епархіи. Запасный капиталъ Приюта состоитъ изъ 17450 руб., заключающихся въ 0/0/0 бумагахъ, по реализаціи могущихъ дать до 15,000 руб. наличныхъ.

в) Смыта на 1910 годъ исчислена въ слѣдующемъ видѣ: приходъ 16,251 р. 9 коп. и расходъ 19,777 руб.; слѣдовательно для покрытія всего расхода по смѣтѣ потребуется дополнительная ассигновка въ 3,525 р. 91 коп.

г) Зданія Приюта и другія сооруженія за 11 лѣтъ своего существованія пришли въ такое состояніе, что требуютъ неотложнаго ремонта—покраски половъ, оконъ, дверей во всѣхъ помѣщеніяхъ и исправленіе цементныхъ половъ въ главномъ зданіи, почему комитетъ Приюта и ходатайствуетъ объ ассигнованіи на всѣ эти работы 839 руб. 75 коп. согласно представляемой смѣтѣ.

д) Сущестующій въ Приютѣ громаднѣй въ 3 десятины прудъ, бывшій раньше многоводнымъ, рыбнымъ, краскою этого имѣнія, обмелѣлъ и представляетъ изъ себя наполовину болото, которое впрочемъ, при затратѣ 1819 р., можетъ быть обращено въ плодородный участокъ земли, который можетъ быть приспособленъ для огорода или сѣнокоса, приносящаго извѣстный, нужно предпологать, немалый доходъ, почему комитетъ Приюта проситъ Съѣздъ ассигновать на сей предметъ 1819 руб. согласно представляемой смѣтѣ и проекту.

е) Переполненіе сверхъ установленной нормы Приюта и проистекающая отъ этого невозможность заканчивать годъ безъ дефицита побуждаетъ комитетъ ходатайствовать о такой реорганизаціи призрѣнія вдовъ и сиротъ, которая бы имѣла своимъ прямымъ слѣдствіемъ съ одной стороны увеличеніе возможности удовлетворять возможно большому контингенту новыхъ осиротѣлыхъ семействъ, а съ другой—сокращеніе ежегодныхъ приютскихъ бюджетовъ. Въ этихъ видахъ, по мнѣнію комитета Приюта, необходимо соотвѣтственнымъ образомъ измѣнить § 4 правилъ Приюта, гласящій о лицахъ, принимаемыхъ въ Приютъ, и дополнить § 5 тѣхъ же правилъ разъясненіемъ вопроса о томъ, нужно ли считать опредѣленныхъ въ училища дѣтей вдовъ, оставившихъ вслѣдствіе этого Приютъ и пристроившихся учительницами, просфорницами и т. д., состоящими въ числѣ призрѣваемыхъ Приюта, принимая ихъ на полное иждивеніе въ Приютъ въ каникулярное время и уплачивая въ Епархіальное Училище по 50 р. за каждую, или же такія дѣти вмѣстѣ съ матерями должны быть тотчасъ исключаемы изъ числа призрѣваемыхъ, лишь только матери

уходить изъ Приюта, и такимъ образомъ Приютъ освобождается въ отношеніи ихъ отъ всякихъ обязательствъ и дальнѣйшихъ заботъ?

По тщательномъ обсужденіи настоящаго доклада комитета и относящихся къ нему смѣтъ, разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ предварительно специальной комиссіей, изложившей свое мнѣніе въ особомъ докладѣ, заслушанномъ также Съездомъ, послѣ продолжительныхъ всестороннихъ преній по содержанію докладовъ комитета приюта и комиссіи Съездъ постановилъ:

1. Отчетъ по содержанію приюта за 1908 г. утвердить.

2. Предусмотрѣнную смѣтой, недостающую на содержаніе призрѣваемыхъ въ Приютѣ до конца сего 1909 г. сумму въ 3,807 руб. 21 коп. позаимствовать изъ запаснаго приютскаго капитала.

3. Въ цѣляхъ урегулированія Приютскаго бюджета и замѣны нѣкоторыхъ статей прихода, носящихъ случайный характеръ, каковы, напр., суммы, поступающія по подписнымъ листамъ, болѣе опредѣленными, напр. взносами отъ церквей или причтовъ—увеличить ежегодный 5 рублевый взносъ отъ церквей на содержаніе Приюта на 1 рубль и двухрублевый отъ cadaго причта тоже на одинъ рубль, оставивъ въ тоже время въ силѣ разсылку священникамъ подписныхъ листовъ и сборъ по нимъ ревнующихъ о благосостояніи своего приюта и живущихъ въ немъ.

4. Смѣту по содержанію Приюта на 1910 годъ утвердить, необходимую же для покрытія всего расхода по смѣтѣ сумму въ 3,525 р. 91 к. рекомендовать комитету стараться сократить путемъ возможныхъ, разумныхъ сбереженій, а объ имѣющей все таки остаться недостатѣ расходной суммы въ 1910 г. доложить очередному епархіальному съѣзду духовенства.

5. Необходимую на вышеозначенный ремонтъ зданій и сооружений Приюта сумму въ 839 руб. 75 коп. позаимствовать изъ текущихъ средствъ, и о погашеніи израсходованной суммы доложить слѣдующему Съѣзду.

6) Признавая переустройство приютскаго пруда неотложнымъ въ виду того, что если еще годъ—два оставить его въ такомъ же состояніи, въ какомъ онъ находится теперь, то возобновленіе и переустройство его тогда будетъ стоить очень большихъ денегъ,—позаимствовать въ наступающемъ году изъ запаснаго приютскаго капитала необходимую на это дѣло сумму въ 1819 руб. съ тѣмъ, чтобы она постепенно была погашаема тѣми доходами, которые имѣютъ получаться отъ

сѣнокоса и огогода, которые будутъ на мѣстѣ болота, по осушкѣ его.

7. § 4 правилъ Пріюта измѣнить такъ: „вдовы съ дѣтьми принимаются въ Пріютъ лишь въ крайнемъ случаѣ—именно тогда лишь, когда имѣютъ грудныхъ или до 5 лѣтняго возраста дѣтей, и оставляютъ оный немедленно по достиженіи послѣднимъ дитятей 5 лѣтняго возраста; имѣющія же дѣтей выше этого возраста и способныя къ труду вовсе не принимаются въ Пріютъ, а пристраиваются учительницами, просфорницами и т. п., дѣтей же своихъ онѣ могутъ отдавать въ Пріютъ, гдѣ ихъ воспитываютъ и затѣмъ, по достиженіи школьнаго возраста, опредѣляютъ въ соотвѣтствующія училища“.

8) § 5 правилъ Пріюта, касающійся дѣтей, дополнить такъ: „дѣти матерей, оставляющихъ Пріютъ по опредѣленію дѣтей въ училища, продолжаютъ числиться въ числѣ призрѣваемыхъ и пользоваться отъ Пріюта содержаніемъ въ каникулярное время и вообще его призрѣніемъ впредь до окончанія ими курса въ учебныхъ заведеніяхъ, или до тѣхъ поръ, пока матери добровольно пожелаютъ взять такихъ дѣтей изъ Пріюта на свое попеченіе“.

На семь журналѣ революція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 5. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 7.

XXIII очередной съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ утреннемъ засѣданіи 3 сентября 1909 года подъ предѣтельствомъ товарища предѣдателя Съѣзда духовенства—протоіерея Іоанна Знаменскаго слушалъ предложеніе одного изъ членовъ Съѣзда—священника Василя Насѣдкина почитать память умершаго протоіерея Александра Федоровскаго, какъ инициатора въ дѣлѣ учрежденія Эмеритальной Кассы духовенства Харьковской епархіи—въ цѣляхъ достиженія лучшаго матеріальнаго обезпеченія духовенства—учрежденіемъ одной стипендіи его имени въ одномъ изъ учебныхъ заведеній въ размѣрѣ 126 рублей; каковая сумма является заслуженною протоіереемъ Александромъ Федоровскимъ пенсією за три пятилѣтія, каковая пенсія, однако, не могла быть выдаваема взрослымъ дѣтямъ прот. А. Федоровскаго, какъ неимѣющимъ право на то по уставу Эмеритальной Кассы.

Обсудивъ настоящее предложеніе священника Василя Насѣдкина, Съѣздъ духовенства постановилъ: имѣя въ виду без-

спорныя заслуги протоіерея Александра Ѳедоровскаго въ дѣлѣ учрежденія Эмеритальной Кассы духовенства, принимая далѣе во вниманіе его 14 лѣтніе ревностныя труды въ должности казначея Эмеритальной Кассы—учредить одну стипендію имени протоіерея А. Ѳедоровскаго и именно въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, гдѣ онъ въ свое время состоялъ въ должности предсѣдателя Совѣта училища,—въ размѣрѣ 126 рублей на содержаніе одной изъ бѣднѣйшихъ воспитанницъ училища и преимущественно родственницы протоіерея А. Ѳедоровскаго.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 8.

XXIII очередной Сѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ утреннемъ засѣданіи 3 сентября 1909 года подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Сѣзда духовенства—протоіерея Іоанча Знаменскаго слушалъ 1) отношеніе Харьковской Духовной Консисторіи, отъ 31 августа с. г. за № 20839; въ коемъ, между прочимъ, она, въ виду того обстоятельства, что всѣ Духовныя Консисторіи, приславшія печатныя брошюры бывшихъ въ епархіи сѣздовъ просили взаимнѣ присланныхъ выслать таковыя же печатныя оттиски журналовъ Харьковскаго Епархіальнаго Сѣзда, которыхъ до настоящаго времени сѣздомъ не заготовлялось, предлагаетъ уполномоченнымъ сѣзда, не будетъ ли признано возможнымъ поставить на обсужденіе сѣзда вопросъ объ изысканіи средствъ для отпечатанія оттисковъ журналовъ Сѣзда для обмѣны ими съ другими епархіями.

2) Выписку 1-ю, препровожденную при означенномъ отношеніи Консисторіи такого содержанія: „Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 5 августа 1908 года за № 9294, дано знать Его Высокопреосвященству, что вслѣдствіе ходатайства его отъ 30 мая 1908 года за № 249, Святѣйшимъ Синодомъ утверждено постановленіе 22-го Сѣзда духовенства Харьковской епархіи о равномерномъ распредѣленіи свѣчныхъ и вѣничковыхъ суммъ между духовными училищами епархіи: Харьковскимъ, Сумскимъ и Купянскимъ, вызванное вслѣдствіе вздорожанія жизни—почему Сумское духовное училище, въ виду дефицита, вынуждено повысить плату за содержаніе учениковъ.“

3) Выписку II-ю, въ которой изложено слѣдующее: „учительница церковно-приходской школы слободы Хухры, Ахтыр-

скаго уѣзда, сестра мѣстнаго священника дѣвица Марія Попова, окончившая курсъ женской гимназіи и состоящая на службѣ при оной болѣе 10 лѣтъ, въ виду того, что ей, какъ окончившей гимназію, не представляется право участія въ епархіальной эмеритальной кассѣ, тогда какъ учительницы земскихъ школъ участвуютъ въ пенсіонной кассѣ земства, заявила, что въ силу этого обстоятельства она намѣрена перейти на службу по земству. По обсужденіи сего, Консисто-ріей отъ 28 ноября 1908 года постановлено: въ свое время первому же предстоящему Епархіальному Съѣзду препроводить выписку сего о необходимости справедливаго разрѣшенія Съѣздомъ вопроса объ участіи въ епархіальной эмеритальной кассѣ учащихъ въ церковно приходскихъ школахъ“.

Обсудивъ отношеніе Харьковской Духовной Консисто-ріи и выписки, препровожденныя при немъ, Съѣздъ духовенства постановилъ:

1) Просить Редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“ печатать журналы Епархіальнаго Съѣзда духовенства въ формѣ особаго приложенія и, по утвержденіи журнала сего, отпечатать 100 экз. оттисковъ журналовъ Съѣзда и по указаннымъ адресамъ разослать таковыя въ другія епархіи.

2) Выписку объ утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ постановленія XXII Епархіальнаго Съѣзда—о равномерномъ распредѣленіи свѣчныхъ и вѣнчиковыхъ суммъ между тремя духовными училищами епархіи принять къ свѣдѣнію.

3. Ходатайство учительницъ церковно-приходской школы слободы Хухры, Ахтырскаго уѣзда, дѣвицы Маріи Поповой, окончившей курсъ женской гимназіи о предоставленіи ей права участія въ епархіальной эмеритальной кассѣ—отклонить на основаніи указа Св. Синода, отъ 10 сентября 1908 года за № 11056, такъ какъ допущеніе къ участію въ эмеритальной кассѣ добровольныхъ вкладчиковъ, вносящее неопредѣленность въ расчеты оборотовъ кассы, можетъ вліять неблагоприятно на ихъ устойчивость.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 9.

XXIII очередной Съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ утреннемъ засѣданіи 3 сентября 1909 года подъ предѣ-дательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго слушалъ довладную записку благочиннаго 2 округа Изюмскаго уѣзда,

священника Θεодора Бородаева, въ которой онъ, между прочимъ, указывая на то, въ какомъ ужасномъ положеніи находятся семьи священно-церковно служителей,—гдѣ—къ великому несчастію—имѣется душевно больной человѣкъ, и на ту постоянную опасность, какая грозитъ со стороны такового—здоровымъ членамъ семьи, просилъ Съѣздъ изыскать нужныя денежныя средства для помѣщенія психически больныхъ духовнаго званія въ спеціальныя для того лѣчебницы.

Послѣ тщательнаго и всесторонняго обсужденія даннаго вопроса Съѣздъ духовенства постановилъ: принимая во вниманіе крайне тяжелое положеніе тѣхъ изъ священно-церковно-служителей, кои, имѣя въ семьѣ психически больного человѣка, и не будучи къ тому же въ силахъ, за скудостью денежныхъ средствъ, помѣстить больного въ психіатрическую лѣчебницу, вынуждены бываютъ держать его—со скорбію—дома, или же, помѣщая на сравнительно короткое время въ больницу, иногда и при незначительной даже субсидіи со стороны Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, въ распоряженіи коего имѣется и спеціально назначенный для помѣщенной надобности сравнительно незначительный капиталъ, снова возвращать больного домой, гдѣ, разумѣется, не можетъ быть ни должнаго лѣченія, ни надлежащаго ухода за нимъ, не ограничиваясь такимъ порядкомъ вещей, поставить дѣло лѣченія психически больныхъ духовнаго званія на болѣе широкихъ началахъ устройствомъ особаго рода пансіонатовъ при одномъ изъ мужскихъ монастырей—для больныхъ мужчинъ и при одномъ изъ женскихъ монастырей—для больныхъ психически женщинъ; выработать предварительно проектъ такихъ пансіонатовъ, для чего избрать годовую комиссію въ составѣ слѣдующихъ лицъ: протоіереевъ—Алексѣя Станиславскаго, Іоанна Знаменскаго, Іоанна Дмитріева и священника г. Сумъ Сумеона Недѣлки и Виктора Флорянскаго. Проектъ комиссія имѣетъ представить будущему очередному Епархіальному Съѣзду духовенству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 4. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 10.

Члены Епархіальнаго Съѣзда духовенства слушали докладъ ревизіонной комиссіи по осмотру зданій и документовъ Харьк. Епархіальнаго женскаго училища, какъ приложенный при семь письменный, такъ и устный, вытекающій изъ пер-

ваго; при чемъ оказалось, что зданія училища и документы при дѣлахъ находятся въ должномъ порядкѣ и состояніи и что вниманія къ себѣ требуютъ: гардеробная, прачечная и больница. Выяснено: что спеціальныхъ платяныхъ шкаповъ очень мало, прачечная закрыта по требованію полиціи и въ больницѣ нѣтъ помѣщенія для заразныхъ больныхъ и съ болѣзнями еще не опредѣлившимися въ отношеніи заразы для другихъ. Послѣ обсужденія вышеизложеннаго—*постановили*: 1) просить Совѣтъ училища устроить новые гардеробы одного типа съ отдѣленіями для помѣщенія верхняго платья 4-хъ воспитанницъ на средства ассигнованныя 21-мъ Епархіальнымъ Съѣздомъ, получивъ на сей предметъ деньги отъ Правленія свѣчнаго завода и за прежніе годы ассигновки ихъ; 2) упраздненную прачечную сохранить до того времени, когда она можетъ еще потребоваться, и 3) отдѣлить нѣсколько комнатъ въ училищѣ изъ бывшей квартиры діакона и приспособить для временнаго помѣщенія заразныхъ больныхъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 11.

Члены Съѣзда слушали отчетъ о приходѣ и расходѣ епархіальныхъ суммъ на содержаніе Харьковской Духовной Семинаріи за 1908 годъ съ докладомъ ревизіонной комиссіи по тому же отчету, причемъ отчетъ найденъ во всѣхъ отношеніяхъ составленнымъ правильно и что на покрытіе произведеннаго необходимаго ремонта зданій Семинаріи требуется сумма въ количествѣ 839 руб. 66 коп., а посему *постановили*: отчетъ принять къ свѣдѣнію и изъ прибылей свѣчнаго завода отпустить Правленію Семинаріи указанную выше сумму 839 руб. 66 коп. на покрытіе перерасхода по ремонту зданій Семинаріи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 5. Утверждается“. А. Арсеній“.

Журналъ № 12.

Члены Съѣзда слушали докладъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи о томъ, что въ 5 классѣ Семинаріи въ настоящемъ году состоитъ воспитанниковъ 58, т. е. болѣе установленнаго нормальнаго количества для класса, а потому и является необходимость въ открытіи 5-го параллельнаго

класса. По обсужденіи сего вопроса члены съѣзда *постановили*: въ виду сверхкомплектнаго количества воспитанниковъ 5-го класса въ Харьковской Духовной Семинаріи открыть въ семь же 1909—10 учебномъ году 5-й параллельный классъ на средства епархіи (изъ прибылей свѣчнаго завода), на что отпустить 1500 рублей, и просить Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о принятіи въ будущіе учебные годы содержаніе: 3, 4 и 5-го параллельныхъ классовъ за счетъ суммъ Св. Синода; съ тѣмъ, чтобы освободившіяся ассигновки епархіи на сей предметъ поступили въ ресурсы епархіальнаго духовенства, и поручить члену Государственной Думы протоіерею отцу Алексію Ставиславскому поддержать означенное ходатайство предъ Св. Синодомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1909. Сент. 5. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 13.

О о. благочинные и уполноченные отъ округовъ епархіи *слушали*:

1) Отчетный докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища объ устройствѣ новыхъ оконныхъ рамъ въ старомъ училищномъ корпусѣ. По докладу сему, ассигнованная на этотъ предметъ XXI Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства, изъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, денежная сумма 2000 руб. израсходована цѣликомъ на устройство означенныхъ рамъ. Коммиссіею XIII Съѣзда отчетъ Совѣта училища провѣренъ и найденъ правильнымъ, при чемъ ею же осмотрѣны на мѣстѣ самыя рамы эти и найдены оныя соотвѣтствующими своему назначенію. *Постановили*: Отчетъ Совѣта училища и докладъ коммиссіи принять къ свѣдѣнію.

2) Докладъ Совѣта того же училища по смѣтѣ 1909 г. Изъ доклада усмотрѣно, что, по сказанной смѣтѣ, къ 1-му января 1910 года предвидится образованіе недочета средствъ на содержаніе училища, въ размѣрѣ 9493 рубл. 66 коп., каковую сумму и предстоитъ изыскать XIII-му Съѣзду. Этотъ недочетъ слагается изъ слѣдующихъ суммъ: смѣтою, принятою XII Съѣздомъ, предвидится дефицитъ въ 5588 руб. 66 коп., но въ теченіе 1909 года, вслѣдствіе произшедшихъ въ училищѣ перемѣнъ, требуются новыя, непредвидѣвшіеся тою же смѣтою, расходы и недочеты:

а) На содержаніе открытаго въ смѣтномъ году VII-го класса при училищѣ, въ каковой классъ ожидалось поступленіе 48 воспитанницъ и платы за обученіе и содержаніе ихъ въ училищѣ, а принято ихъ и поступило таковой платы только отъ 29 воспитанницъ, черезъ что по сей статьѣ требуется дополнительный расходъ, въ размѣрѣ 785 рублей;

б) вслѣдствіе закрытія, съ 1909—1910 учебнаго года, приготовительнаго класса при училищѣ имѣеть сократиться поступленіе въ составъ училищныхъ суммъ платы за содержаніе воспитанницъ до 550 руб.;

в) въ числѣ смѣтныхъ доходовъ предполагался 25-рублевый взносъ отъ ста внесъ поступающихъ воспитанницъ на первоначальное обзаведеніе—въ суммѣ 2500 руб., но, за закрытіемъ приготовительнаго класса, таковыхъ взносов уже не будетъ, и смѣтный доходъ сократится на эту сумму, которая была расходуема на общія нужды училища, а не на однѣ только первоначальныя принадлежности;

г) по покупкѣ угля, вслѣдствіе вздорожанія цѣны съ 19 на 21 коп., за 16000 пуд. предвидится приплаты 320 руб.;

и д) плата за очистку выгребныхъ ямъ предполагалась смѣтою въ 1200 руб., а, по заключенному условію, она обойдется на 150 р дороже, итого по пунктамъ ,а—д' предвидится недочетъ на сумму 4305 руб., въ совокупности же съ предусмотрѣннымъ смѣтою дефицитомъ въ 5588 р. 66 к., имѣющей быть недочетъ по смѣтѣ можетъ выразиться суммою въ 9893 р. 66 к., по эта сумма уменьшается на 550 руб., остающихся отъ содержанія закрытаго приготовительнаго класса, и весь недочетъ, такимъ образомъ, можетъ опредѣлиться приблизительною суммою въ 9343 р. 66 к.

Докладъ этотъ подробно былъ рассмотрѣнъ избранною XXIII Съѣздомъ комиссіею, которая нашла, что исчисленный недочетъ по смѣтѣ 1909 года дѣйствительно можетъ выразиться къ концу года показанною суммою, но, по ея мнѣнію, этотъ недочетъ можетъ быть частію уменьшенъ, а частію покрытъ сбереженіями и увеличеніемъ бюджета училищной смѣты во второй половинѣ года по нѣкоторымъ изъ ея статей, указавіе каковыхъ статей комиссія имѣеть предложить вниманію Съѣзда въ докладѣ своемъ по рассмотрѣнію смѣты на 1910 годъ. На возможность уменьшенія показаннаго недочета и покрытія его нѣкоторыми сбереженіями указалъ и присутствовавшій въ засѣданіи Съѣзда о. предсѣдатель Совѣта училища, но онъ въ то же время указалъ и на то, что на содержаніе учащаго персонала къ концу года, во всякомъ случаѣ, не достанетъ до 3000 руб.

Обсудивъ изложенное, *постановили*: Принявъ во вниманіе возможность уменьшенія суммы исчисленнаго недочета по невыполненной еще смѣтѣ 1909 года, или же покрытія онаго увеличеніемъ поступленій по нѣкоторымъ ея статьямъ, равно какъ и необходимость неизбѣжнаго удовлетворенія учащаго персонала положеннымъ вознагражденіемъ, доклады Совѣта училища и Коммисіи по смѣтѣ 1909 года принять къ свѣдѣнію; объ ожидаемомъ недочетѣ, каковой точно можетъ быть опредѣленъ только по истеченіи смѣтнаго года, окончательное сужденіе имѣть на будущемъ XXIV Епархіальномъ Съѣздѣ, а на удовлетвореніе учительскаго персонала содержаніемъ въ 1909 г. заимообразно взять три тысячи рублей изъ прибылей свѣчнаго завода.

3) Доклады о. предсѣдателя Совѣта училища, съ соображеніями по содержанію оныхъ избранной XXIII Съѣздомъ комиссіи:

а) О введеніи преподаванія гигиены въ V и VI классахъ училища, въ видахъ пополненія познаній тѣмъ изъ воспитанницъ, которыя не поступаютъ, по какимъ-либо причинамъ, въ VII класст, для болѣе полезнаго и успѣшнаго прохожденія ими должностей учительницъ въ церковныхъ и народныхъ школахъ, съ ассигнованіемъ на это дѣло, при одномъ недѣльномъ урокѣ въ каждомъ изъ сихъ классовъ и ихъ параллельныхъ отдѣленіяхъ, отъ 240 до 300 руб. Коммиссія, признавая несомнѣнную пользу введенія преподаванія гигиены для дѣвицъ, немогущихъ поступить въ классъ VII, въ курсѣ коего уже существуетъ этотъ предметъ, находитъ возможнымъ ограничиться преподаваніемъ гигиены только въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—по одному недѣльному уроку, съ ассигнованіемъ на это 120 рублей.

Соглашаясь съ мнѣніемъ комиссіи, *постановили*: Ввести преподаваніе гигиены въ двухъ отдѣленіяхъ VI класса училища и ассигновать на это дѣло 120 р. изъ прибылей свѣчнаго завода.

б) О возможности закрытія должностей младшихъ воспитательницъ въ IV—VI (по 2 въ каждомъ) и въ VII классѣ (одна), съ оставленіемъ таковыхъ по одной только въ обоихъ отдѣленіяхъ I—III класса училища, въ видахъ сокращенія громаднанаго, въ 35000 руб., расхода по содержанію личнаго состава служащихъ и учащихся, черезъ что можетъ получиться сбереженіе по сей статьѣ смѣты на сумму около 2500 руб. По собранымъ отц. докладчикомъ свѣдѣніямъ, число воспитательницъ въ другихъ Епархіальныхъ училищахъ гораздо мень-

ше, чѣмъ въ Харьковскомъ (въ послѣднемъ по 2, тогда какъ въ первыхъ по 1 въ каждомъ классѣ), и, кромѣ того, по взгляду его-же о. докладчика, воспитавницы старшихъ классовъ, какъ болѣе зрѣлыя возрастомъ, совсѣмъ почти не нуждаются въ помощи и руководствѣ воспитательницъ. Комиссія настоящаго Съѣзда находитъ возможнымъ закрыть должность младшихъ воспитательницъ только—лишь въ VI и VII классахъ, что можетъ дать сбереженій по сей статьѣ смѣты на сумму 705 р.

Не раздѣляя взглядовъ ни о. докладчика, ни комиссіи, *постановили*: Докладъ о сокращеніи числа младшихъ воспитательницъ отклонить.

в) О сокращеніи, на сумму до 420 руб., расходовъ по содержанию училищныхъ лошадей и экипажей, съ оставленіемъ, вмѣсто существующихъ трехъ, только двухъ, для разъѣздовъ на нихъ эконома и доставки воды и съ выдачею г-жѣ начальницъ училища на разъѣзды до 100 руб. въ годъ. Взглядъ о. докладчика раздѣляетъ и комиссія сего Съѣзда. *Постановили*: Имѣть при училищѣ только двухъ лошадей—одну для двора и другую для разъѣздовъ начальницы и эконома, съ оставленіемъ и существующихъ экипажей.

и г) О сокращеніи расходовъ на пищевое довольствіе эконома и другихъ лицъ, служащихъ при училищѣ, въ каникулярное время съ замѣною такового довольствія выдачею имъ денежнаго пособія каждому по мѣсячному расчету ихъ смѣтнаго содержанія, съ чѣмъ комиссія не нашла возможнымъ согласиться, усматривая различныя неудобства для служащихъ, въ числѣ каковыхъ неудобствъ однимъ изъ важныхъ служитъ, между прочимъ, и отсутствіе въ квартирахъ указанныхъ лицъ приспособленій для изготовленія пищи. Раздѣляя взглядъ комиссіи, *постановили*: докладъ о. предсѣдателя Совѣта училища по сему предмету отклонить.

4) Докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, отъ 18 августа в. г. за № 51, на имя Его Высокопреосвященства, о необходимости открытія третьяго параллельнаго отдѣленія III класса, въ виду переполненія существующихъ отдѣленій сего же класса (по 59 воспитанницъ въ каждомъ), для приближенія къ нормѣ, указанной въ § 81 Уст. Епарх. женск. училищъ, съ ассигнованіемъ на это дѣло суммы въ 1050 руб. и безъ увеличенія воспитательнаго персонала для сего отдѣленія. По вопросу о воспитательницахъ начальница училища съ мнѣніемъ Совѣта не согласилась. На докладѣ семъ 20 того же августа, за № 5586, по-

слѣдовала Архипастырски-попечительная резолюція Его Высокопреосвященства такого содержанія: „А зачѣмъ же принимали и переводили изъ класса въ классъ сверхъ нормы?

..Откуда взять 1500 руб.?... Правда, 59 ученицъ въ классѣ много; но до сего времени велось учебное дѣло во второмъ классѣ, пусть ведется такъ и въ третьемъ классѣ!... Кто же виновать?... О воспитательницахъ я согласенъ съ начальницею... Впрочемъ, передавайте въ Съѣздъ духовенства“.

Коммиссія, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, и въ виду крайняго затрудненія на содержаніе предполагаемаго къ открытію III-го отдѣленія III-го класса училища, мнѣніемъ полагала: докладъ по сему предмету Совѣта училища отклонить. По вопросу сему *постановили*: Согласиться съ мнѣніемъ коммиссіи.

5) Отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по содержанію сказаннаго училища въ 1908 году и докладъ избранной текущимъ Съѣздомъ коммиссіи по провѣркѣ сего отчета. Изъ отчета и доклада коммиссіи усмотрѣно, что:

а) наличными на приходъ поступило 141788 руб. 2 коп., израсходовано 139622 р. 40 к. и осталось 2165 р. 62 к., при чемъ изъ остатка сего надлежитъ исключить 1900 р., составляющихъ залоговъ подрядчиковъ, почему и наличный остатокъ выражается суммою 265 р. 62 к.; б) на приходѣ въ училищѣ въ 1908 году числилось въ 0/0⁰/0 бумагахъ 88978 р., въ расходѣ—3900 р. и въ остатокъ—85078 р. Въ бумагахъ сихъ училищу принадлежитъ 83778 р., а 1300 р. составляютъ залоговъ подрядчиковъ, и в) за непоступленіемъ на приходъ предположенныхъ смѣтою по нѣкоторымъ ея статьямъ взвосовъ и недоимокъ, на сумму 2756 р. 10 к., Совѣтъ училища не могъ внести въ пенсіонную кассу ассигнованныхъ по смѣтѣ 2500 р., предположивъ сдѣлать это въ 1909 году, если ожидавшійся взпосъ за наемъ лавокъ и недоимочныя суммы полностью поступятъ на приходъ. Коммиссія доложила Съѣзду, что рассмотрѣнный и провѣреный ею отчетъ составленъ правильно, ничего сомнительнаго въ немъ не оказалось и вполне согласуется онъ со смѣтою, съ приходо-расходными книгами и оправдательными документами. Принявъ во вниманіе изложенное, *постановили*: Отчетъ и докладъ коммиссіи принять къ свѣдѣнію.

6) Списокъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки, на сумму до 1339 р. 75 к., и *постановили*. Списокъ сей, для рассмотрѣнія, передать особой коммиссіи, въ составъ которой

избрать: протоіерея Михаила Чернявскаго и священниковъ Сергія Дмитріева и Онуся Семёнова.

7) Словесный докладъ комиссіи, разсматривавшей отчетность и другія бумаги сказаннаго училища, равно какъ и самое училище, о томъ, что училищная кастелянша — Марія Саговская, прослужившая въ сей должности свыше 35 лѣтъ, не смотря на преклонность своего возраста, содержитъ въ отличномъ порядкѣ училищное бѣлье, при самомъ ограниченномъ числѣ помощницъ, и предложеніе сей же комиссіи о поощреніи Саговской единовременною наградою, въ размѣрѣ хотя бы 50 р., *постановили*: За продолжительную и усердную службу Саговской изъ прибылей свѣчнаго завода выдать ей, въ единовременное вознагражденіе, пятьдесятъ руб. и 8) Докладъ о. предсѣдателя Совѣта того же училища о 25-лѣтней полезной школьной и воспитательной дѣятельности состоящей на службѣ при училищѣ воспитательницы Анны Тропцкой, съ ходатайствомъ о оказаніи ей возможной матеріальной помощи, въ виду ея бѣдности. *Постановили*: За продолжительную и благотворно-воспитательную дѣятельность Анны Тропцкой выдать ей въ награду сто рублей изъ прибылей свѣчнаго Епархіальнаго завода.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 7. Утверждается. Но въ VI классѣ по гигиенѣ одного урока мало... А. Арсеній“.

Журналь № 14.

Уполномоченные Сѣзда въ утреннемъ засѣданіи *слушали*: докладъ комиссіи, разсматривавшей смѣту прихода и расхода на 1910 годъ по содержанію Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Изъ доклада комиссіи видно, что въ представленной Совѣтомъ училища смѣтѣ на 1910 годъ приходъ исчисленъ въ суммѣ 117212 р. 59 к., а расходъ въ суммѣ 122495 р. 50 к., слѣдовательно смѣта составлена съ дефицитомъ въ 5282 руб. 91 коп., каковую сумму комиссія предлагаетъ изыскать для уравненія смѣты и заключенія смѣтнаго года безъ дефицита. При этомъ комиссія съ своей стороны предлагаетъ для покрытія названнаго дефицита внести въ смѣту слѣдующія измѣненія: 1) увеличить плату за содержаніе въ училищѣ дочерей діаконовъ и псаломщиковъ, назначивъ таковую для первыхъ въ размѣрѣ 100 р. вмѣсто 92 руб. 50 коп., что увеличатъ смѣтныя поступления на 600 р. 50 к., и для вторыхъ

90 р. вмѣсто 80 рублей, отчего смѣта увеличится на 930 р.; такимъ образомъ отъ указаннаго измѣненія въ смѣтѣ приходъ послѣдней увеличится на 1537 р. 50 коп.

Такая мѣра, по мнѣнію комиссія, была-бы вполне справедлива, т. к. съ дочерей священниковъ взимается за содержаніе въ училищѣ 110 рублей въ годъ, между тѣмъ послѣднія, за небольшимъ развѣ исключеніемъ, не пользуются ни пособіями, ни стипендіями, которыя почти исключительно представляются дѣтямъ діаконовъ и псаломщиковъ.

2. Сократить число училищныхъ лошадей на одну лошадь, назначенную для эконома училища, что сократитъ предположенный по смѣтѣ расходъ на 420 р.

Такимъ образомъ отъ увеличенія платы за содержаніе въ училищѣ дочерей діаконовъ и псаломщиковъ приходъ смѣты увеличится на 1537 р. 50 коп., а отъ измѣненія статьи по содержанію училищныхъ лошадей смѣта расхода сократится на 420 р., что въ свою очередь дастъ возможность сократить предположенный по смѣтѣ дефицитъ съ 5282 р. 91 коп. до 3745 р. 41 коп. *Постановили:*

1. Увеличить плату за содержаніе въ училищѣ дочерей діаконовъ до 100 р. и дочерей псаломщиковъ до 90 руб.

2. Сократить число училищныхъ лошадей на одну, предназначенную для эконома училища, съ тѣмъ однако, чтобы послѣднему представлено было право въ нужныхъ случаяхъ пользоваться лошадью, назначенною для начальницы училища.

Что-же касается предполагаемого по смѣтѣ дефицита въ 3745 р. 41 коп., то о покрытіи этой суммы имѣтъ сужденіе слѣдующему очередному Съѣзду духовенства Харьковской епархіи.

Въ томъ-же засѣданіи заслушано было прошеніе ключвицы при Епархіальномъ женскомъ училищѣ Неонилы Лонгиновой о назначеніи ей пособія для возстановленія разстроеннаго здоровья и докладъ по содержанію этого прошенія предсѣдателя Совѣта училища.

Въ названномъ докладѣ предсѣдатель Совѣта училища свидѣтельствуетъ о долголѣтнемъ, добросовѣсномъ и аккуратномъ исполненіи Лонгиновой своихъ обязанностей по должности ключвицы училища, а такъ-же и о томъ, что кромѣ 130 руб. годового жалованья, никакихъ другихъ средствъ къ жизни она не имѣетъ. *Постановили:*

Выдать изъ остатковъ прибылей Епархіальнаго свѣчнаго завода 50 рублей въ единовременное пособіе ключвицѣ при Епархіальномъ женскомъ училищѣ дочери діакона Неонилы Лонгиновой.

Слушали прошеніе діакона Евгенія Архангельскаго о прибавкѣ ему содержанія по должности письмоводителя Похоронной Кассы. *Постановили*: просьбу Архангельскаго отклонить и имѣть сужденіе по содержанію поданнаго имъ прошенія въ будущемъ году при пересмотрѣ устава Эмеритальной кассы.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909 Сент. 7. Утверждается. Но о. Архангельскому слѣдовало бы прибавить хоть по 5 р. въ мѣсяць. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 15.

Слушали докладъ предсѣдателя Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища отъ 26 августа с. г. на имя Его Высокопреосвященства, въ которомъ о. предсѣдатель, излагая исторію назначенія на вакантную должность училищнаго врача-доктора Совѣтова, объясняетъ, что какими бы качествами ни отличался г. Совѣтовъ, какъ-бы ни былъ искусенъ въ своей спеціальности, какъ бы добросовѣстно ни относился къ исполненію своихъ обязанностей, онъ не въ состояніи будетъ справиться съ массой обязанностей, съ массой заболѣвающихъ воспитанницъ, а тѣмъ болѣе исполнять обязанности, какія возлагаются на врача уставомъ и опредѣленіями Св. Синода.

Для возможно лучшаго ухода за воспитанницами заболѣвающими, внимательнаго наблюденія за состояніемъ здоровья всѣхъ вообще воспитанницъ и необходимаго санитарно-гигіеническаго надзора за всѣми училищными помѣщеніями, крайне необходимо имѣть двухъ врачей съ жалованьемъ второму не менѣе 500 р. Потребный для сего добавочный расходъ возмѣстится отъ тѣхъ сбереженій, какія безспорно окажутся вслѣдствіе болѣе или менѣе бережнаго расходованія на лѣкарства и на гонораръ врачамъ консультантамъ. Но если бы предполагаемыхъ сбереженій не оказалось, то всетаки та польза, какую будутъ приносить училищу два врача, существенно вознаграждаетъ расходъ на добавочное жалованье въ 500 р. Изъ двухъ врачей одинъ, по мнѣнію о. предсѣдателя, долженъ быть врачъ-женщина.

Докладъ ревизіонной Коммиссіи, избранной Съездомъ по дѣламъ Епархіальнаго женскаго училища, въ которомъ послѣдняя заявляетъ, что училище нуждается не столько въ двухъ врачахъ, сколько въ одномъ, но такомъ, который могъ бы отдать возможно больше времени на исполненіе обязанностей

училищнаго врача, т. е. могъ бы ежедневно утромъ принимать всѣхъ дѣтей, нуждающихся въ его совѣтѣ и помощи безъ ограниченія приема временемъ, а въ другое время дня могъ бы внимательно наблюдать за состояніемъ здоровья всѣхъ вообще воспитанницъ и за санитарно-гигіеническимъ состояніемъ всѣхъ училищныхъ помѣщеній. При этомъ Коммиссія находила бы возможнымъ увеличить содержаніе врача предоставленіемъ ему уроковъ въ училищѣ по естествовѣдѣнію и гигиенѣ, а въ крайнемъ случаѣ назначеніемъ большаго оклада жалованья по должности:

Постановили: доложить Его Высокопреосвященству, что Съѣздъ духовенства въ тѣхъ видахъ, что чѣмъ больше времени училищный врачъ будетъ находиться въ училищѣ среди дѣтсей, ввѣренныхъ его врачебному попеченію, тѣмъ онъ будетъ имѣть больше возможности наблюдать за состояніемъ ихъ здоровья, а также, чѣмъ большее содержаніе онъ будетъ получать за службу въ училищѣ, тѣмъ больше будетъ дорожить ею, находить весьма желательнымъ, чтобы училищному врачу были предоставлены уроки по естествовѣдѣнію и гигиенѣ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 9. Согласенъ. А. Арсеній.

Журналь № 16.

XXIII очередной Съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ вечернемъ засѣданіи 6 сентября 1909 года подъ предѣтельствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго *слушалъ*: 1) докладную записку священника Серафимовской церкви г. Харькова, Николая Загоровскаго, въ которой онъ, между прочимъ, указывая на то, что „Общество вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовноі Семинаріи“, открытое съ благословенія и разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго 26 сентября 1908 года, не смотря на небольшое время своего существованія, уже успѣло на дѣлѣ проявить свои высокія христіанскія цѣли и задачи благотворительности, предлагаетъ Съѣзду духовенства, не найдетъ ли оный возможнымъ въ цѣляхъ усиленія средствъ означеннаго общества установить въ день 26 сентября или же въ какой-либо изъ другихъ праздниковъ или воскресныхъ дней въ году—сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу общества; при чемъ докладываетъ, что на приходъ въ пользу „Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Семинаріи“ со

времени его открытія поступило наличными 2,600 руб. 4 коп. и билетами—1,700 рублей, а израсходовано за это время 2,180 руб. 83 коп.

2) Докладную записку уполномоченнаго отъ духовенства 4 округа Харьковскаго уѣзда, священника Іоанна Ильинскаго, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ которой онъ отъ лица духовенства 4 Харьковскаго округа проситъ Архiepастырскаго благословенія и разрѣшенія возбудить на очередномъ епархіальномъ Съѣздѣ ходатайство о томъ, чтобы на будущее время епархіальное духовенство заранее, до выбора уполномоченнаго, было освѣдомлено путемъ напечатанія въ епархіальномъ органѣ о программѣ занятій Съѣзда; такъ какъ незнакомство окружнаго духовенства съ программой занятій Съѣзда лишаетъ его возможности, при выборѣ уполномоченнаго на Съѣздѣ, высказать свои мнѣнія и сужденія по тому или иному вопросу и дать соответствующія руководственныя указанія лицу, являющемуся представителемъ округа на епархіальномъ Съѣздѣ, въ цѣляхъ большей продуктивности въ занятіяхъ Съѣзда.

3. Прошеніе псаломщика Троицкой церкви, слободы Сѣвной, Богодуховскаго уѣзда, Варѣоломея Дорошенка о сложеніи съ него недоимки въ суммѣ 85 руб. 4 коп. за содержаніе сына его въ Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ, такъ какъ по скудости своихъ средствъ и по многосемейности своей недоимку эту уплатить не въ силахъ

Съѣздъ духовенства *постановилъ*:

1) Докладную записку священника Серафимовской церкви г. Харькова, Николая Загоровскаго, объ установленіи какого либо опредѣленнаго дня въ году, въ который бы производился сборъ добровольныхъ пожертвованій въ церквахъ епархіи въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи—*отклонить*, въ виду чрезвычайно большаго числа дней въ году, въ кои производятся уже сборы пожертвованій на тѣ или иныя пужды.

2. Поручить предсѣздной комиссіи, если таковая будетъ утверждена Его Высокопреосвященствомъ, разсылать 'окружному духовенству въ епархіи программу вопросовъ, имѣющихъ быть предложенными будущему очередному епархіальному Съѣзду на обсужденіе.

3. Предложить псаломщику Троицкой церкви слободы Сѣвной, Богодуховскаго уѣзда, Варѣоломею Дорошенку ходатайство о сложеніи съ него недоимки за содержаніе сына его въ

Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ возбудить предъ окружнымъ Сѣздомъ духовенства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 9. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 17.

ХХІІІ очередной Сѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ вечернемъ засѣданіи 6 сентября 1909 года подъ предѣтельствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго слушалъ докладъ комиссіи въ составѣ протоіерея Василя Петровскаго и священниковъ Александра Луценко и Іосифа Петровича по разсмотрѣнію предложенія священника Георгіевской церкви, села Бѣловода, Сумскаго уѣзда, Петра Самойлова объ учрежденіи „Общества взаимнаго страхованія отъ огня церквей и зданій духовенства Харьковской епархіи“.

Изъ доклада комиссіи усматривается, что она, при разсмотрѣніи брошюры священника Петра Самойлова, ознакомившись попутно также съ работами предсѣздной комиссіи Казанской епархіи по тому же вопросу и съ уставомъ Общества взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства Таврической епархіи, пришла къ такому заключенію.

Изъ всѣхъ видовъ страхованія наиболѣе выгоднымъ для страхователей нужно признать взаимное страхованіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ весь доходъ идетъ въ пользу самихъ страхователей, а не въ пользу посредниковъ предпринимателей. Выгоды страхованія вообще несомнѣнны. Для духовенства же это взаимное страхованіе должно представлять особенныя выгоды и потому именно, что постройки духовнаго вѣдомства находятся въ болѣе или менѣе благоприятныхъ условіяхъ въ отношеніи безопасности отъ огня въ сравненіи съ другими зданіями и въ особенности крестьянскими: не только церкви, и церковно причтовые зданія, церковно-приходскія школы и проч. устроены съ большею прочностью и почти всегда изолированы отъ другихъ строеній, какъ это сплошь и рядомъ наблюдается въ селахъ. При этомъ комиссія не можетъ не указать на нѣкоторыя затрудненія при учрежденіи епархіальнаго взаимнаго страхованія и прежде всего на слѣдующее обстоятельство, на которое, между прочимъ, въ 1908 году обратилъ свое вниманіе и Св. Синодъ въ отношеніи на имя Епархіальныхъ архіереевъ. „Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, говорится въ этомъ отношеніи, учрежденіе взаимнаго епархіальнаго страхованія встрѣтило бы препятствія въ маломъ числѣ“.

церквей и церковно-приходскихъ строеній, подлежащихъ страхованію, при каковомъ числѣ дѣйствія страховаго учрежденія не могутъ быть устойчивыми, а возможныя укловенія въ неблагопріятную сторону потерь въ пожарныхъ случаяхъ отъ средней цифры таковыхъ потерь могутъ быть опасны для прочности самаго предпріятія; вообще прочность страховаго хозяйства находится въ прямой зависимости отъ количества принятыхъ имъ на страхъ цѣнностей, такъ какъ съ возрастаніемъ числа ихъ—возрастаетъ и устойчивость самыхъ потерь“. Прочность страховыхъ операцій прямо пропорціональна ихъ оборотамъ. Отсюда логически слѣдуетъ, что, при небольшомъ раіовѣ для страховыхъ операцій—за прочность страховаго учрежденія ручаться нельзя. Это во первыхъ. Во вторыхъ, епархіальное страхованіе возможно только въ томъ случаѣ, если оно будетъ обязательно для всѣхъ монастырей, церквей и зданій духовнаго вѣдомства и, наконецъ, въ третьихъ, нужно имѣть въ виду, что, пожалуй, на самомъ дѣлѣ епархіальное страхованіе можетъ быть введено только на короткое время, такъ какъ Св. Синодъ, изыскивая средства, уже обратилъ вниманіе на этотъ источникъ дохода и, утверждая уставъ взаимнаго страхованія для Таврической епархіи, не преминувъ замѣтить: „Св. Синодомъ изъявлено согласіе на учрежденіе въ Таврической епархіи Общества взаимнаго страхованія церквей и церковныхъ зданій временно, впредь до введенія общаго положенія страхованія при центральномъ управленіи Св. Синода съ тѣмъ, чтобы выработанный уставъ страхованія былъ представленъ на разсмотрѣніе центральнаго управленія Св. Синода.

Указывая на эти затрудненія, коммиссія, однако, не находитъ ихъ настолько существенными, чтобы видѣть въ нихъ неустрашимое препятствіе къ установленію въ епархіи такого вида взаимопомощи и вотъ по какимъ соображеніямъ: „По пункту первому—при аккуратномъ и осмотрительномъ веденіи дѣла и въ сравнительно небольшихъ раіонахъ для страхованія—дѣла ведутся прекрасно. Такъ напримѣръ, Сумское городское взаимное Общество страхованія объявило своимъ долгодѣтнимъ страхователямъ, что оно уменьшаетъ платежи страховыхъ премій на 75%, а чрезъ вѣскольکو лѣтъ еще и совсѣмъ не будетъ брать премій, между тѣмъ, имущество будетъ считаться все-таки застрахованнымъ. Зіѣсь выгоды уже очевидны. Кромѣ того, извѣстно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ давно уже практикуются такого рода страхованія и не было еще случая, чтобы эти епархіи жаловались на невыгодность предпріятія.

По 2-му пункту—сдѣлавъ предпріятіе обязательнымъ, въ то же время надо допустить, какъ это и допущено въ Казанской епархіи добровольную оцѣнку, если не всѣхъ церквей и церковно-причтовыхъ строеній, то по крайней мѣрѣ каменныхъ церквей съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы оцѣнка не была ниже $\frac{1}{10}$ дѣйствительной стоимости. Тогда обязательное страхованіе не ляжетъ новою тяготою на церкви, такъ какъ и въ настоящее время церковно-причтовыйя строенія въ какомъ-либо обществѣ непременно строятся за счетъ церкви.

По 3-му пункту—Всероссійское при Св. Синодѣ взаимное страхованіе церковей можетъ, пожалуй, быть въ скоромъ будущемъ, но можетъ и не быть. По крайней мѣрѣ въ послѣднее время Св. Синодъ разрѣшилъ ввести епархіальное страхованіе въ Уфимской епархіи въ 1907 году и въ Таврической въ 1908 году и уже въ первой, т. е. Уфимской епархіи, по словамъ ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1908 г. (к. XIX за октябрь м. ст. 135), это дѣло приноситъ большіе доходы. Такимъ образомъ можно не безъ основанія надѣяться, что при правильномъ веденіи страхового дѣла и въ Харьковской епархіи это учрежденіе принесетъ свои большія выгоды.

При чемъ священникъ Петръ Самойловъ въ своемъ проектѣ предлагаетъ нижеслѣдующій тарифъ страховыхъ премій:

1) За каменные церкви, крытыя желѣзомъ по 1 руб. съ 1000 руб.

2) За деревянную церковь по 1 р. 50 коп.

3) За постройки деревянные, обложенныя кирпичемъ по 2 рубля.

4) За деревянные, плетневые и проч. крытыя желѣзомъ и черепицей по 3 руб.

5) За постройки и службы, крытыя не прочно, т. е. соломой, камышемъ и проч. по 5 руб. съ 1000 руб.

Этотъ тарифъ будетъ самый дешевый изъ существующихъ тарифовъ всѣхъ обществъ.

Далѣе священникъ П. Самойловъ проектируетъ чрезъ каждые 3 года дѣлать прогрессивную скидку въ 10% и если только имѣть единственную цѣль—преміями вознаграждать убытки отъ пожаровъ, то черезъ 20—30 лѣтъ можно будетъ поступать такъ, какъ поступаютъ городскія взаимныя страховыя общества, т. е. считать застрахованными всѣ зданія не получая преміи. Если же имѣть въ виду и нужды епархіи, то уже со 2-го года можно будетъ отчислять на этотъ предметъ 50%.

Тщательно и всесторонне обсудивъ настоящій докладъ ком-

миссiи, Сьѣздъ духовенства постановилъ: избрать годовую комиссiю въ составѣ слѣдующихъ лицъ: протоіерея Іоанна Знаменскаго и священниковъ—Петра Вишнякова, Петра Скубачевского, Александра Луценко, Андрея Повомарева, Петра Самойлова и Іосифа Петровича, поручивъ оной комиссiи детально разработать проектъ взаимнаго страхованія отъ огня церквей и всѣхъ строенiй духовнаго вѣдомства въ епархіи, предоставивъ право комиссiи приглашать въ засѣданія лицъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, а равно и церковныхъ старостъ съ правомъ совѣщательнаго голоса; каковой проектъ затѣмъ и предоставить будущему очередному Сьѣзду духовенства Харьковской епархіи на обсужденіе; при чемъ ассигновать изъ суммъ свѣчнаго завода въ распоряженіе комиссiи 50 р. на непредвидѣнные расходы.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 10. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 18.

ХХІІІ очередной Сьѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ вечернемъ засѣданіи 6 сентября 1909 года подъ предѣтельствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго слушалъ докладъ комиссiи въ составѣ протоіерея Михаила Чернявскаго и священниковъ Сергія Дмитріева и Описима Семенова по разсмотрѣнію списка недоимщиковъ по Епархіальному женскому училищу за содержаніе ихъ дочерей въ училищѣ за 1907 и 1908 годы, представленнаго Сьѣзду предѣтелемъ Совѣта училища—протоіереемъ Иичетю

Изъ доклада комиссiи, между прочимъ, усматривается, что по справкѣ у о.о. благочинныхъ, въ округахъ коихъ состоятъ недоимщики,—оказалось, что—по своей бѣдности и многосемейности—безнадежными недоимщиками могутъ быть признавы только псаломщики: Григорій Матеѣенко (недоимка числится за нимъ въ суммѣ 12 р. 50 к.), Александръ Ковалевскій—50 руб., Іоаннъ Сукачевъ—60 р., Антоній Щепинскій—15⁵ рублей и Петръ Кротовъ—15 руб., за коиими всего недоимки числится—293 р. 50 к.; при чемъ, по мнѣнію комиссiи, указанная сумма недоимки можетъ быть сложена со счетовъ, а остальная часть по списку недоимки въ суммѣ—1046 рубл. 25 к. подлежитъ взысканію. Для болѣе же надежнаго и успѣшнаго полученія недоимки—комиссiя находитъ необходимымъ просить Совѣтъ училища войти съ ходатайствомъ къ Епархіальному начальству о томъ, чтобы взыска-

ніе недоимокъ было поручено о.о. благочиннымъ посредствомъ вычета $\frac{1}{4}$ всѣхъ доходовъ, получаемыхъ недоимщиками,—въ томъ числѣ и отъ земли. Такъ какъ дочери діакона Михаила Руднева, за содержаніе которыхъ въ училище состоитъ долгъ въ размѣрѣ 281 руб., въ настоящее время состоятъ учительницами—одна земской, а другая церковно-приходской школы, при содержаніи въ 300 р. въ годъ, и въ виду крайняго нерадѣнія діакона М. Руднева къ уплатѣ долга, накопившагося въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и нежеланія уплачивать недоимку комиссія предлагаетъ: не благоугодно ли будетъ Съѣзду признать справедливымъ взыскивать разновременно долгъ съ дочерей діакона Руднева при посредствѣ тѣхъ учреждений, въ вѣдѣніи которыхъ онѣ состоятъ.

Съѣздъ духовенства, соглашаясь съ мнѣвіемъ комиссії, постановилъ: принимая во вниманіе многосемейность, крайнюю бѣдность и другія печальныя семейныя обстоятельства—сложитъ со счетовъ недоимки, числящіяся за псаломщиками: Григоріемъ Матвѣенко въ суммѣ 12 р. 50 к., Александромъ Ковалевскимъ—50 р., Іоанномъ Сукачевымъ—60 р., Антоніемъ Щепинскимъ—156 р. и діакономъ Петромъ Кротовымъ—15 руб., а всего въ суммѣ 293 р. 50 коп.; причемъ остальную сумму недоимки въ количествѣ 1046 р. 25 к. взыскать съ недоимщиковъ чрезъ о.о. благочинныхъ путемъ вычета $\frac{1}{4}$ всѣхъ доходовъ—въ томъ числѣ и отъ земли; что же касается взысканія недоимки, числящейся за діакономъ Михаиломъ Рудневымъ въ размѣрѣ 284 рубля за содержаніе двухъ дочерей его въ училищѣ посредствомъ возложенія уплаты указанной недоимки на дочерей діакона М. Руднева, уже окончившихъ курсъ и состоящихъ въ настоящее время учительницами, то Съѣздъ, признавая за ними нравственный долгъ возмѣстити изъ личныхъ средствъ расходы по содержанію ихъ въ епархіальномъ училищѣ и тѣмъ самымъ оказать существенную помощь своему отцу, все-же не находитъ такой способъ уплаты долга училищу юридически допустимымъ, а потому постановилъ—по прежнему взыскивать съ діакона Михаила Руднева числящуюся за нимъ недоимку въ суммѣ 281 рубль при посредствѣ мѣстнаго благочиннаго путемъ вычета $\frac{1}{4}$ всѣхъ его доходовъ.

Далѣе Съѣздъ слушалъ докладъ той же комиссії по разсмотрѣніи прошеній—1) священника Веніамина Касьянова ц. с. Петровскаго, Изюмскаго у., о сложеніи числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ 50 рублей за содержаніе его дочери Антонины въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, такъ

какъ онъ по своей бѣдности и многосемейности (7 ч.) не можетъ воспитывать на свои средства одновременно четырехъ дочерей въ означенномъ училищѣ; при чемъ комиссія, принимая во вниманіе удостовѣреніе, выданное благочиннымъ 3 Изюмскаго округа, и его личное заявленіе о крайней бѣдности священника Касьянова, находитъ справедливымъ числящуюся недоимку въ суммѣ 50 р. сложить съ священника Касьянова.

2) Прошеніе діакона ц. г. Бѣлополя Іоанна Краснокутскаго о сложеніи съ него недоимки въ количествѣ 130 руб. за содержаніе его сына въ Харьковской Духовной Семинаріи; но въ виду сообщенія благочиннаго 2 Сумскаго округа о томъ, что діаконъ Краснокутскій свободно можетъ уплачивать недоимку по 5 рублей въ мѣсяць, комиссія находитъ нужнымъ оставить прошеніе діакона Краснокутскаго безъ удовлетворенія.

3) Прошеніе діакона Сулимы о сложеніи съ него недоимки въ суммѣ 90 рублей за содержаніе трехъ его дочерей въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, образовавшейся въ семъ 1909 году, и о принятіи одной изъ его дочерей на епархіальныя средства; принимая во вниманіе удостовѣреніе о бѣдности діакона Сулимы, выданное благочиннымъ 1-го Зміевского округа, и въ виду его многосемейности комиссія находитъ возможнымъ недоимку въ суммѣ 90 р. сложить и проситъ Совѣтъ Епархіальнаго училища одну изъ дочерей діакона Сулимы принять на епархіальныя средства; числящуюся же недоимку за діакономъ Силимою за 1907 и 1908 годы въ суммѣ 196 руб. 50 коп. взыскать съ него.

Сѣздъ духовенства постановилъ: 1) числящуюся недоимку за священникомъ Веніаминомъ Касьяновымъ въ суммѣ 50 р. за содержаніе дочери его Автонины въ Епархіальномъ училищѣ сложить съ него.

2) Прошеніе діакона Іоанна Краснокутскаго о сложеніи съ него недоимки въ суммѣ 130 рублей за содержаніе его сына въ Харьковской Духовной Семинаріи оставить безъ удовлетворенія, въ виду того обстоятельства, что діаконъ Краснокутскій имѣетъ возможность уплачивать недоимку по 5 руб. въ мѣсяць.

3) Недоимку, числящуюся за діакономъ Василиемъ Сулимою Р.-Богородичной церкви г. Чугуева, въ суммѣ 90 рублей сложить съ него, но не ходатайствовать предъ Совѣтомъ Епархіальнаго училища о принятіи одной изъ трехъ дочерей его въ училищѣ на казенное содержаніе. Недоимку же въ суммѣ 196 р. 50 к., числящуюся за діакономъ Сулимою за 1907 и 1908 годы, взыскать съ него.

Всѣ сложеныя недоямки съѣздъ постановилъ покрыть изъ прибылей свѣчнаго завода.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 9. Утверждаетъ я, но если сказанныя въ семь журналѣ передержки могутъ быть покрыты свѣчнымъ заводомъ. *Д. Арсеній.*“

Журналь № 19

Члены съѣзда, въ вечернемъ засѣданіи своемъ 6-го сентября, подъ предѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, и въ утреннемъ 7 сентября, подъ предѣдательствомъ товарища предѣдателя протоіерея Іоанна Знаменскаго, *слушали:* докладъ избранной съѣздомъ и утвержденной 2-го сего сентября Его Высокопреосвященствомъ комиссіи по распредѣленію между церквами епархіи изъ 500000 рублѣй, ассигнованныхъ Государственною Думой въ дополненіе къ получаемому духовенствомъ казенному содержанію.

Изъ этого доклада усматривается, что въ основу распредѣленія комиссіи положенъ былъ циркулярный указъ Харьковской Духовной Консисторіи на имя благочинныхъ отъ 20-го марта сего года за № 6876, коимъ благочиннымъ предлагалось на окружныхъ съѣздахъ духовенства составить списки причтовъ всѣхъ церквей епархіи съ обозначеніемъ получаемого каждымъ изъ нихъ содержанія изъ мѣстныхъ источниковъ и съ раздѣленіемъ всѣхъ ихъ на три разряда, относя къ первому разряду тѣхъ, которые нуждаются въ назначеніи казеннаго содержанія въ первую очередь, ко второму тѣхъ, которымъ назначеніе указаннаго содержанія можетъ быть отложено до удовлетворенія причтовъ, отнесенныхъ къ первому разряду, и къ третьему тѣхъ причтовъ, которые достаточно обеспечены содержаніемъ изъ мѣстныхъ источниковъ и не вошли въ 1-е 2 разряда только въ силу указа, считая, согласно Высочайше утвержденному 23-го апрѣля 1893 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, за норму такого обеспечения 600 рублѣй для священника, 300 діакона и 200 псаломщика. Къ средствамъ, получаемымъ изъ мѣстныхъ источниковъ, согласно указу Консисторіи, отнесены: доходы за требосправленія, плата отъ школъ, доходы отъ церковной земли и завѣщанной въ пользу причта, процентовъ отъ причтовыхъ вкладовъ, арендная плата отъ оброчныхъ статей, лавокъ, домовъ и проч. При этомъ комиссіи въ счетъ получаемаго духовенствомъ изъ мѣстныхъ средствъ содержанія не включила платы за

законоучительство въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и городскихъ училищахъ, считая эту плату случайной, несвязанной съ тѣмъ или другимъ причтомъ, а лишь съ личностью законоучителя. Въ списки не были внесены тѣ причты, которые въ настоящее время получаютъ усиленное содержаніе отъ казвы въ размѣрѣ 300 руб. священники, и 150 руб. діаконъ, и 100 руб. псаломщики.

Разсмотрѣвъ, при свѣтѣ означеннаго указа, всѣ представленныя въ сѣздѣ окружными благочинными списки приходовъ, съ указаніемъ получаемаго причтами содержанія, комиссія составила одинъ общій списокъ всѣхъ приходовъ епархіи.

Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія сѣздомъ общаго списка приходовъ, подробныхъ и всестороннихъ разспросовъ о.о. благочинныхъ и уполномоченныхъ о каждомъ изъ нихъ и послѣ безпристрастной провѣрки данныхъ, послужившихъ основаніемъ для отнесенія каждаго прихода къ тому или иному разряду, члены сѣзда *постановили*: къ первому разряду отнести 119 нижеуказанныхъ приходовъ, сообразно получаемому ими содержанію, ко второму 83 и къ третьему всѣ остальные приходы епархіи, указавъ при этомъ очередь, въ какой должно быть назначаемо причтамъ казенное содержаніе.

1 й разрядъ:

- 1) Изюмскаго у. 2 окр. с. Пискуновки Іоанно-Богословская церковь, 2) Богодуховскаго у. 1 окр. г. Богодухова Покровская церковь (2 причта), 3) Старобѣльскаго у. 4 окр. с. Пѣвневки Свято-Духовская церковь, 4) Лебединскаго у. 3 окр. с. Голубовки Николаевская церковь, 5) Волчанскаго у. 3 окр. с. Землянки Казанская церковь, 6) Старобѣльскаго у. 5 окр. с. Княжова Николаевская церковь, 7) Зміевскаго у. 1 окр. с. Соколова Архангело-Михайловская церковь, 8) Старобѣльскаго у. 3 окр. с. Осиновой Успенская церковь, 9) Сумскаго у. 1 окр. с. Токарей Іоанно-Предтеченская церковь, 10) Харьковскаго у. 1 окр. с. Рогани Вознесенская церковь, 11) Купянскаго у. 1 окр. с. Ново Осиновой Свято-Духовская церковь (два причта), 12) Харьковскаго у. 3 окр. г. Золочева Николаевская церковь, 13) Харьковскаго у. 2 окр. с. Ольшаной Воскресенская церковь, 14) Харьковскаго у. 4 окр. с. Непокрытаго Николаевская церковь, 15) Старобѣльскаго у. 1 окр. с. Курячевки 2-й Вознесенская церковь, 16) Изюмскаго у. 2 окр. с. Карповки Рождество-Богородичная церковь, 17) Ста-

рсбѣльскаго у. 2 окр. с. Цѣлуйковки Ильнская церковь, 18) Изюмскаго у. 4 окр. с. Знаменскаго Иоанно-Предтеченская ц. (2 причта), 19) Ахтырскаго у. 2 окр. с. Поляного Митрофаніевская церковь, 20) Валковскаго у. 2 окр. с. Черемушвой Иоанно-Богословская церковь, 21) Зміевскаго у. 3 окр. с. Масловки Рождество Богородичная церковь, 22) Старобѣльскаго у. 5 окр. с. Боровскаго Николаевская церковь (два причта), 23) Волчанскаго у. 1 окр. с. Заводовъ Успенская церковь (2 причта), 24) Сумскаго у. 3 окр. с. Бѣловода Георгіевская церковь (2 причта), 25) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Катанскаго Николаевская церковь, 26) Лебединскаго у. 1 окр. с. Ясеноваго Воскресенская церковь, 27) Ахтырскаго у. 3 окр. с. Гречаниковки Преображенская церковь, 28) Волчанскаго у. 2 окр. с. Нижняго Бурлучка Троицкая церковь, 29) Валковскаго у. 1 окр. с. Левевдаловки Алексіевская церковь, 30) Сумскаго у. 2 окр. с. Николаевки Иоанно-Богословская церковь, 31) Зміевскаго у. 2 окр. с. Раздолья Покровская церковь, 32) Лебединскаго у. 2 окр. с. Груни Николаевская церковь, 33) Купянскаго у. 3 окр. с. Мѣловатки Иоанно-Предтеченская церковь (два причта), 34) Изюмскаго у. 1 окр. г. Изюма Соборная Преображенская церковь (2 причта), 35) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Качаловки Троицкая церковь, 36) Лебединскаго у. 3 окр. с. Тучнаго Федоро-Стратилатовская церковь, 37) Купянскаго у. 3 окр. с. Невскаго Александроневская церковь, 38) Ахтырскаго у. 1 окр. г. Ахтырки Петро-Павловская церковь, 39) Зміевскаго у. 1 окр. с. Соколова Успенская церковь, 40) Ахтырскаго у. 3 окр. с. Краснополя Преображенская церковь, 41) Изюмскаго у. 2 окр. с. Кривой Луки Троицкая церковь, 42) Сумскаго у. 2 окр. гор. Бѣлополя Петро-Павловская церковь, 43) Старобѣльскаго у. 1 окр. с. Шпотина Вознесенская церковь, 44) Сумскаго у. 3 окр. с. Битиды Александроневская церковь, 45) Валковскаго у. 1 окр. с. Алексѣевки Покровская церковь, 46) Лебединскаго у. 2 окр. с. Каменнаго Покровская церковь, 47) Зміевскаго у. 2 окр. с. Закутнихъ хуторовъ Троицкая церковь, 48) Валковскаго у. 2 окр. с. Старой Водолаги Покровская церковь, 49) Старобѣльскаго у. 4 окр. с. Литвиновки Успенская церковь (2 причта), 50) Ахтырскаго у. 2 окр. с. Верхо-Пожни Николаевская церковь, 51) Изюмскаго у. 1 окр. с. Богуславскаго Благовѣщенская церковь, 52) Харьковскаго у. 1 окр. с. Островерховки Покровская церковь, 53) Старобѣльскаго у. 2 окр. с. Рыбинцева Георгіевская церковь, 54) Богодуховскаго у. 1 окр. с. Поповки Троицкая церковь, 55) Зміевскаго у. 3 окр. с. Богодаровки Нерукотвореннаго Образа церковь,

56) Лебединскаго у. 1 окр. с. Мартыновки Николаевская церковь, 57) Богодуховскаго у. 2 окр. г. Краснокутска Архангело-Михайловская церковь, 58) Старобѣльскаго у. 2 окр. с. Александрополя Богородичная церковь, 59) Сумскаго у. 2 окр. с. Терешковки Иоанно-Предтеченская церковь, 60) Валковскаго у. 1 окр. с. Ковягъ Рождество Богородичная церковь, 61) Богодуховскаго у. 1 окр. с. Малой Писаревки Покровская церковь, 62) Купянскаго у. 3 окр. с. Боголюбовки Воскресенская церковь, 63) Зміевскаго у. 1 окр. с. Тетлѣги Иоанно-Богословская церковь 64) Валковскаго у. 2 окр. с. Станичнаго Иоанно Предтеченская церковь (2 причта), 65) Ахтырскаго у. 2 окр. с. Солдатскаго Преображенская церковь, 66) Старобѣльскаго у. 5 окр. с. Петро-Павловки Успенская церковь, 67) Купянскаго у. 1 окр. с. Ново-Николаевки Николаевская церковь, 68) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Янкова Рога Иоанно-Богословская церковь, 69) Зміевскаго у. 2 окр. с. Преображенскаго Преображенская церковь (2 причта), 70) Лебединскаго у. 1 окр. г. Лебедина Успенская Соборная церковь (2 причта), 71) Сумскаго у. 3 окр. с. Ястребеннаго Васильевская церковь, 72) Лебединскаго у. 2 окр. с. Межирича Преображенская церковь, 73) Изюмскаго у. 4 окр. с. Курульки Алексіевская церковь, 74) Ахтырскаго у. 3 окр. с. Мезеновки Троицкая церковь, 75) Изюмскаго у. 1 окр. с. Игановскаго (Тихоцкаго) Иоанно-Предтеченская церковь, 76) Изюмскаго у. 2 окр. с. Рай Александровки Александро-Невская церковь, 77) Волчанскаго у. 2 окр. с. Бабки Покровская церковь, 78) Старобѣльскаго у. 1 окр. с. Верхне-Покровки Покровская церковь, 79) Зміевскаго у. 3 окр. с. Гинѣвки Рождество-Богородичная церковь, 80) Богодуховскаго у. 2 окр. г. Краснокутска Николаевская церковь, 81) Старобѣльскаго у. 1 окр. с. Рудовки Архангело-Михайловская церковь, 82) Купянскаго у. 3 окр. с. Бѣлоцерковки Александро-Невская церковь, 83) Ахтырскаго у. 2 окр. с. Каменки Рождество-Богородичная церковь, 84) Купянскаго у. 1 окр. с. Калиновой Владиміро-Богородичная церковь, 85) Зміевскаго у. 1 окр. г. Зміева Соборно-Троицкая церковь (3 причта), 86) Волчанскаго у. 2 окр. с. Нижней Писаревки Введенская церковь, 87) Лебединскаго у. 1 окр. с. Будылки Рождество-Богородичная церковь, 88) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Деревки Казанская церковь, 89) Старобѣльскаго у. 4 окр. с. Николаевки Николаевская церковь, 90) Старобѣльскаго у. 2 окр. с. Шаровки Петро-Павловская церковь, 91) Валковскаго у. 1 окр. г. Валокъ Успенская церковь, 92) Богодуховскаво у. 1 окр. г. Богодухова

Троицкая церковь (два причта), 93) Старобѣльскаго у. 5 окр. с. Спѣваковки Покровская церковь, 94) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Либовки Покровская церковь, 95) Сумскаго у. 2 окр. с. Ворожбы Покровская церковь (2 причта), 96) Харьковскаго у. 3 окр. с. Дергачей Рождество-Богородичная церковь, 97) Ахтырскаго у. 3 окр. с. Саматоевки Николаевская церковь, 98) Сумскаго у. 3 окр. с. Могрицы Владимірская церковь, 99) Ахтырскаго у. 1 окр. г. Ахтырки Архангело-Михайловская церковь, 100) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Бакировки Пятницкая церковь, 101) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Хухры Покровская церковь, 102) Богодуховскаго у. 2 окр. г. Краснокутска Успенская церковь, 103) Валковскаго у. 1 окр. с. Перекопа Троицкая церковь, 105) Валковскаго у. 2 окр. с. Михайловки Троицкая церковь, 106) Зміевскаго у. 2 окр. с. Охочаго Троицкая церковь (2 причта), 107) Лебединскаго у. 1 окр. с. Буймеръ Николаевская церковь, 108) Старобѣльскаго у. 1 окр. с. Ново-Астрахани Покровская церковь, 109) Старобѣльскаго у. 2 окр. с. Кочина Богородичная церковь, 110) Старобѣльскаго у. 2 окр. с. Богородичной Пантелеймоновская церковь, 111) Старобѣльскаго у. 2 окр. с. Песокъ Николаевская церковь, 112) Старобѣльскаго у. 2 окр. с. Бунчужнаго Рождество Богородичная церковь 113) Старобѣльскаго у. 2 окр. с. Павловки Петро-Павловская церковь, 114) Старобѣльскаго у. 5 окр. с. Денежниковой Петро-Павловская церковь, 115) Ахтырскаго у. 2 окр. с. Печинь Архангело-Михайловская церковь, 116) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Колонтаева Успенская церковь, 117) Изюмскаго у. 2 окр. х. Ярового Казанская церковь, 118) Г. Богодухова Соборн.-Успенск. церковь (2 причта), 119) Харьковскаго у. 4 окр. с. Большихъ-Прходовъ Іоанно Богословская церковь.

Р а з р я д ъ 2-й.

1) Зміевскаго у. 2 окр. с. Чернокаменной Троицкая церковь, 2) Сумскаго у. 2 окр. гор Бѣлополя Преображенская церковь, 3) Лебединскаго у. 1 окр. с. Рябушекъ Іоанно-Предтеченская церковь (два причта), 4) Старобѣльскаго у. 4 окр. с. Моисеевки Троицкая церковь, 5) Валковскаго у. 1 окр. с. Высокополя Николаевская церковь, 6) Ахтырскаго у. 2 окр. с. Боромли Кресто-Воздвиженская церковь, 7) Сумскаго у. 3 окр. с. Басовки Казанская церковь, 8) Изюмскаго у., 2 окр. с. Поповки Георгіевская церковь, 9) Сумскаго у. 2 окр. с. Ульяновки Ильинская церковь (два причта), 10)

Старобѣльскаго у. 1 окр. с. Подгоровки Петро-Павловская
 церковь (два причта), 11) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Котельвы
 Покровская церковь, 12) Богодуховскаго у. 1 окр. с. Яблоч-
 наго Вознесенская церковь, 13) Старобѣльскаго у. 2 окр. с.
 Демьяновки Митрофаніевская церковь, 14) Харьковскаго у.
 4 окр. с. Веселаго Покровская церковь, 15) Старобѣльскаго
 у. 5 окр. с. Свято-Дмитріевки Дмитріевская церковь (два
 причта), 16) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Котельвы Всѣсвятская
 церковь, 17) Сумскаго у. 2 окр. с. Вирь Всѣсвятская цер-
 ковь (2 причта), 18) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Котельвы Ни-
 колаевская церковь, 19) Сумскаго у. 3 окр. с. Николаевки
 Рождество-Богородичная церковь, 20) Старобѣльскаго у. 1
 окр. с. Епифановки Васи́левская церковь, 21) Изюмскаго
 у. 3 окр. с. Богодаровки Царице-Александрійская церковь
 (2 причта), 22) Ахтырскаго у. 2 окр. с. Боромли Троицкая
 церковь, 23) Купянскаго у. 1 окр. с. Смородьковки Покров-
 ская церковь, 24) Изюмскаго у. 1 окр. с. Левковки Архан-
 гело-Михайловская церковь, 25) Старобѣльскаго у. 1 окр. с.
 Колядовки Архангело-Михайловская ц., 26) Старобѣльскаго у. 2
 окр. с. Шульгинки Троицкая церковь, 27) Сумскаго у. 3 окр.
 с. Стецковки Дмитріевская церковь, 28) Сумскаго у. 3 окр.
 с. Юнаковки Рождество-Богородичная церковь, 29) Валков-
 скаго у. 2 окр. с. Новой Водолаги Преображенская церковь,
 30) Старобѣльскаго у. 4 окр. с. Городища Покровская цер-
 ковь (2 причта) 31) Сумскаго у. 3 окр. с. Стецковки Воз-
 несенская церковь, 32) Старобѣльскаго у. 2 окр. с. Мань-
 ковки Успенская церковь, 33) Зміевского у. 2 окр. с. Моту-
 зовки Успенская церковь), 34) Богодуховскаго у. 1 окр. с.
 Сѣннаго Троицкая церковь, 35) Ахтырскаго у. 3 окр. с.
 Бранцовки Пятницкая церковь, 36) Старобѣльскаго у. 4 окр.
 с. Кононовки Свято Духовская церковь, 37) Харьковскаго у.
 4 окр. с. Липецъ Покровская церковь, 38) Валковскаго у. 1
 окр. с. Сидоренковой Тихоновская церковь, 39) Сумскаго у.
 3 окр. с. Локни Успенская церковь 40) Старобѣльскаго у.
 2 окр. с. Бѣлокуракиной Успенская церковь (2 причта), 41)
 Зміевского у. 3 окр. с. Борщевой Вознесенская церковь, 42)
 Старобѣльскаго у. 5 окр. с. Лашиновки Петро-Павловская
 церковь, 43) Богодуховскаго у. 1 окр. с. Ямного Покровская
 церковь, 44) Изюмскаго у. 1 окр. с. Залиманья Всѣсвятская
 церковь, 45) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Ковѣвки Покров-
 ская церковь, 46) Богодуховскаго у. 1 окр. с. Вольнаго Ус-
 пенская церковь (2 причта), 47) Изюмскаго у. 3 окр. с. Ве-
 ревкина Николаевская церковь, 48) Богодуховскаго у. 2 окр.

с. Пархомовки Покровская церковь (Первому причту), 49) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Полковой Никитовки Успенская церковь, 50) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Котельвы Преображенская церковь, 51) Сумскаго у. 2 окр. г. Бѣлополя Покровская церковь, 52) Сумскаго у. 3 окр. с. Алексіевки Рождество-Богородичная церковь, 53) Изюмскаго у. 1 окр. с. Чепеля Поєровская церковь, 54) Сумскаго у. 2 окр. г. Бѣлополя Ильинская церковь, 55) Богодуховскаго у. 1 окр. с. Сѣннаго Рождество-Богородичная церковь, 56) Лебедивскаго у. 2 окр. с. Пристайлова Успенская церковь, 57) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Губаровки Рождество-Богородичная церковь, 58) Сумскаго у. 1 окр. с. Большой Чернетчины Иоанно-Богословская церковь, 59) Изюмскаго у. 3 окр. с. Надеждовки Воскресенская церковь, 60) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Котельвы Троицкая церковь, 61) Лебедивскаго у. 1 окр. г. Лебедина Георгіевская церковь, 62) Ахтырскаго у. 1 окр. с. Хухры Николаевская церковь, 63) Богодуховскаго у. 1 окр. с. Тарасовки Дмитриевская церковь, 64) Старобѣльскаго у. 4 окр. с. Морозовки Трехсвятительская церковь, 65) Сумскаго у. 1 окр. с. Низовъ Иоанно-Богословская церковь, 66) Зміевскаго у. 2 окр. с. Червасскаго Бишкина Троицкая церковь, 67) Сумскаго у. 3 окр. с. Писаревки Покровская церковь, 68) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Филенковой Георгіевская церковь, 69) Старобѣльскаго у. 4 окр. с. Зеликовки Вознесенская церковь, 70) Лебедивскаго у. 2 окр. с. Кургана Архангело-Михайловская церковь, 71) Сумскаго у. 3 окр. с. Хстѣни Успенская церковь, 72) Изюмскаго у. 3 окр. с. Княжного Лимана Рождество-Богородичная церковь, 73) Сумскаго у. 3 окр. с. Рогознаго Иоанно-Воинская церковь, 74) Зміевскаго у. 2 окр. с. Гуляйполя Георгіевская церковь, 75) Валковскаго у. 1 окр. с. Новаго Мерчика Покровская церковь, 76) Сумскаго у. 3 окр. с. Юнаковки Преображенская церковь, 77) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Рублевки Архангело-Михайловская церковь, 78) Старобѣльскаго у. 3 окр. с. Бондарева Рождество-Богородичная церковь, 79) Зміевскаго у. 3 окр. с. Гракова Троицкая церковь, 80) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Колоптаева Преображенская церковь, 81) Валковскаго у. 1 окр. с. Стараго Мерчика Всѣхсвятская церковь, 82) Изюмскаго у. 3 окр. с. Ново-Александровки Александровская церковь, 83) Богодуховскаго у. 2 окр. с. Каплуновки Рождество-Богородичная церковь (2 причта).

Во время преній по вопросу о распредѣленіи по разрядамъ, при назначеніи жалованья, всѣхъ причтовъ епархіи, всѣми

членами Създа единодушно высказывалось мнѣніе, какое, по свидѣтельству докладовъ комиссіи, возбуждалось и на мвогихъ окружныхъ създахъ духовенства, что видно изъ представленныхъ ими журналовъ, а именно, что признаваемый мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 23 февраля 1893 годъ, высшій окладъ содержанія духовенству въ 600 руб. священнику, 400 руб. діакону и 200 руб. псаломщику не можетъ быть признанъ достаточнымъ въ настоящее время при все болѣе и болѣе возрастающей дороговизнѣ жизни и распитаніи дѣтей, почему Създъ *постановилъ*: просить Епархіальное Начальство возбудить ходатайство передъ высшей властью объ увеличеніи содержанія духовенству: священнику до 1,200 руб., діакону до 800 руб. и псаломщику до 400 руб., дабы избавить его отъ необходимости всю свою жизнь неустанно заботиться о добываніи насущнаго куска хлѣба тѣмъ способомъ, который нынѣ служитъ постояннымъ источникомъ нареканій на духовенство.

Журналь № 20.

Члены Създа слушали прошеніе священника Александровской церкви г. Харькова Александра Сокольскаго о томъ, что его отецъ забсты всей своей службы при жизни употребилъ на благо прихода и знаменитыхъ 2-хъ мѣстныхъ школъ въ ущербъ своимъ личнымъ дѣламъ, такъ что послѣ его смерти осталось личныхъ долговъ около 2000 рублей. Покрытіе этихъ долговъ взялъ на себя проситель отецъ Александръ Сокольскій и на это дѣло желалъ бы получить заслуженную его отцемъ премію изъ похоронной кассы епархіальнаго духовенства, которая не получена лишь потому, что умершій протоіерей Николай Сокольскій упустилъ изъ виду составить на сей предметъ завѣщанія. По сему прошенію епархіальный създъ *постановилъ*: Епархіальный Създъ духовенства не находитъ законныхъ основаній къ удовлетворенію прошенія Сокольскаго.

На семъ журналѣ революція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 9. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 21.

Члены Създа слушали проектъ текста адреса отъ епархіальнаго Създа на Высочайшее имя по поводу рѣшенія въ Государственной Думѣ вопросовъ, касающихся господствующей

щей православной церкви, и послѣ незначительныхъ замѣчаній по редакціи адреса, таковой въ прилагаемой при семъ редакціи принять, при чемъ постановили: адресъ епархіальнаго съѣзда на Высочайшее имя представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства и смиреннѣйше просить представить Его Императорскому Величеству Государю Императору, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ духовенства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 9. Утверждается. *А. Арсеній*“.

АДРЕСЪ.

Ваше Императорское Величество,
Всемилоостивѣйшій Государь!

Предсавители духовенства Харьковской епархіи, собравшись на очередной Съѣздъ, со скорбію и душевною тревогою передавали другъ другу доселѣ удручающія ихъ тяжелыя чувства, которыя имъ пришлось пережить во время обсужденія въ Государственной Думѣ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ.

Духовенство до сихъ поръ не можетъ повяты, какимъ образомъ Высшее Законосовѣщательное Учрежденіе Государства, обязанное заботиться объ охраненіи основныхъ государственныхъ законовъ, настолько уклонилось отъ своего долга и присяги, что отдало на поруганіе раскольниковъ, сектантовъ, иновѣрцевъ и нехристіанъ, Святую Православную Вѣру Христову, на основаніи которой созидалось и въ теченіе 1000-лѣтія утверждалось и возрастало могущество Русскаго Государства.

Истинны и непреложны слова Божественнаго Основателя Церкви, что царство, раздѣлившееся на ся, не устоитъ, и духовенство Харьковской епархіи выражаетъ основательныя опасенія и тревогу, что постановленіе Государственной Думы по вѣроисповѣдному вопросу, сравнявшее господствующую въ Россійской Имперіи Церковь въ правахъ распространенія съ магометанствомъ, іудейскою религіею и многими другими существующими въ Россіи нехристіанскими вѣроисповѣданіями, поведетъ къ серьезнымъ и гибельнымъ для цѣлости Россійской Имперіи послѣдствіямъ.

Единственнымъ свѣтлымъ лучемъ въ этомъ мрачномъ дѣлѣ являются для духовенства Харьковской епархіи и всѣхъ истинныхъ сыновъ Православной Христовой Церкви непоколебимая увѣренность, что Ваше Императорское Величество даже и въ томъ случаѣ, если бы Государственный Совѣтъ принялъ постановленіе Государственной Думы по вѣроисповѣдному вопросу, не допустить Святую Православную Вѣру Христову до поруганія торжествующими иновѣрцами. Питая эту спасительную надежду, духовенство Харьковской епархіи повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, своего Природнаго Самодержавнѣйшаго Государя, свои искреннѣйшія вѣрноподданнѣйшія чувства, смиреннѣйше умоляя Ваше Императорское Величество защитить Святую Православную Вѣру Христову, прирожденнымъ Покровителемъ и Защитникомъ которой Господь поставилъ Васъ быть.

Журналь № 22.

Члены Съѣзда слушали предложеніе своего предсѣдателя члена Государственной Думы протоіерея Алексія Станиславскаго объ увеличеніи средствъ мѣстнаго миссіонерскаго Совѣта на дѣло миссіи, а въ особенности на увеличеніе возможности разъѣздовъ по мѣстамъ, зараженнымъ сектанствомъ, отцовъ миссіонеровъ. По обсужденіи сего вопроса Съѣздъ постановилъ: ассигновать 1000 рублей изъ прибылей свѣчнаго завода въ распоряженіе миссіонерскаго мѣстнаго Совѣта на организацію миссіи: 1) для увеличенія жалованья помощникамъ миссіонера и 2) на наемъ миссіонерскихъ книгоношъ.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 9. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 23.

ХХІІІ. очередной Съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ вечернемъ засѣданіи 8 сентября 1909 года подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексія Станиславскаго слушалъ: 1) прошеніе священника слободы Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Михаила Яковлева объ освобожденіи его отъ взноса платы за содержаніе дочери его Маріи въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ предстоящемъ учебномъ году, въ виду крайне бѣдственнаго матеріальнаго положенія его по причинѣ пожара, случившагося 31 августа с. г. и уничтожившаго все его имущество.

2) Резолюцію Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископи Харьковскаго и Ахтырскаго, на журналѣ Съѣзда духовенства отъ 5 сентября с. г., въ коемъ Съѣздомъ, между прочимъ, постановлено было: прошеніе діакона Евгенія Архангельскаго о прибавкѣ ему содержанія по должности писмоводителя похоронной кассы отклонить и имѣть сужденіе по содержанію поданнаго имъ прошенія въ будущемъ году при пересмотрѣ устава эмеритальной кассы. На семъ журналѣ послѣдовала такая резолюція: „1909 года сентября 7 дня. Утверждается. Но о. Архангельскому слѣдовало бы прибавить хотя по 5 р. въ мѣсяць“.

Съѣздъ духовенства *постановилъ*: просить Братство Св. Великомученицы Варвары внести нужную сумму за содержаніе въ предстоящемъ учебномъ году въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ дочери священника Николаевской церкви слободы Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Михаила Яковлева, Маѣи, въ виду его крайне бѣдственнаго матеріальнаго положенія.

2. Діакону Евгенію Архангельскому къ содержанію его по должности писмоводителя Похоронной Кассы духовенства добавить по пяти рублей въ мѣсяць.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 9. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 24.

XXIII-й очередной Съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ утреннемъ засѣданіи 9 сентября 1909 года подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексія Станиславскаго слушалъ: 1) докладъ комиссіи по разсмотрѣнію проекта священника Данила Попова объ учрежденіи епархіальныхъ погребальныхъ конторъ, изъ коего, между прочимъ, усматривается, что комиссія, тщательно разсмотрѣвъ означенный проектъ, при всемъ принципиальномъ одобреніи и сочувствіи оному, по наведеніи подробныхъ справокъ о размѣрѣ потребной суммы на первое оборудованіе конторы, исчисляемой не менѣе 18—20 тысячъ,—съ тѣмъ, что бы контора эта могла успѣшно конкурировать съ существующими частными погребальными конторами,—вслѣдствіе общаго безденежья нашей епархіи, признала, однако, оный проектъ къ осуществленію не-своевременнымъ и рискованнымъ для епархіальнаго бюджета.

Съѣздъ духовенства *постановилъ*: принять докладъ комиссіи по разсмотрѣнію проѣкта священника Давіила Попова объ учрежденіи епархіальныхъ погребальныхъ конторъ—къ свѣдѣнію.

2) Съѣздъ слушалъ—прошеніе надзирательницы учительницы Харьковскаго епархіальнаго сиротскаго пріюта Маріи Бородаевой о принятіи ея въ число участницъ эмеритальной кассы духовенства, въ виду того обстоятельства, что ова въ теченіи уже пяти лѣтъ состоитъ на службѣ въ епархіальномъ Сиротскомъ пріютѣ, исполняя должность надзирательницы—учительницы церковно-приходской школы при означенномъ пріютѣ. Съѣздъ духовенства постановилъ:

Прошеніе надзирательницы-учительницы епархіальнаго сиротскаго пріюта Маріи Бородаевой о принятіи ея въ число участницъ эмеритальной кассы духовенства—откл нить на основаніи указа Св. Синода отъ 10 сентября 1908 года за № 11.056.

3) Съѣздъ слушалъ прошеніе бывшего смотрителя Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода Веніамина Яновскаго о назначеніи ему пенсіи по 360 рублей въ годъ за службу его при свѣчномъ заводѣ; при чемъ Яновскій докладываетъ, что Съѣздъ уже отклонилъ такое его ходатайство, благодаря будтобы пристрастному докладу Правленія свѣчнаго завода, постановившаго съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства предать его суду за недостачу 60 пудовъ воска, въ какой-нибудь недостачѣ виновнымъ, между прочимъ, является не онъ, а Правленіе завода.

Съѣздъ *постановилъ*: прошеніе бывшего смотрителя епархіальнаго свѣчнаго завода Веніамина Яновскаго о назначеніи ему пенсіи въ размѣрѣ 360 рублей въ годъ за службу его при свѣчномъ заводѣ отклонить; что же касается его невиновности въ недостачѣ 60 пудовъ воска, то такое обстоятельство можетъ быть выяснено только судомъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1909. Сент. 10. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 25.

Слушали докладъ комиссіи по устройству 2-го епархіальнаго женскаго училища, въ подлинникъ при журналѣ прилагаемаго, въ которомъ комиссія, излагая причины, настойчиво выдвинувшія вопросъ о постройкѣ названнаго училища, указываетъ: а) пункты въ епархіи, гдѣ могло бы быть устроено училище и благопріятствующія тому мѣстныя условія каждаго пункта и б) тѣ источники, изъ которыхъ комиссія предпола-

гала бы возможнымъ получить средства, въ суммѣ 350000 р., необходимыя по предварительному расчету на устройство и оборудованіе училища на 350 ученицъ. Признавъ крайне необходимымъ устройство 2-го женскаго епархіальнаго училища, постановили: соглашаясь съ мнѣніемъ комиссіи, признать, что въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи устройства 2-го епархіальнаго училища, сравнительно съ другими уѣздными городами, находится г. Купянскъ, какъ городъ, лежащій въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, связанный рельсовыми путями сообщенія съ уѣздами: Купянскимъ, Старобѣльскимъ, Волчанскимъ и частью—съ Изюмскимъ и Зміевскимъ, имѣя при этомъ въ виду и то обстоятельство, что училище, устроенное въ этомъ городѣ, будетъ обслуживать 450 причтовъ указанныхъ выше уѣздовъ. Впрочемъ изложеннымъ постановленіемъ Съѣздъ не связываетъ комиссію, которой будетъ поручена подробная разработка дѣла устройства училища, въ выборѣ и другого мѣста для устройства, если найдутся къ тому болѣе благопріятныя условія. Для покрытія суммы, необходимой для устройства и оборудованія училища признать возможнымъ источниками: 1) отчисленіе изъ прибылей свѣчнаго завода, которое уже производится и которое къ окончанію постройки зданій достигнетъ свыше 50 тысячъ рублей; 2) усерднѣйше, сыновне просить Его Высокопреосвященство о томъ, чтобы онъ, такъ глубоко чувствующій своимъ любвеобильнымъ сердцемъ потребность во 2-мъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ склонилъ монастыри епархіи придти на помощь этому святому дѣлу своей жертвой въ размѣрѣ 50000 р.; 3) возбудить чрезъ Его Высокопреосвященство ходатайство предъ Св. Синодомъ о безвозвратномъ отпускѣ на устройство училища—50000 руб.; 4) остальную сумму въ размѣрѣ 200000 р. занять въ хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ изъ 4% съ уплатою ежегодно по 15 т. рублей изъ средствъ свѣчнаго завода, при чемъ вся запятая сумма имѣетъ быть погашена въ 21 годъ. Если же какая-либо изъ вышеуказанныхъ субсидій не поступитъ, тогда просить хозяйственное управленіе о займѣ 250000 р., которая при тѣхъ же условіяхъ можетъ быть погашена въ 30 лѣтъ. Въ крайнемъ же случаѣ разрѣшить комиссіи имѣть сужденіе и о займѣ, хотя бы въ извѣстной части, потребной суммы на устройство училища въ Харьковской епархіальной эмеритальной кассѣ по 5%.

Признавъ, что составъ комиссіи по устройству 2-го епархіальнаго женскаго училища изъ 12 членовъ можетъ пред-

ставлять нѣкоторыя затрудненія для болѣе или менѣе частаго устройства ея засѣданій, постановили избрать новую комиссію по данному вопросу въ составѣ только шести членовъ. Открытымъ голосованіемъ оказались избранными: протоіереи Іоаннъ Знаменскій, Стефанъ Кохаювъ, Гавріиль Бѣлоусовъ и священники: Данииль Поповъ, Андрей Пономаревъ и Меодій Лядскій. Комиссія всѣ свои работы по данному вопросу должна представить будущему XXIV епархіальному Съѣзду духовенства

На семь журналѣ резолюція Его Высочайшаго Священства послѣдовала такая: „1909 Сент. 10. Дай Богъ! . Комиссію утверждаю, а предсѣдательство въ оной возлагаю на прот. І. Знаменскаго. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 26.

Слушали словесное заявленіе предсѣдателя Съѣзда, протоіерея Алексѣя Станиславскаго, о томъ, что Его Высокопреосвященство разрѣшаетъ Съѣзду ежегодно избирать предсѣздную комиссію для предварительной разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію очередныхъ Епархіальныхъ Съѣздовъ, съ тѣмъ, чтобы указанная комиссія своевременно чрезъ о.о. благочинныхъ епархіи оповѣщала духовенство о всѣхъ вопросахъ, имѣющихъ быть разсмотрѣнными на очередномъ Съѣздѣ духовенства.

Постановили: Для предварительной разработки вопросовъ, имѣющихъ подлежать разсмотрѣнію и обсужденію будущаго XXIV Съѣзда духовенства избрать, и открытой подачей голосовъ избрали, предсѣздную комиссію въ составѣ слѣдующихъ лицъ: протоіерея Алексѣя Станиславскаго и священниковъ: Андрея Пономарева, Даниила Попова, Петра Вишнякова, Николая Красина, Петра Скубачевскаго и Алексѣя Оптовцева

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1909. Сент. 10. Утверждаются пр. А. Станиславскій и свящ. Д. Поповъ, П. Вишняковъ, П. Скубачевскій, П. Оптовцевъ: первый предсѣдателемъ и четвертый—помощникомъ его. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 27.

О о. благочинные и уполномоченные отъ округовъ епархіи производили выборъ посредствомъ закрытой баллотировки чле-

на правленія Харьковской Духовной Семинаріи и кандидатовъ къ нему на мѣсто выбывшаго протоіерея Василя Добровольскаго и оказались избранными: большинствомъ 47 противъ 17 священникъ Харьковской Архангело-Михаиловской церкви Петръ Скубачевскій и большинствомъ 34 противъ 27 священникъ Харьковской Дмитріевской церкви Петръ Вишняковъ—въ члены правленія сказанной Семинаріи и единогласно: священники Александро-Невской церкви Алексѣй Жадановскій, Харьковскаго Кафедральнаго Собора—Василій Яновскій и Харьковской Всѣхсвятской кладбищенской церкви—Александръ Луценковъ—кандидатами на должность члена правленія той же Семинаріи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1909. Сент. 10. Утверждаются Скубачевскій и Яновскій. *А. Арсеній*“.

Журналь № 28.

Члены Съѣзда духовенства по окончаніи своихъ трудовъ *постановили*: 1) выразить свою сыновнюю любовь и благодарность нашему всемилостивѣйшему Архипастырю Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, за Его мудрое руководство Съѣздомъ, попеченіе о нуждахъ духовенства и любовную готовность принять наши постановленія Съѣзда; 2) высказать благодарность всѣмъ членамъ сессіонныхъ комиссій Съѣзда и 3) благодарить за труды, понесенные во время Съѣзда, съ занесеніемъ сего обстоятельства въ формулярный списокъ: а) предсѣдателя Съѣзда члена Государственной Думы, протоіерея Алексія Станиславскаго, б) товарища предсѣдателя протоіерея Іоанна Знаменскаго и секретарей Съѣзда: священника Іоанна Браиловскаго, священника Николая Красина, священника Симеона Недѣлку, протоіерея Стефана Коханова, священника Михаила Пономарева и священника Θεодана Дейниховскаго. Время будущаго 24 епархіальнаго Съѣзда духовенства настоящій Съѣздъ смиреннѣйше осмѣливается просить Владыку Архіепископа опредѣлить по своему благоусмотрѣнію.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1909. Сент. 10. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. Н. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“, Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная аналогія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Паломная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Боголовнаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матеріи, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученію о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйстви. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.